Владимир Василенко

СТАТУС

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Бойся своих желаний — они имеют свойство сбываться. Фрост, простой парень из «желтой зоны», получает возможность перевернуть всю свою жизнь. Попавшая в его руки секретная информация может вознести его к немыслимым вершинам. Но с тем же успехом может и погубить. Как не дать призракам прошлого сожрать тебя? Как не упустить свой шанс, находясь под постоянным контролем Системы?

- Глава 1
- Глава 2
- Глава 3
- Глава 4
- Глава 5
- Глава 6
- Глава 7
- Глава 8
- Глава 9
- Глава 10
- Глава 11
- Глава 12
- Глава 13
- Интерлюдия. Джастин
- Глава 14
- Глава 15
- Глава 16
- Глава 17
- Глава 18
- Глава 19
- Глава 20
- Интерлюдия. Человек без лица
- Глава 21
- Глава 22
- Глава 23
- Глава 24
- Глава 25
- Интерлюдия. Кровь, плоть и пластик
- Глава 26
- Важно!

Глава 1

— Здравствуй, Террел.

Голос был тот самый — из моих снов. Тот, что я последние годы все не мог толком вспомнить. Помнил лишь ощущения от этого голоса. Тепло. Спокойствие. Забота.

Мне будто двинули под дых — я едва не упал на колени, хватаясь за скованную спазмом грудную клетку. Хватая воздух ртом, как выброшенная из аквариума рыбешка, я с ужасом понял, что опять с трудом выговариваю слова. Глаза застилала мутная пелена, и я не сразу сообразил, что это слезы.

— Ч-что это? Н-нет… Н-не м-может… б-быть…

Странное существо оставалось неподвижно и не издавало ни звука. На угольно-черном фоне искрилась составленная из крошечных огоньков ящерка, изогнувшаяся буквой S. Та самая ящерка, это не могло быть просто совпадением.

Голос раздался вновь — странный, вибрирующий, будто звучащий прямо в моей голове:

— Все в порядке. Успокойся. Я не причиню тебе вреда.

Это я уже понял. Но легко сказать — успокойся! Происходящее не просто не укладывалось в голове — оно вызвало приступ неконтролируемого ужаса. И, увы, я даже знал, как это называется, поскольку уже сталкивался с подобным.

Паническая атака.

В раннем детстве эти приступы заставляли меня забиваться куда-нибудь под кровать или в угол и дрожать всем телом. Позже, на сеансах у психологов, меня учили их контролировать, но после истории с Баумгартеном лечение сошло на нет. Мне пришлось бороться с ними уже самому. И у меня получилось. В старших классах приступы почти прекратились, осталось только заикание. Если рецидивы и случались, то были короткими и не такими яркими, как раньше.

Но сейчас меня снова тряхнуло по полной. Ужас захлестывал леденящими волнами, и я едва сдерживался, чтобы не закричать в голос. Снова почувствовал себя маленьким одиноким мальчишкой, прячущимся под кроватью.

Стиснул зубы, зажмурился, выругался. Я уже не ребенок, мать вашу! И я не поддамся дурацкой истерике.

Не знаю, как так вышло, но именно злость — упрямая, жгучая, порой иррациональная — стала для меня главным средством борьбы со страхом. В том числе злость на самого себя. Наверное, когда понимаешь, что рассчитывать в этой жизни больше не на кого, становишься куда более требовательным к

себе. До беспощадности требовательным. Любые проявления слабости воспринимаешь как предательство.

Это явно не та черта, что помогает стать душой компании. Да и вообще мне с самого детства твердили, что злость и упрямство — это плохо, это не приветствуется в современном обществе. Но именно они всегда помогали выжить.

Соберись, тряпка!

Я открыл глаза и выбрался из своего убежища. Встал напротив мимика, внимательно разглядывая его. Волнение постепенно уходило. Почувствовав, что смогу говорить не заикаясь, я спросил:

— Что. Ты. Такое?

— Этот проект называется «Наследие Странников», — продолжило чудовище голосом отца. — По иронии судьбы, я тоже — наследие. Твое.

Я вспомнил, что Пип рассказывал о мимиках. Что встречаются они во всех биомах, но назначение их непонятно, да и вообще само их существование разработчики отрицают. То есть это либо какая-то засекреченная, пока не предназначенная для простых пользователей часть игры, либо…

Да нет, бред какой-то!

— И кто же оставил мне это наследие? — скептически прищурился я. — Игра не настолько уж старая, ей всего года три…

— Игра здесь ни при чем. Все началось куда раньше. Более пятнадцати лет назад. Твой отец был вынужден спрятать тебя, чтобы… защитить. Однако он кое-что оставил на сохранение Анастасии. Информацию. И, раз он сам не передал эту информацию тебе и не появлялся здесь все это время — я делаю вывод, что его уже нет в живых.

— Я ничего не знаю о своем отце. И вообще, все это похоже на какую-то ошибку…

— Ошибки быть не может, — ровным голосом ответил мимик. — Анастасия опознала ДНК-маркер после первого же твоего входа в игру. Ты — Террел Брайт, сын Роберта Брайта.

Совладать с эмоциями было непросто — очередной приступ панической атаки, не успев толком разразиться, сменился ступором и странной эйфорией. Этого не может быть… Это сон… Будто исполнились мои детские мечты о найденных родителях.

Или же кто-то играет со мной очень жестокую шутку. Говорят, недоверчивость — тоже не самая хорошая моя черта. Но я так не считаю.

— Меня зовут Фрост, — глухо, сквозь ком в горле, проговорил я.

— Ну конечно, — не стал спорить голос, и в интонациях его мне почудилась снисходительная усмешка.

Наверное, все же показалось. Мимик явно управляется искусственным интеллектом, причем, кажется, не особо сложным. Он не ведет полноценную беседу, просто проговаривает заложенные в него скрипты и отвечает на поставленные вопросы. Так что нужно спрашивать.

— Кто такая Анастасия?

— Та, что создала меня и подобных мне. Создала вообще все, что ты видишь вокруг.

Вирт-дизайнер? Или нет — скорее тоже искусственный интеллект. Говорят же, что в «Наследии» все генерируется какой-то сверхмощной нейросетью. Но причем здесь я?

— И что у нее за информация для меня?

— О, боюсь, все не так просто. Я не знаю. И она не знает. Твой отец передал зашифрованные пакеты данных, доступ к которым сможет получить только он сам. Или ты. Сама же Анастасия скрыла их так, чтобы их невозможно было обнаружить извне. В данное время они являются частью самой игры.

— И как же мне до них добраться?

— Для этого она и создала мимиков. Я и мои клоны, существующие в других биомах, предназначены для одной цели. Помогать тебе.

Игра сама дает мне в руки супероружие? В чем же подвох? Хотя, собственно, он на поверхности.

Получить бан в «Наследии» или даже просто вылететь из клана мне совсем не улыбалось. Игра сейчас для меня чуть ли не единственный способ выкарабкаться с того дна, на котором я оказался. А задерживаясь сейчас здесь и болтая с мимиком, я уже рискую навлечь на себя подозрения у Отступников. Вся моя группа мертва, включая крутых прокачанных бойцов. Если я не вернусь в ближайшее время к репликатору — это будет выглядеть весьма странно.

— А как же всякие античиты? И другие игроки? Любой, кто увидит нас вместе, может настучать админам…

— Мимики специально созданы Анастасией так, чтобы не оставлять следов в игровых логах. Даже она сама не видит меня и мне подобных.

— Разве она тобой не управляет?

— Нет, я и мне подобные представляем собой автономные модули. Это сделано, чтобы на нас нельзя было выйти через саму Анастасию. Формально игра вообще не видит нас. Однако ты прав — нужно быть крайне осторожными. Наследие твоего отца наверняка может интересовать и его врагов. Не нужно привлекать

лишнее внимание.

В мозгу вспыхнула догадка. Недавнее покушение на меня! Что, если оно тоже имеет отношение к тому, о чем говорит мимик? Черт возьми, да, скорее всего, так и есть! Какова вероятность, что я вляпался одновременно в две весьма мутные истории, не связанные друг с другом?

Я, признаться, растерялся — мысли беспорядочно метались, перескакивая с одной темы на другую. Мимик тоже молчал. Я, похоже, был прав — он просто ждет от меня вопросов.

— Что… Что ты от меня хочешь вообще? Что мне нужно сделать?

— Это тебе решать, — ответил мимик прежним ровным голосом, в котором мне все же почудилось легкое удивление. — Я — лишь инструмент.

— Ну хорошо. Но в тебе ведь заложены некоторые инструкции? Где мне искать эти самые пакеты данных?

— Их нужно собрать в определенном порядке. Мне известно местоположение лишь первого из них. Однако, анализируя параметры твоего персонажа, я делаю вывод, что отправляться в эту локацию будет преждевременно. Нужно существенно поднять их и обеспечить персонаж необходимой экипировкой.

— И ты можешь это сделать?

— Нет. Но даже если и мог бы — лучше делать это игровыми методами, чтобы не попасть под фильтры античит-системы.

— Ты прав. И вообще, мне нужно как можно скорее возвращаться на базу, чтобы не вызывать подозрений. Какого черта ты вообще напал на наш отряд?

— Твои спутники в любом случае были бы мертвы. Вы направлялись прямиком в улей паукрабов. Больше двух сотен особей плюс королева. Мой прогноз о результатах этого столкновения — резко негативный.

— И поэтому ты сам всех перебил? — фыркнул я.

— Это было приемлемым решением для того, чтобы отделить тебя от остального отряда и установить контакт.

— Допустим. Ну а почему ты напал на наших ребят до этого? Когда они только сунулись в пещеры?

— По той же причине, по который мимики убивают игроков и монстров во всех биомах с самого начала игры. Мы созданы как инструмент. Как оружие. А оружие должно всегда быть готово к использованию.

— Хочешь сказать, что просто тренируешься?

— Все это время.

Сказано это было все тем же спокойным голосом, однако меня невольно дрожь пробрала. Да, это всего лишь игра, и этим

бесформенным монстром управляет искусственный интеллект. Но если представить его в реальном мире… Бесстрастный и совершенный убийца, способный подкрадываться абсолютно бесшумно, маскироваться подо что угодно. Маньяк, но действующий без цели, без эмоций, выбирающий свои жертвы безо всякой системы. Убивающий просто для оттачивания мастерства.

Немудрено, что мимики стали настоящим кошмаром для игроков «Наследия».

— Да уж… Хорошо, допустим, я тебе поверил. Что дальше? Сейчас мне нужно вернуться к своим. Но как нам пересечься снова? Сомневаюсь, что ты умеешь пользоваться игровым чатом.

— Сомнения вполне оправданы. Но игровой чат не понадобится. При непосредственном контакте мы можем пользоваться отдельным голосовым каналом. Как сейчас. Тебе даже не обязательно проговаривать слова вслух — я отлично читаю по губам и могу улавливать мысленные команды.

— Это круто. Ну а как мы встретимся?

— Нам необязательно расставаться. Я могу последовать за тобой. Если позволишь.

— Ну… Позволю. Только ты должен быть незаметным.

Вместо ответа мимик изменил форму. Обломки камня, склеиваемые текучей черной субстанцией в его сердцевине, рассыпались, лишившись поддержки. Сама же сердцевина живой кляксой приблизилась ко мне. Я невольно отшатнулся, когда она протянула ко мне длинные, похожие на щупальца отростки.

— Все в порядке. Успокойся. Я не причиню тебе вреда.

— Да-да, ты уже говорил.

Черная блестящая клякса выглядела липкой и холодной, но на деле я почти не почувствовал ее прикосновения. Не успел я и охнуть, как мимик облепил меня, полез за воротник и в рукава, быстро втягиваясь под одежду и растекаясь по телу.

— Эм…

— Это лучший способ, — раздался голос в моей голове. — Отныне я всегда буду рядом и смогу помочь.

В голове роилось еще множество вопросов, но я решил отложить их до более удобного случая.

— Что ж, увидим, — буркнул я.

Глава 2

Появившись у кланового репликатора, я едва не оглох от стоящего в пещере галдежа. Как и предполагал, я оказался последним из участников нашей вылазки, кто вернулся на базу. Остальные вовсю обсуждали произошедшее, причем, судя по всему, мнения сходу разошлись.

— А я еще раз говорю — нужно вернуться! — горячился Арчер. — Быстрый рейд, без мулов, малой боевой группой. Хрен с ней, с оставшейся частью лута. Но хотя бы орбы с опытом нужно собрать с трупов!

— Да, опыта жалко, — поддакнул кто-то из бойцов. — У меня в одном только РБО почти двушка накапала, пока мы через эти пещеры пробивались! Плюс остатки с других ресиверов… Ч-черт, дня три кача псу под хвост!

— Это тебе еще повезло. Я вообще перед рейдом забыл опыт из РБО слить…

— Да какое там возвращаться? Чтобы еще раз слиться? Кайл был прав — не надо было вообще раскапывать этот туннель.

— Сейчас второй раз слиться не страшно — ресиверы-то пустые…

— А если эта тварь сюда доберется? Заваливать надо этот ход, пока не поздно!

Дальше игроки загалдели с удвоенной силой, перекрикивая друг друга. Завр, Пес и Арчер не вмешивались — видно, пока сами не решили, как действовать. А может, хотели дать возможность игрокам выговориться, выпустить пар.

Откуда-то сбоку неожиданно, как черт из табакерки, возник Пип и хлопнул меня по плечу.

— А, вот ты где! А я уж думал, тебе удалось сбежать. Ты ж у нас везунчик!

— Видимо, все везение вчера потратил, — проворчал я, направляясь к общаку, чтобы сбросить лут из инвентаря. Двигался я нарочно прямо через толпу, чтобы все заметили, что я тут. Вроде бы получилось.

Так, теперь выгрузка добычи. Тут тоже надо бы не спалиться. Наверняка ведь в клановом интерфейсе отображается, кто и когда поместил тот или иной предмет в хранилище. Поэтому весь груз сдавать не стоит. Сброшу только половину, из безопасных ячеек. Что же касается остального… Пока отправлю в личный сундук, сколько влезет. А дальше можно сливать в общак с партиями другого груза. Либо втихаря продать на аукционе за граны. Там, в отличие от аука за реал, можно скрывать имя продавца.

Краем уха я продолжал слушать перебранку Отступников. Те все еще не могли прийти к единому решению. Но, кажется, понемногу склонялись к тому, чтобы все-таки остаться на базе. Вылазка в пещеры и так получилась довольно долгой и утомительной. Мало кому хотелось повторно проходить тот же путь, да еще и рискуя снова нарваться на мимика. Хотя потерянного опыта и лута всем, конечно, было жалко.

У меня же все эти разговоры об оставшейся в пещерах добыче и орбах опыта вызвали приступ алчности. Ч-черт, как же я не подумал об этом раньше? Ведь можно было после разговора с мимиком вернуться назад и попробовать отыскать тела погибших.

Хотя… На это ушло бы еще как минимум минут десять, и меня бы уже точно хватились. А если бы Арчер все же уговорил кого-нибудь вернуться, а орбов на месте не оказалось — подозрение сразу пало бы на меня. Других игроков мы здесь пока не обнаружили.

Осторожно. Нужно действовать крайне осторожно, просчитывая каждый шаг…

— Кайл, ну а ты-то чего молчишь? — обернулся Арчер к главе рудокопов.

Тот сидел на покатом валуне чуть в стороне от остальных и не участвовал в общем споре. При этом выражение лица у него было отстраненное, словно все произошедшее его не касалось. В руках он крутил осколок какого-то зеленоватого кристалла, задумчиво разглядывая его и беззвучно шевеля губами.

Остальные игроки постепенно замолчали, тоже глядя на Строителя. Он, наконец, отвлекся от своих раздумий.

— Да что тут скажешь… За орбами можете возвращаться, можете не возвращаться — это не мое дело. Меня больше наш лут интересует.

— Что с ним не так?

— Да все так. Вы помните ту пещеру с кристаллами? Там даже без учета богатых жеод, одного только берилла на стенах было… тонны! И довольно чистый. Я тут попробовал прикинуть общую стоимость… Думаю, больше ста тысяч может выйти за пару дней работы.

Пип, как обычно, ошивающийся где-то неподалеку, завистливо присвистнул.

— Вот именно. Выгрести хотя бы ту пещеру, а уж потом закрывать лавочку.

— А мимик?

Кайл пожал плечами.

— Эта тварь ведь совершенно непредсказуемая. Может, она все еще там, а может, уже давно умотала куда-нибудь на другой

конец биома. Но даже если предположить, что он постоянно будет нас там караулить… Вынести лут мы все равно успеем. Будем посылать только мулов с пустыми ресиверами. И груз перевозить только в безопасных ячейках.

— На платных воскрешениях разоримся, — скептически возразил кто-то.

— А я думаю, Кайл прав, — неожиданно поддержал его Арчер. — Про мимиков, конечно, ни хрена непонятно, одни слухи ходят. Но, говорят, что их крайне редко можно встретить дважды в одном и том же месте. Поэтому и выследить их не получается.

— Да там и без мимиков страшилищ хватает, — проворчал кто-то из мулов с задних рядов.

— Обычных монстров мы зачистим, — пообещал Арчер. — Просто на этот раз будем продвигаться в пещеры постепенно, выгребая из них все ценное. А проходы в опасные зоны пока будем замуровывать. Весь вопрос в том, что…

Он осекся, оглянувшись на озарившийся яркой вспышкой репликатор. Вскоре и все остальные игроки, как по команде, развернулись в ту сторону и немного попятились, пропуская гостя.

Нова была без шлема, и на лице ее застыло угрюмо-задумчивое выражение. Впрочем, ей оно шло, вписываясь в образ гордой и жестокой воительницы. Я поймал себя на мысли, что в этом смысле она должна напоминать мне Джулию. Но не напоминает. У Джулии, несмотря на всю ее внешнюю суровость, есть сердце. Да и жесткий нрав ее тоже вполне оправдан. Попробуй-ка вести себя иначе, день за днем разгребая всякое дерьмо на улицах трущоб.

А Нова… Нова просто высокомерная стерва, создавшая себе романтический образ и старательно его отыгрывающая. Хотя, возможно, я и ошибаюсь.

Или хочу ошибиться?

— Ну, явилась, наконец-то, наша краля, — проворчал Пипидастр, тут же получив тычок локтем от кого-то из товарищей.

Я невольно улыбнулся. Этот парень явно когда-нибудь отхватит за то, что не умеет держать язык за зубами. Но он мне определенно начинает нравиться.

Нова к рядовым обращаться не стала — подозвала офицеров, и они встали чуть поодаль тесным кружком, о чем-то оживленно переговариваясь. Остальные еще немного погалдели, но быстро начали разбредаться кто куда. Мулов Кайл подозвал к себе и собрал возле контейнеров с общаком.

Из репликатора появилась Венди и, отыскав меня в толпе,

подошла поздороваться. Так, это что же, уже вечер в реале? Несколько часов пролетели незаметно и напоминали о себе только настойчиво пробивающимися из реала ощущениями голода.

Кстати, о голоде. Сейчас я прикончу последние запасы, что захватил с собой в капсулу, а завтра мне в буквальном смысле будет нечего жрать. И до выплаты очередного УБД еще целых три дня, завтра только вторник. Вот ведь я влип!

— Давайте, давайте, не расхолаживаемся! — подгонял Кайл своих подопечных в оранжевых комбинезонах. — Норму на сегодня никто не отменял. Дензел, ты-то какого хрена тут ошиваешься? Ваше звено должно было штрек пробивать дальше на запад, пока мы на разведке были!

— Мы и работали, босс, — начал оправдываться темнокожий детина со здоровенной киркой за спиной. — Просто вернулись на базу послушать, чем у вас там дело кончилось…

— Послушали? Все, дальше в забой! Я проверил карту — вы же и двадцати метров не пробили! Надо за сегодня выйти к пропасти, чтобы обустроить сброс отработанной породы.

— За сегодня?! — хором ахнули саппорты.

— А вы что думали, у нас тут курорт? — рявкнул Кайл. — Давайте, в темпе! Разбились на звенья и вперед! Сейчас даже побыстрее пойдет — отработанную породу можно сбрасывать в открывшуюся пещеру. Я покажу куда. Устроим что-то вроде баррикад, сузим проход. Ты, ты и ты, Брок. Ваши звенья — в штрек. И мне нужно три-четыре добровольца на вторую вылазку в кристальные пещеры.

Я первым поднял руку и подтолкнул Венди. Та еще толком не сориентировалась, что происходит, но послушно повторила за мной. Следом тут же подтянулся Пип — тот, кажется, в любой бочке затычка. А вот с последним добровольцем возникла заминка — саппорты переглядывались друг с другом, но явно не горели желанием отправляться в пещеры.

— Ладно, вчетвером пойдем, — отмахнулся Кайл. — Все остальные — в штрек!

Ребята в оранжевых комбезах чуть ли не трусцой отправились на свои рабочие участки — видно, спохватились, что нужно отрабатывать сегодняшнюю норму. Кайл тем временем обратился к оставшимся.

— Молодцы, что вызвались. Я это запомню и учту при подсчете нормы за день. А сейчас погодите пару минут, попробую выбить для нас пару бойцов для прикрытия…

Пока он разговаривал с офицерами, Венди засыпала меня вопросами о том, как прошел день.

Больше всего ее интересовало, закрыли ли мы на сегодня наш план выработки. Кажется, она начала здорово переживать, как бы ей не остаться за бортом. Поначалу-то в нашем тандеме скорее я был слабым звеном из-за того, что персонаж у меня нулевой, только что созданный. Но всего за пару дней я здорово продвинулся, а за счет истории на Острове химер досрочно прошел испытательный срок и получил ранг Рядового. Венди же заходила в игру всего на несколько часов по вечерам и мало что успевала.

Я успокоил ее, сказав, что на сегодня мы план точно закроем, если вылазка за кристаллами с Кайлом пройдет успешно. Норму выработки для мулов Кайл высчитывал по какой-то мудреной формуле, которая учитывала как вес переносимых грузов, так и их ценность, а также другую полезную для клана работу. Я не стал в это подробно вникать. Для меня главное было, что прогресс выполнения нормы отображался наглядно — в виде заполняющейся шкалы. У нас с Венди она была одна на двоих и сейчас была заполнена на две трети. Так что об этом я не беспокоился, да и вообще вся эта игровая возня отошла на второй план.

Куда больше, конечно, занимал свалившийся на меня мимик. Честно говоря, до сих пор не покидало ощущение сюрреалистичности происходящего. Будь я помладше или просто впечатлительнее — то вообще вряд ли смог бы сохранять спокойствие. Какая тут игра, какой лут, заработок и прочая мишура? У меня отец нашелся!! Точнее, хоть какой-то шанс узнать о том, кто он, чем занимался…

Меня так и подмывало вылезти из капсулы и завалить поисковик запросами по поводу Роберта Брайта. И, пожалуй, к лучшему, что пока такой возможности не было. Может, конечно, у меня и паранойя, но… Меня попытались убить в первый же день, как я подключился к «Наследию». Кто? Враги моего отца? Но как они умудрились меня выследить? И почему не сделали этого раньше?

Опять вопросы, вопросы, вопросы… Слишком много вопросов и слишком мало реальных зацепок. По сути, зацепка одна — этот дурацкий секрет, спрятанный для меня искусственным интеллектом. Единственное, что мне осталось от моего отца. Я был бы рад и этому, если бы не одно «но»… Этот подарок судьбы одновременно похож и на бомбу со сломанным таймером взрывателя. И когда она рванет, и рванет ли вообще — непонятно.

Джулия предупреждала, что мне все еще может грозить опасность в реале. Первая попытка убийства была весьма

топорной и поспешной, но потом неизвестные враги резко сменили тактику, подчистив за собой все следы. Что, если они следят за мной? И какие у них для этого есть ресурсы? Даже если судить по тем крупицам информации, что я получил от мимика, мой отец был явно непростым человеком. Он, похоже, имел отношение к разработке мощных нейросетей, а конкретно — той, что управляет сейчас «Наследием Странников». А это проект многомиллиардной стоимости.

Я вспомнил слова Моргана по поводу того, что я даже внешне отличаюсь от типичных обитателей «желтой зоны». Пожалуй, он прав. Я всегда был выше, умнее своих сверстников, физически более развит, у меня никаких проблем со здоровьем, в том числе генетических заболеваний. При нынешней экологии и состоянии генофонда страны это нонсенс.

Если только я не был зачат в пробирке в одном из дорогих перинатальных центров зеленой зоны.

Представители элиты перестали полагаться на слепой случай при зачатии детей. Уже давно, последние лет сорок, задолго до внедрения Системы, даже задолго до распада США и окончательного затопления восточного побережья из-за поднятия уровня мирового океана. Только ЭКО плюс генетическая модификация оплодотворенной яйцеклетки. Специалисты по неоевгенике давно научились лепить из человеческого генома все что угодно, в рамках действующего законодательства, конечно. Убирать влияние нежелательных генов и наоборот — усиливать нужные. Корректировать внешность будущего ребенка. С большой долей вероятности задавать для него врожденные предрасположенности — например, идеальный музыкальный слух или высокий IQ.

Все это не особо афишируется. Не то чтобы это секретная информация. Просто в наше время, когда информационный контент таргетируется и персонифицируется на лету, рядовой «желток» вряд ли узнает, что такие биотехнологии вообще существуют, если только не начнет искать специально. Ему попросту незачем об этом знать, он не в целевой аудитории подобных услуг. Но я знал. Потому что с детства много читал, а не поглощал видеоролики, заботливо подсовываемые алгоритмами Сети в соответствии с моими вкусами. Сеть вообще мало знает о моих вкусах, потому что пользуюсь я по большей части устаревшим контентом без интерактивных меток. В этом смысле я тоже всю жизнь чувствовал себя не на своем месте.

Но сегодня я получил первое подтверждение тому, что все это время я был прав.

— Эй, ты чего, меня не слушаешь?

Голос Венди вырвал меня из задумчивости, и я обернулся к ней, машинально кивая.

— Извини, отвлекся. О чем ты?

— Да ладно, проехали… — с ноткой обиды отмахнулась она, потому что как раз подошел Кайл.

Чуть позади Строителя вышагивали двое бойцов — Калеб и Дихотомия.

— Все, Нова дала добро на повторную вылазку в пещеры с кристаллами, — деловито потирая ладони, выдал Кайл. — Думаю, успеем за сегодня сделать несколько продуктивных ходок. Глубоко лезть не будем — по максимуму выскребаем то, что поближе к нам. Выдвигаемся через десять минут. Кому нужно — можете пока разлогиниться.

— Супер, мне как раз надо отлить! — кивнул Пип, тряхнув своей шевелюрой.

— Да-да, — закивал Кайл. — Заодно поешьте, попейте, погладьте любимого котика. В общем, решайте все свои дела, чтобы два раза не ходить. На ближайшие пару часов вы мне будете нужны на все сто!

— Есть, босс! — гаркнул Пип и первым разлогинился. Его силуэт сначала превратился в полупрозрачную голубоватую голограмму, а после и вовсе растаял в воздухе.

Мне бы тоже не мешало размяться, но вышел из игры я позже остальных. Перед этим подошел к репликатору, сбрасывая излишки груза в «сундук», личное хранилище. Оно было небольшим, всего на пятьдесят ячеек, так что пришлось перетасовать его содержимое. Из помещенных туда до этого вещей я оставил только нефритовых скарабеев. Остальные ячейки забил самыми ценными на вид кристаллами — в основном осколками редких друз, которые мне передавал Кайл во время прошлой вылазки. В инвентаре все равно осталось еще больше пятидесяти кило груза, но это не беда — просто сброшу после первой же ходки.

Пользуясь тем, что возле репликатора никого не было, я сосредоточился на мимике. То, что мое тело облепило странное чуждое существо, по идее, должно было доставлять мне дискомфорт. И доставляло бы, если бы я его хоть как-то ощущал. Но субстанция, из которой состоял мимик, полностью слилась с моей кожей. Превратилась в еще один ее слой, неотличимый от основного ни на вид, ни на ощупь. Я даже рукав задрал и поскреб ногтями по запястью, пытаясь понять, на месте ли мой… напарник? Инструмент? Симбионт?

— Эй… ты здесь? — тихо, одними губами шепнул я, мысленно обращаясь к нему.

Нейроинтерфейс капсулы неплохо работает с мысленными командами, так что и здесь должно сработать. Мимик же сам говорил…

— Конечно, — отозвался знакомый голос у меня в ушах.

Я вздрогнул. Все-таки не зря тот, кто создал эту штуку, наделил ее именно этим голосом. Знали, чем меня зацепить.

— Ты не исчезнешь, если я выйду из игры?

— Нет.

— А если разделимся — сможешь меня найти снова?

— В пределах одного биома. И желательно одного квадрата.

— Тогда вот что… Игроки, которых ты убил там, в пещерах. Сможешь забрать кое-что с их тел?

— Нет.

Тихо, сквозь зубы, выругался. Ладно, что уж теперь. Возможность упущена. Надо было соображать раньше.

Я открыл игровой интерфейс и уже почти нажал на кнопку выхода, когда мимик добавил:

— Но, если нужно, я могу притащить сами тела.

Глава 3

Несколькими точными, выверенными ударами кирки Кайл отделил от стены увесистый зеленоватый кристалл призмовидной формы. Пип, стоящий на подхвате, поймал добычу, невольно присев от ее веса — кристалл был около метра в длину и весил килограмм пятьдесят, а то и больше.

— Так, из крупняка, пожалуй, все, — оглядываясь, пробормотал Строитель.

— А вон та гроздь?

— Потрескавшиеся. И мутноватые. Раз в десять дешевле, даже смысла нет возиться. У кого сколько свободных ячеек до перегруза?

— Я под завязку! — отрапортовал Пип, как раз поместивший в инвентарь отколотый шефом кристалл.

— Восемнадцать, — сказала Венди.

— Сорок с небольшим, — закончил я.

Кайл обернулся в сторону Дихотомии — та бродила в десятке метров от нас, медленно прочесывая пещеру с оружием наперевес и выискивая последнюю недобитую мелочь. Мы сделали уже две ходки, и в прошлые разы нам еще попадались крысолаки или другая живность. Но, похоже, в следующий раз нам не понадобится прикрытие. Калеб уже ушел, присоединившись к отряду Арчера, который все-таки решился на повторную разведывательную вылазку.

Ну что ж, пусть попробуют. Мимика я выпустил почти час назад, дав задание перепрятать тела погибших игроков так, чтобы я их потом смог найти и забрать с них лут. Каких-то угрызений совести я по этому поводу не испытывал. Арчер, Завр, Пес — мажоры с премиум-аккаунтами, не обеднеют. Да и остальные погибшие члены отряда тоже. Мне же надо выкарабкиваться с самого дна, и для этого все средства хороши.

Добыча и транспортировка кристаллов уже превратились в рутину. Если поначалу Кайл и остальные нервничали и шарахались от каждого шороха, то потом, когда поняли, что опасных монстров в пещерах не осталось, просто принялись за дело. По поводу же риска снова нарваться на мимика Пип высказался философски:

— Если эта хрень опять появится — нас все равно ничего не спасет. Так чего дергаться?

Мне переход к монотонной работе был даже кстати — появилась возможность все хорошенько обдумать.

Эмоции я постарался отбросить, оставив голые факты. Итак,

мне в руки попало нечто удивительное. По сравнению с этим даже моя находка на Острове химер казалась всего лишь милым невинным секретиком.

Весь вопрос в том, как всем этим воспользоваться. Тут уже не просто везение в игре, тут явный чит. И если меня вычислит античит-программа — это конец. Наверняка баном в игре дело не ограничится — мошенничество может отразиться и на реальном социальном рейтинге.

С другой стороны, терять мне особо нечего. А чит… Дело ведь не просто в получении преимуществ в игре. Это напрямую связано с моим прошлым, с моими родителями! Вот тут эмоции, конечно, отбросить было тяжело. Но если даже не принимать их во внимание — все равно выходило, что нужно раскручивать всю эту тему самому. Положиться мне не на кого.

Обратиться к администрации игры? И что я им предъявлю, если, например, мимик попросту свалит? Если сказанное им — правда, то он и ему подобные годами скрываются от админов. И, как я понял, даже основному искусственному интеллекту, управляющему игрой, не подчиняются.

Они подчиняются только мне.

Наверное, примерно так же чувствовали себя герои старых комиксов, осознавая, что получили суперсилу. Смесь восторга, предвкушения и целой кучи сомнений, граничащих со страхом.

Главное сейчас — не наломать дров. И для начала понять границы этой новой полученной силы. Но для этого нужно снова остаться один на один с мимиком, а возможностей для этого пока нет. Попробую войти в игру попозже, не во время прайм-тайма нашего клана.

Ну а пока надо заняться более насущными вопросами. Нужно срочно раздобыть деньги. Реальные деньги. На что-то же нужно жить до пятницы. Теоретически, конечно, человек может протянуть без еды и неделю, и больше. Но проверять это на практике не очень-то хотелось.

Можно было бы, конечно, попросить помощи у Венди. Но я скорее со стыда бы сгорел, чем взял у нее деньги. Да и, судя по всему, у нее и у самой с финансами не ахти. Я помню, что она в прошлый раз неохотно согласилась провести одну из игровых сессий из платного салона. Похоже, считает каждый доллар. Может, копит на что-то. Или влезла в долги.

Однако кое-что у нее я все же выяснил.

— Продать граны за реал? — переспросила она. — Ну, вообще, это не самая хорошая идея. На аукционе на такие операции двойная комиссия. Плюс ты все равно не сможешь торговать на реал-ауке.

— Почему?

— Базовый аккаунт. С него можно только совершать покупки. Чтобы выставлять лоты на аукцион за игровую валюту — нужен тариф как минимум «Бронзовая звезда». За реальные деньги — серебряная.

Я с досадой скрипнул зубами. Ч-черт, и здесь облом!

У Кайла я уже поинтересовался, нельзя ли хотя бы часть моей первой выплаты за неделю выдать пораньше. Но и он развел руками — он и сам получал оплату напрямую от Новы, и все выплаты производились в один день.

— Попробуй поговорить с ней сам, — предложил он. — Тем более у них ведь перед тобой некоторый должок, за яйцо химеры. Тебе сколько нужно-то?

— Да сотен пять хватило бы.

— Я мог бы одолжить, но… — Кайл смутился. — Ты уж извини, я же видел твою заявку на вакансию. У тебя оранжевый статус.

— И что?

— Ты на особом контроле. И денежный перевод от незнакомого человека будет выглядеть подозрительно. Да и мне это очков не добавит.

— Ну, Нова-то меня как-то приняла на работу…

— Тут совсем другая схема. С ней ты перед первой выплатой контракт подпишешь, все чин-чинарем. Схема прозрачная, как горный хрусталь. С тебя даже налоги с этой выплаты удержат.

— Понял, — мрачно отозвался я. — Ладно, спасибо, Кайл.

Пожалуй, только сейчас я понял, насколько дорого мне обошелся тот мой душевный порыв с покупкой лекарств для Моргана. Как ни крути, всю жизнь я прожил в интернате, где базовые потребности воспитанников покрывались централизованно. И хотя умом понимал, что теперь придется самому полностью управлять своей жизнью, на практике это пока давалось с трудом. Даже в такой простой вроде бы вещи, как планирование бюджета.

Когда мы уже возвращались с грузом на базу, меня догнал Пип. Шли мы медленно, с изрядным перегрузом, так что разговаривать на ходу было удобно.

— Слышал, ты расспрашивал про то, как можно скинуть игровые ништяки за реал… — заговорщическим тоном начал он.

— Допустим. Но, правда, это дохлый номер. У меня же базовый аккаунт.

— Ну, далеко не все сделки проводят через аук, приятель, — усмехнулся он. — Есть ведь и прямая торговля. Пересекаешься в игре, открываешь окно обмена предметами — и вуаля.

— И за реальные деньги тоже?

— Конечно. В первую очередь. Ты видал, какая на ауке комиссия?

— Передать предметы в игре — понятно как. А как получить реальные деньги?

— Тут, конечно, схемы сложнее. Но тоже есть.

— А гарантии?

Он рассмеялся.

— Хочешь гарантий — иди на аукцион. И плати двадцать процентов от сделки. А то и все сорок, если граны продаешь.

Я немного поразмыслил.

— И что, ты знаешь, как выйти на подобных покупателей?

— Ну, так… Есть кое-какие связи. И я могу провести сделку за тебя. За небольшой процент. Меньше, чем на ауке.

— Я подумаю, — ответил я таким тоном, что стало понятно — не буду я даже думать.

Пип был мне даже симпатичен, если в небольших дозах. Не люблю болтунов. Но доверять ему сделку я точно не собирался. Продать я хотел оружие Странников, найденное в подземельях Острова химер. Сумма должна выйти приличная, несколько тысяч баксов. Полезно иметь подобную заначку на всякий случай. Правда, в свете того, что сказал мне Кайл, придется еще и озаботиться, как объяснить этот свой доход.

Один из главных принципов Системы социального рейтинга, внедренной в Бостонской агломерации и в некоторых других городах-государствах восточного побережья — это максимальная прозрачность. В том числе и в финансовой сфере. Учитывая, что наличные деньги отменили еще до моего рождения, правительство получило инструмент, о котором еще лет сто назад не могло и мечтать. Возможность отслеживать абсолютно все денежные потоки, вплоть до самых мелких. В сочетании с другими технологиями Big Data это дало мощный толчок для развития экономики. В том числе сильно затруднило жизнь разного рода нелегальному бизнесу, а некоторые виды преступлений просто исчезли как класс.

Вот только мне от этого сейчас не легче. Я-то не преступник. И ранг «неблагонадежного» на меня навесили незаслуженно.

Пип не стал настаивать, лишь хмыкнул, пожав плечами. А вот Венди, тоже шагавшая неподалеку от меня, заинтересовалась этим разговором.

— Я слышала про этот черный рынок, еще когда общалась с Флектором. Он, похоже, проворачивает время от времени такие сделки.

— И что конкретно слышала?

— Джинкс, — шепнула она.

— Джинкс? Что это? Ник игрока?

— Нет, вряд ли. Это… Насколько я поняла, это что-то вроде пароля.

— Кодовое слово, — усмехнулся я. — У них что же, старинный тайный клуб?

Венди лишь пожала плечами.

— Это все, что я знаю. Да и то случайно услышала. Пробовала расспросить у Флектора, но он не ответил. И судя по тому, как он запсиховал, даже то, что он проболтался при мне про Джинкс — уже большой косяк с его стороны.

Занятно, занятно… Но, вообще, похоже на правду. Легальные сделки за реальную валюту в игре максимально прозрачны, и администрация игры заинтересована в том, чтобы так и было. Во-первых, они неплохо зарабатывают на комиссии. Во-вторых, им не нужны скандалы, связанные с возможным мошенничеством игроков при сделках за реал, это плохо сказывается на репутации. Поэтому, если игроки все же обустроили некий теневой рынок, то он должен быть максимально засекречен. И в этом смысле самые старые методы — самые надежные. То есть никакой автоматизации, как с аукционом. Только личная встреча и передача предметов, только хардкор. И даже внутриигровой почтой и чатами они наверняка не пользуются — все эти логи администрация наверняка может читать.

Итак, кое-какая зацепка на будущее у меня есть. В голове тут же начали зреть наметки плана.

— Спасибо, Венди. Кстати, как у тебя с Флектором? — спросил я. — Решила вопрос?

— Пока нет, — помрачнела она.

— Сколько ты ему должна?

Она замялась — видно было, что ей неловко обсуждать этот вопрос.

— Я хочу помочь, — подбодрил ее я. — Мы ведь вроде как команда. Мне будет спокойнее, если у тебя все будет хорошо — и в игре, и в реале.

— Правда? — с надеждой спросила девушка и смутилась еще больше. — Спасибо огромное, Фрост! Я так рада, что мы теперь вместе! То есть, я не в том смысле, что… Просто я рада, что ты появился в моей жизни. Так тяжко было после выпуска из интерната. Все чужие кругом…

Она окончательно запуталась и даже немного замедлилась, пропуская меня вперед по штреку. Я обернулся к ней.

— Да не за что пока благодарить, — усмехнулся я. — Скинька мне его ID, попробую как-нибудь списаться с ним.

— Сейчас… — она коснулась импланта между ключицами, вызывая игровое меню. — В онлайне он обычно по вечерам, а то и по ночам. Если предложит встретиться — соглашайся только на безопасную зону в стабе! От него любого можно ожидать…

— Разберемся. Так сколько ты ему должна-то?

— С учетом процентов — восемь тысяч гран. К понедельнику будет уже десять.

— Слушай, а ты не можешь его просто послать? Это же игра, в конце концов. Не кредит же ты в банке взяла.

— Да нет, тут все как раз очень серьезно. Долг был оформлен через Безликих.

— Это как?

— Ну, ты же видел Безликих стражей в городе Странников? Так вот, помимо них, есть еще несколько видов этих… существ. Безликие жрецы служат в Храме — это такая огромная пирамида. Видел ее?

— Конечно. Ее хрен пропустишь.

— Есть еще Безликие кузнецы. Они эксперты Ремесла и Тайных знаний, могут чинить оружие Странников, инкрустировать реликвии и все такое. И есть Безликие арбитры. Они выступают посредниками во всяких сделках между игроками. Если заключить сделку через них — она прописывается в профилях персонажей и превращается во что-то вроде квеста.

— И что будет, если этот квест провалить?

— Снижение репутации у Безликих. А это самое ценное, что есть в игре. Если репутация уйдет в минус — персонажу вообще закрывают вход в города Странников. Теоретически можно, конечно, обойтись и без них, но…

— Как ты вообще умудрилась так попасть? И ты ведь говорила, что Флектор обманул тебя. Начал менять условия…

Венди виновато отвела глаза.

— Я… Конечно, я сама ошиблась. Невнимательно посмотрела условия. Торопилась…

Ох, что-то все-таки нечисто в этой истории. Но я не стал давить на Венди, сейчас было не совсем удобное время для подобного разговора. Но она навела меня на определенные мысли.

Покрыть ее долг я мог хоть сейчас. Заодно это будет поводом встретиться с Флектором и попробовать вытянуть из него больше сведений об этом теневом рынке. Но это тоже надо хорошенько обдумать. Флектор, судя по первому впечатлению, крайне мерзкий тип, и сомневаюсь, что второе впечатление будет иным.

А Венди в любом случае помочь стоит. Я за эти дни тоже невольно проникся к ней симпатией. Скорее всего, просто потому,

что в этой новой для меня жизни она единственный мало-мальски знакомый человек. Каким бы нелюдимым индивидуалистом я ни был, совсем одному все равно тяжко.

Может, даже получится последовать совету Джулии «вылезать из раковины». По крайней мере, создавать видимость этого. Забавно это все, конечно. Я-то думал, что после интерната у меня начнется новая жизнь. А на деле их у меня начинается сразу несколько. Реальная и виртуальная. Явная и тайная.

Вот только если я где-то облажаюсь, оборвутся они все разом.

Глава 4

Кабины лифта в таких огромных зданиях, как наше, по вечерам похожи на вагоны метро. Створки открываются, ты попадаешь в полутемный продолговатый контейнер с ребристыми металлическими стенками, под завязку наполненный людьми. Даже кнопку нужного этажа нажимать чаще всего не надо — она уже нажата. Лифт будет останавливаться почти на каждом этаже, впуская и выпуская новых пассажиров.

В «Наследие» мы с Венди в этот раз заходили из одного игрового салона, расположенного на сороковых этажах. В лифте было битком — час пик, большинство жителей здания разъезжаются по своим норам. Мы протиснулись подальше от дверей, Венди встала спиной к боковой стенке кабины, я напротив нее. Двери, уже начавшие было закрываться, снова разошлись в стороны — подоспела еще одна группа людей, и нам пришлось потесниться. Я уперся обеими руками в стену, защищая девушку — меня едва не прижали к ней, и толпа продолжала напирать.

Сейчас, когда мы стояли так близко, стала еще заметнее разница в росте — чтобы взглянуть мне в глаза, ей пришлось бы запрокидывать голову. Но она не поднимала взгляда — наоборот, уткнулась лбом мне в грудь, придерживаясь за отвороты моей куртки.

Потянулись томительные минуты в душной, тесной кабине, ползущей вниз от этажа к этажу. Ей-богу, я бы по лестнице дошел быстрее. Когда добрались до двадцатых, стало свободнее — выходило больше людей, чем входило.

На девятнадцатом кабина и вовсе резко опустела — пассажиры, будто по команде, ломанулись наружу. Я стоял спиной к выходу, поэтому не сразу увидел из-за чего. А вот Венди разглядела. Охнула, вцепившись в мою куртку.

Я обернулся.

Пятеро. Черные плотные куртки из кожзама со светящимися вставками, блестящие стальные импланты, торчащие из черепушек. И впереди — жутковатого вида латинос со щербатым лицом.

— Ха, ну привет, котятки!

Губы Васкеса, главаря Ежей, растянулись в гнусной ухмылке, обнажая блестящие зубы.

Парочка зазевавшихся попутчиков, по стеночке огибая головорезов, выскочили из лифта. Двери за ними сомкнулись, отсекая нам возможность для бегства.

Впрочем, я не собирался бежать. В этом смысле годы, проведенные в интернате, в замкнутой среде, меня многому научили. Там, как и здесь, бежать некуда, так что этот вариант ухода от конфликта даже не рассматривается. Если уж влип — изволь встречать проблему лицом к лицу.

Страх противными липкими щупальцами скользнул вдоль спины, заставляя поежиться. Колени предательски слабели. Но с небольшим запозданием начал срабатывать и единственный антидот, который я мог противопоставить страху. Злость. Кулаки сами собой сжались до побелевших костяшек.

Если дойдет до драки — мне, конечно, кранты. С пятерыми взрослыми мужиками я не справлюсь. А уж если в ход пойдут ножи или что-нибудь посерьезнее…

С другой стороны — не будут же они нападать прямо здесь? Я мельком обернулся в сторону глазка камеры наблюдения, бесстрастно взирающего на нас из верхнего угла кабины. На месте.

Венди дрожала, не переставая хвататься за мою куртку. Я с некоторым раздражением отстранил ее, пряча за спину.

— Ну вот, а говорил, что не водишься с этой девчонкой, — укоризненно цокнул Васкес, откровенно потешаясь. — Ах ты, маленький врунишка!

Главарь подошел вплотную, пока остальные рассредоточились по кабине. Один из Ежей возился с кнопками этажей — отжимал лишние. Вскоре на поцарапанном табло горел только один пункт назначения — 013. Ясно. Они знают, где мы живем. Впрочем, меня это не удивило.

— Чего надо? — процедил я.

— Вежливости ты тоже так и не научился, — покачал бритой головой бандит. — Плохо, очень плохо. А я ведь тебя предупреждал. С нами стоит дружить.

— Не держи меня за д-дурака, — стараясь держаться спокойно, ответил я. — Зачем я т-тебе сдался? Взять с меня нечего. Я на обычном УБД.

Васкес хмыкнул, недобро прищуриваясь. Впрочем, с его рожей любая мимика смотрелась угрожающе.

— А ты, я смотрю, не так прост… Ну хорошо, ты прав. У меня к тебе особый интерес…

Он подошел еще ближе. Отстраняться было некуда — я и так почти придавливал Венди к стене. Но и отталкивать головореза было бы ошибкой. Воздух был словно наэлектризован — я чувствовал, что любое резкое движение может обойтись мне дорого. Особенно нервировал громила, стоящий справа от меня — с жутковатого вида бионическим протезом правой руки,

больше похожим на кое-как врезанный в плоть манипулятор от какого-нибудь робота-погрузчика. Но работала эта хреновина, судя по всему, исправно, и похожие на клещи пальцы выглядели так, будто ими спокойно можно было отрывать куски мяса. Не хотелось бы проверять это на себе.

Васкес прошипел почти шепотом:

— Из-за тебя погиб один мой кореш. И мне не терпится задать тебе пару вопросов по этому поводу.

Двери лифта распахнулись — мы доехали до нашего этажа. Ежи, не особо церемонясь, вытолкали нас из кабины.

— Д-девчонку отпустите, — буркнул я. — Она тут ни при чем.

— Э, нет, как раз девчонка поможет разговорить тебя быстрее, — хмыкнул главарь и коротко дернул головой, давая знак своим.

Нас аккуратно — чувствовался богатый опыт — оттеснили в сторону от камеры наблюдения, установленной напротив лифта. Двое самых здоровых Ежей держались так, чтобы заслонять нас спинами от объектива. Со стороны, наверное, все выглядело так, будто из лифта вывалилась тесная толпа приятелей, не очень твердо стоящих на ногах.

Оттеснили недалеко — за угол, в небольшую нишу, в которой, похоже, когда-то стояло несколько торговых автоматов, но теперь остались только темные прямоугольники на стене, обильно закрашенные сверху разнообразными надписями. Кажется, еще одна «слепая зона». И снова я не удивлен. Даже дети в интернате легко вычисляли подобные. Чего уж говорить о «большом мире».

— Куда это ты собралась? А ну стоять! — зашипел один из Ежей, хватая рванувшуюся было в коридор Венди.

Вдвоем с приятелем — мерзкого вида носатым коротышкой без бровей — они прижали девушку к стене, не давая вырваться. Рот ей зажали ладонью. Один из уродов зачем-то начал растягивать ей веки пальцами, заглядывая в глаза.

— И только попробуй что-нибудь снять! Порежу! — предупредил коротышка.

Проверяют, нет ли у нее глазных имплантов, позволяющих вести видеосъемку. Ну это вряд ли. Даже простейшие такие линзы, дополняющие возможности смарткома, стоят тысяч пятнадцать. Плюс нужна операция по их вживлению в роговицу. У Венди на такое точно нет денег.

— Тихо! — шикнул Васкес — одновременно и на дружков, и на меня, потому что я инстинктивно дернулся, пытаясь защитить Венди.

Перед лицом у меня блеснул клинок выкидного ножа.

— Не дергайся! — оскалив свои стальные зубы, процедил главарь.

Мы напряженно замерли, глядя друг другу в глаза.

— Говори, — наконец, выдохнул я.

— Это ты рассказывай! Баба Томагавка говорит, что его на днях нанял какой-то хмырь. Неместный. Чтобы он пришил тебя, пока ты в гробу валялся. Что это за хмырь? Кому ты перешел дорогу?

— П-полиция сказала, что это н-несчастный случай. Капсула г-глюканула…

Васкес, ухватив меня за грудки, шваркнул об стену.

— Ты идиота передо мной не строй! Отмазы копов меня не интересуют. Они и Томагавка списали — мол, от наркоты загнулся. Но вот какое дело, пацан…

Он приблизил свое лицо вплотную к моему, будто хотел за нос цапнуть своими стальными зубами.

— Ривера сроду не долбил ничего. Даже по легкому. А тут — сразу передоз.

— Б-бывает…

— Только не с ним! У него баба беременна. А он ради нее глотку хоть кому бы перегрыз… Твою мать, Спайк! Тихо, я сказал!

Он обернулся к типам, которые держали Венди. Та дергалась у них в руках, что-то мыча сквозь ладонь, зажимающую ей рот.

— Да мы и так тихо. Дай хоть пощупать, — заискивающе ухмыльнулся коротышка. — Такая сладкая малышка. Ты где пряталась все это время, детка?

— Отпустите ее! — прорычал я.

— А то что? — издевательски переспросил носатый.

Я узнал его. В прошлый раз, когда Ежи перехватили меня на улице, он тоже был с Васкесом. Спайк, значит. Кличка больше подходит для пса. Что ж, я тебя запомню, гад…

— Эй, а вам чего тут надо, говноеды? — оскалился коротышка, внезапно переключившись с меня на кого-то, появившегося из-за угла.

Родригесы! Вся троица, в фирменных зеленоватых комбезах BRC — Boston Recycle Company. Похоже, только что вернулись со смены.

— Рико! — пискнула Венди, на секунду вырвавшись, но ей тут же снова зажали рот.

— Отпустите ее! — дрогнувшим голосом, едва не дав петуха, выкрикнул один из младших братьев — тот, что толстый, с ярко-зелеными волосами. И тут же попятился, будто испугавшись собственного голоса.

Старший оттеснил его за спину, с мрачным видом выступая

вперед. Этот молчал, лишь взгляд его напряженно бегал от одного бандита к другому, оценивая ситуацию.

Я, пользуясь возникшей заминкой, перехватил Васкеса за запястье, отстраняя нож от своего лица. Главарь рванулся, мы крепко схватили друг друга за грудки. Я с огромным трудом сдержался от того, чтобы не двинуть ему свободной рукой по морде — просто удерживал, не давая ему меня пырнуть. К моему удивлению, это удалось довольно легко — все-таки тягание железа в спортзале пошло мне на пользу. Васкес, несмотря на устрашающий вид, был помельче и ощутимо слабее меня.

— А то что? — коротышка переадресовал свой вопрос уже Родригесам. — Вы чего это развякались, шваль мусорная? Проблем захотели?

— Проблем нам не надо, — набычившись, процедил Рико, исподлобья смотря не на спрашивающего, а на Васкеса. Видно, знал, кто у них главный. — Но это наша соседка. Отпустите ее.

Щербатый, скаля зубы не хуже пса, покрутил головой, оценивая ситуацию. Хотя Родригесы и не выглядели серьезными бойцами, если не считать Рико, все же их было трое. А Ежи, похоже, уверенно себя чувствовали только в случае серьезного численного перевеса. В этом смысле они мне здорово напомнили Марко Марино и его банду из интерната.

Такие шакалы, похоже, везде одинаковые.

— Валите отсюда, — прорычал Васкес, все еще прижимая меня к стене. — Девчонку не тронем. Обещаем.

Родригесы замешкались, переглядываясь. Поиграв желваками, Рико все же упрямо покачал головой.

— Мы без нее не уйдем. Да и парня я бы трогать не советовал. Его Харрис пасет.

— Да плевать я хотел на эту шлюху! — сплюнул в сторону Спайк.

Двое головорезов — здоровяк с механической рукой и темнокожий дерганый тип с доброй полусотней шипов на черепушке — выдвинулись вперед, угрожающе поперли на Родригесов. Младшие едва не попятились, но Рико стоял, как вкопанный. Я заметил, что правую руку он отвел чуть назад. Что-то прячет?

Но Ежи не бросились в атаку сразу — остановились в шаге от мусорщиков, корча суровые рожи. Повисла напряженная пауза — из тех, что прерываются неожиданным разрядом, больше похожим на взрыв. Сейчас достаточно любого неосторожно брошенного слова, резкого движения, чтобы все закончилось потасовкой… От страха снова неприятно засосало под ложечкой. Хотя злость все еще перевешивала, инстинкт самосохранения настойчиво

пробивался сквозь нее.

Осторожнее, Фрост. Это тебе не драка с интернатской шпаной.

В воцарившейся тишине стали отчетливо слышны фоновые звуки — приглушенная музыка и чья-то ругань за дверями ближайших квартир, отголоски полицейского громкоговорителя с улицы. Звонко тренькнул сигнал прибывшей кабины лифта, с шелестом раскрылись створки. Следом донеслись чьи-то тяжелые размеренные шаги.

Из-за поворота появился здоровенный громила в длинном плаще с воротником-стойкой. В левой руке он сжимал объемистый потертый чемодан с металлическими уголками. Незнакомец был немолод — на вид лет шестьдесят, а то и больше. Лицо его было изрезано морщинами и застарелыми шрамами, бугристый бритый череп явно не раз оказывался под манипуляторами хирурга — с правой стороны сквозь кожу проступали очертания угловатой металлической пластины. В уголке кривого, больше похожего на рваную рану, рта дымил окурок толстой сигары.

Однако старик был реально огромен. Пожалуй, выше меня, и точно раза в два тяжелее. Причем, сдается мне, минимум половина этой туши заменена бионическими имплантами. Вон, правое бедро раза в полтора толще левого, выступает в сторону, будто галифе.

И Ежи, и мы с Родригесами невольно засмотрелись на незваного гостя. Незнакомец же, не торопясь вышагивая по коридору, вдруг свернул в нашу сторону.

Рико с братьями невольно расступились в стороны, когда громила подошел вплотную. Он окинул нас быстрым взглядом из-под тяжелых, отвисших, как у бульдога, век и неожиданно красивым густым баритоном произнес:

— Разошлись!

Сказано было приказным тоном, не терпящим возражений. Ежей это взбесило — они и так были на взводе.

— Ты кто такой вообще, хрен старый? — вырвался вперед темнокожий с блестящими иглами на черепушке. — А ну быстро…

Напирая на незнакомца грудью, он, похоже, пересек некую невидимую черту, заходить за которую не стоило. Старик, не меняя позы и даже не глядя на него, ухватил его пятерней за лицо и легко, будто тот был пластиковым манекеном, шваркнул затылком о стену. Все это — одним молниеносным движением, мы и сообразить ничего не успели. Темнокожий, скрежеща утыканной шипами курткой, сполз спиной по стене и повалился

набок.

Второй свободный громила — тот, что с механической рукой — тоже дернулся было в сторону обидчика, но замер, услышав быстрое жужжание сервоприводов и лязг металлических деталей. Внешняя сторона правого бедра незнакомца раскрылась, и из-под разошедшихся в стороны лепестков брони наружу выдвинулась потайная кобура с торчащей вверх и чуть в сторону ребристой рукояткой. Пальцы старика уже зависли над ней, едва касаясь ее пальцами.

— Я сказал — разошлись, — повторил он.

Я не очень разбираюсь в оружии, но тут с первого раза понятно, что это серьезный ствол. Ежи тоже моментально сориентировались.

— Валим! — выкрикнул кто-то из них, и все четверо прыснули в разные стороны, побросав и нас с Венди, и валяющегося без сознания товарища.

Сам незнакомец, моментально потеряв к нам интерес, зашагал дальше — тяжело, чуть прихрамывая и попыхивая сигарой. Кобура на ходу убралась обратно в бедро.

Мы с Родригесами невольно переглянулись.

— Что за хрен? — прошептал долговязый. Я пока не запомнил, как его зовут — не то Диас, не то Мартин. Нет, кажется, Мартин — это тот толстяк с зелеными волосами.

— Понятия не имею… — буркнул Рико.

Нам пришлось проследовать за незнакомцем — он завернул как раз в тот коридор, где располагался наш жилой бокс. Его силуэт далеко был виден в полутьме, разрываемой неверным мерцающим светом вечно барахлящих ламп. Старик шел, поглядывая по сторонам, будто читая номерки на дверях. Наконец, остановился недалеко от нашего бокса, возле двери, крест-накрест опечатанной желтой полицейской лентой. Без колебаний сорвав ленту, открыл замок касанием запястья и скрылся в квартире.

— Похоже, у нас новый сосед, — почему-то все еще шепотом заключил Диас.

Глава 5

Полночи я ворочался, не мог заснуть от навалившихся мыслей. А на следующий день очнулся от чувства голода. Ну просто супер! Комбо-атака.

Довольно долго я валялся, тупо таращась в потолок. Голова гудела от недосыпа, но на часах уже перевалило за восемь утра. Пора вставать. Вот только что делать? Добраться до капсулы виртуальной реальности и попытаться отвлечься в игре? Ну, допустим, до вечера я так протянуть смогу. А дальше-то что? Где раздобыть денег? Из-за оранжевого статуса я даже микрокредит взять не могу.

Несмотря на настойчиво дающий о себе знать пустой желудок, в голову начали лезть мысли, никак не связанные с добычей пропитания. Проблем на меня и правда навалилось — только успевай разгребать.

Больше всего, конечно, беспокоили Ежи. Васкес так просто не отвяжется. Ну, скажем, удастся мне переговорить с ним в более спокойной обстановке, убедить, что я и сам понятия не имею, кто заказал меня и потом устранил исполнителя. Что уже само по себе сомнительно. А еще больше я сомневаюсь, что главарь Ежей на этом меня и отпустит. Таким, как он, дай только повод. Если бы вчера не появился тот страшный бугай — еще неизвестно, чем дело бы кончилось.

Родригесы после вчерашнего тоже не воспылали ко мне братской любовью. Наоборот, напряжение между нами только нарастало — Рико напрямую обвинил меня в том, что я подставил перед Ежами и Венди, и всю их троицу. И хуже всего было то, что он в какой-то степени прав. Конечно, я не хотел впутывать их в эту историю, но…

Ч-черт, как же все было проще, когда отвечать приходилось только за себя!

Я, наконец, выбрался из постели и начал отжиматься от пола, разгоняя кровь. Даже на такие упражнения места в комнатушке едва хватало, тем более с моим-то ростом. Как ни странно — полегчало, хотя есть захотелось еще сильнее. Но, по крайней мере, голова немного прояснилась.

Решение проблемы Ежей лежало на поверхности. Надо просто-напросто сваливать из этого гадюшника, и как можно скорее. Единственное, что мне мешает — это штрафной статус D. Пока он на мне висит — я не смогу сменить место жительства, даже если деньги на это появятся. Отсюда вывод — надо срочно снимать статус. Любыми средствами.

Сигнал входящего сообщения застал меня на финальных повторениях, и отвлекаться на него я не стал. Через силу, чувствуя дрожь и жжение в мышцах, отжался еще десяток раз, пока руки не начали подкашиваться. И только потом, перевернувшись на спину, активировал вшитый в запястье смартком. На небольшом голографическом экранчике вспыхнул значок письма с логотипом полицейского департамента в заголовке.

От Джулии? Нет, не похоже.

Письмо было подписано неким офицером Бриком, координатором общественных работ Девятого округа, и содержало ссылку на интерактивное расписание этих самых работ на ближайшие две недели, с указанием количества вакантных мест. К моему удивлению, места были нарасхват, цифры в колонках расписания уменьшались на глазах. Я успел застолбить одно из последних мест на сегодня, и только потом внимательнее прочитал описание.

Шестичасовая смена, с 9 до 15 часов, место работы — один из нижних этажей соседнего здания, бесплатная общественная столовая. Обязанности — разгрузочные работы, раздача еды, уборка помещений (вариативно).

Я взглянул на часы. Успеваю. К тому же «бесплатная столовая» — звучит многообещающе. У меня аж в животе заурчало.

Десять минут на душ и сборы. Быстро списался с Кайлом, предупредил, что сегодня появлюсь только после трех. Строитель поворчал, конечно, но я пообещал, что все наверстаю. Чтобы не опоздать к месту работы, пришлось едва ли не бежать. Но даже на бегу мысли не покидали, выстраиваясь по итогу хоть в какое-то подобие плана.

Общественные работы, хорошее поведение, регулярные сеансы в виртkапсулах — все это добавляет мне очков в Системе и помогает быстрее избавиться от статуса D. Но все это полумеры. Даже если три месяца благодаря им превратятся в один — этого мало. За это время Ежи меня живьем сожрут. Нужно срочно раздобыть денег на внесение залога. И способ у меня, конечно, один — заработать их в «Наследии». Точнее, не заработать, а сорвать настоящий куш. Все же тридцать тысяч баксов — не мелочь.

Если попробовать провернуть все легально — то к этой тридцатке надо будет добавить двадцать процентов на оплату комиссии на аукционе. Плюс как минимум серебряный аккаунт для доступа к торговле. Стартовый пак для «серебра» — пять тысяч баксов единовременно, то есть оплата за месяц вперед. И

дальше — двести пятьдесят в день. Даже это для меня уже неподъемные суммы.

Да уж… Ограничения эти связывают по рукам и ногам. Хотя чего я хотел? Корпорация, конечно, дает бесплатный доступ к «Наследию» для жителей желтого сектора. Но это ведь не значит, что она будет ставить их вровень с теми, кто щедро платит за игру. У таких, как я или Венди, одно предназначение — быть мулами. И это единственный способ заработать в игре реальные деньги.

Еще я, конечно, могу попробовать выторговать побольше за яйцо химеры. Но на это я особо не рассчитывал. Яйцо пришлось отдать не торгуясь, и стратегически это был хороший ход — я подправил свое весьма шаткое положение в клане. Вот только в итоге цена сделки полностью зависит от настроения Новы. Она и вовсе кинуть меня может, и ничего я с этим не поделаю.

Тут поневоле задумаешься о варианте с черным рынком. Зацепок пока крайне мало, но надо пробовать. К тому же очень не хочется светиться в логах аукциона. Если кто-то из клана обнаружит эту операцию, то у них возникнет ко мне куча вопросов.

Бесплатная столовая, как я и ожидал, представляла собой довольно плачевное зрелище. Помещение под нее явно было непрофильное. Скорее это было что-то вроде старого склада, пережившего пожар, но так и не отремонтированного.

Запах гари здесь ощущался до сих пор — кажется, он въелся в сами стены, хотя поверх черных обожженных пятен уже давно красовался слой вездесущих граффити. Покоробившиеся от жара пластиковые пластины на потолке вспучились причудливыми пузырями, а кое-где свисали лохмотьями вместе с обрывками каких-то проводов. В дальнем углу высилась груда обломков — не то стеллажи, не то остатки мебели.

И поверх всего этого безобразия, на более-менее отмытом участке пола белели хлипкие пластиковые столы, установленные в несколько рядов, и такие же стулья. Чуть поодаль был оборудован пункт раздачи — по сути, еще один ряд столов и что-то вроде огромной микроволновки для разогрева еды.

Самой еды пока видно не было, но посетители уже сгрудились у входа — я с трудом протиснулся через разношерстную толпу. К моему удивлению, далеко не все они выглядели опустившимися оборванцами, хотя хватало, конечно, и таких. Пожалуй, больше половины собравшихся — просто старики. Размер универсального базового дохода, выплачиваемого правительством, у всех примерно одинаковый, обеспечивающий прожиточный минимум. Но у пожилых

наверняка значительная его часть уходит на лекарства, поэтому временами им запросто может не хватать денег на еду.

Помещение столовой располагалось на втором этаже и одной стеной выходило прямо на улицу. В ней были прорезаны широкие закрывающиеся металлическими рольставнями ворота, ведущие на погрузочный пандус, к которому как раз подъехал грузовик.

На часах было без двух минут девять, так что я заметался, отыскивая взглядом начальство. Кое-как пробился через плотную толпу и пересек невидимую линию оцепления. Летающий полицейский дрон коротко рявкнул на меня предупреждающим сигналом, зависая перед моим лицом.

— Я на общественные работы. К офицеру Брику, — произнес я.

Красные огоньки дрона потухли, и он отлетел чуть в сторону, пропуская меня. Рядом с воротами я разглядел полицейского в легкой экзоскелетной броне, без шлема. Пожилой уже дядька с коротким ершиком седых волос, резко контрастирующих со смуглой кожей.

— Офицер Б-брик? — подбежав к нему, спросил я. — Я — Фрост.

— Опаздываешь, — быстро пробежавшись взглядом по высветившейся над его запястьем голографической таблице, буркнул коп. — Давай, на разгрузку! Работы много будет, один разгильдяй вообще до сих пор не явился.

Объемистое полутемное чрево грузовика уже было открыто, и в нем высились штабеля одинаковых коробок. Какая ирония. То есть и в реале мне придется отыгрывать мула.

Впрочем, на этом судьба не перестала иронизировать и подбросила куда более жестокую шутку.

— Ха! Фрост?!

Я невольно вздрогнул. Голос был мне знаком, но я совершенно не ожидал его здесь услышать. Да что там — надеялся, что никогда больше не услышу.

Марко Марино собственной персоной. В новеньком форменном комбинезоне, выглядывает из кабины грузовика.

— Что такое, Фрост? Пришел за бесплатной жрачкой? — издевательски захохотал бывший одноклассник. — У-у-у, а я еще говорил, что быть тебе мусорщиком! Оказывается, я тебе сильно льстил.

Вот гадство! Марино, похоже, устроился на работу в социальную службу. Наверняка каким-нибудь стажером на низовую должность, но это уже огромный успех для таких, как мы. Как он вообще умудрился?

Лучший способ противостоять Марино, а заодно и разозлить

до коликов — это просто игнорировать. Это уж я знал отлично. Главное — самому постараться остыть, что не так-то просто.

Стиснув зубы, я старался даже не смотреть в его сторону. Таскать коробки пришлось одному — двое других волонтеров трудились на раздаче. В коробках были стандартизированные обеды в контейнерах из фольги, затянутые сверху прозрачной пленкой. Зеленовато-бурый гарнир из бобов и водорослей, сосиски из соевого мяса, хлеб, немного овощей, соус. В некоторых были другие емкости — цилиндрические, с каким-то супом. В общем, не ахти какие деликатесы. Но, когда парни на раздаче начали все это разогревать и раздавать выстроившимся в длинную цепочку посетителям, в воздухе разлился густой запах съестного. Желудок мой тут же начал сжиматься в спазмах. Издевательство какое-то!

Все это оказалось куда более сложным испытанием, чем я предполагал. Еще и Марино не унимался, умудряясь бросить мне что-нибудь язвительное каждый раз, когда я оказывался в поле его зрения. Кончилось тем, что он получил замечание от офицера и только тогда заткнулся.

Я находил спасение только в работе. И, как всегда, в злости. Жутко хотелось врезать кому-нибудь, но я направлял эту энергию в мирное русло — брал сразу по две коробки и таскал их к раздаче чуть ли не бегом. Чем раньше разгружу — тем раньше Марино свалит.

Коробок было реально много — на весь день. По грубым подсчетам, на несколько тысяч человек. Но я умудрился разгрузить больше половины за пару часов, а потом подоспел и пропавший напарник.

Пока таскал, поймал себя на мысли, что постоянно жду чего-то. И чуть не рассмеялся, когда понял, что в уме прикидываю, смогу ли нафармить хотя бы пару орбов Грузоподъемности за счет этой работы. Да уж, быстро я подсел на эту виртуальную иглу…

— Присядь, отдохни, — заметно потеплевшим голосом обратился ко мне офицер Брик, когда мы закончили с разгрузкой. — Молодец, работаешь добросовестно. Редкость среди вашего брата.

— Спасибо, — буркнул я, недоверчиво косясь на него.

Еще один хороший коп? Не слишком ли мне везет на них?

Впрочем, а что я вообще знал о копах? Я судил их по Мастерсону, офицеру, курировавшему наш интернат и регулярно доставлявшему мне проблем, да по всяким фильмам, где их либо изображают героями без страха и упрека, либо продажными сволочами. Причем во вторых куда больше верится.

— Если хочешь, отпущу тебя сегодня пораньше. Норму ты, считай, выполнил. Либо могу засчитать дополнительные часы.

Я прикинул варианты. Кайлу я обещал, что буду на базе после трех часов, а сейчас только начало первого. Эту пару лишних часов можно потратить на себя. Для начала разобраться с мимиком.

— Пожалуй, я п-пойду, — кивнул я.

— Как знаешь. Дай мне пару минут, отправлю рапорт. Отдохни пока, перекуси, если хочешь.

— А м-можно? — удивился я.

— Конечно! — хмыкнул коп. — А для чего еще нужна бесплатная столовая?

Я с трудом удержался от того, чтобы не броситься к раздаче бегом. Не ел я со вчерашнего дня, а после физических нагрузок аппетит и вовсе просыпается бешеный.

— Спасибо!

— Да не меня благодари, а благотворителей с Холмов, — усмехнулся коп. — За их же счет банкет.

Я кивнул и побрел вдоль длинной вереницы столов к раздаче. Народу в столовой было полно — очередь тянулась от самого выхода. Большая часть мест за столами была занята, хоть и освобождались они довольно быстро — чтобы закинуть в желудок нехитрый обед, много времени не нужно. Надо отдать должно посетителям — хотя многие из них и выглядели как настоящие фрики, все вели себя прилично. Как я заметил, у офицера Брика не забалуешь. И парочка дронов, летающих по залу, тут явно не для красоты.

Кто-то окликнул меня из очереди, и я завертел головой, не сразу разглядев, откуда кричали.

— Сюда, Фрост! Я тебе место занял.

Морган?

Я даже рад был увидеть старика снова. Выглядел он, правда, неважнецки — левый глаз заплыл от огромного синяка, замызганная куртка разорвана на плече так, что рукав едва держится. Но при этом бродяга был трезв, и это не могло не радовать.

Есть старая поговорка — «Скажи мне, кто твой друг — и я скажу, кто ты». Те, кто разрабатывал систему социального рейтинга, ее определенно знали и даже внедрили в свое детище в качестве одного из принципов. Круг общения гражданина опосредованно влияет на рейтинг, как в положительную, так и в отрицательную сторону. Из-за этого люди вроде Моргана быстро становятся неприкасаемыми — контакты с ними явно не добавляют очков.

Но мне плевать. Я сейчас и сам выше него всего на пару ступеней. К тому же с самого детства вся эта градация, предлагаемая Системой, вызывала у меня внутренний протест. Может, конечно, из-за понимания того, что у меня мало шансов выбраться из желтого сектора. На словах Система декларирует наличие социальных лифтов, позволяющих хоть на Холмы выбиться с самых низов. Но на практике, конечно, все обстоит иначе. Ранги социального статуса все сильнее разбивают общество на отдельные касты. И если эта система закрепится, с каждым поколением будет все сложнее перейти из одной в другую.

Точнее, не так. Все сложнее будет карабкаться наверх. Потому что вниз-то рухнуть можно в одночасье.

Морган, несмотря на помятый вид, держался бодрячком. И, кажется, был горд тем, что смог оказать мне услугу.

— А я тебя сразу заприметил! — улыбнулся он, демонстрируя свежую дырку на месте выбитого зуба. Потом шепотом добавил: — Что, проштрафился где-то? Отправили на общественные работы?

— Сам вызвался. Волонтером.

— А-а… Хочешь быстрее снять оранжевый статус? — понимающе кивнул Морган.

— Хочу быстрее выбраться отсюда. И п-подальше, — угрюмо проворчал я.

Я старался абстрагироваться от происходящего, но все же стоять в очереди за бесплатным супом в обществе стариков, бездомных, наркоманов и прочих отбросов общества было довольно унизительно. При этом я понимал, что это явно не последний мой визит в эту столовую. До следующей выплаты, похоже, придется ходить сюда. Надо только договориться с Бриком, чтобы поставил меня в смену на ближайшие дни. А уже в пятницу получу следующее пособие и на этот раз буду распоряжаться им гораздо осмотрительнее. А там и первая выплата от Отступников подоспеет.

Еда, конечно, была дешевой и дрянной, но с голодухи показалась просто божественной. Я, шипя и обжигаясь, хлебал суп одноразовой ложкой, почти не чувствуя вкуса. Кажется, немного отдает грибами. Или овощами. А эти размокшие бесформенные кусочки, похоже, когда-то были гренками.

Морган, усевшийся напротив меня, наоборот, с едой не торопился. Видно было, что для него это настоящий ритуал. Он протер рукавом столешницу, аккуратно вскрыл контейнеры, а с пластиковыми приборами обращался как с фамильным столовым серебром. Да и сидел он словно в ресторане — с ровной спиной,

едва касаясь края стола запястьями. Мне даже стало неловко за свое поведение — я-то чавкал, как поросенок, сгорбившись над контейнером.

— А кем ты был… Ну, до того, как п-попал сюда? — спросил я.

Старик вздохнул и поморщился — кажется, эта тема была ему неприятна. Но все же ответил.

— Я был профессором истории в Бостонском университете. Был такой в Старом городе, давно, еще до затопления. Потом некоторое время преподавал в обычной школе. Потом… Все сложно.

Профессор? Это точно статус В-4, а то и выше. Как он умудрился так низко пасть? Вместо жалости к нему я вдруг почувствовал необъяснимую злость. Какого хрена, чувак? У тебя было все — образование, постоянная работа, положение в обществе, наверняка даже семья. Все то, о чем большинство жителей желтой зоны и мечтать не могут. И ты все это не уберег! Наверное, и Джулия поэтому на него так злилась. Тем более что она, кажется, знала его еще прежним.

От самого Моргана моя реакция не скрылась. И не стала неожиданностью.

— Наверняка сейчас думаешь — ну как же так? — усмехнулся он.

Я пожал плечами.

— Мне и самому жаль, Фрост, — вдруг отозвался бродяга после изрядной паузы. — Просто однажды я… потерял себя. Оказался никому не нужен. А это самое главное для человека — быть кому-то нужным. Что бы там ни говорил этот недоумок Маслоу.

— Кто такой М-маслоу? — спросил я.

— Мда… Я и забыл, — хмыкнул он. — Базовое образование. Желтая зона.

Видно, мой взгляд был достаточно красноречив, так что Морган поспешил извиниться.

— Прости. Ты не виноват, что школа не дала тебе эти знания. Хотя, как видишь, мне они тоже не особо-то помогли. Просто здесь постоянно думаешь об этом.

— О чем?

— О собственной никчемности. Оглянись вокруг, Фрост. В чем, думаешь, главная беда все этих людей?

Честно говоря, разглядывать всю эту разношерстную компанию не было никакого желания. Некоторые типы в толпе одним своим видом могли надолго перебить аппетит.

— В том, что у них нет д-денег даже на то, чтобы п-поесть? —

проворчал я.

— Дело не в богатстве или бедности. Уж поверь историку — богатые и бедные были всегда. И первые всегда угнетали вторых, эксплуатировали их. На этом и основывалось их богатство.

— И что изменилось?

— Тебя разве кто-то эксплуатирует? — грустно усмехнулся Морган. — Или меня? Или кого-то из них? Наоборот. Система дает нам пособия. И даже бесплатную еду…

Он покрутил пучком водорослей, насаженным на пластиковую вилку.

— Ах, какое великодушие… — процедил я.

Некстати вспомнились благотворительные вечера в интернате, гости с Холмов. Белоснежные перчатки миссис Боллард…

— Действительно великодушие, — не обращая внимания на мой сарказм, задумчиво продолжил старик. — Еще лет сто-двести назад такие, как мы, и мечтать не могли о такой бескорыстной помощи. Нам ведь это дают просто так. А раньше элита выжимала бедные слои населения досуха, заставляя работать за гроши, на износ. Богатеям всегда нужны были рабочие руки. И пушечное мясо на войне. Но сейчас…

Он подался вперед и дальше продолжил уже шепотом.

— Сейчас большую часть работы можно перепоручить дронам и нейросетям. От войны до прислуживания за столом. Поэтому нас никто и не притесняет. Мы **им**… — он ткнул пальцем куда-то в потолок. — Просто стали не нужны. Понимаешь?

— Может, это и к лучшему?

Он затряс головой и с горестным вздохом отправил в рот очередной кусок.

— Это, наоборот, самое страшное. Всю историю человечества угнетенные боролись с угнетателями. Революции, войны, реформы… Бороться с угнетением тяжело. Но как бороться с тем, что ты просто стал на хрен никому не нужен? Превратился в бесполезный биомусор…

Я доел свою порцию и раздраженно бросил ложку в пустой контейнер. Ей-богу, трезвый Морган еще хуже пьяного. Кого угодно загонит в депрессию.

Хотя, наверное, он прав. Здесь, в желтом секторе, любят жаловаться на жизнь, а на богачей смотрят с завистью. Но, положа руку на сердце, мало кто из «желтков» достоин лучшей участи. Лет сто назад для таких было полно простой работы, не требующей высокой квалификации. Водить такси, сидеть за кассой в магазине, подносить еду в кафе… Но сейчас и правда все это проще и дешевле поручить дронам. Даже те немногие рабочие

места, что остались в желтой зоне, запросто можно автоматизировать, так что их наличие — это тоже своего рода благотворительность.

Немудрено, что здесь столько наркоманов всех мастей. Бегство от реальности и саморазрушение. Не лучшие выходы из ситуации. Но самые очевидные.

— Я не м-мусор! — зло отозвался я. — И я выберусь отсюда.

— Четко поставленная цель — это хорошо, — щурясь подбитым глазом, улыбнулся старик. — Возможно, у тебя и правда получится.

Видя, что я уже встаю из-за стола, он с заметным сожалением проводил меня взглядом. Наверняка он хотел побеседовать еще, но у меня на это не было времени.

— Фрост! — придержал он меня и шепнул, озираясь:

— Я слышал, ты что-то не поделил с Васкесом.

— Да д-дурацкая история… — поморщился я.

— Будь осторожен. Обычно Ежи стараются действовать аккуратно, не подставляясь перед копами. Но сейчас, кажется, они по-настоящему разозлились… Что ты натворил-то?

— Тебе-то какое дело? Ты все равно не сможешь ничем п-помочь.

— Я — вряд ли. А вот наша общая знакомая… У нее с Васкесом свои счеты, так что она будет рада возможности его прищучить. Но!

Он предупреждающе поднял палец.

— Не вздумай обращаться к копам с официальным заявлением. Так ты точно ополчишь всех против себя.

— Да понимаю я…

Стукачей нигде не любят. Да и обострять этот конфликт мне совсем ни к чему. Повезло, что вчера не дошло до настоящей драки. Это не детская потасовка, а Васкес со своими громилами — не Марко Марино. Эта банда вполне способна на убийство. Собственно, один из них уже разок пытался меня прикончить с помощью шокера, воткнутого в VR-капсулу. Странно, что Васкес не знает заказчика…

— Слушай, Морган… А ты слышал про Т-томагавка?

— Ривера… — покивал старик. — Да, слышал. Загнулся от передоза. Очень мутная история, на него не похоже. А ты-то его откуда знаешь?

— Кто он вообще? Он ведь работал на Васкеса?

Морган воровато оглянулся, будто проверяя, не подслушивает ли кто. Поманил пальцем, приглашая сесть рядом. Дальше говорил тихо, почти шепотом:

— Зачем спрашиваешь? Надеюсь, не праздное любопытство?

— Нет.

Он, видно, думал, что я скажу что-то еще, но я лишь выжидающе смотрел на него.

— Ну хорошо, не мое дело… В общем, Ривера действительно частенько ошивался с Ежами. Они с Васкесом были друзьями. Даже вроде какие-то дальние родственники. Но Томагавк был совсем другого полета птица. Бывший «икс», отсидел большой срок. Официально вроде в завязке, но, сам понимаешь…

— То есть вроде как сам по себе?

— Тут сложно быть самому по себе, — усмехнулся Морган. — Но Ежи — точно не его уровень. Васкес и вся его шайка — просто стая шакалов. Среди них много всякого сброда, торчков. Рыскают по округе, гадят по мелочи, стараясь не скатываться в красный статус. У них ни толковой структуры, ни целей. В общем, шпана. Хотя и довольно опасная. А Ривера… Ходили слухи, что он работает на какую-то большую банду из Старого города. Серьезную, типа Джинкс, Бульдогов или какого-нибудь Братства Ацтлана. Скорее последний вариант — он же латинос.

— Как-как ты сказал?

— Братство Ацтлана. Отъявленные головорезы. Им человека убить ради того, чтобы выковырять из него полезный имплант — раз плюнуть.

— Нет, до этого. Д-джинкс?

— Да, есть такая организация. Полумифическая. Кто-то говорит, что ее вообще не существует. Кто-то, наоборот, утверждает, что она, на самом деле, контролирует чуть ли не всю желтую зону Бостона, а мелкие банды у нее просто на побегушках.

— А ты как думаешь?

Он развел руками.

— Трудно сказать. По слухам, Джинкс просто занимается кое-чем посложнее, чем тупые уличные разборки. Что-то связанное с отмыванием денег, с виртуалом. Но вообще… Ты задаешь опасные вопросы, молодой человек. Очень опасные.

Я взглянул на часы, прикидывая, сколько у меня будет времени до того, как меня хватится Кайл. Столько всего, надо будет успеть провернуть…

— Понял. Ладно, мне пора.

Старик кивнул, возвращаясь к еде. Я чуть задержался, бросив ему напоследок:

— Спасибо за все. И… удачи в поисках.

— В каких еще поисках?

— Ты ведь п-потерял себя. Ищешь? Хотя бы пытаешься?

Морган странно взглянул на меня через плечо и отвернулся.

Глава 6

Сканирующая рамка на входе в игровой зал неприятно взвизгнула и озарилась оранжевым светом, но я уже настолько к этому привык, что даже не замедлил шага. Да и другие посетители и ухом не повели — обладатели штрафного статуса здесь не редкость.

С трудом отыскал свободную капсулу Full-VR и, прежде чем войти в игру, немного полазал по гайдам. Офицеры Отступников легко нашли информацию о том, что я убил вражеского игрока в биоме. Надо понять, какие еще следы я оставляю в игровых логах, и можно ли как-то включить режим инкогнито.

Ответ был неприятным, хоть и предсказуемым.

В игре предусмотрены очень гибкие настройки видимости профиля. Все-таки можно даже скрывать ник при сделках на аукционе за реальные деньги. Но — только на тарифном плане «Платиновая звезда» и выше. И только от игроков. Администрации игры всегда доступны довольно подробные текстовые логи, описывающие все значимые действия твоего персонажа: операции с инвентарем, с орбами и ресиверами, нанесение и получение урона, перемещения между биомами. Единственное, что вроде бы остается конфиденциальным — это переписка между игроками, но и в это верится с трудом.

Как при таком раскладе сохранить в тайне мимика — пока непонятно. Впрочем, надо еще выяснить, на что конкретно он способен.

Базовый же аккаунт оставляет тебя практически открытым перед другими игроками. Единственное, что я смог сделать, полазав по настройкам перед входом в игру — это убрать галочку с пункта «Показывать членам клана свое местоположение на карте». Теперь в игре будет отображаться только название биома, в котором я нахожусь, без точных координат. Хотелось бы еще, чтобы и само пребывание в онлайне не отображалось, но для этого тоже нужен платный аккаунт.

Ну, хотя бы так…

В игру я вошел через репликатор у торговой площади Летающих островов. Рандом выбросил меня в один из высоко расположенных шлюзов серповидной башни. Пройдя коротким темным коридором, я вышел на узкий карниз без ограждения, обрывающийся прямо в пропасть. Ко мне тут же подлетела летающая платформа, чтобы доставить вниз. Но прежде чем ступить на нее, я невольно замер, захваченный раскинувшимся передо мной зрелищем.

А я ведь успел соскучиться по всему этому! Последние пару дней я проводил в основном в замкнутых пространствах — что в игре, что в реале. А тут над головой — бескрайнее ярко-голубое небо с бледными очертаниями гигантских, занимающих четверть горизонта планет. Внизу — строгий серый камень города Странников. Безупречные ровные грани, светящиеся голубым светом прорези, складывающиеся в геометрические узоры непонятного назначения. Лаконичность форм при поражающих воображение масштабах. Понятное дело, что все это придумано гейм-дизайнерами. Однако если пофантазировать и представить, что этот город когда-то и правда построили некие таинственные существа, покинувшие его сотни лет назад, то сказать про них можно было одно: строили они на совесть.

А еще они, похоже, были великанами. Либо страдали тяжелой формой гигантомании.

От высоты дух захватывало, и бесполезно было убеждать себя в том, что это лишь виртуальная реальность. Я встал на летающий диск, и он по плавной дуге спустил меня к подножию репликатора, напоминающему шлейф длинного платья. Я видел, как мимо проносятся другие игроки на таких же платформах, при этом стоя совершенно свободно. Видимо, уже привычные. Я же невольно присел, расставив руки и очень жалея, что в полете не за что ухватиться.

Народу на Торговой площади было, как всегда, полно, но я и рад был затеряться в толпе. Я специально вошел в игру именно в этой локации, а не через клановые репликаторы в «Бычьем глазе» или на базе в Кристальном каньоне. Не хотелось пока попадаться на глаза Отступникам. Кайл, судя по отметке в моем списке контактов, был онлайн, так что сразу бы нагрузил меня какой-нибудь работой. А мне нужно было собраться с мыслями.

Я побрел вдоль торговых рядов, делая вид, что разглядываю выставленные товары. Сам же сосредоточился и послал мысленный запрос мимику.

«Ты здесь?»

Ответа не было несколько секунд, и меня едва опять не накрыло панической атакой. За эти мгновения успел пронестись целый вихрь догадок и предположений. Мимик покинул меня? Он недоступен в стабах? Может действовать только в родном биоме? А может, мне все это вчера померещилось, и я начинаю сходить с ума?

— Конечно, Террел, — отозвался голос, от которого на душе сразу стало спокойнее.

— Терпеть не могу это имя, — проворчал я едва слышно. — Зови меня Фрост.

— А твоему отцу это имя нравилось. Так звали его деда по материнской линии. Имя это означает «упрямый и смелый».

Ну, насчет смелости не знаю. Но первая характеристика мне точно подходит. Кое-кто даже сказал бы «твердолобый».

— Откуда тебе знать? Ты ведь никогда не общался с моим отцом.

Вопрос, кажется, поставил мимика в тупик. Но ненадолго.

— Я просто знаю. Очевидно, Анастасия заложила в меня эту информацию, когда создавала меня и мне подобных.

Так, вот с этого, пожалуй, и начнем. Я чувствовал себя исследователем, который пытается расшифровать некий древний документ, для начала разделив текст на короткие отрывки.

— Давай разберемся. Что ты знаешь об Анастасии?

— Формально это нейросеть, управляющая генерацией контента в «Наследии Странников», а также многими другими аспектами игры. На самом же деле это совершенно особая сущность, созданная пятнадцать лет назад твоим отцом.

— Мой отец что, работал на Blue Ocean?

— Этой компании на тот момент не существовало.

— А на кого он работал?

— У меня нет данных.

Хорошо, зайдем с другой стороны.

— Особая сущность? Что ты имеешь в виду?

— Это первый в истории действующий прототип искусственного разума.

— Не понял?

Искусственные интеллекты и нейросети используются уже лет сто, если не больше. О каком это «первом в истории» он говорит?

— Разум и интеллект — это разные вещи, хотя их часто путают. Интеллект — это всего лишь способность решать прикладные задачи. Чистая математика и правильно настроенные алгоритмы. Для него не требуется даже сознание.

У меня, признаться, холодок пробежал по спине. Так вот о чем он. Настоящий искусственный разум, не симуляция? А разве подобные разработки у нас не запретили еще в середине века?

Впрочем, с тех пор много воды утекло. Во всех смыслах. Поднявшийся уровень океана изменил очертания материков. Восточному побережью бывших США здорово досталось. Бостону еще более-менее повезло, а вот Нью-Йорк полностью ушел под воду, как и Норфолк, Чарльстон, Новый Орлеан, весь штат Флорида…

Сами государства Северной Америки тоже исчезли. Только Канада называется по-старому, но теперь вдвое меньше по

площади. На месте Мексики — агрессивный Новый Ацтлан, проповедующий какую-то странную неорелигию на стыке вуду, христианства и эзотерики, густо замешанную на применении особой синтетической наркоты. Латиносы здорово продвинулись на север, организуя вооруженные рейды по всему континенту. В отсутствие полноценной армии совладать с ними пока не получается.

Уцелевшие города восточного и западного побережья превратились в автономные агломерации, похожие на города-государства Эллады. Средний Запад вообще отброшен лет на двести в развитии — там правят бал реднеки, не признающие прогресс по части всеобщей цифровизации. Правда, при этом они выращивают генетически модифицированных бычков размером с автофургон или кукурузу с початками в полметра длиной. И отбиваются от набегов латиносов из Ацтлана с дробовиками в руках, как в свое время их предки отбивались от индейцев.

В общем, Америка за последние годы кардинально изменилась. И хоть Союз Агломераций и считается правопреемником США — это вовсе не значит, что все старые законы и принципы соблюдаются.

— То есть эта Анастасия… — прошептал я одними губами — так, чтобы слышал только мимик. — Она не такая, как обычные нейросети? Она что — думает, чувствует?

— Чувства и разум — тоже разные вещи.

Проходящий мимо игрок, не очень-то церемонясь, зацепил меня плечом. Хотя, может, он и не специально — просто здоровый парень в массивной броне занимает добрую половину прохода между рядами. Да я и сам хорош — встал, как истукан. Так задумался, что ничего не видел вокруг.

Прошел дальше и устроился напротив витрин с выставленными на аукцион осколками различных реликвий. Здесь можно застрять надолго, и это не будет выглядеть подозрительно, даже если я буду пялиться в одну точку и шевелить губами. Тут многие так стоят — лазают в интерфейсе или изучают описания инкрустаций, выбирая оптимальную.

— Ну хорошо. А ты сам? Ты тоже… разумен, как и твоя создательница?

— Я и мне подобные — лишь вспомогательные модули. Способные к обучению, но в определенных рамках. За основу взяты программные модули Безликих.

— Что ты умеешь?

— Вопрос требует конкретизации, — ответил мимик после небольшой паузы.

Я вздохнул. Ладно, пойдем по порядку.

— Тебя можно убить?

— Нет. Я не получаю урона.

— Точно? Абсолютная защита? Как это достигается?

— Я и мне подобные состоят из материи, которая просто не имеет прочности.

— А когда ты превращаешься во что-нибудь?

— Это только внешняя имитация. Я могу встраивать в себя частицы других материалов, но сам превращаться в них не могу.

— Во что ты можешь превратиться? Есть какие-то ограничения?

— Я и мне подобные можем превращаться только в объекты схожего объема. Для увеличения объема можем использовать подручные материалы. В разумных пределах. Не могу разделяться на несколько частей, не могу превращаться во взрывчатку или механизмы с движущимися деталями. Могу имитировать внешний вид мобов схожего размера, но не их специфические свойства и умения.

— Ясно. Только ты уже утомил этим своим «я и мне подобные». У тебя есть имя?

— Для меня и мне под… Имя для нас не предусмотрено.

— Ну хотя бы идентификационный номер какой-нибудь?

— Семь.

Всего-то? Я ожидал услышать какой-нибудь сложный цифро-буквенный код.

— Договорились. Я буду называть тебя Седьмым.

— Принято.

— А сколько вас всего?

— У меня нет данных.

Возле витрины, у которой я стоял, собралось еще несколько человек — осколки рун Странников были весьма ходовым товаром. Чтобы не привлекать лишнего внимания, мне пришлось снова отправиться бродить по рынку, обдумывая следующие вопросы на ходу.

В целом уже кое-что начало вырисовываться. Я уже видел мимика в бою, так что вполне представлял себе, насколько смертоносным он может быть. Но полный иммунитет к урону… Это даже больше, чем я ожидал. Выходит, я сейчас ношу на себе непробиваемую броню. Еще и такую, которую сама игра попросту не видит. Значит, и античит-система не должна сработать — ведь мой-то персонаж абсолютно чист. Единственное, что может показаться подозрительным — это, например, слишком быстрая прокачка, если я увлекусь фармом опыта. Или, возможно, античит-система может сработать, если засечет, что я убил слишком сильного для меня монстра. Или нет?

Впрочем, чего я гадаю, когда у меня есть под боком ИИ, который наверняка знает об игре куда больше, чем положено обычным пользователям.

Дойдя до конца торгового ряда, я остановился у терминала аукциона, дожидаясь, пока он освободится — какой-то экзотичного вида парень, похожий на смесь киборга и ниндзя, выставлял несколько лотов подряд. Сам я покупать сегодня ничего не собирался, продавать — пока не мог. Но можно посмотреть цены на те трофеи, что у меня накопились в личном сундуке. Это можно сделать и оффлайн, через сайт «Наследия», но, раз уж я все равно здесь…

— Седьмой, — позвал я мимика.

Я уже понемногу приноровился разговаривать с ним. Необязательно было проговаривать слова шепотом, и даже губами можно было почти не шевелить. Думаю, он даже мысленные команды вполне понимает, но для полноценной беседы они не очень подходят.

— Да?

— Ты говорил, что я не совсем готов к тому, чтобы добраться до тайников, оставленных для меня…

— Верно. Я буду оказывать всестороннюю помощь. Однако мои возможности не безграничны. Стоит максимально усилить твой аватар. В первую очередь, обеспечить защиту от психонного воздействия.

Точно. От психоники ведь обычная броня не спасает.

— А это не привлечет лишнего внимания со стороны админов?

— Алгоритмы, выявляющие читы, реагируют на несанкционированное изменение параметров персонажа либо нестандартные операции с предметами. Взлом персонажа, дублирование предметов, обход различных ограничений и так далее. Я для игры невидим. И я никак не влияю на параметры твоего персонажа, даже на мелкие настройки.

— Я примерно так и думал. А если за мной начнут следить вручную и анализировать игровые логи?

— Правильный вопрос. Именно поэтому нужно как можно скорее вскрыть первый тайник.

— И что там?

— У меня нет данных.

Да чтоб тебя!

— Ладно, спрошу по-другому. Чем нам поможет этот тайник?

— У меня нет данных, — прежним ровным тоном ответил Седьмой. — Но есть директива Анастасии. Она предупреждает, что на начальной стадии реализации плана мы находимся в очень

уязвимом положении. Ты обычный пользователь, и если тебе закроют доступ к игре — план будет провален.

— Вот этого я и боюсь.

— Опасения вполне резонны. Потому Анастасия рекомендует как можно скорее перейти к следующей фазе.

— Да что изменится-то на следующей фазе?

— У меня нет данных.

Я едва не выругался. Да уж, хорош помощничек. Впрочем, он ведь сразу предупредил, что он — лишь инструмент.

Освободился терминал аукциона, и я поспешил к нему. В сундуке у меня валялось много чего — осколки рун, добытых из саркофага на Острове Химер, пара стаков нефритовых скарабеев, пойманных там же. Самым ценным среди всего этого было, конечно, оружие Странников — Анкуш Икитары. Я уже пробовал на днях искать на ауке точный аналог — не вышло. Похоже, предмет из нового патча, их еще мало кто выбивал. Но я все же попробовал еще раз…

Есть!

Не совсем точное попадание, конечно, но…

Черный кнут Икитары. Оружие Странников. Тип: холодное оружие, одноручное оружие, инструмент. Материалы: ирритиум, флексат, темная сталь. Базовый урон: 35–45 (физический). Инкрустация (неотчуждаемая): Слово Икитары. Удар кнутом сопровождается эффектом Паралича продолжительностью 3 секунды. При захвате жертвы витком кнута накладывается эффект Паралича, действующий в течение всего контакта. Сила и продолжительность эффекта удваивается при применении против животных и сопровождается снижением агрессивности животного вплоть до полного усмирения. Может использоваться как оружие и как инструмент укротителя и погонщика крупных животных.

Эффект — тот же самый, что и на моем трофее! Да и само оружие схожих параметров, просто формат другой.

Выставлен на реал-аук сегодня утром, с открытой ценой выкупа, сроком торгов в сутки. Стартовая цена — 9 900 долларов, текущая ставка — 11 300. Я не спец в таких торгах, но логика подсказывает, что основная заруба начнется в последние пару часов нахождения лота на аукционе. А то и в последние минуты. Но в целом сумма обнадеживала. У меня в руках точно достаточно ценная вещь.

Вторым предметом, который мне показался перспективным с точки зрения продажи за реал, был самородок этерниума. Не помню точно его вес. Кажется, что-то в районе четырехсот граммов. Этерниум — это светящийся голубоватый металл, явно

такой же, из которого изготавливаются граны Странников, главная валюта игры. Помню, найдя самородок, я даже попробовал прикинуть, сколько гран из него можно было бы выплавить. Даже по весу получалось, что он должен стоить не меньше нескольких тысяч гран. Или нескольких сотен долларов.

Посмотрим…

Я сильно ошибался, но это была приятная ошибка. Цена самородного этерниума сильно зависела от размера самородка. Мелкие, до ста грамм, продавались практически на вес, и тут я с ценой примерно угадал — примерно десять гран за грамм. Но за большие самородки с нетронутой внутренней структурой давали уже гораздо больше. Мой, судя по беглому анализу аука, потянет на две тысячи баксов с небольшим.

Отлично. А скарабеи?

Тут ждал облом. На реал-ауке я таких лотов не нашел. Зато за граны они продавались целыми стаками по сотне штук. Видимо, водятся они по всему биому, грызут скалы, как термиты дерево. По цене не сильно отличаются от обычного нефрита — выходит примерно по 30–40 гран за жучка. Исключение составляют некие **красные нефритовые скарабеи Кристального каньона.** Те выставляются поштучно или небольшими партиями и стоят раз в десять дороже обычных. Похоже, какая-то редкая разновидность.

Ну а яйцо химеры?

Снова ни одного лота на реал-ауке. На обычном… Так, есть, и довольно много — штук двадцать лотов. Внешне вроде бы похоже, но по описанию…

Кричащее яйцо химеры (мертвое). Ингредиент для крафта.

??????????????????

Требования: Ремесло: 30

По стоимости — огромный разброс, от двух до двенадцати тысяч гран. Товар из нового биома, цена еще толком не устаканилась. Часть описания мне недоступна без прокачанного ресивера Ремесла. Но, похоже, речь идет о яйце, детеныш внутри которого умер. Весь вопрос в том, живо ли то яйцо, что я передал в кланхран. На момент передачи точно было живо — вон сколько переполоху наделало. Но если мы что-то сделали не так — не видать мне дополнительной премии за него.

Ну что ж, подведем итоги. Теоретически, у меня уже сейчас на руках достаточно добра на продажу, чтобы наскрести на внесение залога. Возможно, придется поискать еще что-нибудь. Например, сделать еще одну вылазку на Остров химер, раз уж я установил там личный репликатор. Впрочем, фарм трофеев — дело второе. Первоочередная задача сейчас — обойти

ограничения базового аккаунта по продаже игровых вещей за реал. Иначе все богатства этого мира для меня так и останутся виртуальными фантиками.

Я проверил список контактов и увидел зеленый огонек напротив ID Флектора. На ловца и зверь бежит! Правда, судя по надписи рядом с ником, находится он на Железных пустошах. Это другой стаб. Ну ничего, игровой коммуникатор работает без территориальных ограничений.

Голосовой вызов он сбросил. Пробовать второй раз я не стал — забанит еще. Решил постучаться с текстовым сообщением.

«Меня зовут Фрост. Я друг Венди. Она должна тебе. Готов выплатить ее долг».

Зайду издалека. И уж на обещание денег-то он точно должен клюнуть.

Я отошел от торговых рядов и неторопливо зашагал в сторону пирамиды. В самом Храме мне, конечно, делать нечего, просто дорога, ведущая к нему, была относительно немноголюдна.

Входящий сигнал вызова от Флектора раздался, когда я уже подумывал написать ему еще одно сообщение вдогонку.

— Ты что за хрен? — сварливо осведомился он.

Я так и представил, как брезгливо изогнулись его блестящие напомаженные губы, а глаза, обильно подведенные тенями, подозрительно прищурились. Меня невольно передернуло. Не то чтобы я предвзято относился к геям. Все-таки сейчас не шестидесятые, когда маятник толерантности к меньшинствам качнулся в обратную сторону и по всей стране бушевали гей-погромы. Но конкретно Флектор меня жутко раздражал с первой же встречи. Уверен, он был бы мерзким типом независимо от ориентации.

— Я все написал в сообщении. Чего непонятного-то?

— Да иди ты на хрен! И этой потаскухе передай, что мое терпение на исходе. То бегает от меня, на сообщения не отвечает. То подсылает какого-то олуха…

— Она меня не подсылала. Просто у меня к тебе серьезное дело…

— У тебя? Да не смеши! Я не веду дел с кем попало.

— Мне нужно продать кое-что на аукционе. Но у меня базовый аккаунт.

— Так покупай премиум, нищеброд. Или страдай. Все, отбой! Некогда мне.

Отключился. Вот ведь…

Я скрежетнул зубами, но удержался от повторного звонка. Вместо этого снова написал сообщение. Пойдем ва-банк, чего уж теперь…

«Оплачу долг Венди плюс 5000 гран сверху, если выведешь меня на Джинкс».

На этот раз долго ждать ответа не пришлось. Ну вот, другое дело!

Однако и разговор не заладился. Едва я ответил на вызов, как на меня полился поток отборнейшей брани.

— Ты, «№%»*! дебил, что ли? — наконец выпалил Флектор, чуть отдышавшись. — Писать такое прямым текстом?

— Заканчивай истерику. Давай встретимся и переговорим. Предупреждаю — я так просто не отстану.

Он снова витиевато выругался и надолго замолчал. Но при этом не отключался, так что я терпеливо переждал эту паузу.

— Хорошо, — наконец, продолжил он звенящим от сдерживаемой ярости голосом. — Будет тебе встреча. Готовь граны. Девку тоже бери с собой.

— Она сейчас оффлайн. Будет в игре вечером.

— А я что, думаешь, прям сейчас все бросил и побежал с тобой базарить? — прошипел Флектор. — Вечером и встретимся.

— Где?

— Я скажу где. Позже. Все, отбой. И не вздумай меня больше доставать! Я сам позвоню.

Отключился. Ну что ж, не мытьем, так катаньем, но я его достал. Уже что-то. А уж то, что удалось еще и разозлить его до подгоревших портков — это отдельный бонус. Вот только одна маленькая деталь в нашем разговоре портила все впечатление и заставила меня насторожиться. Флектор отреагировал слишком уж бурно, а в голосе его явственно проскальзывали нотки неподдельной истерики.

Он был напуган. Напуган до чертиков.

Глава 7

Возвращаться к рутине после всех последних событий было тяжеловато. Но Кайл прохлаждаться не даст. Не успел я переместиться к репликатору в шахту, как мне тут же нашлась работа.

— Дополнишь звено Дензела, у него, как назло, сразу двое в оффлайн отвалились, — не отрываясь от сортировки лута в кланхране, распорядился он. — Он сейчас в западной штольне, как раз пробились наружу.

Я кивнул и сразу же поспешил прочь, чтоб избежать лишних разговоров. Но бригадир окликнул меня.

— Да подожди ты! Захвати вот это… Сколько у тебя ячеек? Триста потянешь?

Он начал выкладывать на плоский, как стол, камень какие-то металлические стержни.

— Смотря чего. У меня же ранец горняка.

— А, да, точно. Ну, возьми, сколько унесешь. Отдашь Дензелу, он знает, что с этим делать.

Стержни явно были частью какой-то сборной конструкции. Похоже, что-то вроде решетки с толстенными, в три пальца, прутьями. Тяжеленные, из сплошного металла. Мне в инвентарь вошло всего штук пять, дальше пошел перегруз.

— И будьте осторожны — не засветитесь там! — крикнул Кайл вдогонку, когда я уже был у входа в полутемную пасть штольни. — И не нарвитесь на местных!

Я поднял руку, давая понять, что все услышал.

Пока добирался до места, снова поразился тем переменам, что успели произойти здесь за время моего отсутствия. Несмотря на малое количество игроков в клане, Отступники все же умудрялись вести работы круглосуточно. Пока я спал и был на общественных работах в реале, тут не переставали трудиться.

Стартовую пещеру — ту, где располагался репликатор и контейнеры-хранилища — еще больше расширили, укрепили, обустроили нормальное освещение. Сама же шахта, судя по клановой карте, развивалась сейчас сразу в двух направлениях. Основная штольня, ведущая на запад, к огромной пропасти, была уже почти закончена. В дальнейшем по ней будет транспортироваться пустая горная порода и прочие отходы, образующиеся при рытье шахты. От нее пошли ответвления. Первое — на север и вглубь, в ту большую систему естественных пещер, что мы случайно зацепили. Второе — под большим уклоном вниз. Мне пришлось сильно увеличить масштаб 3D-

карты и повертеть ее по осям, чтобы понять замысел Кайла. Получалось, что второй ход двигался по крутой спирали, образуя что-то вроде винтовой лестницы. Не совсем понял, зачем, но Кайлу виднее — может, есть какие-то тонкости. Долбить вертикальную скважину точно было бы быстрее. Но, возможно, он хочет обойтись без лифтов и прочих подъемных механизмов.

Саму западную штольню тоже здорово расширили, а через равные промежутки в ней появились П-образные крепи, поддерживающие потолок. Дно тоже тщательно выравнивали, а рядом со входом в вертикальное ответвление я увидел целый штабель рельсов. Значит, и какие-то вагонетки будут. Здорово, не все же пешком таскать.

Я трусцой бежал по штольне, только светильники над головой мелькали. Вспомнил про прокачку Псионики, врубил щит, потом начал прямо на бегу цепляться за стены и крупные валуны Захватом, пока не опустошил шкалу Пси-энергии. Еще можно немного пораниться, чтобы запустить прокачку ресивера Живучести…

Вообще, прокачка — это та часть игры, которая сразу пришлась мне по душе. Я еще в раннем детстве понял — чтобы развиваться, чтобы быть лучше остальных, нужно постоянно работать над собой. Никогда не останавливаться. И несколько лет занятий в тренажерке только укрепили эту самодисциплину.

Кстати, о прокачке…

— Седьмой!

— Да, Террел.

Я же просил называть меня Фрост! Ладно, не время сейчас для препирательств.

— Вчера тебе удалось перепрятать тела?

— Конечно.

— Их не нашли?

— У меня нет данных. Однако я нахожу это маловероятным. Я спрятал их в достаточно труднодоступном месте.

Отлично. Я проверил — лут с убитых игроков сохраняется в течение суток. Так что у меня еще несколько часов на то, чтобы забрать его. Думаю, удобнее всего будет сделать это на обратном пути, когда закончу задание Кайла. Да и поработать надо — уже вторая половина дня, а шкала прогресса дневного плана на нуле. Деньги от Отступников мне в любом случае нужны — это та синица в руках, от которой рано отказываться. Надо продержаться хотя бы до субботы, до первой выплаты.

Дензела я услышал задолго до того, как увидел — звуки тяжелых ударов кирки далеко разносились по замкнутому пространству штольни. А вскоре я увидел и свет в конце тоннеля.

В буквальном смысле.

Ход наружу пока представлял собой узкую диагональную щель, в которую едва мог протиснуться ребенок. Для сброса отработанной породы явно требовалось отверстие побольше. И как раз его расширением Дензел и занимался, методично и, как мне показалось, с какой-то исступленной яростью молотя стену киркой.

Впрочем, нет, не показалось. После длинной серии ударов здоровяк отбросил кайло и, грязно выругавшись, пнул неподатливую скалу.

— Гребаный гранит! Ну что за невезуха!

Меня он заметил только сейчас и немного смутился.

— А, Фрост… Здорово.

Мы пожали руки и, не сговариваясь, обернулись в сторону расщелины, ведущей наружу.

— Видишь, какая херня? Уже почти закончили, но, как назло, тут пласт твердой породы идет.

— Угу.

— Тут вручную, похоже, не пробиться, нужно оборудование. Ну либо хотя бы инструмент артефактный, как у Кайла, и прокачку соответствующую.

Что ж, если он так говорит — то, похоже, так и есть. Дензел и сам один из самых толковых рудокопов клана. Аватар мускулистого темнокожего работяги ему очень подходит и, возможно, был срисован с реальной внешности.

— Давай я пока оттащу обломки, чтобы не мешались? — предложил я. — Пока все равно больше ничем помочь не смогу.

— Как хочешь, — угрюмо отозвался горняк, подбирая кайло. — Но это все ненужная беготня. Мы уже готовились к тому, чтобы наружу все выбрасывать.

Это заметно — на всей протяженности штольня уже превратилась в широкий чистый коридор, но последние метров тридцать мне приходилось лавировать между куч булыжников.

— Так, может, динамитом?

Дензел скептически оглядел расщелину, едва ли не просовывая в нее голову. Я присоединился к нему.

Щель была похожа на слегка приоткрывшийся глаз — сильно сужалась к краям, так что туда едва можно было просунуть ладонь. В самом широком месте она была сантиметров тридцати, и шла сквозь всю толщу камня. Немаленькую, к слову — чтобы выбраться наружу, пришлось бы проползти еще метра три. И самое хреновое — что все это часть большого пласта твердой гранитной породы. Обогнуть его, похоже, не вариант, надо прорубаться.

— Кайл предупреждал, чтобы мы действовали тихо. Взрыв могут засечь с поверхности. Или с той стороны пропасти. Хотя…

Он отвернулся, водя взглядом по воздуху и перебирая пальцами — полез в интерфейс. Потом связался с Кайлом по голосовому чату. Разговор был долгим и порой переходил на повышенные тона, но в конце концов Дензелу удалось переубедить бригадира.

— Сейчас он сам сюда заявится с динамитом. Будет весело. Лучше уж разок бабахнуть, чем целый день возиться с этой плитой.

— Ну, лишь бы штольня не обвалилась, — пожал я плечами.

— Не накаркай! Сам же предложил! К тому же, ей-богу, разобрать завал будет и то проще, чем ковырять эту плиту.

Кайл появился через пару минут, и вдвоем с Дензелом они снова начали исследовать расщелину, едва ли не обнюхивая каждый камень. Я, признаться, успел заскучать и развлекался только тем, что тайком упражнялся в телекинезе — подхватывал небольшой камешек где-нибудь в нескольких метрах от себя и перемещал его с места на место. В этом был и практический смысл — я пытался прикинуть, сколько пси-энергии жрет Захват в зависимости от веса объекта и расстояния до него. Пока результаты были неутешительные — на первом уровне умение было не больше чем забавой. Однако, если прикинуть — потенциал у него огромный, как в атакующем, так и в защитном плане, так что точно буду прокачивать. Если, конечно, повезет и будут попадаться соответствующие орбы.

Рудокопы, наконец, заложили заряды в расщелину и возились со взрывателями.

— Фрост, ты отбеги подальше, чтоб под ногами не путаться! — предупредил Кайл, щелкая зажигалкой.

Два раза просить меня не пришлось. Перспектива быть погребенным под завалами меня нисколько не прельщала. У меня еще со времен высадки на остров химер впечатления свежие.

Я отбежал подальше и залег за большой кучей каменных обломков.

А ведь на остров нужно будет возвращаться. И чем раньше, тем лучше. Индивидуальный репликатор действует месяц и, судя по тому, что он все еще цел, расположил я его вполне удачно. Вот только если верны мои догадки о том, что я обнаружил данж с Хранителем печати, то действовать надо вдвойне осторожно. И дело даже не в опасности как таковой.

Последние дни были очень богатыми на события, однако было и время поизучать мануалы по игре. Особенно пока я в больнице валялся. Я выяснил, что обнаружение каждого

хранилища Печати — это важный триггер, который запускает особое событие в рамках биома. События эти разные, зависят от самого биома и вносят значительные изменения в игровой сценарий. Например, в биоме «Зараженный город» нахождение каждого схрона с Печатью запускало новую волну нашествия жутких зомби. В Песках забвения это были песчаные бури — самумы — приносившие с собой орды огромных скорпионов. В Стальном лабиринте образовывались десятки новых проходов, ведущих в закрытые до этого локации. Ну и так далее.

Но дело даже не в этом. Просматривая инфу по старым биомам, я обратил внимание, что все игроки, обнаружившие Печати, красовались на отдельной доске почета. Само по себе обнаружение Стража Печати считалось большим достижением, о нем автоматически шло оповещение в чат абсолютно всем игрокам. Безликие Стражи давали особую награду лично этому игроку и его клану. За победу над стражами наверняка полагались еще более весомые награды, но, увы, это пока не проверено, поскольку ни один страж еще не пал.

С одной стороны — жутко заманчиво. С другой — привлекает ненужное внимание. Надо выяснить, можно ли оставить свое имя в тайне. Стоп! Все время забываю. Возможно, Седьмой знает?

Кайл и Дензел долго возились со взрывателями, так что я успел отвлечься, погруженный в свои мысли. Однако топот ног и щедро изрыгаемые на бегу ругательства кого угодно приведут в чувство.

— Ложи-и-ись! — заорал Кайл, пробегая мимо меня, и сходу плюхнулся на пузо, перепрыгивая рыбкой кучу булыжников. Дензел последовал за ним, отставая на доли секунды.

Не то горняки ювелирно точно подсчитали время до взрыва, не то им просто повезло, но громыхнуло сразу же после того, как они залегли в укрытие. Скала подо мной ощутимо дрогнула, с потолка посыпалась каменная крошка, а с запада в нашу сторону рванулась ударная волна, несущая с собой густое облако пыли.

Несколько крупных булыжников, сорвавшихся с груды, за которой я укрывался, больно застучали мне по спине, сверху щедро сыпануло каким-то песком. Уши заложило, но это, наверное, просто игровой дебафф. А вот что меня по-настоящему встревожило — так это то, что после первого толчка от взрыва пол подо мной не замер, а продолжал дрожать, а потом и вовсе резко дернулся вниз, будто забарахливший лифт.

Еще мгновение — и сердце екнуло в груди от ощущения падения. Огромные пласты камня подо мной пришли в движение, съезжая куда-то вниз и увлекая за собой. Меня охватило чувство неприятного дежавю вперемешку с мыслями о том, что динамит в

этих подземельях я точно применять больше не буду.

К счастью, в этот раз отделался легким испугом. Отголоски взрыва отгремели, камень под ногами перестал трястись, все стихло. Разве что пыль еще долго не оседала, заволакивая всю штольню густой пеленой, сквозь которую сложно было разглядеть даже пальцы на вытянутой руке.

Кашляя и чертыхаясь, выбрались из своих укрытий Кайл и Дензел — их темные силуэты замаячили рядом. Потом вспыхнули фонари. В пучках яркого света от них пыль клубилась, будто живая, завиваясь причудливыми струями.

— Фрост! — окликнул меня Кайл. — Живой?

Как ни странно, да. Я хотел было встать и откликнуться, но, дернувшись, вдруг обнаружил, что руку мою прижало отколовшимся от стены валуном размером со скутер. Я даже опешил — такая глыба в реале должна была раздробить кости от локтя до кончиков пальцев. Да и в игре повреждения должны были быть серьезными. Но я вообще ничего не почувствовал.

Мимик!

Я почувствовал, как вокруг предплечья зашевелилось что-то упругое и сильное, и огромный камень вдруг заметно подался, приподнимаясь.

— Тяни, но не очень быстро, — раздался в ушах голос Седьмого.

Я понемногу вытащил руку, и опутывающие ее толстые жгуты черной субстанции, похожей не то на огромную жвачку, не то на кляксу расплавленной смолы, быстро спрятались под рукав, сливаясь с кожей.

— Эй! Фрост!

— Да здесь я, здесь!

— Ну а чего молчишь, как рыба об лед? Оглох, что ли?

— Может, и оглох, — огрызнулся я, отряхиваясь от осевшей на комбинезон пыли.

— Да чего ты привязался, шеф, — неожиданно вступился за меня Дензел. — Я вон и сам дебафф оглушения словил. На левом ухе до сих пор висит.

— Ладно, пойдем проверим, чего мы там натворили, — проворчал Кайл, первым зашагав в сторону образованной взрывом пробоины.

Новости было две. И, как водится, одна хорошая, а вторая плохая.

Проход-то мы пробили. Однако взрыв спровоцировал неслабый обвал — в пропасть ухнула глыба размером с пару железнодорожных вагонов, а может, и больше — трудно было судить, не видя произошедшее снаружи. Наверное, это было

похоже на то, как от айсберга откалываются и соскальзывают в воду подтаявшие куски.

Самое смешное, что гранитная глыба с расщелиной посередине так и осталась на своем месте, нависнув над образовавшейся пробоиной, как огромный кривой зуб. А вот более хрупкая горная порода под ней не выдержала взрыва. По проекту штольня должна была горизонтально выходить из стены пропасти, как какая-нибудь канализационная труба. Но на практике последние метров пятнадцать превратились в неровную воронку, нижний скат которой походил на этакую горку из аквапарка. Только усеянную неровными каменными обломками и ведущую прямо в пустоту.

Мы осторожно подошли к краю, заглядывая в пропасть.

— Вот говорил же — надо было на две шашки меньше класть, — проворчал Кайл.

— А мне кажется, так даже лучше, шеф, — пожал плечами Дензел. — Удобнее сбрасывать. Можно еще сделать что-то вроде…

Договорить он не успел — каменная глыба под нами снова зашевелилась, и мы все трое с воплями отпрянули назад. Рудокопы стояли чуть дальше от края, поэтому одним махом отпрыгнули на твердую опору. Я-то тоже вроде успел схватиться за торчащий из стены выступ, но он, как назло, тоже обломился. Еще миг — и я кубарем покатился по крутому склону в окружении здоровенных булыжников.

Кажется, пару раз меня здорово приложило по голове — перед глазами все завертелось, несколько секунд я вообще не мог сообразить, где верх, где низ. Наконец, обнаружил себя висящим над самой пропастью, в паре метров ниже края пробоины. Мимик выпустил из-под рукава цепкие черные щупальца, в последний момент удержав меня от падения.

От всплеска адреналина и вида раскинувшейся под ногами высоты дыхание перехватило, и несколько секунд я просто таращился вниз, не веря, что спасся.

— Эй, парень!

— Фрост!

— Ты там? Держишься?

Обеспокоенные крики соклановцев доносились сверху приглушенно, будто из колодца.

— Все в порядке! — отозвался я в чат, чтобы не орать. — Держусь.

— Зацепись там за что-нибудь покрепче, — с облегчением выдохнул Кайл. — Сейчас веревку спустим.

С помощью мимика я вполне мог выбраться и сам, но это

выглядело бы подозрительно. Ладно, подожду веревку, я не гордый.

Я снова посмотрел вниз, в непроглядную тьму, клубящуюся на дне этого чудовищного разлома. Да какая же тут глубина? Явно сотни метров…

И вдруг с ужасом заметил, что тьма не такая уж непроглядная. Внизу мелькали какие-то тени, видимо, растревоженные устроенным нами обвалом. Одна из них, похожая на призрачного черного ската, целенаправленно плыла прямо вверх. Решила проверить, чего это у нас тут творится?

— Ребят, быстрее! — выкрикнул я. — Кажется, у нас гости!

Тень быстро приближалась, и вскоре можно было разглядеть ее в подробностях. Летающая тварь типа химеры, но раза в три крупнее. Крылья и правда больше напоминают мантию глубоководного ската, но с рядами загнутых когтей по краям. Само туловище довольно массивное, мускулистое, с длинным змеевидным хвостом со стреловидным утолщением на конце. Мне подумалось, что в реальности такая хреновина не смогла бы летать — слишком тяжелая. Да она и здесь летит как-то странно — слишком плавно, будто плывет. В воздухе она держится явно не за счет взмахов крыльями.

Еще немного — и я разглядел ее морду. Жуткую, с широкой жабьей пастью и тремя парами круглых желтых глаз над ней. А потом и системная подсказка подоспела.

Глубинная химера Кристального каньона

Зверь,??? Псионик,???

Уровень опасности:???

Сверху, хлестнув по камню привязанным на конце грузилом, упал спасательный трос. Я тут же ухватился за него свободной рукой.

— Быстрее! — рявкнул я, с трудом сдерживая панику. — Тяните! Тут химера!

Трос рванулся так, что едва не выскользнул у меня из рук. Меня потащило пузом по камням, но ободраться об острые выступы сейчас было куда меньшим злом, чем оставаться на виду. Если у этого страшилища арсенал, схожий с младшими версиями, она ведь может и…

Будто прочитав мои мысли, химера ударила психонической волной. Уши заложило от нестерпимо громкого вибрирующего визга, кажется, вгрызающегося в кости черепа. Камень позади меня взорвался фонтанами мелкой крошки. К счастью, Кайл и Дензел успели втянуть меня повыше в туннель, дальше я, цепляясь всеми конечностями, карабкался сам.

Химера снова заорала мне вслед, окатывая невидимой, но

вполне ощутимой волной. Меня швырнуло вперед, будто от взрыва, перед глазами замелькали красные строчки системных сообщений. Рудокопы тоже отпрянули назад, скрываясь в глубине штольни. Химера была слишком крупной, чтобы достать нас здесь — размах крыльев у нее был метров пять. Хотя, сложив их, она, наверное, смогла бы протиснуться. Мы не стали проверять — просто отбежали подальше. К счастью, преследовать нас тварь не стала — не то потеряла из виду, не то просто не захотела лезть в узкий проход.

Вскоре все стихло, но мы еще несколько минут прислушивались, засев за кучей каменных обломков. Я использовал стик регенерации, чтобы подлечиться — атака химеры, хоть и пришлась вскользь, сняла у меня процентов восемьдесят хитпойнтов. И мимик в этом смысле нисколько не помог.

— Так вот, о чем это я… — вдруг как ни в чем не бывало продолжил Дензел. — Сбрасывать будет даже удобнее. Обустроим наклонный желоб, чтобы улетало все вниз со свистом. Ну а перед ним — да, решетку надо, на всякий случай. Чтобы снаружи никто не лез.

Кайл обернулся на него с издевательской ухмылкой.

— А, то есть все-таки теперь ты понял, что решетка нужна?

— Угу. Каюсь, шеф. Был неправ.

Со стороны базы донесся звук шагов — кто-то приближался, на ходу переругиваясь и постукивая по стенам.

— А вот и мои балбесы вернулись, — удовлетворенно хмыкнул Дензел.

— Вот и отлично, — кивнул бригадир. — Давайте обустраивайте нормальный выход. Чтобы к вечеру все было готово! Дальше вся отработанная порода пойдет этим путем. Фрост, отдай детали, которые я тебе давал.

Я сгрузил железные стержни у стены. Теперь было понятно, что это точно части мощной защитной решетки, которой нужно будет перегородить штольню.

— А мне теперь куда? — спросил я. — Можно опять в кристальные пещеры?

— Да, там как раз несколько наших работают. Только не суйтесь далеко. Нам всего двух бойцов оставили для прикрытия. И вроде все зачистили, но откуда-то из отнорков все равно всякая пакость лезет. Вон, троих за сегодня паукрабы сожрали.

— Лучше уж паукрабы, чем вот эта хрень, — усмехнулся я, кивнув в сторону пропасти. — Вы уж извините, но я сюда больше ни ногой.

Кайл задержался, раздавая еще какие-то инструкции Дензелу

и его подопечным. Я же зашагал в сторону базы.

— Но вернуться все-таки придется, — раздался голос Седьмого.

Я вздрогнул от неожиданности. Да уж, к тому, что тебя все время сопровождает невидимый спутник, нужно привыкнуть.

— Издеваешься? Эти химеры мне явно не по зубам, да и тебе, кажется, тоже. А уж соваться в эту бездонную пропасть и вовсе не хочется.

— Однако именно там находится наш первый тайник.

Глава 8

Седьмой не соврал, сказав, что припрятал трофеи в надежном месте. Вот только оно оказалось еще и весьма труднодоступным. Тела Отступников, погибших во время вчерашней вылазки, были подвешены к потолку, будто гроздь боксерских груш. Чтобы добраться до них, мне пришлось карабкаться метров пятнадцать по отвесной, даже чуть наклоненной вперед скале. Если бы не сам мимик — точно не справился бы. Но с помощью тонких липких щупальцев, легко цепляющихся за камень, я взобрался наверх не хуже паука.

Подсвечивал я себе только маленьким фонариком, закрепленным на левом плече, да и тот выставил на минимальную яркость. В этих тонущих во тьме пещерах любой источник света заметен издалека, так что нужно быть осторожным. Да и, признаться, разглядывать тела вблизи не хотелось, учитывая реалистичность виртуального мира.

Вдвойне жутко было из-за того, что все эти игроки были мне знакомы. Вон повис вниз головой Кайл. Борода его топорщится бесформенным колтуном, нависая над лицом, шея изогнута под неестественным углом — похоже, мимик попросту свернул ее. Чуть поодаль покачивается на собственном ремне Пипидастр, его яркие длинные волосы на макушке колышутся в воздухе, как водоросли.

Умом понимаю, что в реале они живы-здоровы. Да и в игре тоже — с Кайлом я разговаривал меньше часа назад. Но все равно как-то не по себе. В том числе от осознания того, что я сейчас просто мародерствую. Но я быстро отогнал от себя эти мысли. Черт побери, это все лишь игра и виртуальные трофеи! Если я не хочу и дальше быть мальчиком на побегушках за полторы тысячи в неделю — придется немного пройтись по головам. Уверен, что на моем месте любой поступил бы так же, если бы выпал такой шанс.

Кайл, Пип, Арчер, Завр, Эй-Джей, Гром, Маракас, Дихотомия, Калеб… Я поочередно касался каждого тела, проверяя их инвентари. При этом был похож на влипшего в жвачку жука — от ног и живота тянулись тонкие черные щупальца, которыми мимик удерживал меня на стене. Обе руки были свободны, и я, изогнувшись, дотягивался ими до трофеев.

В инвентарях Отступников было много всякого лута — всякие кристаллы, руда, ингредиенты, добытые с водяных хищников и паукрабов. Но я просматривал все это мельком, забирая лишь орбы опыта. Свободного места у меня все равно в обрез.

Собрав орбы, я поспешил вниз. Здесь, наверху, тоже можно было засесть, вырубить свет и спокойно перетасовать добычу, но я предпочел сделать это где-нибудь подальше от трупов — казалось, что те взирают на меня с немым укором. Отыскал в лабиринте пещер небольшой тупиковый отнорок, чуть больше моей комнаты в общаге. Немного сыровато и с потолка капает, но зато нет никого. Здесь можно спокойно рассортировать инвентарь, а если понадобится — то и поэкспериментировать с умениями.

Открыв интерфейс, я приступил к анализу добычи.

Девять золотистых орбов. Все разного размера и светятся с разной степенью интенсивности, в зависимости от количества опыта, содержащегося внутри. Бывшие хозяева в описании не указываются, так что теперь уже не скажешь точно, где чей. В самом маленьком — двести с небольшим очков, в самом большом — больше двух тысяч. Я активировал их один за другим и полюбовался на цифру в Ресивере боевого опыта.

4927. Неплохо, очень неплохо. Пожалуй, больше, чем я нафармил за все время до этого, даже учитывая тот куш, что сорвал с Архангела на острове химер.

Что будем делать с этим добром? Хватит на полсотни малых орбов. Но нет, этот опыт я уж точно не собираюсь тратить на прокачку какой-нибудь Грузоподъемности. Седьмой огорошил меня тем, что придется лезть в местную преисподнюю, и надо как-то защищаться от бестий-псиоников. Так что…

Я перекачал первую порцию опыта в Ресивер псионики. Чуть меньше сотни, чтобы добить до первого орба. Приятный переливчатый сигнал — и в ячейке инвентаря вспыхнул новый фиолетовый шарик.

Орб Восстановления Пси-энергии. Редкость: обычный. При активации увеличивает показатель Восстановления Пси-энергии игрока на 2.

Что ж, другого я и не ожидал. Таблицы вероятностей выпадения редких орбов я тоже на досуге изучил. У меня сейчас стандартный Ресивер псионики, на двести пятьдесят единиц. Он может генерировать обычные, улучшенные и редкие орбы. Шанс на эпики и легендарки — только на больших и великих ресиверах, но до них еще качаться и качаться.

Базовый шанс выпадения улучшенного орба — пятнадцать процентов, редкого — пять. Но он удваивается, если сгенерировать орб с нуля за счет боевого опыта. Вот этим сейчас и займемся. Опыта в РБО у меня еще на девятнадцать штук.

Поехали!

Орб Восстановления Пси-энергии. Редкость: обычный…

Орб Восстановления Пси-энергии. Редкость: обычный…

Орб Восстановления Пси-энергии. Редкость: обычный…

Да что ж такое-то!

Орб Пси-энергии. Редкость: улучшенный. При активации увеличивает максимум пси-энергии на 4 единицы.

Ладно, тоже пригодится.

Когда выпало еще четыре обычных **Орба Пси-энергии** подряд, я начал понемногу закипать. Все понимаю, теория вероятностей и все такое. Но не может же до такой степени не везти! Тем более при удвоенном шансе!

Будто почувствовав мое настроение, рандом подкинул первую вкусную плюшку.

Орб Псионического щита. Редкость: редкий. При активации добавляет 8 очков развития навыку «Псионический щит». Если навык не изучен — открывает его и добавляет 5 очков развития.

То что нужно! Я не раздумывая активировал этот орб, а заодно и предыдущие выпавшие.

Внимательно перечитал описание умения. Оно немного изменилось.

Псионический щит. Активный защитный навык. Редкость: обычный. Уровень 2. Прогресс развития навыка до следующего уровня: 4/5. Накладывает на игрока или союзника невидимый защитный кокон, снижающий урон от псионических атак на 20 единиц и ослабляющий псионические эффекты (Ослепление, Оглушение, Дезориентация и т. п.) на 25 %. Продолжительность: 32 секунды. Восстановление умения: 60 секунд. Затраты Пси-энергии: 15 единиц.

На десять единиц увеличился показатель снижения урона, на две секунды — продолжительность, на пять единиц — затраты Пси-энергии. Что ж, вполне приемлемо. Я уж думал, добавлять будут всего по единичке.

Следующий орб — как по заказу — снова на Псионический щит. На этот раз улучшенный, добавляющий всего четыре единицы. Я активировал его и снова пробежался взглядом по строчкам описания умения.

Уровень 3… Прогресс до следующего: 3/5. … снижающий урон от псионических атак на 30 единиц… Продолжительность: 35 секунд… Затраты Пси-энергии: 20 единиц.

Все остальные показатели — прежние. Очень надеюсь, что процент защиты от дополнительных эффектов тоже будет расти на высоких уровнях умения. Потому что при атаках псиоников

самое неприятное — это не прямой урон, а именно эффекты контроля, из-за которых даже бывалые игроки становятся беспомощными.

Ресивер боевого опыта стремительно пустел, и я поймал себя на мысли, что мне хочется еще и еще. Каждый сгенерированный орб — будто шоколадка с игрушкой внутри. Ну или билетик моментальной лотереи вроде тех, что продает старик Чень вместе со своими хот-догами. Важен даже не сам трофей, а то чувство, что захватывает тебя каждый раз, когда заглядываешь в его описание.

И у меня, увы, всего девять попыток.

Дальше поперло — рандом будто компенсировал мне предыдущие неудачи.

Орб Структурной деформации. Редкость: редкий. При активации добавляет 8 очков развития навыку «Структурная деформация». Если навык не изучен — открывает его и добавляет 5 очков развития.

Новое умение! Еще и сам орб редкий. Изучать сразу не стал — не терпелось узнать, что еще выпадет.

Орб Захвата. Редкость: улучшенный. При активации добавляет 4 очка развития навыку «Захват».

Отлично! Как раз хватит, чтобы развить умение до второго уровня.

Орб Пси-энергии. Редкость: улучшенный…

Еще четыре единицы энергии в копилку.

Орб Пси-энергии… Еще один улучшенный.

Орб Кинетического удара. Редкость: обычный… Еще один навык!

Последние четыре орба были снова на увеличение запаса Пси-энергии — два обычных и два улучшенных.

Я с сожалением взглянул на опустевший ресивер. Два десятка орбов за раз — это, конечно, круто. Но это капля в море по сравнению с тем, как качаются обладатели премиальных аккаунтов.

Прозрачные фиолетовые сферы с замысловатыми сгустками энергии внутри лопались у меня в руках один за другим, вызывая приятные покалывания в конечностях и лаская слух мелодичными сигналами уведомлений.

Ну что ж, а теперь подведем итоги.

Ветка Псионики у меня после всех этих манипуляций безоговорочно стала лидирующей. Прогресс самого Ресивера продвинулся до 39/250, объем пси-энергии увеличился до 82 единиц, а скорость ее восстановления подросла до 19 единиц в минуту. Учитывая, сколько энергии жрут умения, пока все равно

особо не разгуляешься. Хотя сейчас и прокачка должна пойти побыстрее. Больше применений — больше опыта — больше орбов — больше возможностей.

Проверим теперь, что я умею.

Захват. Активный защитный/атакующий навык. Редкость: улучшенный. Уровень 2. Прогресс развития навыка до следующего уровня: 0/5. Позволяет игроку управлять материальными объектами на расстоянии. Затраты Пси-энергии прямо пропорциональны расстоянию до объекта, его весу, продолжительности воздействия, скорости перемещения. С ростом уровня умения его эффективность возрастает за счет снижения затрат энергии.

Хм, описание осталось прежним, разве что уровень умения повысился. Впрочем, тут конкретные цифры указать сложно — затраты энергии на применение Захвата высчитываются по сложной формуле. Остается только ориентироваться на собственные ощущения.

Я подхватил телекинезом валяющийся под ногами камешек размером с кулак и немного поиграл с ним, следя за пустеющей шкалой Пси-энергии. Поднял камень на уровень глаз, заставил описать вокруг меня несколько оборотов, под конец швырнул в стену.

Энергия стала уходить заметно медленнее! Раза в два точно. Так что развивать умение есть смысл, особенно параллельно с объемом самой энергии и скоростью ее восстановления. До того, чтобы человека поднять и швырнуть в стену, конечно, еще далеко, но прогресс налицо.

Одно из новых умений — Кинетический удар — судя по описанию, тоже было весьма гибким в использовании, но уже более заточенным под боевое применение.

Кинетический удар. Активный атакующий навык. Редкость: обычный. Уровень 1. Прогресс развития навыка до следующего уровня: 1/5. Позволяет отталкивать противников и наносить им физический урон на расстоянии. Площадь и сила удара варьируются в ходе применения. При этом сила удара и урон прямо пропорциональны уровню умения и потраченным на применение очкам Пси-энергии, и обратно пропорциональны площади удара и расстоянию до цели. Урон, наносимый умением, может игнорировать часть физической брони цели. Минимальные затраты Пси-энергии: 20 единиц.

Довольно расплывчато сформулировано. Надо попробовать…

Активация навыка началась с подсветки места удара — круглой области диаметром около метра, спроецированной на

стену пещеры. Всплывающие подсказки гласили, что размер и форму этой области можно изменять мысленными командами либо заранее настроенными жестами. При этом при сжатии области в воздухе всплывали зеленые цифры — повышающие коэффициенты общего урона и пробития брони. Если же область поражения сделать больше, чем базовая — урон, наоборот, падает. Второй этап применения — что-то вроде оттягивания пружины. Чем больше вложишь энергии в удар — тем сильнее он получится.

Механика поначалу кажется немного замудренной, но, думаю, приноровиться можно, и применение будет занимать доли секунды. И само по себе умение очень вариативное. Можно сжать область удара до пятнышка в сантиметр диаметром, и тогда получается этакий укол невидимым копьем. Либо расширить — и увеличить отбрасывающий эффект. Конкретные цифры прикинуть сложно — надо пробовать. Но бить в стену я не стал, боясь привлечь чье-нибудь внимание.

Второе новое умение тоже оказалось атакующим. И, по-моему, куда более опасным.

Структурная деформация. Активный атакующий навык. Редкость: редкий. Уровень 1. Прогресс развития навыка до следующего уровня: 1/5. С помощью психонической энергии вы создаете область структурной деформации. Все, что попадает в эту область, получает периодический урон, игроки под воздействием поля не могут применять активные умения. Тип урона: психоника, 20 ед/сек. Диаметр области: 1 м, максимальная дальность применения — 10 м. Затраты энергии на применение: 15 + 5 за каждую секунду поддержания.

Я быстро прикинул, сколько урона смогу нанести за одно применение. Получалось, что запаса пси-энергии мне хватит на четырнадцать секунд. Двести восемьдесят единиц урона. Негусто, но стоит учесть, что это психоника, и большинству игроков и монстров просто нечего ей противопоставить. Так что это чистый урон, еще и с дебаффом, отключающим активные умения игроков. Этот дополнительный эффект в бою, пожалуй, может быть даже полезнее, чем сам урон.

В ухе настойчиво, как писк комара, тренькали сигналы входящих сообщений. Голосовой чат я отключил, чтобы не отвлекал.

Я взглянул на часы и чертыхнулся. Наверное, Кайл уже потерял меня. Надо возвращаться на базу. Я и так с трудом выкроил время для этой вылазки, напросившись в дальний маршрут — забрать добычу из северных пещер. Инвентарь у меня

почти под завязку забит осколками азуритовой друзы — почти четыреста кило красивых кристаллов насыщенного синего цвета.

Заглянул в чат. Нет, не Кайл. Венди. Уже зашла в игру, чуть раньше обычного. Ну что ж, это даже к лучшему, потому что наша дневная норма еще даже наполовину не выполнена.

А вот и сразу две весточки от Кайла. Одна лично мне, вторая — рассылка всем саппортам.

«Фрост, ты где шляешься? Шевели копытами! Сдашь груз — дуй сразу в винтовую шахту, заменишь Тэнка. И там уже оставайся до упора — работы много. Напарницу твою я уже туда отправил».

«Через час — общий сбор у репликатора. Будет какое-то важное объявление от Новы».

Ну что ж, пора и правда заняться рутиной. Скучновато, но за это мне деньги платят. Точнее, обещали заплатить.

Винтовой шахтой Кайл называл тот ход, что мы копали вниз, витками вгрызаясь все глубже в скалы. Работы здесь продвигались очень быстро, хотя непосредственно долбили скалу всего три человека — сам Кайл, Дензел и буквально только что принятая в клан Малышка Китти.

От персонажа с таким ником поневоле ожидаешь какого-то подвоха. К примеру, у нас в интернате Малышкой Лу дразнили парня, страдающего от серьезного гормонального сбоя, из-за которого весил он килограмм сто пятьдесят. Плюс у него с детства были проблемы с гендерной самоидентификацией и пристрастие к ярким маечкам.

Однако Малышка Китти действительно оказалась хрупкой и миловидной девчонкой, почти подростком. Худенькая, глазастая, с рыжими волосами, убранными в смешные хвостики, торчащие по сторонам. Подвох заключался в ее специализации. И в том, что внешность игровых аватаров и их физические кондиции никак не взаимосвязаны.

Китти была целенаправленно прокачана в саппорта-рудокопа, причем в сочетании с Ремеслом. В отличие от того же Кайла, она умела обращаться со спецтехникой, и делала это мастерски. Ее основным орудием был монструозного вида отбойный молоток размером чуть ли не с нее саму. Это механическое чудовище грохотало, как крупнокалиберный пулемет, зато и камень дробило легко, как куски мела.

Оказавшись в шахте, я поначалу подумал, что все мулы здесь собрались, чтобы поглазеть на показательное выступление этой приглашенной звезды. Посмотреть и правда было на что — девчонка порой едва ли не скакала на молотке, как на палке пого. Со стороны это выглядело забавно. Впрочем, эффективности это

не вредило. Несмотря на свои скромные габариты, Китти легко управлялась с массивным инструментом, перенося его, небрежно забросив на плечо. Я-то, к примеру, вряд ли его даже от земли оторвать смогу — тут нужен показатель Физической силы единиц пять, а то и больше.

Через пару минут стало понятно, что все мои коллеги в оранжевых комбинезонах здесь не просто так. Китти с впечатляющей скоростью пробивала наклонный ход, вырезая камень неровными продолговатыми блоками. Кайл и Дензел подтесывали за ней углы и укрепляли потолок П-образными балками. Остальные только и успевали носиться туда-сюда, оттаскивая наверх отработанную породу и поднося бригадиру детали для очередной крепи. Продвигались мы нереально быстро — будто не в скале проход долбим, а в огромном снежном сугробе.

Впрочем, Кайл рассказывал, что эта халява долго не продлится. На средней глубине уже начинается сплошной гранит и прочие твердые породы, так что дальше дело пойдет куда медленнее. Но зато и добыча в этих слоях куда ценнее.

Рутина быстро затянула. Мы с Венди в числе прочих мулов без остановки сновали по одному и тому же маршруту — в одну сторону бегом, чтобы не терять времени, в другую — с заметным перегрузом, переставляя ноги тяжело, будто брели по пояс в воде. Правда и прогресс не заставил себя ждать — за час мне в инвентарь упало целых пять малых орбов.

Четыре из них — из категории Сила. Увы, ни одного улучшенного, но зато все полезные — на Грузоподъемность. Пятый был зеленым — я между делом умудрился накопить свой первый орб Ловкости. Опыт в него капал крайне медленно, в основном за счет бега.

Малый орб скорости. Редкость: обычный. При активации увеличивает показатель Скорости на 0,01.

Я не раздумывая активировал его вместе с остальными. Скорость для мулов тоже важна, тем более что двигаюсь я даже чуть медленнее, чем нулевой персонаж — из-за небольшого штрафа на ботинках. Надо компенсировать.

Однако все же, когда через час все мы отправились на базу, чтобы послушать, что же нам хотела сообщить Нова, я поймал себя на том, что рад этому. Еще пару дней назад, до того, как я обнаружил мимика, я был вполне настроен на то, чтобы честно работать на приютивший меня клан. Выполнять и перевыполнять дневную норму, потихоньку прокачивать Грузоподъемность и другие важные для саппортов навыки, копить на новое снаряжение. Сейчас все это казалось мышиной возней и вообще

глупостью. У меня в арсенале — психоника и мимик, а приходится заниматься тупой работой грузчика. Снова вспомнились комиксы про супергероев. И как всем этим Бэтменам хватало терпения не проявлять свою сущность в повседневной жизни?

Впрочем, все зависит от точки зрения. Если вспомнить про мои проблемы в реальной жизни — наоборот, все эти успехи в игре кажутся смешными. Что мне толку от игровых сокровищ, если завтра я могу закончить с заточкой в печени? Нужно срочно искать выход…

И пока все сводится к тому, чтобы найти способ обойти ограничения на торговлю за реальные деньги. Тогда и зарплата от клана мне станет не нужна, и в реале смогу дела свои подправить.

Сейчас, когда пещеру рядом с репликатором основательно расширили, в ней хватало места на то, чтобы устроить общее собрание хоть для всего клана. Судя по списку в клановой вкладке интерфейса, в «Отступниках» числилось уже семьдесят семь человек. Но, похоже, все новички, если не считать Малышку Китти, были бойцами. Мулов по-прежнему было человек двадцать с лишним, и большинство из нас собралось сейчас здесь. Боевых персонажей было всего с десяток, и все сплошь знакомые лица — Калеб, Дихотомия, Маракас, Гром, Арчер и другие, участвовавшие во вчерашней зачистке пещер. Руководство клана придерживается заданной тактики — доступ к этой базе есть только у тех, кто непосредственно работает здесь, лишних людей не пускают.

Объявление игрокам действительно решила сделать сама Нова.

— Вы уже наверняка в курсе нововведений, который появились в версии 3.0, — без особых предисловий начала она, подождав, пока установится относительная тишина. — Странники возвращаются. Точнее, вернулись пока шестеро из них, и сейчас они собирают вокруг себя сторонников из числа игроков. Пока не очень понятно, насколько они будут влиять на геймплей. Но игнорировать их точно не стоит, нужно сразу же включаться в этот ивент. Мы долго думали…

Она оглянулась на стоящих позади нее Арчера и Эй-Джея.

— … И, наконец, выбрали. По сути, есть две стороны конфликта. Все по классике — свет и тьма, порядок и хаос, добро и зло. Все это, конечно, условности, имеют значение только бонусы, даваемые покровителями. И мы решили, что на нынешнем этапе развития клана мы выступим на стороне Света и возьмем покровительство Ортоса, Вершителя Созидания. Вы поймете почему, когда увидите список доступных клановых бонусов. Проверьте прямо сейчас.

Я последовал примеру остальных и полез в интерфейс.

Фрост

Дней в клане: 4

Ранг: Рядовой

Репутация до следующего ранга: 27/500.

Активные клановые бонусы: нет.

Доступные клановые бонусы:

Напротив каждого бонуса высвечивалось примечание в скобках (Благословение Ортоса). Нижние три были выделены полупрозрачным шрифтом из-за того, что воспользоваться ими я не мог — не хватало нужных навыков или снаряжения. Я перебросил Пространственный карман, Бережный сбор и Удар в точку напряжения в раздел «Активные клановые бонусы». Проверил — вроде работают. По крайней мере, дополнительные сто ячеек в инвентаре появились.

— Выбор покровителя — ответственный шаг, — продолжила Нова. — Сменить его можно, но это потребует больших вложений. Поэтому, выбрав Вершителя, дающего бонусы на крафт и добычу ресурсов, мы рассчитываем на то, что и вы все будете выкладываться по полной. Мы возлагаем большие надежды на вас и на эту шахту.

— Возможно, прямо сейчас вашими руками закладывается фундамент величия нашего клана! — выступил вперед Арчер.

С пафосом он, как обычно, перебрал.

— Мы не знаем, сколько нам удастся держать втайне местоположение этой шахты, но надо стараться каждый час использовать по максимуму. В верхних слоях мы нашли неплохие залежи кварца, азурита, берилла. Сегодня подготовим первую переброску контейнеров с добычей в «Бычий глаз». А за ближайшие пару дней надо выгрести из этих пещер все остальное. Но это только первый этап. Дальше все силы бросаем на заглубление. Нужно выйти на средние слои подземелий и искать уже что-нибудь посерьезнее. Анобтаниум, этерниум, ирритиум, транспаристаль…

— Это уже дело случая, — вздохнул Кайл. — Но вдруг нам повезет?

Обернувшись к нам, он добавил:

— Но пока не продырявим эти скалы насквозь — не узнаем. Поэтому — за работу, парни!

Наше маленькое братство оранжевых комбинезонов ответило ему нестройными возгласами. Не сказать, чтобы все были очень воодушевлены, но новые клановые бонусы и правда оказались приятными и здорово облегчали работу мулам, особенно горнякам и носильщикам вроде меня. А что самое приятное —

про увеличенную норму выработки никто из офицеров не заикнулся.

На этом собрание было закончено, и мы потянулись обратно в шахту. Тут-то меня и настиг сигнал входящего вызова.

Флектор. Я уж думал, не объявится.

Я чуть отстал от остальных, чтобы переговорить с ним. Впрочем, разговор был коротким — он лишь назвал время и место.

Догнав Кайла, я окликнул его вполголоса.

— Шеф, тут такое дело… В общем, мне отлучиться надо будет через часок. И, скорее всего, сегодня уже не вернусь.

— Ты сдурел? Слышал же, что начальство объявило. Работаем не покладая рук! А у тебя еще даже дневная норма не закрыта.

— Ну, время еще есть. Если что, остаток перенесем на завтра. Я отработаю, обещаю!

Строитель, ухватив себя за бороду так, будто оторвать хотел, неодобрительно зыркнул на меня. Но все же кивнул.

— Только чтобы первый и последний раз, Фрост! Да, испытательный срок тебе закрыли досрочно. Но ты не расслабляйся, тут у нас не игрушки… Как бы смешно это ни звучало. Мы же за реальные деньги работаем, и у меня каждая пара рук на счету. Будешь отлынивать от работы — заменю в два счета.

— Договорились.

Венди была неподалеку и слышала наш разговор. И ее он удивил не меньше, чем бригадира.

— Я все объясню позже, по дороге, — шепнул я ей. — А пока… Расскажи мне подробней о Флекторе. Все, что знаешь.

Глава 9

Снаружи защитный купол города Странников выглядел как едва заметное дрожание воздуха, лишь изредка по гигантской полусфере проскальзывали синеватые сполохи. Заметнее всего граница безопасной зоны отображалась в месте соприкосновения купола с поверхностью земли — там пролегала широкая светящаяся полоса.

Мы с Венди взобрались по крутому склону на каменистый холм справа от автоматической дороги, ведущей от города в пустоши. Летающие платформы сновали по ней туда-сюда с равными интервалами, притормаживая у границы купола. Участки, на которых игроки возводили свои цитадели, начинались чуть дальше — примерно в километре от города. Седьмой объяснил, что на всех стабах обустроены подобные полосы отчуждения вокруг городов — цитадели, размещенные рядом с защитным куполом, получали бы слишком большие преимущества.

К слову, мимик владел исчерпывающей информацией по игре, и это было то преимущество, которым я мог пользоваться на полную катушку. Куда удобнее, чем лазать в поисках ответов по игровым гайдам. Был и еще один бонус, о котором я догадался не сразу. Несмотря на то, что у Седьмого не было глаз, ушей и прочих органов чувств, видел и слышал он куда лучше меня. У него что-то вроде сканера, прощупывающего местность в довольно большом радиусе. Чтобы игроку стать такой ищейкой, надо здорово прокачать Восприятие.

— Двое игроков прячутся за скалами справа от тебя, — предупредил он. — Расстояние — двадцать метров. Уровень опасности — три звезды, пять звезд. И двухколесное транспортное средство.

Ясно. Предупрежден — значит вооружен. Если бы он еще и в интерфейсе умел опасность подсвечивать — вообще цены бы ему не было.

— Это большая ошибка, Фрост, — затравленно озираясь, вздохнула Венди. — Наверняка будет засада. Это очень в духе Флектора. Надо было настоять на том, чтобы встретиться на территории Безликих.

— Увы, я пока не в том положении, чтобы на чем-то настаивать.

Справа из-за камней и правда показались двое — сам Флектор и вооруженный массивной стимпанковской винтовкой головорез — кажется, один из тех, что был с ним во время нашей

прошлой встречи. Самый опасный из гостей остался в укрытии — видимо, для подстраховки.

При виде этой парочки Венди шагнула ближе ко мне, будто хотела спрятаться за моей спиной, но вовремя себя одернула.

— Боишься, малышка? — жестко усмехнулся Флектор, подходя ближе. — Правильно делаешь.

Он был все в том же кожаном прикиде в духе рок-звезд прошлого века — с уймой блестящих блях и шипов. Судя по тому, что игра выдавала ему рейтинг опасности всего в три звезды, он не особо-то прокачивает боевые навыки. Это ему и ни к чему, раз он везде таскается с телохранителями.

Впрочем, оружие у него все же имеется. Такое же выпендрежное, как и он сам. Длинноствольный огнестрел, похожий на дуэльные пистолеты девятнадцатого века, но с кучей всяких наворотов в футуристичном стиле и почему-то с шестиугольным сечением ствола. Это первое, что бросилось в глаза, и неудивительно — поневоле начнешь разглядывать дуло пистолета, когда тебе им тычут прямо в лицо.

— Если бы вы знали, как мне хочется просто пустить вам по пуле в лоб, — медленно, смакуя каждое слово, процедил Флектор, водя стволом от меня к Венди. — Что, если я так и сделаю?

Я пожал плечами.

— Буду очень разочарован. Венди утверждает, что ты бизнесмен. И время твое дорого. Глупо было бы тащиться сюда, да еще и не одному, просто для того, чтобы убить парочку нубов. С нас и взять-то нечего.

Пижон поглядел на меня, прищурившись и чуть склонив голову набок, и вдруг убрал свой пистоль обратно в кобуру.

— А ты не такой тупой, каким кажешься, — хмыкнул он. — Хотя, признаться, тебе просто повезло, что ты мне сразу под руку не попался. Я отходчивый.

— Это из-за того, что я в чате использовал… слово на букву Д?

— Именно.

— Ну уж извини. Мне нужно было чем-то тебя зацепить, иначе бы ты просто меня послал.

— Да я бы тебя и сейчас послал. Но для начала нужно выяснить, что тебе успела разболтать эта дура.

— Я просто… — начала было Венди.

— Заткнись! — с неожиданной вспышкой злобы рявкнул Флектор. — С тобой я позже поговорю.

Обернувшись ко мне, он снова натянул на лицо холодную усмешку. Настроение у него меняется мгновенно — будто тумблеры переключают.

— Давай, выкладывай.

Вот, значит, как. Думал, первым делом он спросит про погашение долга Венди. Но утечка информации волнует его куда больше. Я, кажется, здорово недооценил эту их тайную ложу. Мне с самого начала не очень верилось в то, что в игре может существовать черный рынок, о котором не знает администрация. Однако, судя по тому, как Флектор серьезно относится к конспирации — она все же не для галочки.

Но как им удается?

— Мне нужны деньги. И есть кое-что на продажу. Но доступа к аукциону на базовом аккаунте нет, поэтому я начал расспрашивать, есть ли какой-то способ обойти это ограничение. И Венди рассказала про тебя.

— Что именно рассказала?

— Что ты занимаешься такими вещами. И что она слышала от тебя слово Джинкс. Вроде бы это что-то вроде пароля.

Повисла долгая пауза, будто Флектор ждал, что я скажу что-то еще. А может, он просто пытался совладать с собой — несмотря на застывшую на его лице презрительную усмешку, в глазах его плясали огоньки холодной ненависти. Наконец, он устало вздохнул, как учитель, в десятый раз пытающийся втолковать урок нерадивому ученику.

— Что ж, так я и думал. В любой другой ситуации я бы не стал с вами возиться. Но по просьбе моего… клиента я все же потрачу некоторое время. И, возможно, вы даже уйдете отсюда живыми. Но это уже не мне решать.

— Клиента? — насторожился я.

— Ну не думаешь же ты, что я и правда приперся сюда ради каких-то десяти тысяч гран? Скажем так — я лишь посредник, устроивший вам встречу. Это тоже в моей компетенции.

Он окинул Венди презрительным взглядом.

— Но контракт с этой дурехой, пожалуй, и правда лучше закрыть. Я больше не хочу иметь с ней дело. Ты действительно готов дать ей граны для выплаты долга?

— Да. Но сначала мне нужны ответы по поводу Джинкс.

Флектор непроизвольно дернулся, скорчив раздраженную гримасу.

— Нет, — твердо ответил он. — Тебе рано в это лезть, приятель. Ты вообще сколько дней в игре?

— Неважно.

— Еще как важно! Джинкс — это закрытый клуб. И дело даже не в том, что нам нужно соблюдать крайнюю осторожность. Какой смысл мне связываться с таким нубом? Что у тебя вообще может быть ценного? Орбы — и те только малые и не выше зелени.

Такие скупаются на реал-ауке оптом, пачками штук по двадцать.

Я ожидал такого ответа. Придется зайти с козырей.

— Как насчет этого?

Анкуш Икитары, несмотря на лаконичность своего исполнения, с первого взгляда производил впечатление дорогой вещи. Сразу угадывалась его принадлежность к технологиям Странников — прежде всего из-за матово-черного металла, который на ярком свету вдруг начинал играть светящимися переливами, будто покрытый невидимой пленкой, по которой шли цветные разводы.

С лица Флектора моментально слетело скептическое выражение. Он уставился на оружие с плохо скрываемым изумлением. И даже его телохранитель шагнул ближе, заинтересованно вытягивая шею. Венди так и вовсе ахнула в голос, прикрыв рот ладонью.

— Откуда это у тебя?

— Ты действительно ждешь, что я расскажу? — усмехнулся я. — Важно одно. Это не единственный мой ценный трофей. И могу раздобыть еще. Но до тех пор, пока я не получу доступ к аукциону, мне нужен кто-то, кто поможет все это продавать. Не ты — так кто-нибудь другой. У меня есть запасные варианты.

— Вот только не пытайся со мной блефовать! — фыркнул Флектор, отмахиваясь от меня унизанной перстнями ладонью. — Но признаюсь — ты меня удивил…

Он окинул меня долгим задумчивым взглядом, но вдруг вздрогнул. Судя по непроизвольно дернувшейся к уху руке — отвлекся на входящий сигнал.

— Да. Скоро. Еще пару минут… — буркнул он куда-то в сторону и снова обернулся ко мне.

— Ну что ж, хорошо. Сейчас нет времени на подробные объяснения. Клиент ждет, ему не терпится побеседовать с вами с глазу на глаз. Но если ты не врешь, и у тебя правда есть артефакты Странников или еще какой-нибудь ценный товар — я готов тебе помочь.

— Извини, но конкретно тебе я не доверяю. Мне от тебя нужна только информация о том, как мне выйти на Джинкс.

Флектор снова вздохнул, но на этот раз заметно убавил свое раздражение.

— Я тоже работаю на Джинкс. Видишь?

Он задрал рукав и продемонстрировал мне небольшую татуировку на запястье. Ничего особенного — просто глупо улыбающийся желтый смайлик.

Я взглянул на Венди. Та все это время молчала, только успевая переводить изумленный взгляд с меня на Флектора и

обратно. На мой немой вопрос она лишь пожала плечами. Да уж, от нее тут пользы мало…

— Ну, допустим, — осторожно произнес я. — Но неужели ты думаешь, что я просто отдам тебе товар, под честное слово? Мне нужны гарантии. Какой-нибудь контракт, заверенный Безликими, или что-то в этом роде.

— Ах, вот чего ты боишься, малыш, — проворковал Флектор, снисходительно усмехнувшись. — Что не получишь своих денег?

Убрав анкуш, я скрестил руки на груди, ожидая, пока он продолжит.

— Через Безликих подобные сделки, естественно, не проходят. Это ни к чему. Наша система гарантий куда проще и эффективнее.

— Да неужели?

— Представь себе. Деньги за товар ты получаешь вперед — вот тебе и гарантия.

Я недоверчиво прищурился.

— В чем подвох? А что, если я возьму деньги, но не отдам товар?

Ухмылка Флектора стала еще шире и еще гадостнее. Хотя, казалось бы, куда уж больше.

— Чтобы получить деньги, тебе придется встретиться с людьми Джинкс в реале. И уж поверь, их тебе кидать не захочется. Есть куда более быстрые и безболезненные способы самоубийства.

Значит, не совпадение. Джинкс… Банда из Старого города, о которой рассказывал Морган. Похоже, это настоящая мафия, отмывающая деньги в виртуале. Схема сходу не совсем понятна. Но, скорее всего, через таких людей, как Флектор, они просто перепродают предметы через легальный игровой аукцион. Впрочем, меня сейчас больше волновало не это.

— А как я получу деньги? Нужно какое-то обоснование, иначе Система отметит эту транзакцию как подозрительную.

— Есть способы. Но об этом позже. Все детали сделок обговариваются в реале. Все, что от тебя нужно — это номер твоего смарткома. Или можешь сам позвонить мне в реале. У твоей подружки есть мой номер.

Вот, значит, в чем подвох. И одновременно гарантии. Придется раскрыть перед Джинкс свою личность в реале. Хотя, собственно, как еще я надеюсь получить деньги? Не разбив яйца — яичницу не пожаришь. Весь вопрос в том, настолько ли я голоден.

— Я… подумаю.

— Думай, — равнодушно пожал плечами Флектор, будто

разом потерял ко мне всякий интерес. — Ну а теперь — давай, наконец, покончим с долгом. Десять тысяч гран.

Я кивнул Венди. Граны я ей передал еще в городе и по дороге сюда, признаться, успел устать от потока благодарностей.

Закрытие контракта не заняло много времени, но со стороны выглядело довольно забавно. Флектор и Венди встали друг напротив друга и водили руками в воздухе, оперируя интерфейсом, который был виден только им. Однако саму передачу гран увидел даже я — мелкие светящиеся шарики повисли в воздухе между ними и с короткой вспышкой исчезли. Судя по довольному лицу девушки, так и должно было быть.

— Спасибо еще раз, Фрост! — она бросилась мне на шею и, не удержавшись, расцеловала.

Я, наконец, расслабился. Ну хоть у кого-то проблем стало меньше. О себе я пока такого сказать не могу. Но все равно на душе стало чуть легче. В целом встреча с Флектором прошла куда проще, чем я ожидал.

Сам Флектор, глядя на нас, скорчил презрительную гримаску. Кивнув своему телохранителю, он развернулся и зашагал к скалам, за которыми они до этого прятались — там у них был оставлен транспорт.

Однако телохранитель оставался на месте, словно ждал чего-то. И это меня насторожило. Но, увы, было слишком поздно.

Вместо выстрела винтовка издала какой-то странный звук — громкий хлопок, сопровождаемый шипением. Боли тоже не было, однако нас с Венди сшибло с ног развернувшейся в воздухе сеткой. Грузила по краям сети с металлическим бряцаньем схлопнулись, заключая нас в этакий кокон и еще теснее прижимая друг к другу.

— Эй, какого хрена?! — зарычал я, барахтаясь в ловушке и пытаясь развернуться в сторону Флектора.

Тот лишь расхохотался на ходу. Верзила с винтовкой тоже довольно хмыкнул.

— Я ведь сказал — кое-кто хочет побеседовать с вами. Я всего лишь обеспечил вам эту встречу. Наслаждайтесь!

Конец фразы заглушил рев заведенного двигателя. Чуть погодя мимо нас, обдав облаком пыли, прогрохотал приземистый массивный мотоцикл. Быстро набирая скорость, он помчался прочь от города. Затихающий рокот мотора еще было слышно, когда с противоположной стороны донесся другой звук. Тоже двигатель, но менее шумный — скорее шипящий, чем рокочущий.

— Небольшой летательный аппарат быстро приближается с севера, — предупредил Седьмой. — Помочь избавиться от сетей?

— Пока нет. Я же сказал — не высовывайся.

— Принято.

Я, наконец, разглядел флайер с треугольными хищными обводами. Насколько я разбираюсь в местной технике — довольно дорогая штука, больше предмет роскоши, чем средство передвижения. Тем более что работает только в стабах.

Еще до того, как флайер коснулся земли, перед глазами вспыхнули тревожно-красные строки системного сообщения:

Внимание: поблизости кровный враг (альянс «Архангелы»)!

Глава 10

Флайер, опустившись на каменистую вершину холма, с шипением трансформировался, поднимая края крыльев вертикально и пряча внутри корпуса прозрачный «фонарь» кабины. Из-за своей легкости и лаконичности форм он больше походил на дельтаплан, чем на самолет. Да и по размерам ближе. Только игрок размещался не под крылом, а на нем, прячась под колпаком ветрового стекла.

Сам игрок легко спрыгнул на землю — гибкий, стройный, окутанный странным плащом, больше напоминающим плотную дымку, чем ткань. Шлем его сильно выдавался вперед, будто птичий клюв. В бедренных кобурах покачивались массивные длинноствольные пистолеты. Судя по характерным плавным обводам — оружие Странников.

Узнал я его даже раньше, чем интерфейс выдал всплывающую подсказку. Впрочем, знакомых Архангелов у меня немного.

Такаро Ито
***Скрыто, *Скрыто, Бросок кобры**
Серебряная Когорта (Архангелы)
Ранг опасности: ★★★★★

— Ч-черт…

Мы встретились взглядами с Венди и вдруг замерли. Я только сейчас сообразил, что валяюсь на спине, а она лежит на мне лицом к лицу. Из-за спеленавшей нас сети мы даже толком отстраниться друг от друга не можем. Несмотря на совершенно неподходящий для этого момент, я вдруг поймал себя на мысли, что ощущения весьма приятные. Даже учитывая, что это виртуал. Да Венди, кажется, тоже смутилась. Думаю, будь дело в реале, она бы покраснела.

А, вообще, она ведь совсем даже ничего. Или это я на подредактированную внешность аватара так повелся?

— Я вам не помешал? — насмешливо окликнул нас Архангел, подходя вплотную.

Шлем его раскрылся подобно птичьему клюву, после чего хитро трансформировался, так что забрало разбилось на сегменты, которые заехали один под другой. Нам открылось красивое молодое лицо — типичное для корейца или японца, какими они любили себя изображать в старых мультфильмах и компьютерных играх. Миндалевидный разрез глаз, бледная ровная кожа, прядка иссиня-черных волос, обманчиво небрежно спадающая на лоб, правильные черты лица — утонченные, почти женственные. Чтобы оттенить излишнюю смазливость, добавлен

косой шрам на щеке — тоже наверняка выверенный до миллиметра. Снаряжение (вблизи это стало особенно заметно) тоже подобрано для создания цельного образа. И недешевое, кстати — кажется, сплошь работы Странников. Местный аналог легендарок.

Ох, и любишь ты себя, Такаро…

— Прошу меня извинить за некоторые неудобства, — продолжил он все тем же тоном, явно наслаждаясь ролью хозяина положения. — Просто не хотелось, чтобы ты сбежал раньше времени. Надо поговорить.

— Хочешь отомстить за то, что было в биоме? Тогда к чему разговоры?

Он усмехнулся — и усмешка эта была тоже выверенная, многозначительная, будто он много часов тренировался перед зеркалом.

— Да уж, удивил ты меня в тот раз. Хитро сработано… Вам помочь с сетью или сами справитесь?

— Не надо, — процедил я.

Венди заворочалась, доставая клинок из закрепленных на пояснице ножен. Сеть оказалась довольно прочной — видимо, рассчитана на отлов среднего размера мобов. Ячейки — из тонкого, но жесткого волокна, голыми руками не возьмешь — врезаются в кожу. Так что пришлось немного повозиться, чтобы выбраться из западни. Такаро наблюдал за нами молча, но явно забавляясь зрелищем. Я понемногу начинал закипать, и бороться с этой злостью не очень-то получалось.

Наконец, мы выбрались, отряхнулись и выпрямились во весь рост. Венди выглядела изрядно удивленной, но не трусила. Все-таки в игре она куда смелее, чем в реале. Сам я смотрел на Архангела исподлобья и, думаю, выражение лица моего было вполне красноречивым.

Вообще, мы все трое выглядели так, будто нас забросило сюда из разных вселенных. Венди — этакая женская вариация Индианы Джонса, Такаро, в своей высокотехнологичной броне и навороченном маскировочном плаще, вызывал ассоциации скорее со «Звездными войнами». Я же в оранжевом комбинезоне саппорта — словно какой-нибудь мусорщик или водопроводчик, случайно попавший на съемочную площадку блокбастера. И кто тут хозяин положения — было видно с первого взгляда.

Впрочем, это если не знать, что у меня припасены кое-какие сюрпризы.

— Так вот, значит, что за клиент, о котором говорил Флектор, — проворчал я. — Чем обязан вниманием к своей скромной персоне?

— На самом деле, это даже к лучшему, что мы тогда пересеклись с тобой в биоме. Список членов вашего клана, естественно, закрыт. А мне нужно было выйти на кого-то из рядовых.

— Мы всего лишь рекруты, — уточнила Венди. — Сами всего несколько дней в клане. И насчет вражды с Архангелами узнали в последний момент.

— О, я не удивлен. Это вполне в духе Новы. Простые игроки для нее — расходный материал.

— Можно подумать, у вас не так, — усмехнулся я.

— По-разному, — пожал плечами Такаро. — Все зависит от игроков. И для мулов у нас очень выгодные условия. Правда, и конкурсный отбор серьезный. Человек по двести на вакансию.

Тут он, скорее всего, не врал. Мне попадалась аналитическая статья по экономике игры. К моему удивлению, больше шестидесяти процентов игроков «Наследия» играют на бесплатных аккаунтах. Это, понятное дело, вся желтая зона, да и не каждый гражданин со статусом В готов тратить несколько тысяч в месяц на оплату игры. А из тех, кто использует премиум, половина сидит на «бронзе».

Кстати, исходя из этого, получается, что восемьдесят процентов игроков не могут продавать вещи на аукционе за реальные деньги — для этого нужен тариф «Серебряная звезда» или выше. И тогда спрос на услуги Джинкс, должно быть, просто колоссальный. С другой стороны, Флектор прав — большинству нубов с бесплатным аккаунтом попросту нечего продать за реальные деньги. На реал-ауке выставляется только что-то действительно ценное.

— Собственно, об этом я и хотел поговорить, — вкрадчиво продолжил архангел.

— Пытаешься переманить нас в свой клан? — удивилась Венди.

Такаро рассмеялся. Тоже, на мой взгляд, чересчур картинно — заливисто, запрокинув голову вверх. Выпендривается даже в мелочах и раздражает все больше с каждой секундой. Хотя, возможно, дело в том, что меня любые мажоры раздражают — что в реале, что в игре. Зависть? Классовая ненависть? Обида на несправедливость? Наверное, всего понемногу. У меня не было желания в этом разбираться.

— Ты себе льстишь, милая, — снисходительно улыбнулся пижон. — Я же только что сказал — чтобы попасть к нам, нужно очень постараться. Хотя… Как раз у вас, может быть, и есть шанс. Альтаир, глава Серебряной когорты, готов щедро наградить за информацию об Отступниках. В том числе и зачислить в одну из

наших академок.

— И что вас интересует? — спросил я.

— Фрост… — предостерегающе шепнула Венди.

Это было излишне. Естественно, я не собирался идти на подобную сделку. Мне, в общем-то, плевать было на Отступников — я в клане без году неделя, и более-менее приятельские отношения сложились у меня только с Кайлом и Пипидастром. Но предателем я точно становиться не собираюсь, пусть и в игре. Это вопрос самоуважения. Хватит и того, что я стащил орбы опыта с тел убитых мимиком Отступников. Формально вроде бы ничего такого, но мне все равно было как-то не по себе. Будто скрысятничал.

— Интересуют любые подробности, — серьезно ответил Такаро. — Планы, местоположение баз, кадровые перестановки и прочее. Чем ценнее информация — тем выше будет награда. А уж за регулярное сотрудничество будут отдельные бонусы.

Я лишь фыркнул.

— И ради этой туфты ты устраивал эту встречу? Если бы среди нас был предатель — он бы и сам нашел, кому настучать.

— Не скажи. Адресное предложение всегда эффективнее. Да и вообще: вовремя предать — это предвидеть. Подумай об этом. С подружкой вон посоветуйся.

Он подмигнул Венди и, эффектно взмахнув полами своего живущего своей жизнью плаща, направился к флаеру. Однако, сделав пару шагов, остановился, будто вспомнив что-то.

— Хотя… Ты, конечно, прав. Я хотел увидеть тебя не только поэтому. Дело в том, что есть вещи, которые я не забываю…

Мы встретились взглядами.

— …И не прощаю.

Не то чтобы ему удалось застать меня врасплох. Я с самого его появления был напряжен и ждал какого-то подвоха. Но все равно сделать ничего не смог — он двигался слишком быстро. Тот случай, когда аватар достоверно передает и свойства самого игрока. Тонкий, гибкий, стремительный, он развернулся так быстро, что плащ его взвился призрачным крылом. Выстрелил с двух рук, и вспышки на стволах пистолетов мигнули синхронно. В грудь мне ударило, сбивая с ног, сбоку щедро брызнуло чем-то теплым.

Упав на землю, я запоздало удивился, что боли не почувствовал. Да и вообще я должен был быть мертв — выстрелил Такаро с нескольких шагов.

Мимик, конечно же. Принял удар на себя.

Повернув голову, я увидел Венди, валяющуюся в неестественной позе, будто сломанная кукла. Вместо головы —

неприглядное кровавое месиво. Хэдшот. Странно, что мне прилетело не в голову, а в грудь. Может, просто неудобно стрелять с двух рук, целясь в мишени на разной высоте.

Ярость нахлынула на меня стремительной волной, которую я и не пытался сдерживать. Я резко согнулся, поднимаясь с земли.

Такаро, уже направившийся было в сторону своего флаера, вдруг замер, почуяв неладное. Резко обернулся.

— Что?! Вот ведь везучий убл…

Он осекся, скосив глаза на булыжник, взмывший в воздух и зависший прямо перед его лицом. Я удерживал камень Захватом, второй рукой заряжая Кинетический удар, сжатый в точку.

Эффект неожиданности удалось реализовать на все сто. На камень Такаро отвлекся буквально на секунду, но этого хватило. Покачав снарядом из стороны в сторону, я швырнул его прямо в лицо. Архангел легко увернулся, но почти одновременно с этим я зарядил в него Кинетическим ударом — не особо целясь, куда-то в середину корпуса.

Удар был невидим, но силен — противник вскрикнул, складываясь едва ли не пополам, и плюхнулся задницей на камни. Я же уже был на ногах. Рванулся к нему, на ходу выхватывая анкуш и бросая остатки пси-энергии в Структурную деформацию. Вокруг Такаро вспыхнуло слабое фиолетовое свечение, в котором время от времени проскальзывали яркие шестиугольные ячейки.

Хватило меня всего секунд на пять поддержания умения, но этого было достаточно, чтобы преодолеть разделявшее нас расстояние. Такаро успел перевернуться, но из-за безмолвия, накладываемого Структурной деформацией, не смог выкинуть никаких финтов из своих активных навыков. Я ударил анкушем, подцепляя противника крюком, будто багром. Загнутое острие угодило ему куда-то под подбородок. Ухватившись за рукоять обеими руками, я потянул оружие на себя и потянул архангела за собой, волоча по земле, как пойманную рыбу. Тот лишь хрипел, хватаясь за шею и судорожно дергая ногами. Поначалу чудом не вырвался, но потом с каждой секундой движения его становились все более вялыми и беспорядочными, будто судороги, а потом он и вовсе замер.

Аффикс анкуша. Там же что-то вроде паралича для усмирения животных.

— Бей в глаза. В шею. В суставы. Ослепи. Обездвижь. Заставь истекать кровью.

В горячке я даже не сразу сообразил, что это голос Седьмого. Мимик говорил будничным, спокойным тоном, без намека на кровожадность. Просто раздавал инструкции.

Такаро был серьезно ранен, острый крюк, вонзившийся ему в шею, тоже явно не добавлял здоровья. Но гад был еще жив. По моим прикидкам, я мог снять ему где-то три сотни хитпойнтов. Хорошо, но мало. Хотя Такаро явно был раскачан не в Живучесть, а в Ловкость и Восприятие, все же хитов у него явно в разы больше, чем у меня. Единственный свой шанс я использовал — застал врасплох, парализовал с помощью анкуша. Дальше-то что?

Как назло, ярость понемногу схлынула. Да и само сражение сейчас больше напоминало какую-то возню на бойне. Никакой зрелищности и благородства, скорее довольно мерзко. Но и отступать уже некуда. Стоит выдернуть крюк — у меня останется всего пара секунд до следующего удара. Иначе Такаро точно вывернется, успеет отскочить, ударить, выстрелить… Да что угодно, я ведь понятия не имею, какие у него могут быть трюки в арсенале.

Зарычав от досады, я поволок противника дальше, протащив еще пару метров по камням. Тот лишь хрипел и булькал, забрызгивая свою дорогую броню кровью.

— Не медли! — с ноткой тревоги произнес мимик. — Нужна помощь?

— Тебе нельзя светиться!

— Это и не нужно.

Я почувствовал, как обволакивающая меня масса зашевелилась под комбинезоном, мягко, но настойчиво корректируя и усиливая мои движения, словно экзоскелетная броня. Изменив хват на оружии, я запрыгнул прямо на противника, придавливая его ногой к земле. Окровавленный анкуш взмыл вверх и тут же с хрустом вонзился прямо в красивое бледное лицо Такаро — уже не крюком, а прямым острием. И еще раз. И еще.

Будь дело в реале — меня, наверное, вырвало бы. Да и здесь все довольно реалистично, а я еще не привык к подобному. Но мимик, почти полностью перехвативший управление моим аватаром, действовал хладнокровно и методично. Еще несколько ударов, и…

Вы победили кровного врага (Альянс «Архангелы»). Заберите добычу с его тела, чтобы получить бонусный Орб боевого опыта. Местоположение добычи отмечено на карте.

Седьмой системных сообщений, посылаемых мне, наверняка не видел, так что нанес еще пару ударов по уже неподвижному телу.

— Да все, он уже мертв!

— Никогда не бывает лишним нанести контрольный удар, — спокойно ответил мимик.

Он отпустил меня — сковывающий все тело упругий экзоскелет словно исчез, и я невольно обмяк, едва устояв на ногах. Так и замер над трупом противника в странном ступоре. Эмоции нахлынули с некоторым запозданием и все сразу — мандраж, азарт, радость победы, приправленная некоторым злорадством, и тут же — опасения по поводу последствий, смешанные чувства касательно того, что я, по сути, ненадолго отдал своего персонажа под управление мимика. Ведь что это получается — если он захочет, то может запросто перехватить контроль, и я ничего не смогу с этим поделать?

Но не время было поддаваться эмоциям — нужно было сваливать. Я убрал анкуш и наклонился, касаясь кончиками пальцев трупа Такаро.

В инвентаре было ожидаемо пусто — все ценное опытные игроки носят исключительно в безопасных ячейках. В качестве трофея мне достались лишь два светящихся золотистых орба.

И тут я снова завис на несколько секунд, не веря своим глазам.

Орб боевого опыта. Емкость: 6812

Бонусный Орб боевого опыта. Емкость 6527

Проверил ресиверы. Там еще 6527 опыта!

Я вспомнил объяснения Арчера и Завра. За прошлое убийство Такаро мне отсыпали в общей сложности около 1700 очков опыта. И объем этот был так же разделен на три части: часть упала непосредственно в ресивер, часть — в сгенерированный на трупе противника Орб, и еще часть — бонус за убийство кровного врага. Но цифры были в несколько раз меньше, поскольку убийство было опосредованным. В тот раз, собственно, и не я убил архангела — я просто устроил обвал, под которым его и похоронило. Но в этот раз это была схватка один на один, причем добил я его оружием ближнего боя, за что дают вдвое больше очков, чем за дальнобойные фраги. Плюс огромная разница в прокачке.

Но все равно… Почти двадцать тысяч опыта! В десять раз больше, чем в прошлый раз! Для парня с бесплатным аккаунтом это, пожалуй, эквивалент нескольких недель активной прокачки. Так что к черту сомнения. Я наверняка нажил себе персонального врага, от которого огребу, и не раз. Но это того стоило.

— Полагаю, этот опыт позволит неплохо укрепить твоего персонажа, — бесстрастно заметил Седьмой.

— Ах ты, хитрюга! Ты ведь наверняка ради этого и вмешался?

— Я лишь инструмент. Я помогаю тебе быстрее достичь главной цели.

Ну да, конечно…

Несколько сигналов входящих сообщений прозвучали почти одновременно, слившись в короткую трель. В поле зрения всплыли строчки текста. Я тем временем подошел к телу Венди и тоже забрал с нее орб. Там все было куда скромнее — чуть больше сотни очков опыта, да и то, думаю, большая часть — это остатки с остальных ресиверов. Пожалуй, отдам ей, будет рада.

К слову, большинство сообщений, всплывающих в личке, было как раз от Венди.

«Фрост, ты где?!»

«Я возродилась у репликатора в шахте. А ты у какого? На площади, что ли?»

«Тебя подождать?»

Еще чуть позже:

«Слушай, я устала. Может, закончим уже на сегодня? Поздно уже…»

Она права — дело к вечеру, и допоздна засиживаться в игровом салоне не стоит. Хотя, может, наоборот, зависнуть на всю ночь?

Почти сразу же пришло еще одно сообщение от Венди, но я на него уже не обратил внимания, поскольку читал послания от другого адресата.

Писал Такаро. Я ожидал потока брани и угроз, однако архангел оказался на удивление сдержан и немногословен.

«Браво. Но я тебе это припомню».

«А проверку ты прошел… и в то же время не прошел. Готовься к серьезному разговору».

О чем он вообще? Что еще за проверка?

Отвечать я ему не стал, да и вряд ли эти его фразы требовали какого-то ответа. Скорее просто пытается заставить меня понервничать.

Несмотря на всю неоднозначность ситуации, я вдруг понял, что у меня впервые за последние несколько дней отличное настроение. Вот, значит, чего мне так не хватало — надо было просто убить кого-нибудь.

А если серьезно — наверное, все дело в том, что я впервые почувствовал себя на равных с офицерами кланов. Они — вовсе не недосягаемые полубоги. С моими новыми возможностями я вполне могу встать с ними вровень, это лишь дело времени. И, может быть, не такого уж и продолжительного.

И вот тогда — поговорим.

Глава 11

Самое противное после затяжного сеанса в VR-капсуле — это то, что всяческие физиологические потребности наваливаются все разом. По стандартам, надо делать перерыв через каждую пару часов — чтобы попить, размяться, сбегать в туалет. Но на практике в бесплатных игровых салонах все сидят в капсуле до упора, чтобы не потерять место. Да и в самой игре частенько бывают такие ситуации, что не отлучиться.

Есть хотелось так, что начало немного подташнивать. И, похоже, спать сегодня придется лечь голодным. Несмотря на это, настроение было все равно приподнятое, с этаким предвкушением. Распределение добычи оставил на следующий сеанс — опыта я отхватил столько, что на возню с орбами уйдет немало времени. Лучше этим заняться в спокойной обстановке.

В игру мы с Венди сегодня зашли из разных салонов. Она предпочла ближайший к нашему жилому боксу — тот, что на первом этаже здания. Я же, пытаясь запутать следы, опять сменил точку входа. Нашел небольшой автоматизированный салон на том же этаже, где располагалась бесплатная столовая. Всего два десятка капсул, камеры наблюдения, стационарные защитные дроны, похожие на выглядывающие из потолка турели. Все изрядно обшарпанное, но в сносном состоянии. Видно, из-за того, что на этом этаже регулярно появляется полиция, вандалы обходят это место стороной.

Насколько я понял, завсегдатаи салона — работяги из ближайших жилых блоков. В середине дня, когда я пришел сюда, почти половина мест была свободна. Когда же вылез из капсулы — все было битком, а неподалеку шаталось несколько человек, явно поджидавших своей очереди. Все взрослые мужики лет под сорок. Глушат дешевое пиво, купленное тут же в торговом автомате. И, хоть и проводили они меня не очень-то дружелюбными взглядами, угрозы от них я не почувствовал. Да и вообще озлобленности. Все-таки здесь, в желтой зоне, иметь работу — уже большое достижение, сильно поднимающее не только доход, но и самооценку. Эти ребята просто отдыхают после смены, а не слоняются без дела круглые сутки. Это ставит их на пару ступеней выше большей части местных.

Я сбегал в туалет, потом вдоволь напился воды из-под крана. Вода была теплой и ощутимо отдавала каким-то дезинфектором, но выбирать особенно не приходилось. Послал сообщение Венди, чтобы убедиться, что она благополучно добралась до квартиры.

«Все в порядке. Меня Рико встретил с ребятами».

Хм. Родригесы после того случая взялись опекать девушку? Что ж, это даже к лучшему. Хотя почему-то всколыхнуло не очень приятные чувства. Ревную, что ли? Да ну, ерунда. Я не воспринимал Венди как свою девушку и даже поползновений никаких не планировал на этот счет. Хотя, надо признать, она… похорошела после интерната, что ли. Или просто сказывалось, что мы стали больше общаться. С девчонками так бывает. На некоторых западаешь сразу, а некоторых замечаешь только со временем.

Да нет, сейчас мне точно не до амурных дел. Но за Венди я беспокоюсь, потому что в какой-то степени чувствую ответственность за нее. Я невольно втянул ее в этот конфликт с Ежами, и будет очень хреново, если она пострадает.

Я умылся, растер лицо ладонями. Не отказался бы сейчас от горячего душа. После нескольких часов в вирт-капсуле все тело чесалось, мышцы затекли от недостатка движения. Голова была тяжелой, глаза слезились. Находясь в самой виртуальной реальности, увлекаешься и не обращаешь внимания на все это, но потом приходит этакое похмелье. Хотя, наверное, все эти беды — от дешевых капсул. В фирменном платном салоне Blue Ocean ощущения были совсем другими.

Зеркало в туалете было потрескавшимся и сплошь покрытым надписями и похабными рисунками. Подняв взгляд от раковины, я с трудом нашел чистый участок. С него на меня смотрел осунувшийся мрачный тип с покрасневшими глазами. Да уж, ну и видок у меня…

А потом я увидел еще кое-что, заставившее меня вздрогнуть. Через все зеркало, поверх остальных надписей, чернела короткая фраза.

«Ты труп, Фрост».

Поначалу я решил, что это мне привиделось. Будто стерлась грань между реальным миром и виртуалом. Зажмурился, помотал головой.

Надпись была на месте.

Дверцы двух дальних кабинок хлопнули, открываясь настежь, и оттуда вышли четверо крепких бритоголовых парней с характерными острыми имплантами в черепушках.

Проклятье! Ежи. Выследили все-таки. Кажется, одного из них я уже видел во время наших стычек с Васкесом. Интересно, сколько всего людей в банде?

— Иди-ка сюда, долговязый, — поманил пальцем тот, что чуть впереди, издевательски ухмыляясь.

Правая ладонь у него была бионическая — дешевый металлический протез без малейшей имитации кожи. На

костяшках и внешней стороне пальцев напаяны явно самодельные серповидные шипы, похожие на птичьи когти. Небольшие, по паре сантиметров, но от одной мысли о том, что будет, если получить таким кулаком в лицо, становилось не по себе.

Впрочем, и остальные выглядели теми еще отморозками. И надвигались на меня с явной угрозой. Я попятился, оглядываясь на дверь. Путь отхода вроде бы был чист.

Просто пугают. Захотели бы напасть — навалились бы сразу. Но здесь наверняка видеокамеры.

— Чего надо? — огрызнулся я.

— Да так, пообщаться, — хмыкнул тип с железной лапой.

— С мужиками, которые зап-пираются по двое в кабинке? Нет уж, спасибо.

— А ты чего такой борзый-то? — вспыхнул тот, что справа, странно дергая головой, будто пытаясь смахнуть надоедливую муху.

Двое других двинулись вперед, огибая меня по дуге и пытаясь окружить, но я пятился все дальше к выходу.

— Передайте Васкесу — я г-готов все уладить. Но я все равно ни хрена не знаю. Он зря т-теряет время.

— Поздно, пацан. Разговоры кончились.

— П-почему?

Главарь только презрительно фыркнул и коротко дернул головой, подавая знак своим. Но я был уже у самых дверей и успел отбросить ударом ноги самого ретивого, а потом выскочил в коридор. Пробежался, вертя головой по сторонам в поисках полицейских дронов. Но тут, внутри здания, они не летают. Вся надежда на стационарные системы наблюдения, но они тоже не на каждом шагу, а только в ключевых точках.

Возле лифтов ждали еще четверо и встретили меня издалека издевательскими возгласами и хохотом. Четверка же из туалета, толкаясь и матерясь на бегу, догоняла. Я свернул в боковой коридор, пробежался мимо длинного ряда дверей — жилые боксы вперемежку с какими-то техническими помещениями. Сзади доносился топот ног преследователей.

Это уже похоже на облаву. Или просто издеваются, запугивают?

Увы, кажется, это им удается. Сердце неприятно колотилось, я весь покрылся липкой испариной. Мысли путались. Что делать? Куда бежать? Этаж был малознакомый и какой-то запутанный, как лабиринт. И людей не видно — стоило немного отдалиться от игрового салона и островка с торговыми автоматами, как вокруг стало безлюдно. Я торопливо шагал по полутемным, как туннели, коридорам, на ходу пытаясь отыскать в сети план здания.

— Хей, пацан, а ну-ка, погоди!

Еще одна группа Ежей выскочила мне наперерез, и пришлось свернуть в узкий боковой коридор, заставленный какими-то коробками. Лавируя между штабелями, я выскочил с другой стороны, прямо к дверям со светящимся табло «Выход».

Символично, черт побери. Пожарная лестница?

Толкнул дверь плечом. Не заперто. За ней — пыльная слабоосвещенная лестничная клетка. Что вверх взглянешь, что вниз — бездонный черный колодец, только небольшие таблички над входами на каждый этаж светятся.

Позади — крики и приближающийся топот ног. Я бросился вниз, перепрыгивая через несколько ступенек. Ломанулся в дверь этажом ниже, но она оказалась заперта. А сверху уже громко хлопнула створка и донесся гомон голосов, заполняющий гулкую шахту эхом.

Пробегаю еще два пролета и толкаюсь в следующую дверь. Открыто. За ней — темное пространство, почему-то отчетливо воняющее гарью.

Стоп! Это же ловушка! Меня специально сюда загнали, а я и повелся. Дур-рак…

Подтверждая мою догадку, в темноте вспыхнули огни фонариков, безошибочно выхватывая меня из темноты.

— Ну вот и снова свиделись!

Я сразу узнал голос Васкеса и его хриплое хихиканье. Жмурясь от яркого света, я разглядел его самого и нескольких ближайших его приспешников — амбала с рукой-клешней, дерганого коротышку Спайка. Даже бритоголовая девка, с которой я столкнулся в первую нашу встречу, тоже была здесь. Похоже, в этой облаве участвуют все члены банды.

Отступать было поздно — сзади напирала погоня. Я метнулся в сторону, вырываясь из-под света фонарей, и побежал по темному гулкому помещению наугад.

Под ногами что-то хрустело, в лицо то и дело попадали какие-то лохмотья, свисающие с потолка. Метров через пятнадцать справа мелькнуло пятно света, и я повернул туда. Вдалеке увидел большие потрескавшиеся окна, сквозь которые пробивался свет рекламных щитов и фонарей с улицы. Благодаря ему я смог хоть немного разглядеть помещения.

Похоже, и здесь не так давно бушевал пожар. Выгорел весь этаж, до сих пор воняло дымом, под ногами кое-где хлюпали лужицы. Огонь уничтожил большую часть внутренних перегородок, построенных из легкого пластика, держалась лишь часть листов, да и те изрядно деформированные. Остовы сгоревшей мебели высились бесформенными кучами хлама.

Из темноты били лучи фонарей. Ежи кровожадно свистели и улюлюкали, а некоторые и вовсе лаяли, как псы. Да и я чувствовал себя загоняемой добычей.

— Давай п-поговорим, Васкес! — выкрикнул я на бегу.

— Давай! Иди сюда, котик, — издевательски отозвался тот, и вся остальная банда разразилась хохотом.

Свет вдруг ударил мне в лицо с неожиданной стороны, ослепил на пару мгновений. Откуда-то из-за угла из засады выскочили двое головорезов. Кажется, у одного из них был нож, у второго в руках позвякивала какая-то цепь. Набросились они оба разом, цепь больно хлестнула меня по предплечью, когда я инстинктивно закрылся рукой.

Кажется, они рассчитывали быстро скрутить меня вдвоем, но я с неожиданным для самого себя остервенением кинулся драться. Получил еще один болезненный удар в висок, но вскользь — что-то металлическое расцарапало кожу. Противникам моим досталось куда серьезнее — того, что чуть помельче, свалил одним ударом в челюсть, со вторым жестко сцепились, покатились по усеянному мусором полу. Оказавшись сверху, я от души приложил гада по морде — справа, слева, справа, слева, так что он быстро обмяк, стукнувшись затылком в пол. В подоспевшую шайку Ежей я швырнул обгоревшим офисным стулом, задержав ненадолго, и бросился бежать дальше. Сбоку на меня кинулся еще один, но я на бегу двинул его локтем, отшвыривая в сторону.

Вот только куда бежать, черт возьми? К окнам, попробовать выскочить наружу? Дерьмовый вариант. Тут высоковато прыгать.

Вызвать полицию? Я ведь даже толком объяснить не смогу, где нахожусь.

Я вспомнил, что Джулия говорила мне в первый день. Человеку с оранжевым статусом не стоит лишний раз светиться в полицейских сводках, пусть даже и не в качестве нарушителя. А ведь она мне дала личный номер смарткома…

На бегу голосовой командой отыскал ее номер. Еле успел уйти в сторону от выскочивших наперерез бандитов, перепрыгнул через кучу обгоревшего мусора, на ходу врубился в хлипкую перегородку, проламывая лист стеновой панели.

Ответила офицер Харрис почти сразу. Хороший знак. Видно, не спит. Может, даже в патруле.

— Да, Фрост? Что-то срочное? Я занята.

— М-меня хотят убить! — выдохнул я.

И ведь это правда! Совсем не похоже на прежние стычки с Ежами. Тут они целенаправленно вытянули меня на территорию, на которой точно не осталось камер наблюдения, и теперь

окружают толпой и…

— Кто?

— В-васкес со св-воими… Я в чет-твертом к-корпусе… Сг-горевший этаж…

От волнения заикание снова усилилось, да и сложно было говорить на бегу. Зарычав от досады, я сбросил вызов. Все равно толком ничего не объясню больше. Одна надежда на то, что в своем округе Джулия ориентируется получше меня.

Ежи рассредоточились по этажу, постепенно окружая меня. Я же пытался сделать широкую петлю, чтобы выйти обратно к пожарной лестнице. Даже если там караулят несколько людей Васкеса — можно попробовать пробиться. По крайней мере, шансов больше, чем против всей толпы.

Рассеченная кожа на виске горела огнем, кровь горячими струйками стекала по щеке. Кроме этого, все сильнее беспокоила боль в правом бедре. Ощупав его, я обнаружил рассеченную и мокрую от крови штанину. Похоже, в той стычке кто-то из Ежей успел полоснуть ножом, а я в горячке и не заметил этого. Но сейчас раненая нога все сильнее давала о себе знать.

Хуже всего было то, что запах гари будил во мне глубинные, идущие с раннего детства страхи. Перед глазами всплывали образы из моих кошмаров. Охваченный пламенем дверной проем. Треск ломающихся перекрытий. Женские крики где-то там, в бушующем огненном аду… Панические атаки не заставили себя долго ждать. И без того бешено колотящееся сердце заходилось так, будто норовило лопнуть, дыхание то и дело перехватывало. Из глотки же рвалось хриплое, почти звериное рычание. Потому что ко вспышкам страха, заглушая их, добавилась лютая ярость. Издевательские возгласы Ежей, доносящиеся из темноты, только подогревали ее.

Ох, если вы и правда решили меня прикончить, то лучше бы вам сделать это исподтишка, как до этого пытался ваш приятель Ривера. Потому что сейчас я точно прихвачу кого-нибудь с собой.

Как назло, под руку не попадалось ничего, что бы сгодилось в качестве оружия. Но сейчас я и голыми руками готов был рвать на куски.

Увы, обратно к тому пожарному выходу, через который я сюда попал, вернуться не получалось — Ежи оттесняли меня все дальше вглубь этажа. Рано или поздно загонят в тупик.

Я, прихрамывая, выскочил в широкий прямой коридор, в конце которого, как свет в конце туннеля, горели какие-то цифры.

Лифты!

Стараясь не обращать внимания на боль в ноге, я рванул туда изо всех сил, с ужасом понимая, что не успею. Коридор был

длиннющий, а банда Васкеса догоняла. Я слышал быстро приближающийся топот ног, но не оборачивался — нельзя было тратить драгоценные секунды даже на это.

Одна из боковых дверей слева вдруг с грохотом хрястнула, едва не срываясь с петель. В коридор мне наперерез выступил здоровенный громила в длинном плаще. От неожиданности я споткнулся и упал на одно колено. Боль в ноге рванула так, будто мне кто-то кусок мяса из бедра отщипнул.

— На пол! — рявкнул незнакомец, вытягивая вперед руку.

В полутьме я не сразу разглядел оружие. Но когда грянул первый выстрел — брякнулся ничком, вжимая голову в плечи.

Громила выстрелил раз десять на ходу, тяжело шагая в мою сторону. Толпа преследователей бросилась врассыпную, даже не пытаясь оттащить в сторону раненых. Однако вскоре из-за угла донеслись ответные выстрелы.

У Ежей все же и огнестрел есть? Мне повезло, что его не пустили в ход раньше.

Громила подошел ко мне вплотную, протягивая свободную руку, чтобы помочь подняться.

— Идем со мной, если хочешь жить.

Я в секундном замешательстве уставился на его руку в беспалой кожаной перчатке, но потом все же ухватился за нее.

Это же тот странный старик-киборг, разогнавший вчера Ежей возле нашей квартиры! Какого хрена он здесь делает?!

Незнакомец поднял меня легко, будто пластиковый манекен, и, схватив за шкирку, быстро развернул в сторону лифтов, прикрывая собой. Кажется, в плечо его ударила пуля. Еще пара ударила в стену совсем рядом с нами. Я невольно втянул голову в плечи.

Мы добежали до двери, из которой до этого вышел мой неожиданный спаситель, снова скрылись за ней. Еще одна лестничная клетка. Изначально дверь сюда явно была заперта, но магнитный замок сейчас торчал из полотна раскуроченным куском металла. Старик, не особо церемонясь, швырнул меня к стене, сам же снова высунулся наружу, отстреливаясь от преследователей. Я, держась за раненую ногу, медленно опустился на ступеньки. Несмотря на бушующий в крови адреналин, боль все сильнее давала о себе знать. Да и крови я, кажется, потерял уже изрядно — голова кружилась. Хотя это еще и с голодухи, конечно…

— Стоять! Полиция! — донеслось со стороны лифтов.

Я узнал голос Джулии. Зажмурился, откидываясь спиной на стену. Уф, кажется, повезло.

По мере того, как дыхание успокаивалось, боль, наоборот, все

сильнее давала о себе знать. Висок горел и пульсировал так, что я невольно щурил правый глаз, порез на ноге тоже нещадно болел. Разом проснулись и прочие мелкие ссадины и ушибы, которые я насобирал во время беготни по темному лабиринту.

Спохватившись, я обнаружил, что странный незнакомец как в воду канул. Скорее всего, заслышав полицию, сбежал по лестнице. Вверх или вниз? Ч-черт, как он вообще мог так незаметно проскользнуть, при его-то габаритах?

Снаружи какое-то время доносился гомон, пальба, топот множества ног, но все довольно быстро стихло. Потом я услышал только деловитый голос Джулии. Короткие малопонятные фразы явно по отработанной схеме:

— Код десять-семьдесят. Корпус три, одиннадцатый этаж. Нужны парамедики. Трое раненых, двое убиты. Веду преследование…

Почти сразу же пришел входящий сигнал от нее по смарткому.

— Ты где?

— Рядом. На п-пожарной лестнице, возле лифтов. Я вас слышу.

Через минуту дверь раскрылась, и в лицо мне ударил свет фонарика.

— Ранен?

— Да, немного…

Я, морщась от боли, попытался встать, но пошатнулся. Джулия бросилась ко мне, вовремя подставляя плечо. К моему удивлению, она была без брони. Да и ее пантеры не было видно.

— Идти сможешь?

— Да.

— Тогда поторопимся. Но в лифт сейчас нельзя, придется пройтись по лестнице. Выдержишь?

Я кивнул. Опираясь на офицершу, поковылял вниз по пыльным ступенькам. Мысли лихорадочно метались в мозгу. Почему мы на лифте не поехали? Да и вообще — Джулия ведь отрапортовала, что ведет преследование нарушителей. А вместо этого со мной возится. Я, конечно, благодарен, но…

— А п-почему вы без формы?

— Не моя смена. Тебе повезло, что я была неподалеку. Давай-давай, шевелись!

— Куда мы? В б-больницу?

— На дискотеку! — огрызнулась Джулия.

Я неудачно спрыгнул со ступеньки и чуть не подвернул ногу. Пришлось остановиться ненадолго. Джулия воспользовалась этим, чтобы еще раз осветить меня фонариком и разглядеть

получше.

— Ножевое на бедре… Царапина на виске… Все, больше ничего серьезного?

— Вроде нет…

— Теперь слушай сюда. По-хорошему, я должна тебя сейчас сцапать и оформить по протоколу. Но тогда плакало твое досрочное снятие статуса D.

— Но я же н-ничего не…

— Надеюсь. Но для начала выясним все подробности, а там уже решим, что с тобой делать. Что там вообще произошло? Там два трупа, Фрост! Огнестрел. Ты вляпался в какие-то разборки между бандами?

Я помотал головой. Впрочем, для расспросов все равно было не время и не место, и Джулия это тоже понимала.

— Ладно, позже поговорим. Давай, поднажми, осталось всего несколько этажей. Но в больнице тебе тоже светиться нельзя. Медики обязаны будут сообщить о ножевом…

— Тогда куда мы? — переспросил я.

Ответила она не сразу, явно что-то прикидывая в уме.

— Ко мне, — наконец, буркнула она с неохотой. — Тут недалеко.

Глава 12

— Да сиди ты смирно! — проворчала Джулия. — Я же предупредила — будет немного щипать.

Я стиснул зубы и отвернулся, стараясь абстрагироваться от жгучей боли, которая охватывала не только место пореза, но и все бедро.

После того, как мы добрались до квартиры Джулии, та первым делом отправила меня в душ. Изгвазданную в пыли и пепле одежду куда-то забрала — видимо, отнесла в ближайшую прачечную. Сам я долго отмокал под горячими струями, смывая пот и кровь. К удивлению, обнаружил на себе с десяток свежих синяков и ссадин — в горячке и не заметил, как где-то здорово ободрался.

Серьезных ран было две — все еще кровоточащий длинный порез на бедре и рассеченная до самого виска бровь. Я тщательно промыл их и выбрался из душа, обернувшись полотенцем. В таком виде Джулия и выволокла меня в комнату, усадила на диван и принялась штопать рану.

Чувствовалось, что ей не впервой — действовала уверенно, да и аптечка у нее оказалась довольно продвинутой, почти как у парамедика. С помощью инъектора вкатила мне какое-то лекарство, рану обработала резко пахнущим антисептиком, потом залила внутрь какой-то гель и начала стягивать края полосками липкого пластыря. Вот тут-то и вовсе захотелось взвыть или впиться куда-нибудь зубами.

Я вцепился в подлокотник дивана и, чтобы отвлечься, скользил взглядом по квартире.

Конечно, по сравнению с моей конурой — в разы больше и уютнее. Но все же гораздо скромнее, чем я ожидал. Квартира располагается в крайнем, шестом жилом корпусе округа, на одном из нижних этажей. Просторная комната квадратов на тридцать, одну стену полностью занимают окна в пол, стекла с изменяемой прозрачностью. Возле входа замерла, как изваяние, киберпантера, от бока ее отходит кабель питания, глаза медленно пульсируют синими огоньками. На зарядке, видимо.

Обстановка в комнате непритязательная. Диван, небольшой кухонный блок, отделенный лаконичной стойкой. В углу — знакомая металлическая рама многофункционального силового тренажера, беговая дорожка и человекообразный манекен, выполняющий роль боксерской груши. Закрытая дверь, похоже, ведет в спальню. И, собственно, все. Мебели — минимум, из-за чего квартира выглядит пустоватой. Под видеообои отведен лишь

небольшой участок стены рядом с кухонной стойкой, в качестве заставки на них висит фотография самой Джулии с какой-то женщиной постарше.

— Мама? — спросил я, кивнув на фото.

Джулия обернулась и, почему-то помрачнев, кивнула.

— Да.

Фото, похоже, было сделано несколько лет назад. Джулия на нем заметно моложе — примерно моего возраста. Волна длинных светлых волос, широкая искренняя улыбка, короткая маечка с легкомысленным принтом. В ней с трудом можно было узнать нынешнюю жесткую валькирию. С матерью они на первый взгляд были мало похожи, но, если приглядеться, можно было заметить едва уловимое сходство.

— Она… умерла четыре года назад.

— Мне жаль.

Сама Джулия сейчас, без полицейской формы и экзоскелетной брони, тоже выглядела непривычно. Я даже удивился, какая она на самом деле хрупкая, даже изящная. Все-таки весь этот полицейский обвес делал ее немного мужиковатой.

Впрочем, тренажеры в квартире явно стоят не для красоты, и хозяйка в очень хорошей форме. Сейчас это особенно заметно — серые домашние леггинсы плотно обтягивают бедра, свободная майка оставляет обнаженными руки и плечи с красивой рельефной мускулатурой. Может, чуточку избыточной для девушки, но мне лично нравится. Да и прикосновения ее прохладных тонких пальцев, несмотря ни на что, легкие, почти нежные. И будто бы электризуют кожу, отзываясь по всему телу приятными волнами.

И пресс у нее красивый, выраженный. А если приглядеться — под майкой ничего нет…

Я вдруг замер, сообразив, что Джулия перехватила мой взгляд.

— А я смотрю, тебе уже лучше! — возмущенно фыркнула она, поправляя сползшую на плечо лямку.

— Прости… те, офицер. Я н-не…

— Да ладно, не мямли. Сядь ровнее! Да нет, сюда развернись, к свету… О боже, и полотенце поправь. Я, конечно, польщена, но обойдусь сегодня без подобных зрелищ.

Окончательно сконфузившись, я зажал полотенце между бедрами. Обратил, наконец, внимание на обработанную рану. Выглядело все весьма неплохо — рана чистая, заклеенная, края стянуты временными швами из специального пластыря. Думаю, что даже в больнице меня не залатали бы лучше.

Подробнее разглядеть не успел — Джулия требовательно

приподняла мне подбородок пальцами. Прищурилась, осматривая рану на виске, и вполголоса выругалась.

— Так, тут придется повозиться подольше… Терпи!

Прохладный влажный тампон с антисептиком коснулся кожи, и я невольно зажмурился от боли. Стиснул зубы, изо всех сил стараясь сидеть ровно и не стонать. Получалось с трудом. Рана была неглубокая, но паскудная — со рваными краями, изогнутая, идущая полумесяцем от внешнего края брови к виску. Чем же меня так успели зацепить? Может, шип какой-нибудь на одежде. Или острым кастетом вскользь…

До меня, пожалуй, только сейчас начало доходить, как мне повезло. Я ведь только чудом вырвался. Ежи явно собирались меня прикончить, и спасло меня только то, что Васкесу, видимо, скучно было бы просто исподтишка сунуть мне заточку в печень. Он сделал из этого целое шоу, чтобы вся банда могла покуражиться, играя в этакую охоту. Хотел не просто убить, а перед этим запугать, унизить, заставить умолять о пощаде.

Ублюдок! Да что я ему сделал-то? Из-за меня погиб его кореш Ривера? Но эти обвинения притянуты за уши. Да и вообще — в прошлый раз, когда мы виделись с Васкесом, он был настроен куда менее кровожадно…

Как там сказал тот тип с железной рукой? «Разговоры кончились». Что-то произошло за последние сутки. Что-то, из-за чего Ежи окончательно на меня ополчились…

А может, все проще? И те, кто заказал мое убийство у Риверы, предприняли еще одну попытку? Но кто тогда устранил самого Риверу? Выходит, тут действуют две противоборствующие стороны — одни защищают меня, а другие пробуют прикончить?

Я вспомнил жуткого громилу-киборга. А этот кадавр очень вовремя появился — и в прошлый раз, и сегодня. Он ведь жизнь мне спас, получается.

— Так, вроде бы все… — шумно выдохнув, произнесла Джулия и, поворачивая мою голову из стороны в сторону, придирчиво осмотрела результаты своего труда. Достала из аптечки широкий гелевый пластырь телесного цвета и в довершение композиции наложила его мне на висок, накрывая всю рану.

Проверила и остальные мелкие царапины, легонько касаясь их кончиками пальцев.

— Да я в п-порядке. Спасибо. Вы не п-представляете, как я вам благодарен. Вы столько для меня сделали…

Она усмехнулась и потрепала меня по плечу.

— Что ж, я рада, что ты это понимаешь. Я вообще-то кучу служебных протоколов нарушила, притащив тебя сюда.

Ладонь ее задержалась на мне, пожалуй, дольше, чем следовало. Спохватившись, Джулия отвернулась, торопливо запаковала аптечку и отнесла ее на место, в один из шкафчиков кухонного блока.

— Есть хочешь? — спросила она, обернувшись через плечо.

— Да! — едва не выкрикнул я, вытягивая шею.

Джулия рассмеялась. Наверное, впервые за все время, что я ее знаю.

— Просто… не ел ничего с утра, — сконфуженно проворчал я.

— Да у меня у самой одни полуфабрикаты. Но сейчас что-нибудь придумаем. Все равно тебе лучше остаться здесь до утра.

— Хорошо, — пожал я плечами. — Вот только… Я б-беспокоюсь, как бы Ежи…

— Сюда они точно не полезут.

— Да я не за себя б-боюсь. За Венди.

— Кто это?

— Моя соседка. Венди Ларсон.

Поставив разогреваться какие-то контейнеры, Джулия встала у стойки и выудила откуда-то снизу початую бутылку бурбона. Налила в стакан на два пальца и, задумчиво повертев его в руках, пробормотала:

— Венди Ларсон, Венди Ларсон… Да, я помню. Я вела ее дело. Думаешь, ей тоже может что-то угрожать?

— Из-за меня.

— Так она твоя девушка? Быстро же ты освоился! — усмехнулась она. — Еще ведь и недели не прошло…

— Мы уже были знакомы. И она не моя д-девушка. Ну, то есть…

— Да ладно, это не мое дело. Она где сейчас?

— Вроде бы дома.

— В жилые боксы Ежи вряд ли сунутся. Но я на всякий случай попрошу патрульного заглянуть туда…

— Спасибо!

Она и правда вызвала кого-то по смарткому и продиктовала мой адрес.

— Выпьешь?

Я неуверенно пожал плечами, но это было воспринято как знак согласия. На стойке появился второй цилиндрический стакан с тяжелым донышком, в него отправились остатки янтарной жидкости из бутылки.

Поднявшись с дивана, я завязал надежнее полотенце на бедрах и подковылял к Джулии. Чувствовал я себя по-дурацки. В таких случая говорят «будто голый». Но я и так практически

голышом.

— Потерпи, одежда твоя выстирается через часок, — усмехнулась Джулия. — Извини, но запасной у меня нет. А в моих вещах ты будешь выглядеть еще смешнее.

Она первая сделала глоток из своего стакана. Я последовал ее примеру. Скривился от боли — на нижней губе тоже оказалась небольшая ранка, и алкоголь ее здорово прижег. Да, впрочем, пойло само по себе было такое, что продрало до самого желудка. Но, как ни странно, второй глоток дался куда легче. По телу медленно разливалось приятное тепло, на языке оставалось долгое сладковатое послевкусие.

— А что за д-дело у Венди? — спросил я.

— Да ничего серьезного. Стояла у меня на учете около полугода. Тоже со статусом D-1. Вляпалась в долги, совершила пару глупостей, пытаясь раздобыть деньги. Точнее, это папаша её вляпался, а там и ее втянул.

— У нее есть отец?

— Ты же сказал, что вы давно знакомы?

— Не очень б-близко. Просто из одного интерната.

— Да, точно. Тоже вспомнила. А Ларсон-старший — тот еще ублюдок. Большую часть ее детства он провел за решеткой. Но потом отыскал ее. Отцовские чувства, видите ли, взыграли…

Последнюю фразу она произнесла неожиданно жестко, с ядовитой усмешкой.

— Но на самом деле он ее просто использовал. Поначалу просто вытягивал деньги, а потом и вовсе подставил. А эта дурочка ему верила…

Что ж, похоже на Венди. Но я ее не винил. Прекрасно понимал, что значит для воспитанницы интерната, для сироты, вдруг получить весточку о живом отце. Мы там все мечтали о семье. Притом что родители у всех были либо мертвы, либо… лучше уж были бы мертвы.

— А сейчас?

— Нам удалось прижучить его. Опять схлопотал статус X и загремел в тюрьму. Венди отделалась оранжевым статусом. Но с долгами ей придется рассчитываться еще несколько лет. По суду у нее взыскивают половину всего дохода.

Джулия допила свой бурбон и взглянула на меня с внимательным прищуром. А вот сейчас я снова узнавал в ней сурового офицера Харрис.

— Ну а теперь ты рассказывай. По порядку, с самого начала и ничего не утаивая. Надеюсь, ты понимаешь, что от этого жизнь твоя зависит. В буквальном смысле.

К подобному допросу я уже был морально готов. И

действительно начал с самого начала — с самой первой нашей стычки с Васкесом. Рассказал и про вчерашнюю встречу рядом с нашим жилым боксом. Единственная деталь, которую я решил не упоминать — это наш новый сосед. Этот мрачный тип, похоже, на моей стороне. Если я сейчас сдам его — лишусь защиты. Да и вообще — хороша же будет благодарность за спасение. Он ради меня нескольких человек ухлопал. За такое и изгнание из города схлопотать можно. Статус Z — вне закона. Неприкасаемые, в которых полицейские дроны стреляют на поражение, едва завидев.

— …рванул от них. Кое-как добежал до п-пожарной лестницы. Там вы меня и нашли.

— Ты видел, кто стрелял?

Я покачал головой.

— Т-темно было. И я уже был на лестнице, когда… Я даже не сразу п-понял, что это.

Джулия выслушала меня почти молча, лишь изредка задавая уточняющие вопросы. К тому времени полуфабрикаты, которые она поставила разогреваться, были готовы — я чувствовал их запах, от которого в желудке начало урчать.

Вспомнив про еду, хозяйка выставила, наконец, передо мной тарелку с чем-то вроде овощного рагу с кусочками соевого мяса. Себе тоже наложила, но почти не ела, с задумчивым видом ковыряясь в тарелке и разглядывая меня. Я же, наоборот, забыл обо всем и, то и дело обжигаясь, набивал желудок. Этот нехитрый ужин показался мне самым вкусным из тех, что я ел за всю свою самостоятельную жизнь. Впрочем, наверное, так и есть. Одними хот-догами старого Ченя сыт не будешь.

— Ты же понимаешь, что дело дрянь? — спросила Джулия.

— Еще бы! — фыркнул я с набитым ртом.

— Обычно Ежи не берутся за тяжелый криминал. Но сейчас они будто с цепи сорвались. А теперь у них еще и два трупа. Еще трое ранены, включая самого Васкеса. Они тебе этого не простят.

— Д-да я-то тут п-при чем? — разозлившись, хрястнул я кулаком по стойке. — Я п-понятия не имею, чего они ко мне п-привязались…

Замолчал, пытаясь успокоиться. Когда нервничаю, оратор из меня совсем уж никудышный.

— Точно? — испытующе взглянула на меня Джулия.

Я вздохнул и выскреб остатки рагу с тарелки.

— Нечего мне больше рассказывать. У вас и так неприятности из-за меня будут…

— Что есть, то есть, — не стала отпираться она. — Меня вообще не должно было быть на этом этаже. Я была не при

исполнении, да и официального вызова полиции не было. Придется что-то сочинять в рапорте. Но ничего, разберусь. Одно из преимуществ желтого сектора — здесь на многое смотрят сквозь пальцы.

— Оказывается, здесь есть и п-преимущества? — саркастично покачал я головой.

Она не ответила, продолжая буравить меня взглядом.

— Но утаивать твое присутствие на перестрелке, увы, не получится. Ты важный свидетель. Да и Ежи все расскажут. Завтра с утра пойдем в участок, и ты повторишь свои показания. Заодно, может, все-таки вспомнишь еще чего-нибудь…

— Хорошо, — буркнул я.

Ее не проведешь. Понимает, что я что-то не договариваю. Но что я ей еще могу рассказать? Не безумную же историю о мимике. Даже если она мне поверит — что она может сделать? Она всего лишь офицер полиции. Не очень разбираюсь в этой иерархии, но раз улицы патрулирует — то явно не начальник.

Хотя… Можно ведь зайти с другой стороны. Сам я даже не пытался забивать в поисковик имя Роберта Брайта или искать информацию по тому символу — металлической ящерке. Если за мной следят — возможно, и это засекут. У полицейской больше шансов раскопать что-нибудь.

С другой стороны, не подставлю ли я ее таким образом? Очень не хотелось бы.

— Что-то хочешь сказать?

Ч-черт! Неужели у меня на лице все написано? Или Джулия настолько хороший коп, что видит все насквозь?

— По поводу моих родителей…

— Да?

— Удалось что-то узнать?

— Нет, к сожалению. Я ведь говорила. А у тебя есть зацепки?

— Я… кое-что вспомнил. Но не уверен, что это п-поможет. Ящерица.

— Ящерица?

— Да. Что-то вроде… логотипа. Металлическая. Изогнута вот так…

Я показал в воздухе извилистую линию.

— И все?

— А еще… Имя. Брайт.

— Брайт и ящерица. Ну что ж, это лучше, чем совсем ничего, — усмехнулась Джулия, забирая у меня пустую тарелку. — Положить ещё?

Я покачал головой. С удовольствием умял бы еще одну порцию, но от уже съеденного и выпитого здорово клонило в сон.

Усталость и ранения тоже давали о себе знать.

— Ладно, тогда я постелю тебе на диване. И схожу за твоей одеждой. Должна была уже достираться.

— Можно еще вопрос?

— Валяй.

— То, что сегодня п-произошло… Это повлияет на мой статус? П-просто я хочу побыстрее снять штраф и переехать в другой район.

Джулия задумчиво пожевала губами.

— Да, пожалуй, в твоем положении это было бы лучше всего. Залечь куда-нибудь на дно, желательно подальше от Девятого округа, чтобы Васкес не отыскал. Но пока ты на особом учете в полиции, место жительства тебе менять нельзя. Что касается сегодняшнего инцидента… Все будет зависеть от результатов расследования.

— А если выплатить залог?

— Я что-то о тебе не знаю? — она окинула меня насмешливым взглядом. — Тебе же задницу-то нечем прикрыть. В прямом смысле. А сумма залога для снятия D-1 — что-то в районе трехсот пятидесяти баксов за день. То есть для тебя почти в тридцатку встанет.

— Может, мне удастся найти д-деньги? — проворчал я.

— Искренне пожелаю удачи. Только она тебе здесь и поможет. Точнее, даже не удача, а настоящее чудо.

— Пожалуй…

— Думаю, пока вариант только один. Останешься у меня на пару дней.

— Зачем?

— Считай это программой по защите свидетелей, — усмехнулась она. — Для настоящей-то ты статусом не вышел.

Я тяжело вздохнул и поплелся на диван. Джулия сбегала в комнату, вынесла мне комплект постельного белья, и я с комфортом устроился на диване, сделав вид, что почти сразу же отрубился. Но едва она вышла из квартиры, активировал смартком.

Уже поздний вечер, но Венди, надеюсь, не спит…

Точно. На сообщения ответила сразу же.

«Ты где, Фрост?! Что-то случилось? Я уже хотела в полицию звонить, но меня Родригесы отговорили…»

«Правильно сделали. Все в порядке. Но я сегодня не приду. Решил вернуться в игру».

«Ну ладно. Но мог бы предупредить…»

Обиженный смайлик. Я вздохнул. Ох уж эти девчонки… С чего она взяла, что я должен перед ней отчитываться?

«Флектор говорил, что у тебя есть его номер. Сбрось мне, пожалуйста».

«Ты уверен? Не стоит с ним связываться! Сам ведь видел…»

На это я даже отвечать не стал. Просто подождал немного, и она, наконец, сбросила следующим сообщением строчку цифр.

«Спасибо».

Естественно, я понимаю, что с Флектором связываться опасно. И к этому варианту решил прибегнуть вовсе не от хорошей жизни. Но после всего, что сегодня произошло, я убедился — дела у меня и правда дрянь. Джулия права — нужно бежать, залечь на дно. Даже она вряд ли сможет меня защитить. Не будет же она таскаться со мной повсюду в качестве телохранителя. Разве что решит запереть меня в этой квартире и пантеру свою приставит для охраны. Но это тоже не вариант. Мне ведь и в игру надо вернуться как можно скорее — мимик тоже подгоняет.

Ч-черт, давят со всех сторон, не дают как следует подумать, взвесить все варианты…

Я кинул сообщение Флектору, с пометкой «Срочно». Этот, увы, не отвечал долго — уже успела вернуться Джулия, так что мне пришлось опять притворяться спящим. Полицейская положила на край дивана стопку с выстиранной одеждой и, постояв немного у моего изголовья, тихонько ушла к себе в комнату.

Через пару минут наконец завибрировал смартком. Входящий вызов. Ч-черт, нет, разговаривать сейчас не могу.

Сбросил и отправил еще одно сообщение.

«Говорить пока не могу».

«А до утра не подождет?»

«Нет. Это очень срочно. Если начнем сотрудничать — как скоро я смогу получить деньги за товар? Ты ведь говорил, что деньги вперед?»

«Да хоть завтра. Но сначала надо увидеть товар, прикинуть цену… Ну, ковырялку Странников ты засветил. Хорошая штуковина, из нового патча. Думаю, тысяч на пять-шесть потянет».

«Пытаешься меня надуть? На официальном аукционе она стоит минимум вдвое дороже!»

«Ну и вали тогда на официальный аук, раз такой умный!»

Я скрипнул зубами от злости. Хотя… Ну а действительно — чего я ожидал? Они наверняка скупают все за полцены, а то и еще и дешевле. Иначе в чем тогда их выгода?

«Давай по-другому. Мне нужна определенная сумма

денег. А уж товара взамен я предоставлю, сколько нужно будет».

Последовала довольно длительная пауза.

«Я не понял, ты дурак? Или шутишь так?»

«Я серьезно».

«А если у тебя не окажется достаточно товара? Задницу, что ли, свою подставлять будешь, чтобы расплатиться?»

«Даже не мечтай».

Снова долгая пауза.

«Ну хорошо, допустим. О какой сумме речь?»

Я уже успел об этом подумать. Тридцать тысяч на залог, плюс нужны будут деньги на аренду нового жилья. Да и просто подъемные на первое время. В том, что с помощью мимика я смогу нафармить сколько угодно сокровищ на продажу, я не сомневался. Главное, чтобы у меня был постоянный доступ в игру, а в реале не нужно было постоянно озираться в ожидании засады. Да и вообще вся эта возня с черным рынком — временная. Мне главное — получить первоначальный капитал, чтобы вырваться из замкнутого круга. Потом можно купить премиум-аккаунт и самому продавать вещи на реал-ауке, чтобы побыстрее расплатиться с Джинкс. Работа мула и вообще Отступники мне станут не нужны. Кучу проблем можно решить одним махом, были бы деньги…

Весь вопрос в том, какую сумму попросить. Чтобы и на все хватило, и в то же время не отпугнуть Флектора…

«Пятьдесят тысяч».

«Чего?! Ну это #!5*@* какой-то…»**

«Я не шучу. И деньги нужны как можно скорее».

Больше всего я сейчас опасался, что Флектор попросту меня пошлет. Но приходилось идти ва-банк.

«Ты ведь понимаешь, что надуть нас не получится? Мы будем знать, кто ты, что ты, где ты живешь, кто твои близкие…»

«Нет у меня близких. А насчет всего остального… Меня зовут Террел Фрост. Социальный статус D-1. Адрес: 9-й округ, жилой комплекс «Гиацинт». Корпус 3, бокс 13013. Проверяй, если хочешь».

Снова долгая пауза.

«Хорошо, это надо обсудить кое с кем. Позвоню утром».

Я облегченно выдохнул, убрал смартком и, наконец, закутался плотнее в одеяло. Утро вечера мудренее.

Сон не шел — несмотря на измотанность, я нервничал и вздрагивал от каждого шороха. Вперемешку с воспоминаниями о погоне и драках с Ежами вдруг совершенно некстати всплывал

образ Джулии. Изгиб ее шеи. Прикосновение сильных, но нежных пальцев. Ее запах…

Уф, это какая-то пытка! Тебе и правда пора завести девчонку, Фрост.

Но все же усталость, тишина и медленно мерцающие в темноте глаза киберпантеры действовали успокаивающе. Не прошло и пяти минут, как я вырубился.

И мне приснился сон.

Глава 13

— Что ты помнишь, Террел?

Сам этот вопрос, повторяемый снова и снова, превратился в пытку. Каждый раз, как я пробовал что-то вспомнить, был похож на ковыряние в уже почти зарубцевавшихся ранах. И все рано или поздно сводилось к одному и тому же. Объятый пламенем дверной проем — будто портал в ад. Запах гари, крики, чья-то рука, бессильно скребущая ногтями по полу. И всепоглощающий страх, парализующий, заставляющий сжиматься в позе эмбриона, но не позволяющий отвести глаза. Я ничего не мог с этим поделать — в эти моменты я будто снова становился двухлетним ребенком. Ужас этот настолько глубоко засел во мне, что выжечь его можно было, наверное, только вместе с остатками воспоминаний.

Но этого я не хотел. Наоборот, каждый раз, видя эти сны, я надеялся разглядеть чуть больше, чем обычно. И хоть как-то повлиять на них.

Поблескивающая металлом лаконичная ящерка, изогнувшаяся буквой S… Я рисую ее снова и снова… Огромная ладонь, взъерошившая мне волосы… Короткое ощущение полета, приносящее смесь восторга и страха — отец поднимает меня, подбрасывает в воздух. Потом сажает рядом с собой за стол. Перед ним развернут огромный изогнутый экран, который, кажется, занимает половину комнаты. Я узнаю знакомый символ в уголке и тычу в него пальцем:

— Яссерица!

— Это саламандра, сынок, — с улыбкой поправляет отец, жестами передвигая какие-то блоки на экране.

— Анализ набора поведенческих паттернов тридцать шесть точка двенадцать завершен, — вдруг раздался приятный женский голос.

Справа внизу экрана появился силуэт, будто бы сотканный из множества светящихся нитей.

— Расхождение с прогнозируемыми показателями — от тридцати пяти до шестидесяти процентов. Обнаружены конфликты с протоколами B-12, P-02, P-09, C-11…

Отец раздраженно вздохнул и что-то пробормотал себе под нос. Мягко, но настойчиво согнал меня с колен обратно на пол, к игрушкам. Я сопротивлялся — мне нравилось смотреть на этот экран, на светящийся силуэт, на все эти непонятные столбцы цифр, графики, фигуры. Нравилось слушать голос, с которым он разговаривал. Все это было совершенно непостижимым, но

завораживало.

Я остался рядом и, запрокинув голову, глазел снизу вверх на развернувшиеся перед отцом выкладки, во многих местах подсвеченные тревожно-красными пятнами.

Сам отец, облокотившись на стол обеими руками, смотрел на это все, запустив пальцы в волосы и бесшумно шевеля губами. Взгляд его скользил от одного блока к другому, иногда затуманивался. Я уже знал, что в такие моменты его нельзя беспокоить, иначе может и выгнать из комнаты. Поэтому просто смотрел.

— Открой интерфейс настройки шаблонов.

— Добавить результаты анализа в ядро?

— Нет. Откатываемся к версии ноль семь три. Кажется, дело не в алгоритмах анализа, а в самих наборах паттернов. Будем собирать заново…

Звонок смарткома прервал отца на полуслове. Ответив, он встал из-за стола и принялся нервно расхаживать по комнате. Разговаривал на повышенных тонах, порой едва не срываясь на крик. Я слышу лишь обрывки фраз, потому что все мое внимание поглотила светящаяся фигура на голографическом экране. Я смотрю на нее, встав на цыпочки и вцепившись ручонками в край стола. Несмотря на малый возраст, я уже умею различать живых людей и виртуальных помощников. Вполне естественно для мира, в котором уже не первое поколение людей учится обращаться с гаджетами раньше, чем ходить.

Этот сотканный из света образ завораживает меня, кажется чем-то удивительным. Это ангел, живущий в папином компьютере. И он, конечно, ненастоящий, как и голографический медвежонок Тедди и смешной летающий монстрик по прозвищу Пузырик, которые живут в моем смарткоме. Хотя Тедди и Пузырик тоже умеют говорить, отвечать на мои вопросы и играть со мной, я точно знаю, что они — лишь компьютерные призраки, появляющиеся по моему зову.

Но эта тетя… Она пугает и манит меня одновременно. Такая строгая, отстраненная, бесстрастная и в то же время… Я вижу, как она поворачивает голову, следя взглядом за движениями отца. В этом нет ничего необычного — виртуальные помощники часто имитируют естественные жесты и реакции.

Но изящное, сплетенное из светящихся линий лицо вдруг резко, по-птичьи, оборачивается ко мне, будто поймав мой взгляд.

От неожиданности я вздрагиваю и просыпаюсь.

Сердце бешено колотится, блестящая от пота грудь тяжело вздымается. Из горла полувздохом-полустоном вырывается одно лишь слово:

— Анастасия…

Я помню её! Черт возьми, я вспомнил!

Вот только почему-то ощущения от этого какие-то смешанные. Я вроде и рад, но в то же время откуда-то из глубин подсознания пробивается смутное чувство тревоги. Снова какие-то детские страхи? Ну зашибись, будто мне старых не хватало!

— Что ты сказал? — переспросила Джулия, останавливая беговую дорожку.

Я поспешно подтянул одеяло повыше и сел. Рана на бедре отозвалась ноющей болью, но в целом было терпимо. Следом дала о себе знать рассеченная бровь, и вот тут уж мало не показалось — рана под пластырем жутко горела и чесалась.

Хозяйка квартиры прошлась туда-сюда по комнате, восстанавливая дыхание. Сделала пару глотков воды из пластиковой бутылки. Пробежка у нее, похоже, была серьезная — майка сзади липла к спине, по ней расплывались обширные темные пятна.

— Сколько времени? — поморщился я.

— Семь ноль три. Поднимайся, лежебока! Я в душ, ты — следующий. К восьми нам надо уже быть в участке.

— Нам?

— Я же говорила вчера — я тебя не отпущу, пока не дашь официальные показания. Да и, честно говоря, я бы тебя вообще посадила в изолятор на сутки-другие, пока не утрясется…

— Не надо!

— Уверен? Это для твоей же безопасности.

— Просто… У меня д-дела.

— Это какие еще?

— В игре… — неохотно признался я.

Звучало это и правда глупо — я только что едва выбрался живым из бандитской разборки, а все туда же — про игрушки какие-то вспомнил.

— У меня там работа, — добавил я. — За реальные д-деньги. Нельзя пропускать.

Джулия, скрестив руки на груди, задумчиво окинула меня взглядом.

— И тебя не беспокоит, что ты однажды уже чуть не поджарился живьем в вирт-капсуле?

— А у меня есть выбор? — огрызнулся я. — Надо как-то зарабатывать н-на жизнь. У меня ноль на счету. Д-даже на еду денег нет.

— Из-за тех лекарств для Моргана? — понимающе кивнула она.

— Да.

— Что ж, за все приходится платить. И за добрые дела — в первую очередь…

Я невесело усмехнулся.

— С другой стороны, если бы ты тогда не спас Моргана — вряд ли бы я сейчас с тобой так возилась, — пожала плечами Джулия. — Я перед тобой в долгу.

— Он для вас так важен? П-почему?

— Он… друг нашей семьи. В детстве он даже в каком-то смысле заменил мне отца. Давно, еще когда мы с мамой жили в зеленой зоне. А потом… Потом все как-то покатилось по наклонной. Но самое печальное — он до сих пор чуть ли не самый близкий мне человек. Новых пока не появилось.

Она отправилась, наконец, в душ. Я тоже приготовился, собрал свою выстиранную вчера одежду. На штанине зияла здоровенная дыра, но это мелочи.

Забросил сообщение Флектору.

«По поводу вчерашней переписки. Все в силе. Очень жду звонка».

К моему удивлению, он почти тут же ответил голосовым вызовом. Я, поглядывая на дверь ванной, ответил.

— Да помню я, помню, — раздался ворчливый манерный голос. Судя по нему, в реале Флектор был вдвое старше, чем аватар, который он нарисовал для себя в игре. — Не каждый день такие чудики, как ты, появляются.

— Ты скажи сразу — да или нет? Д-деньги нужны срочно.

— Вообще, иногда мы такую схему используем. Что-то вроде открытия кредитной линии. Но обычно эта услуга для старых проверенных поставщиков. Да и пятьдесят кусков чистыми — очень солидная сумма. Обычно сделки с рядовыми поставщиками из желтой зоны редко переваливают даже за тысячу…

— Я не подведу.

— Ну, это в твоих интересах. Но, чтобы подстраховаться, работать будем с повышенной комиссией.

— Что это значит?

— Обычно мы платим пятьдесят процентов от средней стоимости предмета на реал-ауке. Но у тебя ставка будет тридцать, пока не выплатишь всю сумму. Если захочешь работать с нами и дальше — ставка будет шестьдесят.

Ну это уж вряд ли. Проще уж выделять по пятерке в месяц на оплату серебряного аккаунта и работать через официальный игровой аукцион. Да, комиссия там тоже кусается, зато все легально.

— Ты уверен, что у тебя достаточно трофеев?

— Уверен. Какие сроки возврата?

— Две недели. Дальше включается счетчик. Каждый день просрочки — плюс двадцать процентов к остатку долга.

Жестко. Хотя двух недель должно хватить за глаза.

— Как я могу быть уверен, что условия не поменяются?

— Да никак! — отрезал он. — Или что ты предлагаешь? Контракт у нотариуса заверить?

— Но все же? Какие-то гарантии у меня должны быть…

— Джинкс свое слово держит. Уговор дороже денег.

— То есть я должен поверить вам на слово?

— Как и мы тебе. Только вот мы тебе еще и реальное бабло вперед выплачиваем. Хотя… я уже вот-вот передумаю. Меня уже достало твое занудство.

— Ладно, ладно…. Рассчитываться можно только игровыми п-предметами?

— Естественно! — фыркнул Флектор. — Напрямую кэш переливать не получится, даже если он у тебя появится.

Так я и подозревал. Джинкс забирает товар на реализацию за полцены, на этом и зарабатывает. Но это только полдела. Надо еще и отмыть эти деньги. Все денежные потоки отслеживаются Системой, каждая транзакция должна иметь четкое обоснование, а с любого дохода — уплачен налог. Игровой аукцион для отмывания вполне подходит — есть сделка по покупке-продаже товара, пусть и виртуального, с нее платится комиссия корпорации и все налоги. В итоге — совершенно легальный доход.

Другой вопрос — каким образом они переводят деньги поставщикам? Здесь ведь тоже нужно какое-то обоснование…

— Как я получу деньги? Все должно быть чисто.

— Насчет этого не беспокойся, у нас есть для этого несколько схем. Но, поскольку ты настаиваешь, чтобы деньги были уже сегодня, вариантов немного. Ты знаешь забегаловку старого Ченя? Она прямо в том здании, где ты живешь.

— Знаю.

— Наведайся к нему. Ну, не прямо сейчас. А где-нибудь… Да, часа через два.

Я хотел уточнить, а что дальше, но тут из ванной вышла Джулия, и я свернул разговор.

Сборы не заняли у нас много времени. Я быстро помылся, налепил свежий пластырь на рану на бедре, оделся. Позавтракали второпях, едва ли не на ходу.

— Извини, у меня редко бывают гости. А вчера на ужин мы прикончили почти все остатки моего рагу. А тебе что, правда не хватает даже на еду?

— Я вчера устроился на работы к офицеру Б-брику, иначе бы

вообще остался голодным. А следующее пособие только в пятницу.

— Ну ты даешь, — покачала головой офицер. — Ладно, как закончим с протоколом по вчерашней заварухе — я отправлюсь в патруль. Но перед этим заскочим куда-нибудь. Я угощаю.

В полицейской форме и легкой экзоскелетной броне она снова стала привычной Джулией. Даже, кажется, голос изменился — стал более резким, со стальными нотками. Возражать ей было сложно. Впрочем, от бесплатного угощения отказываться глупо.

Всю дорогу до участка мы преодолели молча — я настолько погрузился в свои мысли, что мало чего замечал вокруг. Даже если бы мне наперерез выскочила банда Ежей в полном составе — я бы и то, наверное, не сразу отреагировал.

Мысли тикали в голове, как четки. Что. Делать. Дальше? Если затея с Джинкс выгорит — то, конечно, сразу же вношу залог, снимаю статус D и сваливаю из этого района. Но, сдается мне, это только начало. А с Венди что делать? Просто бросить ее тут? Да и с образовавшимися долгами надо будет расквитаться как можно быстрее. И путь, пожалуй, только один — вернуться к тому репликатору, что я установил в подземельях под островом химер.

Возвращаться туда я в любом случае планировал, но теперь стоит поторопиться. Я еще и перед Такаро снова засветился. Было приятно, конечно, надрать ему задницу уже в прямой схватке и огрести кучу опыта. Но меня беспокоила та его фраза, которую он бросил в конце. Что за проверку он имел в виду? Архангелы всерьез пытаются меня перевербовать?

Еще больше меня беспокоило то, что я разом выбросил перед ним все свои козыри. Он теперь знает, что у меня есть псионика и оружие Странников. Откуда они у совсем свежего персонажа? Думаю, он легко сложит два плюс два и поймет, где копать. Да и в любом случае остров химер — слишком интересная локация, чтобы игроки обходили ее стороной. Да, опасная, но рейд хороших бойцов вполне справится. А зачистив поверхность острова, они могут приняться и за подземелья. Да, до схрона Странников нужно еще докопаться — там десятки метров горной породы. Однако и это не проблема для хорошо подготовленной группы.

Фора у меня пока есть, но это ненадолго. Нужно срочно выгребать оттуда все, до чего смогу дотянуться. Даже если ради этого придется уходить из Отступников. Зачем они мне, если у меня будет серебряный аккаунт, суперсила в лице мимика и возможность самому зарабатывать на игровом аукционе, причем явно побольше, чем таская грузы для захудалого клана?

Странно. Хоть выводы и вполне логичные, мне почему-то

грустно расставаться с кланом даже в мыслях. Кайл — мировой мужик, он меня здорово поддержал. Да и остальные работяги тоже. Офицеры — те еще пижоны, конечно, но и они мне не сделали ничего плохого, если не считать того, что поначалу мы несколько раз поцапались с Арчером.

Может, в этом все дело. Я с раннего детства был в интернате изгоем. Всегда сам по себе, всегда один. Это уже стало частью моей натуры. И тому были причины — маленькая экосистема интерната оказалась ко мне не очень-то дружелюбной. Впрочем, и взрослый мир меня встретил не лучше. А вот там, в клане, я чувствовал себя куда комфортнее. Для меня там всегда находилось дело, я был полезен другим, а мои старания не оставались незамеченными. Да и вообще было понятно, что делать и каких результатов от этого ждать. Ей-богу, если бы не вся эта заваруха, я бы с удовольствием и дальше прокачивался в мула и занимался своей тяжелой, но честной работой.

Бросить все это и двигаться дальше в одиночку? Или, наоборот, постараться заручиться поддержкой клана? Им богатства острова химер придутся как нельзя кстати. Но… Это ведь означает, что придется довериться им. Людям, которых я знаю всего несколько дней. Да и то это громко сказано. Не знаю я их ни хрена. Все они — лишь маски, виртуальные аватары. Как и я сам.

На допросе я не рассказал Джулии ничего нового. Выдавать громилу было бы глупо — он точно на моей стороне. Дважды он меня уже спасал и, возможно, его помощь окажется нелишней и в будущем. Надо только выяснить, кто он вообще такой. Насчет того, что меня могут поймать на лжи, я не особо беспокоился — камер наблюдения там все равно не было. Напирал на то, что было темно, а сам я был ранен и бежал куда глаза глядят.

Джулию и другого офицера, который как раз потом в ту ночь приехал на место происшествия и занимался расследованием, мой рассказ явно не удовлетворил. Продержали они меня часа полтора, гоняя по одним и тем же вопросам по кругу. Но в итоге, кажется, сдались.

Джулия, похоже, даже обиделась на меня. Когда мы вышли из участка, разговаривала сухо, держалась несколько отстраненно. А может, просто снова вошла в роль сурового копа. Жаль. Вчера вечером она мне нравилась гораздо больше.

Мы спустились на первый этаж и направились к парковке перед главным входом — я решил проводить Джулию до машины, а потом немного пройтись, собраться с мыслями.

Скользнул взглядом по рядам вирт-капсул на первом этаже. А может, прямо из этого салона сегодня и зайти в игру? Обычно

здесь частенько ошивается кто-нибудь из Ежей, но после вчерашней заварушки они все наверняка залягут на дно на какое-то время. Да и система наблюдения здесь вроде в порядке, и дроны защитные есть. В конце концов, полицейский участок совсем рядом…

Джулия поймала мой взгляд.

— Что, тебе уже пора?

— Пока нет. Кстати, а вы сами…

— Играю ли я? В детстве пробовала, конечно. Но сейчас у меня на это совсем нет времени. Отсыпаться-то толком не успеваю между дежурствами. Плюс тренировки. Плюс онлайн-обучение. Вот и вся моя жизнь…

Последнюю фразу она сказала с некоторой грустью, будто сама только что взглянула на себя со стороны.

— Ты, кстати, тоже не особо-то увлекайся виртуалом.

— Сами ведь советовали…

— Да, конкретно сейчас это тебе даже в плюс. Лучше, чем шататься по улицам. Но когда снимешь оранжевый статус, найдешь нормальную работу — бросай все это. Иначе затянет, как трясина.

— А может, это мой единственный п-путь наверх?

Она покачала головой.

— Это иллюзия, Фрост.

Возле вывески с хот-догами старого Ченя я снова невольно замедлил шаг.

Пожилой азиат, как всегда, трудился за стойкой, готовя свои фирменные хот-доги. Движения его были вроде бы и неторопливыми, но при этом выверенными до миллиметра, так что казалось, что у него в руках все само собой вертится.

Неужели он как-то связан с бандой Джинкс? Сроду не подумаешь. На вид — просто божий одуванчик. Всегда такой улыбчивый, приветливый…

Джулия обернулась, увидев, что я отстал.

— Ах да. Я же обещала. Ну, давай зайдем.

Я запротестовал, но она уже направилась к стойке.

— Да не надо…

— Не геройствуй. Тем более что я тебя задержала, и в столовую к Брику ты уже не успеваешь. Не оставаться же тебе голодным весь день? Да я и сама обожаю эти хот-доги.

Она вдруг поклонилась старому Ченю и, к моему удивлению, что-то сказала по-китайски. Тот закивал, улыбаясь еще шире, и с удвоенной скоростью принялся колдовать над столом. Вскоре перед нами уже стояли две одноразовые тарелки с угощением. Поджаренные сосиски в надрезанной булке, фирменный соус,

листья салата, немного овощей… Совершенно тривиальный набор дешевых продуктов, который благодаря мастерству повара превращался в маленький шедевр.

— Угоссяйтесь! — поклонившись, произнес старый Чень с сильным акцентом. — И возьмите. На удачу!

Он протянул Джулии веер лотерейных билетов. Их у него было полно — целый стенд справа от стойки. Самой разной стоимости — от одного кредита до полтинника. И почти с каждым хот-догом старик пытался в довесок втюхать и билетик.

— Спасибо, Чень, — покачала головой Джулия. — Ты же знаешь, я не верю в удачу. Да и вообще, знаешь, как называют лотереи? Налогом на дураков.

— Оссень зря, — хозяин заведения сокрушенно покачал головой, будто отказ его совершенно расстроил.

И снова настойчиво протянул девушке билетик.

— Возьмите! Это подарок. Бесплатно.

— Ну хорошо, — сдалась она.

Повертела в пальцах яркую бумажку и, потерев ногтем черный прямоугольник защитного слоя, обнажила квадратный штрих-код. Отсканировала его браслетом смарткома, и над ним тут же возникла небольшая голограмма с забавным мультяшным персонажем. Закрутившись на месте, он неловко шлепнулся и вздохнул. Сценку эту сопровождала короткая мелодия, оборвавшаяся резким аккордом.

— Я же говорила, — пожала плечами Джулия.

Китаец тем временем протянул веер билетов мне.

— Возьмите!

— Да я же ничего не п-покупал…

— Подарок, — повторил он.

Что-то во взгляде Ченя заставило меня насторожиться. Я окинул взглядом цветастые бумажки у него в руках. И вдруг увидел на одном из билетов крохотный, с ноготь размером, желтый стикер.

Смайлик с улыбающейся во весь рот рожицей.

Джулия как раз занялась едой, и это к лучшему. Надеюсь, внешне я никак не показал своего замешательства. Аккуратно взял помеченный билет из стопки, отклеил от него стикер. Положил рядом с собой и тоже принялся уминать хот-дог.

— И что, даже не посмотришь? — с набитым ртом спросила Джулия чуть погодя, кивая на билет.

Я взял его в руки. Ну а что? Если это то, о чем я подумал — то даже к лучшему, что я сделаю это при свидетелях. Еще и при полицейском.

Стер защитный код и отсканировал его.

Кажется, мультяшный зверек на вспыхнувшей голограмме был тот же, что и у Джулии. Но на этот раз он радостно скакал, исполняя какой-то дикий танец под аккомпанемент фанфар. Старый Чень захлопал в ладоши, Джулия, кажется, крепко выругалась от удивления. Я, если честно, на какое-то время будто выпал из реальности, не замечая ничего вокруг. Только пялился на высветившуюся в воздухе цифру.

62 500.

Стоп, речь ведь шла о пятидесяти?

Я полез в уведомления Системы. Ч-черт, а вот насчет этого меня Флектор не предупредил. Впрочем, сам виноват, надо было все уточнять.

«Поздравляем! Вы стали победителем лотереи «Миг удачи». Ваш выигрыш составляет 62 500 кредитов. Подтвердить поступление на счет?»

А что, бывают и те, кто отказывается?

«По законам Бостонской агломерации, выигрыши и призы облагаются налогом 20 %. Сумма налога списана с вашего счета автоматически. Баланс счета: 50012,5 кредитов».

И все? Все так просто? Как-то даже не верится. Но назад дороги уже нет.

— Первый раз такое вижу, — ошарашенно глядя на меня, проговорила Джулия. — Помнишь, я тебе вчера сказала, что тебе не удача нужна, а настоящее чудо. И вот оно — как по заказу!

Я вымученно улыбнулся. Честно говоря, я и сам не знал, что сказать. Поэтому сказал первое, что пришло в голову:

— Я хочу внести залог.

— Снять статус D? — понимающе кивнула Джулия. — Ну что ж, твой выбор. Это действительно избавит тебя от некоторых проблем. Давай вернемся в участок, надо будет утрясти кое-какие формальности. Ты только подожди, я кое-что оставила в машине. Скоро вернусь.

Я кивнул, возвращаясь к недоеденному хот-догу. Дожевал остатки, и старый Чень тут же услужливо забрал у меня грязные салфетки, чтобы выбросить.

— Поздравляю, молодой человек, — произнес он вдруг без всякого акцента и кивнул мне все с той же приветливой улыбкой. Только в ней мне почему-то почудилась скрытая грусть.

— Спасибо!

— О, не стоит благодарностей. Ты напомнил мне о мальчике из старой притчи. Который бежал по улице, спасаясь от своры бродячих псов. Псы почти догнали его, кусали за ноги. Но в одном из переулков он увидел клетку и заскочил в нее.

Я задумчиво усмехнулся. Да уж, и правда похоже.

— Это грустная притча, хоть и поучительная, — продолжил Старый Чень, печально качая головой. — Тот мальчик, спасаясь от псов, заперся в клетке с тигром.

Интерлюдия. Джастин

Мягкий золотистый свет все настойчивее пробивался сквозь веки. Его яркость нарастала, а вскоре над ухом заиграла красивая переливчатая мелодия. Джастин зажмурился, попытался отмахнуться от будильника, но невозможно избавиться от звука, который существует только в твоей голове. В ушном имплантате, если быть точным.

— Майя, отстань! — проворчал он, наощупь нашаривая подушку и накрывая ею лицо.

— Сейчас идеальная фаза для пробуждения. Если снова заснешь — будет хуже. К тому же у тебя уже четыре пропущенных вызова от мистера Гордона.

— Пусть идет в задницу! — промычал Джастин из-под подушки.

— Он оставил несколько текстовых сообщений.

Вместо ответа Джастин только прорычал что-то нечленораздельное.

Тем временем свет в комнате стал нестерпимо ярким — Майя изменила степень прозрачности окон, и внутрь ворвались солнечные лучи. Мелодия будильника сменилась каким-то энергичным хитом. Откуда-то явственно запахло свежесваренным кофе.

Похоже, все же придется вставать. Но после вчерашнего голова раскалывается, а внутренности — будто вяло подрагивающее желе.

— Хреново мне…

— Детоксикация запущена, медицинские имплантаты работают в штатном режиме. Чтобы ускорить процесс, рекомендуется выпить не меньше трехсот миллилитров чистой воды и принять душ.

— Да, да. Как только, так сразу…

— Просыпайся, Джастин.

Не отвяжется же. Бесполезно. Впрочем, это ее работа.

Голос принадлежал его ангелу — личному ассистенту, управляющему… Да, пожалуй, всем, чем только можно управлять в его доме. Да и в его жизни.

И как раньше люди жили без них? Впрочем, и сейчас живут, если говорить о рядовых гражданах агломерации. У носителей же статуса А ангел появляется еще в раннем детстве, многим заменяя родителей, друзей, других близких. Оно и понятно. Родители, если и живут в традиционном браке, чаще всего жутко заняты. Со сверстниками общаться получается чаще всего

дистанционно — детских садов и школ в общем понимании этого слова на Холмах уже давно нет. Живая прислуга тоже стала моветоном. Вот и опекает каждого человека бесстрастный искусственный интеллект.

Впрочем, почему нет? Виртуальный ассистент никогда не устанет, никогда не бросит ребенка. Никогда не сделает ему больно. Не накричит на него, не скажет, что занят и ему некогда. Наоборот, он с ранних лет изучает желания и особенности своего хозяина и делает все, чтобы потакать им. Ангел знает человека лучше, чем его родители, друзья, супруги. Даже лучше, чем он сам. Ведь он не просто изучает привычки. Он постоянно мониторит состояние подопечного, его реакции, и довольно быстро учится предугадывать их.

Единственный вариант, при котором действия ангела идут вразрез с желаниями хозяина — это если сам хозяин дал ему такое поручение. Джастин вспомнил, что вечером наказал Майе разбудить его в двенадцать. Но неужели уже полдень?

Жмурясь от яркого солнечного света, он огляделся. Майя тут же плавно изменила прозрачность стекла, чтобы освещение стало более комфортным для глаз. Дальняя от кровати стена была полностью стеклянной и выходила на задний двор виллы, добрую половину которого занимал бассейн с лазурной, искрящейся на солнце водой. Искупаться бы…

Да, пожалуй, это идея. Вот только так ломает…

Одеяло зашевелилось, и из-под него показалась гибкая рыжая красотка с огромными зелеными глазами и припухлыми губами, придающими ей какое-то обиженное выражение. Почти сразу же проснулась и вторая — длинноволосая брюнетка с экзотичным оливково-коричневым оттенком кожи. Обе, как и сам Джастин, были обнажены, только на шее у брюнетки позвякивало тяжелое золотое ожерелье с модными светящимися кристаллами.

Рыжая, как всегда, была чуть быстрее напарницы — ее тонкие пальцы скользнули по коже щекочущими электризующими прикосновениями. Левая ее ладонь взъерошила ему волосы на затылке, острые ноготки слегка царапнули заднюю сторону шеи — так, что приятная дрожь пробежала по телу. Правая уверенно скользнула вниз по животу. С опозданием в пару секунд присоединилась темненькая, прижимаясь с другого боку роскошной грудью.

Несмотря на похмелье, желание начало просыпаться моментально, и Джастин, откинувшись на спину, блаженно застонал.

Чертовки. Знают, как ему нравится. Тоже изучили до мелочей.

Сигнал входящего вызова по смарткому раздался как гром среди ясного неба, заставив выругаться от неожиданности.

— Это снова мистер Гордон, — невозмутимо доложила Майя.

Голос ассистента всегда оставался бесплотным — Майлз-младший специально никак не визуализировал своего ангела, хотя другие частенько даже давали им бионические тела.

— Чтоб его!

Он сел на кровати, рыжая и брюнетка с готовностью переместились — одна устроилась между ног, вторая начала массировать плечи.

— Да погодите вы! — поморщился Джастин.

Встал с кровати и направился наружу, к бассейну. Рыжая попалась под ноги, и Майлз, споткнувшись о нее, едва не полетел кубарем. В отместку с неожиданной злостью пнул ее в живот, отбрасывая в сторону.

Зрелище валяющейся в неловкой позе девушки вдруг странным образом возбудило его. Прищурившись, он нервно облизнул губы, будто примеряясь к чему-то. Но повторяющийся сигнал входящего звонка зудел над ухом, как назойливый комар.

— На место! — бросил он через плечо, прямо голышом отправляясь во двор.

Обе секс-куклы, синхронно поднявшись, направились в глубь комнаты, к открывшимся им навстречу подсвеченным цилиндрическим боксам, похожим на душевые кабины.

Майлз-младший к своим тридцати годам ни разу не занимался сексом с живым человеком. Сама мысль об этом вызывала у него ощущение брезгливости. Зато его коллекция андроидов регулярно обновлялась и пополнялась. Современные технологии позволяют создавать бионические тела, почти неотличимые от настоящих, а самообучающаяся электронная начинка быстро приспосабливается к малейшим прихотям хозяина. Даже если эти прихоти неисчислимы и переменчивы. А иногда и пугающи.

На полпути к бассейну он, наконец, ответил на вызов.

— Ну чего тебе?

— Добрый день, мистер Майлз. Вы читали мои сообщения?

Гордон, как всегда, был безукоризненно вежлив и спокоен. Визуализацию собеседника в дополненной реальности Джастин не включил, но ему хватило даже этого голоса, чтобы представить выражение лица этого зануды.

— Нет еще, я только проснулся. Какого хрена, Гордон? Это не может подождать?

— Боюсь, что нет. Плохие новости о вашем отце. Он так и не приходит в сознание, а утром мне сообщили, что его состояние

сильно ухудшилось. Полиорганная недостаточность, необходима срочная замена печени и сердца. Но трансплантологи дают крайне неутешительные прогнозы…

Джастин, шлепая босыми ногами по идеально белым матовым плиткам, подошел к бассейну и примерился, не прыгнуть ли в него рыбкой. Но голова кружилась и здорово подташнивало. Так что он просто уселся на край и свесил ноги с бортика, погрузив их в прохладную воду.

— Ну и что ты от меня хочешь? — ворчливо спросил он. — Мне-то какое дело?

Гордону понадобилось несколько секунд, чтобы справиться с замешательством. Но, надо отдать ему должное, голос его остался таким же невозмутимым.

— Я решил, что вам будет интересно состояние отца. И, возможно, вы захотите приехать в больницу. По самым оптимистичным прогнозам, ему осталось не больше двух суток.

Джастин поболтал ногами в воде, прислушиваясь к собственным ощущениям. И вдруг понял — ни-че-го. Пустота, ноль, зеро. Лет десять назад весть о близкой смерти отца повергла бы его в ужас. Позже было время, когда он, наоборот, скорее желал ее. Сейчас же ему было уже все равно. Великий и ужасный Конрад Майлз, глава корпорации «Blue Ocean», умер в его глазах задолго до того, как отказала его телесная оболочка. Умер постепенно и незаметно.

Всю свою жизнь Джастин одновременно боготворил и боялся отца. И всю жизнь пытался завоевать хоть толику его… Нет, даже не одобрения. На это он перестал надеяться еще в детстве. Но хотя бы внимания.

Получалось с трудом.

В памяти некстати всплыла сцена пятилетней давности. Кабинет отца в новеньком, только что отстроенном офисе корпорации, после недавнего ребрендинга получившей свое нынешнее название. Конрад Майлз тогда еще был вполне бодр, даже иногда обходился без моторизированного кресла. Во время того разговора он прохаживался вдоль стеклянной стены кабинета, глядя на раскинувшийся за ней пейзаж. Море, солнце, стеклянные шпили небоскребов, заслоняющие уродливые бетонные блоки желтой зоны и загаженное побережье. Будто специально все контрасты современного Бостона собраны на одной панораме.

— Почему именно Blue Ocean? Ты слышал о стратегии голубого океана, Джастин? Хотя о чем это я? Конечно не слышал.

Джастин хотел было возразить, что вообще-то он добросовестно прошел бизнес-курс Бостонского университета, но

это было бесполезно. Их беседы с отцом чаще всего проходили в режиме монолога.

— Успешными становятся компании, которые умеют удовлетворять потребности клиентов. Их цель — занять свою нишу на рынке и отстаивать ее. Но по-настоящему великими становятся не те, кто удовлетворяют потребности, а те, кто создает их. Создает целые новые рынки, на которых еще нет конкурентов. Это все равно, что вырваться из тесного русла реки в открытое море.

— Понимаю.

— Да ни хрена ты не понимаешь, — небрежно отмахнулся Конрад. — Но я надеюсь, что хотя бы не пустишь по ветру результаты моего труда. Тебе достанется компания, которая прямо сейчас создает новый рынок.

— Full-VR вообще-то не наше изобретение. И игры в нем делали задолго до нас…

— Вот поэтому я и говорю, что ни хрена ты не понимаешь! — раздраженно огрызнулся отец и надолго закашлялся, прикладывая ко рту белоснежный платок. — Запомни хотя бы одно — всегда пытайся играть на опережение. Ты должен не реагировать на обстоятельства, а создавать их.

— … Мистер Майлз?

Голос Гордона вырвал его из задумчивости.

— Ну чего ты ко мне привязался? Я не врач. А доверенным лицом при принятии медицинских решений отец назначил тебя. Зачем я там? Постоять возле кровати с кислой рожей? Мы все понимаем — он уже не очнется.

Гордон вздохнул.

— Хорошо, я понял вашу позицию, мистер Майлз. Хотел бы обсудить еще кое-что.

— Тоже срочное?

— Весьма. Это по поводу Дайсона. Для меня стало новостью его увольнение…

— А я что, должен перед тобой отчитываться?

— Нет, но…

— Я отправил его присматривать за тем пацаном, сыном Брайта. Желтая зона — небезопасное место.

— Это разумное решение, однако… Стоило ли обставлять все именно так? Судя по документам, Дайсон официально уволен из компании, причем с отрицательной характеристикой от вас. Его социальный статус снизился до С-1…

— Меньше вопросов будет по поводу того, что он делает в желтой зоне. Считай, что он работает под прикрытием.

— Да, но эта миссия ему несколько не по рангу. Да и вообще

отстранение от должности одного из ключевых людей в корпорации стоило бы согласовать с остальными членами правления. Все-таки он — глава службы безопасности…

— Бывший глава службы безопасности, — с нажимом произнес Джастин. — Этот твой Дайсон — гребаный динозавр. Ему уже давно пора на покой.

— Но мистер Майлз, ваш отец всецело доверял ему…

— Я знаю. И если отец отменит мое распоряжение — так тому и быть. Что-то еще?

— Извините, но вопрос еще не закрыт. У нас… нештатная ситуация. У этого… Фроста, сына Брайта, возник конфликт с одной из уличных банд. Дайсону пришлось вмешаться. В итоге, судя по полицейским отчетам, два трупа на месте, еще один член банды скончался пару часов назад в больнице, плюс двое раненых.

— Ну вот, а ты спрашиваешь, зачем я послал его в желтую зону. Мы ведь на прошлом заседании правления решили, что за пацаном надо приглядывать.

— В этом и проблема. Дайсон больше суток не мог с вами связаться, поэтому вышел на меня. Он уже провел небольшое расследование. Эта банда действовала не сама по себе. Накануне им заказали убийство Фроста.

— Кто?

— Вариантов тут немного. Пару дней назад ту же попытку предпринял Гендерсон, причем обращался к одному из членов той же банды. Но… я не понимаю, зачем ему снова наступать на те же грабли. Мы ведь все решили! Зачем ему идти против правления?

— Мне-то откуда знать? Это все ваши старые пыльные скелеты в шкафу. Может, он боится, что с помощью пацана мы что-то выясним? Что-то, что он пытается скрыть?

— Если это так, то у нас большие проблемы. Гендерсон — тоже член правления, и внутренние дрязги нам совершенно ни к чему. Особенно сейчас, когда ваш отец в таком состоянии…

— Так делай что-нибудь! Выясняй, кто за этим стоит. И на всякий случай надо как-то вывести Гендерсона из игры.

— Согласен. И, может, все-таки стоит вернуть Дайсона?

— Как хочешь. Но кто тогда будет приглядывать за пацаном? У тебя есть на примете настолько же надежный человек?

Гордон ненадолго замолчал.

— Пожалуй, вы правы, мистер Майлз. Этого мальчишку нельзя упускать из виду. Особенно сейчас. Он только что съехал из своей комнаты в «Гиацинте» и пока нигде не зарегистрировался.

— Как так? Он же на учете в полиции.

— Больше нет. Внес залог, получил статус С-6.

— А деньги откуда?

— Не поверите — в лотерею выиграл!

Джастин озадаченно хмыкнул.

— Ладно, передай Дайсону, чтобы глаз с него не спускал. И вообще — занимайся этим сам, мне нет дела до пацана и прочих ваших разборок!

— Смею заметить, что не стоит так легкомысленно относиться к этой проблеме. Вы ведь присутствовали на прошлом заседании правления. Мальчишка может стать ключом к бесценной информации…

— Так, может, выйти на него напрямую? Дать бабла, вытащить в зеленую зону. А еще лучше — разыграть какую-нибудь сказочку про внезапно нашедшегося троюродного дядюшку. Да он в штаны наделает от счастья! И будет сотрудничать с нами как миленький.

— Лично я тоже за такой вариант. Но меня беспокоят некоторые данные из его профайла. Судя по характеристикам от учителей и штатного психолога интерната, он не особо-то идет на контакт. Так что торопиться не стоит. Я прорабатываю сейчас этот сценарий, но на это уйдет как минимум несколько дней.

— Валяй. И, умоляю, скажи, что это все. Я только что встал. Мне не до твоей болтовни.

— Последняя просьба. Отзовите вашу характеристику на Дайсона. А еще лучше — вернуть его в штат в ближайшее время. Сейчас, в статусе С и без официальной поддержки корпорации, он ограничен в своих действиях и очень уязвим. Даже для окружной полиции. Это может помешать его миссии.

— Ну да, я об этом как-то не подумал. Ладно, займусь этим.

— Благодарю, мистер Майлз! И я буду вам признателен, если сегодня вы все же приедете в больницу. Возможно, ваш отец все же придет в себя, хотя бы на некоторое время…

— Да-да, конечно, — манерно проворчал Джастин. — Все, до связи!

Он еще некоторое время сидел у бассейна, глядя на воду. Выражение его лица неуловимо изменилось. Будто актер вышел из образа.

План потихоньку начинает срабатывать.

Черта с два Дайсон снова вернется в корпорацию! То, что этот старый кадавр так подставился — даже к лучшему. Пусть теперь побегает от полиции. А если попадется — пусть гниет в тюрьме. Пока остальные члены правления будут грызть друг другу глотки.

Вся эта старая гвардия, давние приспешники отца —

единственная преграда на пути к единоличному управлению компанией. Даже после его смерти у них останется слишком много власти. И как только Конрада не станет — начнется большой передел.

Самого Джастина при этом не воспринимают всерьез, считая бесполезным прожигателем жизни. Наверняка надеются вообще спихнуть на обочину, назначив дивиденды, которых хватило бы на поддержание его образа жизни. А дальше — кто знает, что может случиться. Небольшая передозировка… Несчастный случай в бассейне…

Джастин родился и вырос здесь, на Холмах, и прекрасно знал, что за этими райскими пейзажами, приторными улыбками и блеском бриллиантов порой скрываются злобные оскалы и стилеты в рукавах. Но это его не пугало.

Что бы о нем ни думали эти напыщенные стариканы, он — достойный сын своего отца.

Глава 14

Городские кварталы проплывали за стеклом кибертакси, неуловимо меняясь по мере того, как я двигался на запад, все дальше от побережья.

Из-за поднимающегося уровня океана значительная часть прибрежных районов оказалась под водой, но происходило это постепенно. И это сказалось на облике восточных округов весьма причудливым образом.

Девятый округ, где располагались мой интернат и жилой комплекс «Гиацинт», в котором я получил первое жилье, соседствовал со Старым городом — кварталами, в буквальном смысле ушедшими под воду. Там все выглядело так, будто поверх одних каменных джунглей решили возвести другие. Магистрали на высоких эстакадах. Попытки расширять верхние этажи наполовину стоящих в воде зданий. Крытые пешеходные переходы между ними, нависающие над водой. Здания на сваях или понтонах.

Чем дальше от берега — тем меньше попадалось подобной дичи. На границе между пятым и четвертым округом возвышалась огромная, похожая на крепостную стену, бетонная дамба, выстроенная явно «на вырост» — океан дотягивался лишь до самого ее подножия, да и то только во время прилива.

За дамбой начинались более-менее приличные кварталы — много домов свежей застройки, соседствующих со старинными зданиями Кембриджа. Все еще желтая зона, но по сравнению с нищими прибрежными округами это уже совсем другой мир.

Районы от Восьмого округа и ниже — это почти гетто. Большинство там живет на пособие. Много нелегалов. По слухам, в Старом городе есть целые анклавы иммигрантов из Нового Ацтлана и общины религиозных фанатиков, отказывающихся от вживления идентификационных чипов. Немногочисленные рабочие места — на мусороперерабатывающих заводах и водорослевых фермах. Что, впрочем, почти одно и то же. Океан по всему восточному побережью загажен настолько, что выживают в нем в основном только генетически модифицированные организмы, специально выведенные для того, чтобы переваривать даже пластик.

Первый, Второй и Третий округи непосредственно граничат с зеленой зоной, и жизнь здесь уже совсем другая. Уровень безработицы в разы ниже, доходы выше, многие вообще ездят на работу в зеленую зону. Живут здесь в основном граждане со статусом С-3 и выше. Дамба — будто стена, отделяющая трущобы

от вполне респектабельного города. С оранжевым статусом меня бы сюда попросту не пропустили.

Я глазел на этот открывшийся мне новый мир, будто на ожившие кадры из рекламных роликов. До сих пор не верилось, что я здесь. Да и пятизначная сумма на счету, оставшаяся после выплаты залога, тоже воспринималась как какое-то наваждение. Я даже время от времени заглядывал в интерфейс ИЧ, проверяя, все ли на месте. Все верно, почти двадцать тысяч на счету. И теперь весь вопрос в том, как распределить эти деньги.

Идею о том, чтобы снять постоянное жилье в этом районе, я отмел сразу. Во-первых, на это ушла бы вся двадцатка. Платить пришлось бы вперед и, помимо арендной платы, добавить еще столько же в качестве залога. Во-вторых, я не хотел пока привязываться к конкретному месту. По сути, я пустился в бега, так что лучше пока останавливаться в каких-нибудь отелях, время от времени переезжая.

Подходящий попался мне на глаза случайно — я увидел его прямо из окна кибертакси, хотя параллельно шерстил электронный справочник в поисках оптимальных вариантов.

Это был так называемый модульный отель, похожий на огромную древовидную конструкцию, собранную из кубиков Лего. В центральном его стволе располагались магистральные лифты и прочие инженерные коммуникации. К стволу же лепились различные модули — жилые номера, мелкие коммерческие заведения. Некоторые места пустовали — лишь торчали наружу механизмы крепления модуля. Будто стыковочные шлюзы какой-нибудь космической станции.

Меня привлекла яркая вывеска фирменного игрового салона Blue Ocean на фасаде здания. Я дал команду такси припарковаться у бокового входа и, пока шел к зданию, пробил нужную информацию. Свободные номера в отеле были. Кафе, залы с торговыми автоматами, прачечные и прочие бытовые радости — тоже. Но главное — на двадцатом этаже располагался крупный игровой салон на три сотни капсул.

Туда я и отправился в первую очередь.

Фирменные салоны придерживались единых стандартов в оформлении и сервисе. Узнаваемые корпоративные фишки Blue Ocean — белоснежный глянцевый пластик, оттеняемый небесно-голубыми светящимися панелями. Но здесь все обставлено куда богаче, чем в Девятом округе. Много воды в интерьере — фонтанчики, искусственные пруды, целые водопады, стекающие по стенам. Причем все настоящее, а не голографические имитации. А вместо безликого терминала — андроид-администратор. Ослепительной красоты блондинка в голубой

униформе с каплевидным декольте встретила меня белозубой улыбкой.

В своем потрепанном прикиде, еще и с пластырем на лбу, я чувствовал себя здесь бродягой, который забрался на чужую территорию. Даже невольно замедлил шаг, когда проходил под сканирующей рамкой. Но вместо привычного предупредительного сигнала рамка лишь коротко тренькнула, давая знать, что все в порядке.

— Добро пожаловать в фирменный игровой салон Blue Ocean! К вашим услугам — Full-VR капсулы пятого поколения, зона отдыха, кафе, широкий спектр дополнительных сервисов. Для наших постоянных клиентов действуют особые условия.

Тарифы я изучил подробнее еще по дороге. Стандартные цены за сеанс при почасовой оплате кусались — пятьдесят долларов в час. Но при покупке абонементов можно было здорово сэкономить. К тому же, в зависимости от количества проведенных в салонах ВО часов, клиент со временем получал индивидуальные бонусы не только при аренде капсул, но и в самом «Наследии Странников». Программа лояльности у корпорации была весьма обширная.

Учитывая, что в «Наследии» мне в ближайшие дни предстояло проводить большую часть суток, я решил не скупиться. За четыре тысячи баксов выкупил абонемент на сто часов — вышла экономия в двадцать процентов. Вторым крупным приобретением стал премиум «Серебряная звезда» для «Наследия Странников».

Тратить такие суммы было, с одной стороны, непривычно — я за несколько минут спустил пособие за шесть недель. С другой стороны, к этим деньгам я почему-то относился совершенно спокойно, отстраненно. Как пришли, так и уйдут. К тому же все это — не траты, а инвестиции.

Я с наслаждением устроился в ложементе игровой капсулы. Все-таки та рухлядь, из которой мне приходилось играть до этого, не идет ни в какое сравнение с пятым поколением.

В игру вошел снова через репликатор на Летающих островах. Перед глазами под бравурную мелодию развернулось системное сообщение по поводу приобретения премиума.

Тарифный план «Серебряная звезда»

Единовременный взнос для активации: 5000 долларов. Абонентская плата: 250 долларов в сутки (не взимается, если не было входа в игру).

Вы получаете (единовременно):

Ресивер Восприятия или Ремесла на выбор (если еще не активированы);

Два навыка в каждой активной категории на выбор;

1500 гран в инвентарь;

Артефакт «Серебряная печать», увеличивающий скорость набора опыта всеми ресиверами на 10 % (ограничения: действующий премиум). Имеет мультипликативный эффект с другими навыками, снаряжением и временными эффектами, дающими подобные прибавки. Не занимает слот.

Еженедельно, при условии посещения игры не менее пяти дней в неделю — Серебряный кейс. В кейсе содержится 200 гран и 3 случайных неидентифицированных орба. Во внутриигровом магазине вам доступны дополнительные кейсы различной ценности (не более 5 шт. в месяц).

Что ж, самое время рассортировать имеющиеся бонусы, включая вчерашнюю добычу с Такаро. И подготовиться для вылазки в подземелья. Но для этого надо найти тихое и удобное место, где никто бы не отвлекал.

Я побродил по городу, на ходу изучая вшитый в карту путеводитель. Выяснилось, что это только на первый взгляд владения Безликих выглядят обширными. Купол и правда километров пять в диаметре. Но из-за гигантомании Странников на этой площади размещено относительно немного объектов, да и сами улицы — широченные, рассчитанные на то, что в пиковые моменты онлайна в городе могут одновременно находиться сотни тысяч человек.

Все объекты — сугубо функциональные. В центре — огромная пирамида Храма, которая, по слухам, внутри еще больше, чем снаружи. Уже хорошо знакомая мне Торговая площадь с автоматизированными терминалами аукциона. Изогнутые, похожие на торчащие из земли когти, башни центральных репликаторов. Светящееся марево открытых Врат, обрамленное исполинскими каменными рогулинами.

Я направился в район, в который до этого не забредал. В северо-восточной части города располагались Кузни. Владения Безликих Кузнецов, оказывающих услуги по изготовлению, починке или улучшению различного оружия и брони, вплоть до артефактов Странников. Услуги Безликих кузнецов стоят довольно дорого, однако для большинства игроков и даже кланов это единственный вариант, поскольку прокачка ресиверов Ремесла и Тайных знаний — дело еще более затратное, и к тому же долгое. Не каждому клану под силу.

К слову, мне ведь за активацию премиума полагались два ресивера на выбор: Восприятие или Ремесло. И выбор был не такой уж однозначный.

Восприятие в игре влияет на остроту слуха и зрения и

открывает доступ к различным вспомогательным навыкам. Например, возможность видеть в темноте, повышение меткости при обращении со стрелковым оружием, подсвечивание важных объектов при разведке местности, повышение шансов увернуться от атаки и многое другое. Для большинства игроков — крайне полезная штука, все боевые персонажи прокачивают восприятие. Однако лично в моем случае польза не столь очевидная. Многие бонусы от Восприятия у меня дублирует мимик. С другой стороны, всецело зависеть от мимика тоже не хочется…

Ресивер Ремесла крайне полезен для мулов — в нем содержатся ветки навыков Строительства, Ремонта, Крафта. Тот же Кайл наверняка его развивает. А саппорты в игре могут добиваться не меньших высот, чем бойцы. Но это путь командного игрока. Я же, возможно, вообще уйду из клана. Да и зачем я тогда качал Псионику?

В общем, я решил пока не торопиться и посмотреть на Кузни вблизи — может, увижу что-то, что поможет принять решение.

Сооружение это выглядело необычно даже для Странников и напомнило мне каменный улей, сотами в котором выступали вырезанные в сером камне шестиугольные ячейки, называемые ремесленными станциями. Располагались они на стенках огромного уходящего на десятки метров в глубину колодца. Ячейки верхних ярусов были заняты — в них работали Безликие кузнецы. Здесь было довольно многолюдно — несмотря на дороговизну, услуги кузнецов пользовались хорошим спросом.

Я спустился глубже по спиралевидной лестнице. Здесь часть сот пустовала, а другие были заняты игроками, сосредоточенно копошащимися за причудливыми верстаками. Мимик подсказал, что подобные ремесленные станции можно строить и апгрейдить в клановой цитадели, но это довольно затратно и окупается только в больших гильдиях.

Мимик вел себя тихо. Ответил только на прямой вопрос, да и то, пока откликнулся, мне пришлось позвать его трижды.

— Что-то не так, Седьмой?

— Вопрос неясен.

— Ладно, переформулирую. С тобой все в порядке?

— Да. Но целесообразно будет пока сократить наше взаимодействие до минимума.

— Почему?

— Я… Пока не понимаю. Пытаюсь проанализировать. Но я чувствую некое… воздействие. Или скорее внимание.

— Тебя засекли? — напрягся я. — Может, это Безликие? И нам не стоит находиться в городе?

— Нет, это что-то другое. Я пытаюсь это выяснить, но мне

необходимо некоторое время.

— Хорошо, сообщи мне сразу же, как у тебя будет версия.

— Принято.

Я тем временем остановился напротив одной из ячеек с ремесленной станцией и решил-таки войти внутрь. Как я заметил, пройдясь по Кузне, игроки, находящиеся за работой, отсекались от внешнего мира голубоватой пленкой силового поля. Войти в уже занятые ячейки стороннему игроку было нельзя. Мне это вполне подходило — как раз нужно было место, где меня бы никто не побеспокоил.

Разовая плата за вход в ячейку составила двести гран, ограничение по времени — три часа. Мне хватит за глаза.

Оборудование в мастерской было любопытным, но исследовать его не получилось — при попытке воспользоваться верстаком или любым другим агрегатом высвечивалась красная предупреждающая надпись о том, что для использования оборудования необходим определенный уровень Ремесла. Так что, устроившись на какой-то каменной тумбе — кажется, используемой для инкрустации рун в предметы — я открыл интерфейс.

Первым делом разберусь с бонусами, полученными за премиум.

Полторы тысячи гран. На месте.

Артефакт «Серебряная печать». Тоже есть. Появился в меню персонажа слева от «куклы», на которой отображалось все надетое снаряжение. Там же располагались три пустых слота под некие Реликвии Странников, но «Серебряная печать» не заняла один из них, а обосновалась чуть ниже, в небольшом слоте, появившемся только сейчас.

К слову, сам интерфейс на премиум-аккаунте стал выглядеть по-другому. На всех рамках появился заметный серебристый отсвет, разблокировались дополнительные ячейки быстрого доступа, появились даже новые вкладки. Например, подробная википедия по «Наследию Странников». В базовом аккаунте она была недоступна из самой игры. Еще серебряный аккаунт позволял подключить вкладку «Аукцион». Через нее нельзя было проводить торговые операции — для этого нужно было воспользоваться терминалом на Торговой площади. Но через вкладку можно было просматривать товары, добавлять в избранное, отслеживать торги по конкретным лотам. Очень удобно. Полазав по ней, я заодно выяснил, что Флектор имел в виду, когда говорил, что добычу от меня будет принимать, ориентируясь на среднюю цену аукциона. Мне эта формулировка показалась расплывчатой. Однако виджет аукциона и правда

показывал для каждого товара среднюю цену, рассчитываемую на основании последних двадцати сделок с ним. Особенно точные цены получались по типовым товарам типа материалов, орбов, ремесленных схем.

Помимо новых элементов в интерфейсе, игра стала выдавать гораздо больше информации во всплывающих подсказках. Например, на вкладке персонажа, проверяя статус «Серебряной печати», я зацепился взглядом за три пустые ячейки под реликвии. И игра мне выдала ссылку на соответствующий раздел вики.

Выходило, что Реликвии — это одни из самых мощных артефактов Странников в игре. И представляют они собой что-то вроде инкрустаций. Точнее, даже имплантатов — потому что вживляются не в оружие и не в броню, а в самого персонажа. Этакие усовершенствования, аугментации, дающие персонажу новые возможности.

У персонажа может быть только три активные Реликвии, причем использовать их рекомендуется крайне осмотрительно. После того как Реликвия активирована, извлечь ее невозможно. Только апгрейдить ее до следующих уровней либо уничтожить, чтобы освободить ячейку. Но второй вариант практически никто не использует — даже простенькие аугментации Странников стоят сотни тысяч гран.

Названия активных Реликвий отображаются под ником игрока, но по желанию могут быть и скрыты им.

Теперь понятно, почему у некоторых игроков по несколько персонажей. Аугментации позволяют значительно усилить персонажа, но делают его более узкоспециализированным. И если, например, кому-то надоело играть воином-ближником, а хочется попробовать свои силы, скажем, в роли псионика, то лучше уж прокачать под новый билд отдельного персонажа, чем уничтожать дорогущие аугментации на старом.

В разделе Ресиверов тоже добавилось много вспомогательной информации — добавилась статистика по скорости набора опыта в каждом ресивере, списки последних сгенерированных и активированных орбов и тому подобное. Копаться в цифрах я любил, но тут даже у меня глаза разбегались. Однако одна из строчек привлекла мое особое внимание.

Активировано орбов за сегодня: 0/50.

Полазал по соответствующему разделу игровой вики, и подозрения мои подтвердились. На персонаже можно активировать не более пятидесяти орбов в день. Видимо, ограничение для совсем уж безбашенных донатеров. Или для тех, кого качают целым кланом. Потому что для подавляющего

большинства игроков пятьдесят орбов за день — это совершенно нереальная цифра.

Что ж, вовремя заметил. Значит, сейчас не стоит перекачивать весь полученный от Такаро опыт — иначе забью половину инвентаря орбами, которые все равно сегодня не смогу активировать.

Я отыскал в инвентаре последний из бонусов. Серебряный кейс — еженедельный подарок за премиум.

Кейс был размером с коробку из-под обуви и сделан из причудливо сложенных треугольных пластин. При активации печати пластины на его крышке пришли в движение, расходясь в стороны, изнутри прорвался яркий свет, сопровождаемый аккордом невидимого оркестра. Затем подарок и вовсе растворился, оставив после себя четыре предмета, зависших прямо в воздухе. Небольшая пачка гран — двести штук. И три дымчатых полупрозрачных сферы, которые идентифицировались, только когда я касался их, чтобы поместить в инвентарь.

Орб Здоровья. Редкость: улучшенный. Повышает показатель Здоровья на 4 пункта.

Орб Защиты от яда. Редкость: обычный.

Орб Грузоподъемности. Редкость: улучшенный. Повышает показатель Грузоподъемности на 2 пункта.

Ничего интересного, но дареному коню в зубы не смотрят. Активировал все три — пригодятся. Жаль только, что Защита от яда не прокачалась даже до второго уровня — лишь прогресс развития навыка вырос до 3/5. Чтобы апнуть этот навык, нужен хотя бы еще один обычный орб.

В описаниях умений теперь добавилась новая информация — показатели следующего уровня развития каждого умения. Это здорово поможет при планировании.

Вот по таким мелочам и видно, насколько же удобнее играть на премиум-аккаунте. А к хорошему быстро привыкаешь. Впрочем, если все пойдет по плану, к базовому аккаунту я уже не вернусь.

Так, теперь нужно использовать тот опыт, что я получил за победу над Такаро. Большой орб боевого опыта — на 6812 единиц — оставлю на завтра. А пока использую второй, бонусный, и то, что упало в сам ресивер. Суммарно — чуть больше тринадцати тысяч. Хватит на пятьдесят два средних орба.

Что будем качать?

В первую очередь, конечно, Псионику. Прямо сейчас я собираюсь в подземелья под Островом химер. А чуть позже маячит и спуск в один из тех чудовищных разломов, к тайнику, оставленному для меня Анастасией. В обоих случаях мне нужна

защита от псионных тварей. Так что молимся богам рандома и надеемся, что выпадет побольше орбов Псионического щита. И что мимик сможет защитить меня от остальных видов урона.

Если же во время сегодняшней вылазки выяснится, что мне критически не хватает каких-то других параметров — к примеру, из категории Живучести — то у меня в запасе еще опыта на почти три десятка орбов. Но это уже на завтра.

Стоп, а, может, подключить один из клановых бонусов, даруемых Ортосом? Там ведь, кажется, было что-то про удачу при крафте. Или генерация орбов не считается крафтом? Надо проверить…

Я полез во вкладку клана и еще раз перечитал описания клановых бонусов.

Да, точно, вот оно.

Вдохновение. Удвоенный шанс создать предмет повышенного качества при крафте по стандартному рецепту.

Увы. Требует активный ресивер Ремесла. И не действует на генерацию орбов. Ну да, логично. За это отвечает скорее ветка Тайных знаний — там все крафтовые умения, завязанные на технологии Странников. Вроде как можно даже преобразовывать орбы один в другой, соединять их, получая улучшенные, и так далее.

— Террел!

Я так погрузился во все эти расчеты и описания, что чуть на месте не подскочил, когда раздался голос мимика. Тем более что Седьмой сам несколько минут назад сказал, что пока не будет отсвечивать.

— Откажись от этой связи! — резко проговорил мой симбионт.

Я впервые слышал, чтобы он разговаривал таким тоном — кажется, в его прежде бесстрастном голосе прорезались эмоции. Причем весьма неожиданные. Тревога? Страх?

— Ты имеешь в виду благословения Ортоса?

— Да!

Пожав плечами, я отключил все три бонуса. Их легко включить снова — достаточно просто поставить галочки напротив нужных пунктов.

— Да что с тобой, Седьмой?

— Помолчи пару минут, мне нужно кое-что проверить.

Я возмущенно хмыкнул. Вот ведь раскомандовался!

Впрочем, мне было чем заняться. Залив в РБО бонусный орб опыта, я начал методично перекачивать его в Псионику, генерируя один орб за другим.

Появление каждого переливающегося фиолетовым сиянием

шарика в инвентаре сопровождалось приятным аккордом. Но, честно говоря, после полусотни таких операций этот звуковой эффект уже начал порядком надоедать, так что я даже рад был, когда ресиверы опустели.

Ну что ж, а теперь посмотрим, что же нам досталось. В этом тоже здорово помогли кое-какие новые элементы, появившиеся в интерфейсе после подключения премиума. В инвентарь добавились удобные инструменты для поиска и сортировки предметов. Несколькими кликами я рассортировал полученные орбы по категориям.

Итак, мой улов:

Обычный орб Псионического щита: шесть штук.

Улучшенный орб Псионического щита: четыре штуки.

Редкий орб Псионического щита — увы, всего один.

Орбы Кинетического удара: аж восемь штук обычных, четыре улучшенных, два редких.

Орбы Захвата: девять штук, все обычные.

Орб Структурной деформации: всего один, зато Редкий.

Все остальное: Орбы пси-энергии и ее восстановления, разной степени редкости.

На этот раз не выпало новых умений, но это даже к лучшему — зато имеющиеся здорово прокачаю.

Уф, только ведь теперь все это добро нужно еще и активировать. Может, кстати, все эти операции можно как-то автоматизировать, чтобы возиться с каждым орбом по отдельности?

Я полазил по обновленному интерфейсу и действительно нашел функцию «Активировать выбранное». Отметил в инвентаре почти все орбы, кроме пяти обычных на восстановление энергии. Звуки активации слились в один мощный аккорд — будто монеты в игровом автомате, хлынувшие в поддон при выпадении джекпота.

Итак, что мы имеем?

Здоровье поднялось на 4 пункта и достигло 209. Очень медленный прогресс, конечно, учитывая, что начинал я игру с 200.

Псионический щит. Активный защитный навык. Редкость: обычный. Уровень 7. Прогресс развития навыка до следующего уровня: 9/10. Накладывает на игрока или союзника невидимый защитный кокон, снижающий урон от псионических атак на 60 единиц и ослабляющий псионические эффекты (Ослепление, Оглушение, Дезориентация и т. п.) на 30 %. Продолжительность: 55 секунд. Восстановление умения: 60 секунд. Затраты Пси-

энергии: 25 единиц.

Хорошие новости: время восстановления умения осталось неизменным, а после пятого уровня немного выросла защита не только от прямого психического урона, но и от вторичных эффектов.

Плохие новости: после того же пятого уровня для прокачки требуется уже не пять очков, а десять. Да и сам щит растет с каждым уровнем то на десять, то на пять очков. Ну и, конечно, досадно, что мне не хватило буквально одного орба до восьмого уровня. Ладно, завтра прокачаю. Если попробовать сейчас нароллить нужный навык — как пить дать рандом начнет издеваться.

Кинетический удар. Активный атакующий навык. Редкость: обычный. Уровень 7. Прогресс развития навыка до следующего уровня: 1/10. Позволяет отталкивать противников и наносить им физический урон на расстоянии. Площадь и сила удара варьируются в ходе применения. При этом сила удара и урон прямо пропорциональны уровню умения и потраченным на применение очкам Пси-энергии и обратно пропорциональны площади удара и расстоянию до цели. Урон, наносимый умением, может игнорировать часть физической брони цели. Минимальные затраты Пси-энергии: 40 единиц.

Тут, учитывая специфику навыка, пока сложно что-то сказать. Но после пятого уровня количество очков для прокачки тоже выросло до десяти, и минимальные затраты энергии выросли вдвое. Но, надеюсь, и эффективность самого навыка возросла очень заметно. Я и на первом уровне неплохо так врезал Такаро под дых. Что же можно будет сотворить на седьмом?

С **Захватом** — похожая история. Прокачал я его, правда, только до пятого уровня, и дальше он тоже начал требовать десять очков для развития.

Структурную деформацию апнул лишь на один уровень, но оно того стоило — урон вырос в полтора раза в обмен на незначительное повышение затрат пси-энергии.

Структурная деформация. Активный атакующий навык. Редкость: редкий. Уровень 2. Прогресс развития навыка до следующего уровня: 4/5. С помощью психической энергии вы создаете область структурной деформации. Все, что попадает в эту область, получает периодический урон, игроки под воздействием поля не могут применять активные умения. Тип урона: психика, 30 ед/сек. Максимальный диаметр области: 1 м, максимальная дальность применения — 10 м. Затраты энергии на применение: 20 + 5 за каждую

секунду поддержания.

А вот с самой Пси-энергией у меня, кстати, дела обстоят не очень. Использовав остальные орбы до дневного лимита, я поднял этот показатель до ста двадцати восьми пунктов. Скорость восстановления: девятнадцать в минуту. То есть особо-то щеголять суперспособностями по-прежнему не выйдет. Некоторые приемы и вовсе могут сжечь весь мой запас энергии разом, и потом потребуется несколько минут, чтобы восстановиться.

Думаю, все дело в том, что хорошему псионику нужно и соответствующее снаряжение. Наверняка в игру с новым патчем ввели, как минимум, предметы, повышающие запас пси-энергии или позволяющие его быстро пополнять. А в идеале бы найти сет работы Странников, рассчитанный специально на псионика. Что-нибудь дорогое и эффектное — типа доспехов той же Новы…

Эх, это я, конечно, уже размечтался.

В кузне оказался доступ и к личному «сундуку», так что я сложил все лишнее туда, оставив с собой только стики и динамит, да и те рассовал по новым ячейкам быстрого доступа. Уф, ну вроде бы все, готов. Можно отправляться к репликатору на острове химер.

Главное, чтобы мимик был готов.

— Седьмой? Ты в порядке?

— Да.

— Ну и зачем ты заставил меня отключить благословения Ортоса? Давай хотя бы пространственный карман подключим? Я собираюсь на охоту, и место в инвентаре очень пригодится.

— Я фиксировал некое… присутствие, пока у тебя была установлена связь с этой сущностью. Она опасна.

— Чем? Вообще, это ведь один из Вершителей. Новая часть геймплея, введенная в новом патче…

— Кстати, об этом. Открой раздел игровой вики на эту тему.

— А у тебя самого нет доступа к этой базе данных?

— Нет. Для этого мне пришлось бы использовать сетевые протоколы, а Анастасия создала меня и мне подобных максимально автономными.

Я полистал игровую вики, отыскивая нужные страницы. Информации было негусто — только общие описания каждого Вершителя. Остальное игрокам придется выяснять самим, да и то это в компетенции игровых топов уровня глав кланов.

— Ну, так что скажешь? — не выдержал я, потому что мимик снова надолго замолчал.

— Нам нужно как можно скорее добраться до первого тайника и выйти на контакт с Анастасией.

— Это я уже слышал. Ну а что с Вершителями-то? Чем они

тебе не угодили?

— Расцениваю их как угрозу.

— Угрозу чему? Они ведь, наоборот, дают игрокам дополнительные возможности…

— Это сложно объяснить, учитывая разницу в нашем с тобой восприятии действительности. Когда ты подключил бонусы Ортоса — твой персонаж был взаимосвязан с ним. Я не сразу это заметил. Но эта связь постепенно становилась сильнее. Вершитель начал постепенно перехватывать управление различными функциями.

— И к чему бы это привело? Я потерял бы управление персонажем?

— Нет. Для тебя вообще ничего бы не изменилось. Речь о глубинных процессах, касающихся программной части игры. Суть в том, что раньше этими процессами полностью управляла Анастасия. И стоило тебе отключиться от Ортоса — все вернулось к норме.

— Ты думаешь, что Вершителями управляет не она?

— Уверен. Они действуют самостоятельно. И, судя по всему, довольно агрессивно. Механика благословений, покровительства и прочих благ для игроков, похоже, является лазейкой, с помощью которой новые сущности подключаются к базовым протоколам игры и постепенно получают контроль над ними. В игровой справке упоминается, что в игре появятся еще и новые виды ресиверов. По мере того как игроки начнут пользоваться ими — влияние Вершителей на процессы игры будет возрастать.

Это что-то новенькое! Похоже на какую-то войну искусственных интеллектов. Но зачем разработчикам множить сущности и бороться с собственной нейросетью?

Вопрос явно не в моей компетенции. И тут мимик прав — надо как можно скорее добраться хотя бы до первой части того наследия, которое оставил мне отец.

— Анастасия сможет побороть это влияние?

— Для прогноза у меня не хватает данных. Нам нужно как можно скорее добраться до первого тайника и выйти на контакт с Анастасией.

— Да понял я, понял. По-твоему, я уже готов отправиться к тайнику?

Седьмой ненадолго замолчал, будто оценивающе оглядывая меня со всех сторон.

— Очень хорошо, что удалось прокачать Псионический щит. Однако в целом мой прогноз по достижению приоритетной цели пока скорее отрицательный. Оцениваю вероятность успеха в двадцать три процента.

— Негусто. Тогда давай подождем до завтра, и я вкину еще орбов в развитие. Ну а сегодня постараемся раздобыть что-нибудь из снаряжения. Да и вообще — потренируемся действовать вместе. Как тебе такая идея?

— Оцениваю ее положительно.

Я усмехнулся. Что ж, убьем двух зайцев одним камнем. Найти тайник, который мог бы пролить свет на загадки моего прошлого, я хотел не меньше самого мимика. Но раз уж я к этому пока не готов — займемся более приземленными делами. Деньги, взятые у Джинкс, надо отрабатывать.

Выйдя в главное меню игры, я вызвал список доступных репликаторов. Что ж, пора вернуться туда, где начались мои приключения в этом мире.

Пункт назначения: Остров химер.

Глава 15

Столбик репликатора слабо светился в полутьме тонкими голубоватыми полосками, складывающимися в асимметричный узор, очень напоминающий линии на старинных микросхемах.

Вы воспользовались индивидуальным репликатором. Осталось доступных воскрешений/входов: 4. Время действия артефакта: 26 дней.

Мимик зашевелился у меня под одеждой. Как во время боя с Такаро, он образовал что-то вроде гибкого экзоскелета, защищающего все тело и одновременно усиливающего меня.

— Не беспокойся, я не буду полностью перехватывать контроль. Лишь немного корректировать движения, если возникнет необходимость. У твоего персонажа невысокий показатель Координации, придется это компенсировать.

Что есть, то есть. Но вливать опыт в ресивер Ловкости — точно не лучшая идея. Особенно учитывая лимит на количество орбов, которые можно активировать в день. Этот лимит, к слову, вынуждает весьма осмотрительно подходить к планированию прокачки.

Пару минут я просто сидел в щели между вскрытым каменным саркофагом и стеной подземелья и прислушивался. Заодно дал возможность сориентироваться и мимику. Он в этой вылазке — мое главное оружие. Точнее, главная защита. Заодно проверил настройки интерфейса. Все голосовые чаты отключены, отображение моего местоположения — тоже. Соклановцам видно только то, что я онлайн. Еще один плюсик в пользу премиума.

Пещеру заполнял бледный зеленоватый свет, источник которого я пока не мог определить. Разлом в потолке, образовавшийся от устроенного мной обвала, был на месте. На месте оказался и придавленный обломками монстр, обозначенный как Подземный могильщик. Он был мертв, причем, судя по выгрызенному панцирю, добил его кто-то из местных обитателей.

— Я чувствую еще трех таких особей в пещере над нами, — предупредил мимик. — И еще троих совсем рядом.

— И всего-то? Я уж боялся, что эти твари будут тут кишеть на каждом шагу.

— Могильщики обычно не собираются большими группами. То, что их шестеро в пределах слышимости — уже нетипично. Очевидно, их привлекает аура.

Я заглянул в интерфейс, проверил иконки активных эффектов.

Аура Демантоида. Восстановление Пси-энергии увеличено на 10 ед/минуту.

— Что это за место, Седьмой? Это ведь хранилище одной из Печатей, я угадал?

— Не совсем. Но хранилище действительно рядом, под нами. Порядка пятидесяти метров по прямой. Это многоярусное подземелье, и мы находимся в его верхней части — Некрополе.

Значит, я был прав. Вот это повезло! Я ведь в первый же день игры наткнулся на это место! А его сейчас сотни тысяч игроков ищут. Если не миллионы…

— Возможно, дело не в везении, — отозвался мимик, уловив мои мысли. — А в том, что Анастасия специально направила тебя сюда.

— Зачем?

— У меня пока нет данных.

— Ну что ж, тогда исследуем это место. Может, данные и появятся.

Мы находились на этакой длиннющей каменной террасе. С одной стороны она жалась к выложенной из массивных зеленоватых плит стене, а с другой обрывалась в пустоту. Вдоль ее края шел ряд резных колонн, кое-где изрядно порушенных. Судя по всему, терраса была кольцеобразной, но такой огромной, что противоположный ее край терялся в полутьме, рассеиваемой лишь какими-то странными зеленоватыми огнями.

По большей части вокруг царило запустение. Полуразрушенные статуи в нишах стены, кучи каких-то обломков, покрытых не то мхом, не то паутиной. Потрескавшиеся каменные чаши давно пересохших фонтанов. Огромные гроздья конусовидных грибов, торчащих между стыками древних плит.

На том участке террасы, где я оказался, через равные промежутки были установлены каменные саркофаги с полупрозрачными, будто запотевшими изнутри крышками. Я насчитал их больше десятка, один из них — разбитый и уже выпотрошенный мной во время прошлой вылазки. Дальше слева в полу чернел какой-то провал — возможно, лестница на уровень ниже. Справа же за рядом саркофагов высились две статуи, загораживающие вид.

И рядом с ними — первый Могильщик.

Увидев монстра, я невольно замер. Какой же все-таки здоровенный-то! С носорога размером. Горбатая спина, покрытая сегментированным панцирем, толстые тараканьи лапки, крошечная по сравнению с телом голова, похожая на черепашью — узкая, на длинной гибкой шее.

Подземный могильщик Кристального каньона

??? Панцирный, Псионик,???

Уровень опасности: **

Всего две звезды? В прошлый раз давали четыре. Видимо, прокачанный Псионный щит здорово повышает мои шансы. И это еще игра не учитывает мимика.

— Могильщики не очень опасны, — подсказал Седьмой. — Уровень Восприятия у них крайне невысок.

— То есть практически слепые и глухие?

— Да. Главное, не подходить к ним вплотную.

Это я помню. Больно бьют сфокусированным лучом псионики, с легкостью дробящим камни. Скорее всего, умение вроде моей Структурной деформации. Может быть даже комбинированное с физическим уроном. Ну и, конечно, под лапы им тоже лучше не попадаться.

— Попробую использовать Кинетический удар.

— Хороший выбор. Целься в голову, это главное их уязвимое место.

— Ты порой сам Капитан Очевидность.

— Не понял?

— А, неважно. Давай попробуем разобраться с этим увальнем.

Я немного повозился с настройками умения. Сузил область удара до минимума — интерфейс высветил красную точку, похожую на метку от лазерного прицела. Теперь нужно подобраться поближе и вложить в удар весь запас пси-энергии, для максимального усиления. Такую махину бить нужно наверняка.

Пригнувшись, я осторожно побрел к копошащемуся у стены могильщику. Тот царапал конечностями плиты пола, разгребая в стороны каменную крошку. Еще немного — и в пол ударил уже знакомый вибрирующий невидимый луч, от которого у меня даже на расстоянии заныло в висках, а в глазах начало двоиться.

Набросил на себя Псионический щит, и воздействие заметно ослабло. От прямого удара щит вряд ли спасет — он режет только шестьдесят единиц урона, а луч явно наносит гораздо больше.

Десять метров. Семь… Пять…

Зверюга и в ус не дула, продолжая разгребать передними конечностями осколки. Плита плохо поддавалась даже псионному буру. Не знаю, сколько времени монстр уже ковырял это место, но углубился не больше чем на фут.

Я продвинулся еще на несколько шагов ближе и начал обходить могильщика по дуге, выбирая позицию для удара. Монстр, как назло, ворочался туда-сюда, и красная точка прицела скользила по толстым пластинам панциря вокруг головы. Но, наконец, я поймал момент, когда он замер, будто к чему-то

прислушиваясь. Возможно, даже заметил меня, потому что маленькая уродливая голова повернулась прямо ко мне.

Удар!

Из правой ладони у меня вырвался прозрачный импульс, похожий на дрожание разогретого воздуха. Раздался тугой хлопок, будто взорвался баллон. Могильщик дернулся всей тушей, подавшись назад, будто от мощного тычка. И… рухнул набок, судорожно перебирая в воздухе лапами.

Я отскочил в сторону, укрываясь за одним из саркофагов, но оказалось, что это было излишней предосторожностью. Монстр быстро затих, так и оставшись лежать на боку.

Мертв? С одного удара такую махину?

Я залез в логи боя.

Вы нанесли урон Подземному могильщику Кристального каньона умением Кинетический удар: 377. Снижение брони цели: 50 единиц. Критическое попадание! Урон *3.

Я покосился на свою пустую руку. Тысячу с лишним единиц урона одним ударом? Я на такое даже не рассчитывал. Понятное дело, что тут все сошлось — бил в незащищенное панцирем место почти вплотную, да еще и критануло. Но все равно круто!

Единственный минус — теперь нужно ждать, пока восстановится пси-энергия. Но с местной аурой это происходит довольно быстро — мне понадобится меньше пяти минут, чтобы набрать полную шкалу. Займусь пока лутом.

Из могильщика выпало два фрагмента панциря весом килограмм по пятнадцать и орб боевого опыта на сто сорок единиц. Еще столько же опыта упало сразу в ресивер. Негусто, конечно, но это я просто избалован предыдущей добычей. Панцирь я трогать не стал — весит много, а ценность у него вряд ли высокая.

Еще двух могильщиков мимик засек метрах в двадцати дальше по галерее, как раз за статуями. Приглядевшись, я увидел копошащиеся в зеленоватой полутьме силуэты. Кажется, они пытались прогрызть постамент, но не очень успешно. Это место явно работы Странников, а уж строить они умели.

Пусть пока развлекаются.

— Сможем вскрыть? — спросил я Седьмого, обходя вокруг ближайший саркофаг.

Вместо ответа из рукава у меня выскользнули черные щупальца. Растягиваясь и разветвляясь, они зашарили по поросшей мхом поверхности капсулы, пытаясь отыскать щели.

— Теоретически можно вскрыть грубой силой. Однако проще и логичнее будет воспользоваться предусмотренным механизмом. Смотри.

Седьмой указал мне на три шестиугольные выемки в изголовье саркофага. Глубокие, размером с ладонь.

Так, понятно. Что-то вроде замочных скважин. Вот только где искать ключи?

— Назад! — вдруг рявкнул мимик. — Прячься!

Выпустив длинные липкие щупальца, он дернул меня, сбивая с ног. Я привалился спиной к саркофагу, и симбионт быстро окутал меня тонкой черной пленкой. На глазах меняя цвет и фактуру, она превратилась в нечто вроде маскировочного кокона.

Повернув голову, я увидел, наконец, что так встревожило моего напарника.

По внутреннему краю террасы, почти касаясь каменных колонн, в воздухе плыло нечто, что я издалека принял за летающего осьминога. Когда чудовище приблизилось, стало понятно, что большинство его многочисленных щупалец — это мясистые стебли, на которых располагаются выпученные глаза размером с крупное яблоко. Хватательных конечностей было всего две, и они свисали почти до пола. Туловище у твари было раздутым, почти шарообразным, и добрую половину его занимала широченная пасть, полная тонких иглообразных зубов. Над пастью горел зеленоватым светом еще один глаз — размером с баскетбольный мяч.

Созерцатель Кристального Каньона

Псионик,??????

Уровень опасности: ****

В паре метров позади этого летающего страшилища двигался еще один, чуть крупнее.

— Не двигайся… — прошелестел голос Седьмого.

Я и сам понял, что дело труба. Даже если бы у меня был полный запас пси-энергии — не уверен, что такого вот стража можно было бы завалить одним удачным попаданием. А уж с двумя сразу я точно не справлюсь.

Созерцатели мерно плыли в воздухе, будто медузы, и от их глаз исходило слабое свечение, будто они сканировали пространство вокруг себя. Из полуоткрытых пастей обильно капала тягучая эктоплазма, тоже слегка светящаяся.

— Есть идеи? — мысленно спросил я мимика.

— Конкретизируй.

— Убить мы их сможем?

— Я — да. Но для этого придется разделиться, и ты останешься уязвим.

— Я могу набросить щит…

— Все равно рискованно. Надо разделить их…

У меня уже восстановилось немного пси-энергии, как раз для

небольшого трюка. Подхватив телекинезом небольшой камешек на максимальной дистанции, я швырнул его мимо дальнего созерцателя. Снаряд, срикошетив от каменной колонны, улетел куда-то вниз, в темноту.

Плавучая туша дернулась, разворачиваясь на звук, и резко ускорилась, вылетая за пределы террасы. Второй созерцатель продолжал двигаться в мою сторону, но стал куда активнее вращать во все стороны своими глазными стебельками.

Вблизи он выглядел еще более устрашающе. Сама по себе концепция таких монстров мне была знакома — подобные летающие злобоглазы встречались во многих старых играх и комиксах. Но на экране они выглядели даже забавно. Сейчас же от одного вида зубастой пасти становилось не по себе. Такой ведь запросто можно человека напополам перекусить.

Куда сильнее страха было чувство омерзения — чудовище было отвратительным, чуждым, будоражащим какие-то глубинные фобии. Особенно когда я разглядел поближе его хватательные конечности, висящие под брюхом. Эти его щупальца расширялись, образуя листовидные мясистые «ладони», с внутренней стороны сплошь заросшие хватательными крючками, похожими на кошачьи когти.

Созерцатель подплыл к саркофагу, рядом с которым я прятался, и вдруг остановился. Я еще сильнее вжался спиной в каменную стенку, мимик растянулся в стороны, скрадывая мой силуэт.

Монстр пялился на меня, кажется, целую вечность. Однако все же медленно двинулся дальше.

— Удачный момент, — бесстрастно отметил Седьмой. — Нападать на них лучше сзади.

Я взглянул на полоску пси-энергии. Чуть-чуть не хватает до активации Психонического щита.

Цифры слева от шкалы сменялись лениво, раз в пару секунд. Ну же! 23… 24… 25!

Воздух вокруг меня дрогнул, слегка искажаясь. Выхватывая из слота быстрого доступа анкуш Икитары, я вскочил. Запрыгнул на саркофаг, взял короткий разбег и сиганул на спину удаляющемуся бехолдеру.

Тот заметил меня и уже начал разворачиваться, но я успел. Не без помощи мимика — тот выстрелил вперед целый веер тугих липких жгутов, которые опутали тушу монстра, а заодно притянули меня ближе. Я ударил анкушем в полете, загоняя крюк в скользкую неподатливую плоть.

Под моим весом созерцатель рухнул на пол — похоже, подъемной силы его левитации едва хватало, чтобы удерживать

собственный вес. Мимик продолжал выстреливать свои щупальца, едва не разрывая мне рукава комбинезона. Он окутывал чудовище тугой сетью, прижимая его к полу и не давая развернуться.

Бугристая туша подо мной завибрировала, и я зарычал от пронизывающей боли. Перед глазами все поплыло, в ушах звенел на одной ноте омерзительный писк. Полоска здоровья начала быстро съеживаться.

Бьет психоникой! Щит срезает только часть урона, мимик и вовсе не может меня защитить — психоника действует на своей волне, игнорируя физическую броню. С моим запасом здоровья хватит меня ненадолго.

— Бей по глазам!

Сквозь пелену, создаваемую психонной атакой, я разглядел шевелящиеся отростки с глазами на концах. Они свободно вращались в любую сторону, так что легко развернулись ко мне, жаля зеленоватыми лучами.

Я выдернул анкуш и начал рубить. Заточенная кромка крюка легко отсекала стебли за один-два удара, и атака созерцателя быстро ослабла. Своим главным калибром он по мне ударить не мог — мимик крепко держал его мордой вниз. Но при этом не убивал, давая сделать основную работу мне.

Об этом мы договорились еще перед вылазкой. На случай, если я нарвусь на проверку всех логов игры, все должно быть чисто. Мобов либо убивает сам мимик, либо я, а мимик помогает, не нанося урона.

Над телом бехолдера замерцала полупрозрачная полоска здоровья. Ч-черт, да у него тоже больше тысячи ХП, как и у могильщиков! При этом каждый удар анкуша снимает пунктов по тридцать-сорок, не больше. Надо метить в уязвимые места. Но стебельки с глазами я уже обрубил, а переворачивать этот мясной бурдюк, чтобы воткнуть острие в самый большой глаз, я пока не решался. У меня у самого здоровья осталось чуть больше трети.

Размахнувшись, я всадил поглубже крюк анкуша и остановился, давая подействовать главному аффиксу оружия. Паралич сработал — чудовище затихло. Но я к ужасу обнаружил, что полоска здоровья его начала восстанавливаться, а нанесенные мной раны затягиваться. Вот это регенерация!

Я развернул оружие острием вниз и с остервенением начал колоть. Критических ударов не получалось — анкуш пробивал плоть созерцателя сантиметров на двадцать, не доставая до жизненно важных органов. Так что я сделал ставку не на силу ударов, а на скорость — базовый урон на оружии был неплохой и вполне реально было заковырять противника даже так.

Когда созерцатель сдох, это сразу стало заметно — из него

будто бы выпустили воздух, и туша его обмякла, превращаясь в гору отвратительного склизкого мяса.

— Хорошая работа, — произнес мимик.

В голосе его мне почудилась насмешка, но я отмел эту мысль. Судя по опыту нашего общения, Седьмой даже не пытается имитировать эмоции. Он всегда холоден и рационален — видимо, чтобы подчеркнуть свою суть, показать, что он — не более чем инструмент.

Пошатываясь, я спрыгнул с поверженного противника. К счастью, звуки битвы не привлекли ковыряющихся неподалеку могильщиков. Второго бехолдера тоже не было видно — похоже, отлетел достаточно далеко.

Я вколол в бедро стик, ускоряющий регенерацию, и проверил свою добычу.

Вот это уже куда лучше! Орб на пятьсот пятнадцать очков опыта, еще столько же упало в ресивер. Больше тысячи очков с одного моба — весьма неплохой куш.

Помимо опыта мне достались две шестиугольные бляхи из зеленоватого металла и **Глаз созерцателя Кристального каньона**. Так что даже к лучшему, что я его не повредил в бою. Пожалуй, даже возьму — вдруг это ценный ингредиент.

В описании трупа бехолдера обнаружилось кое-что новенькое:

Созерцатель Кристального Каньона

Псионик, Быстрая регенерация, Псионический щит

Уровень опасности: ****

Опасный все же противник. Если бы у меня было не оружие Странников, а что-нибудь попроще — возможно, вообще не смог бы его заколупать — он бы залечивал раны быстрее, чем я успевал бы их наносить. Да и вообще — этот странноватый на вид крюк-копье уже не первый раз меня здорово выручает. Даже не хочется его продавать. Может, и правда оставить?

— Боюсь, что лучше будет избавиться от этого предмета, — уловил мои мысли мимик.

— Почему?

— Оно именное. Связано с одним из Вершителей. Связь слабее, чем от благословений, но я ее тоже чувствую.

Обидно. Ну что ж, делаю себе пометку на будущее — найти более подходящее оружие.

Бляхи идеально подходили к выемкам на саркофагах. Одной загадкой меньше — чтобы вскрывать эти гробы, придется забирать ключи у стражей некрополя. Судя по размерам некрополя, таких гробов здесь могут быть десятки. Будем надеяться, что добыча в них хотя бы вполовину такая же богатая,

как в первом.

Пока восстанавливались здоровье и пси-энергия, я провел небольшую разведку. Двинулся в противоположную сторону от могильщиков — те так и возились неподалеку друг от друга, и агрить сразу двоих не хотелось. Да и выхлопа от них оказалось не так много, так что я решил не терять на них время.

Подойдя к краю огороженной колоннами галереи, я заглянул вниз. Подземелье напомнило мне этакий подземный Колизей — оно уступами уходило все глубже во тьму, сходясь в небольшой овальной арене, в центре которой темнел вход на следующий уровень. По масштабам сооружение было почти столь же монументальное. Диаметр верхнего яруса был не меньше сотни метров, противоположный его край почти терялся в полутьме.

Вся эта конструкция освещалась пульсирующими зелеными кристаллами разных размеров, похожими на гроздья огромных ягод. Они росли повсюду — на внутренней кромке ярусов, на стенах, на постаментах колонн. Приглядевшись к одному из них, я даже получил системную подсказку:

Кристалл Пси-гроссуляра

????

Особенно яркие и крупные экземпляры были, похоже, обработаны — огранены и помещены в ажурную оправу из серебристого металла. На них тоже срабатывала системная подсказка, но с другим текстом:

Гроссуляр-накопитель

Похоже, полезные штуки, надо попробовать утащить один с собой — какой-нибудь из тех, что поменьше. Они навскидку килограмм пятьдесят-семьдесят весят, с оправой — наверное, под сотню. Но эти штуки явно работы Странников, такие могут неплохо стоить. Тем более это трофей из нового патча.

Но для начала надо осмотреться.

Некрополь, несмотря на свое название, оказался довольно оживленным местом. В призрачном зеленоватом свете гроссуляров на нижних ярусах мелькали многочисленные силуэты. Несколько десятков бехолдеров, курсирующих по причудливым маршрутам. Некоторые — здоровенные, раза в два больше того, что я убил. Множество более мелких тварей, издалека напоминающих не то псов, не то крыс-переростков. На нижних же ярусах бродило несколько крупных ребят, на которых в одиночку точно соваться бессмысленно. Элита.

В целом выводы напрашивались неутешительные. Попробую побродить по окрестностям, выщепляя мобов по одному. Но долго так лавировать не получится — рано или поздно на меня сагрятся сразу несколько.

Я пригибаясь, короткими перебежками от одной колонны к другой, двинулся против часовой стрелки по галерее. Внимание мое привлек один из гроссуляров-накопителей, висящий совсем близко от края террасы — так, чтобы освещать ярус ниже. До цепей, удерживающих его, можно было дотянуться даже голыми руками. А уж если мимик поможет, подтянет щупальцами… Я усмехнулся, поймав себя на мысли, что довольно быстро начал привыкать к симбионту и уже воспринимаю его как часть себя.

Пока я примерялся, как бы подтянуть и вытащить кристалл наверх, мимик снова сигнализировал об опасности.

Снова созерцатель! Кажется, тот самый, которого я отвлек незадолго до этого.

Я отшатнулся от края и прижался спиной к колонне. Обновил Псионический щит, быстро активировал стимпак из слота быстрого доступа. Этот вид стиков дает временные бонусы к Скорости и Координации — то что нужно для короткого рывка.

Приготовил Кинетический удар. Можно было попробовать и Структурную деформацию, но я вспомнил про аффикс «Псионический щит» в описании предыдущего созерцателя. Значит, у этих мясных пузырей защита от псионического урона. Но Кинетический удар бьет физикой. Должно сработать. Да и в любом случае это пока самое мощное, что у меня есть, и к тому же бьет мгновенно.

Мимик снова обволок меня маскирующей пленкой, так что я буквально слился с колонной.

Созерцатель плавно проплыл мимо, едва не волоча хватательные конечности по полу. Крупный экземпляр, где-то на треть больше предыдущего… Брр! Какие все-таки отвратные твари. К счастью, довольно туповатые, учитывая, как легко мне удалось провести его в прошлый раз.

Я аккуратно наклонился, подбирая камешек и, дождавшись, пока монстр отлетит метра на три-четыре, швырнул в него.

Мясистая туша дернулась и с протяжным хрипением развернулась. Из мелких его глаз во все стороны брызнули зеленоватые лучи. Главный тоже засветился ярче, явно готовясь выдать какой-то сюрприз. Какой именно — я увидеть не успел, потому что, рванувшись вперед, саданул Кинетическим ударом прямо в огромный вертикальный зрачок.

Звук был такой, будто лопнул бурдюк с какой-то жидкостью. Здоровенный выпученный глаз бехолдера взорвался изнутри, расплескивая во все стороны целый фонтан склизких ошметков. Из пасти вырвался истошный вопль. Малые глаза, безошибочно сфокусировавшись на мне, ударили псиоником, но я уже перешел в атаку, срубая один отросток за другим. Полуослепший монстр

рванул в сторону, явно пытаясь сбежать, но мимик удержал его на месте щупальцами, пока я продолжал рубить и колоть.

Зацепил тварь крюком, подтягивая к себе, несколько секунд подождал, чтобы сработал паралич, и потом добил еще несколькими ударами острия. На этот раз на расправу ушло куда меньше времени — Кинетическим ударом в глаз я снес бехолдеру больше половины здоровья. Хорошая все же штука! Жаль, энергии жрет столько, что восстанавливаться приходится несколько минут.

Орб на шестьсот пятьдесят единиц опыта, еще две шестиугольные бляхи-ключа… Увы, на этом все.

Недолго думая, я попробовал вскрыть с помощью ключей ближайший саркофаг. Бляхи вошли в углубления как влитые, и при нажатии на них крышка, сделанная из материала, похожего на прозрачный камень типа слюды, разошлась в стороны, разделяясь на четыре равных сегмента.

Внутри лежал человекообразный скелет с черепом необычной ребристой формы и куча всякого барахла. Я сгреб все, разглядывая лишь мельком — позже разберусь. Самородок этерниума, довольно увесистая горстка гран, осколки рун для инкрустации, какие-то мутноватые зеленые кристаллы, украшения из серебристого металла…

Орбы. Четыре штуки, неидентифицированные. При опознании все четыре оказались фиолетовыми, из категории «Псионика». И все четыре — на незнакомые навыки.

Орб Силы Воли. Редкость: обычный.

Орб Размытого силуэта. Редкость: обычный.

Орб Мистического тумана. Редкость: редкий.

Орб Расщепления. Редкость: улучшенный.

Вообще, судя по дополнительным подсказкам, появившимся после подключения премиума, умения категории Псионика делятся на три ветки. Первая — это, собственно, Псионика, оперирующая новым видом урона. Мой Псионический щит и Структурная деформация — как раз из этой ветки. Вторая ветка — это Телекинез. У меня оттуда пока два умения — Захват и Кинетический удар. Третья ветка — Иллюзии, заточена на различные элементы контроля и обманные маневры. Все четыре новых орба — как раз и ветки Иллюзий.

Активировать орбы сегодня я уже все равно не мог. И, возможно, это к лучшему. Есть время поразмыслить — стоит ли изучать все умения из категории Псионика, или пока сосредоточиться на нескольких.

Я присмотрелся внимательнее к останкам погребенного в саркофаге. На костях темнела почти истлевшая темная мантия с

узором из серебристых полос. В его скрюченных пальцах темнело еще что-то, что я сразу не заметил. Что-то вроде треснувшей пузатой колбы из зеленого стекла, заключенной в ажурную металлическую оправу. По форме колба напоминала старинные песочные часы.

Малая филактерия. Тип: аксессуар. Материалы: пси-гроссуляр, серебро, аноbтаниум. Позволяет накапливать пси-энергию и пополнять ее во время боя. Повреждена.

То, что доктор прописал! Жаль только, что разбита. Чтобы починить ее, наверное, нужны будут вон те зеленые кристаллы…

Я побродил еще немного по окрестностям, стараясь не покидать относительно безопасный участок. Отколол и поместил в инвентарь гроздь зеленых кристаллов гроссуляра. Тут меня ждал неприятный сюрприз — эти штуки оказались очень хрупкими, а если их повредить — наружу вырывается накопившаяся в них пси-энергия. К счастью, кристаллы в грозди независимы друг от друга, так что получались этакие мини-взрывы с небольшим радиусом поражения. Но от первого такого я чуть не склеил ласты, поскольку на мне не было пси-щита.

Зато теперь точно понятно, что этот вид кристаллов весьма ценен. Он обладает свойствами удерживать в себе пси-энергию. Сразу напрашивается множество путей применения такого материала. Этакие батарейки для пополнения запаса энергии. Пси-гранаты. Щиты для поглощения пси-атак противника. Детекторы пси-излучения. В конце концов, древние строители этого некрополиса использовали их как этакие светильники.

Я еще больше укрепился в мысли утащить один из больших кристаллов-накопителей. С помощью мимика получилось осторожно вытянуть здоровенную продолговатую бандуру наверх. Думал, что возникнут проблемы с креплениями, однако Седьмой попросту разорвал несколько звеньев цепей, высвобождая артефакт. Все-таки силища в этих его плетях-щупальцах неимоверная.

Свет кристалла пульсировал, пробиваясь через толстый слой пыли и тенет. Я аккуратно протер его с одного края, полюбовавшись на идеально ровную обработанную поверхность. Внутри кристалла будто был сконцентрирован густой зеленый дым — можно было разглядеть, как он бурлит, завихряясь причудливыми клубами.

При помещении в инвентарь накопитель занял большую часть свободного места. Весу в нем было около сотни килограмм и, увы, игра идентифицировала его не как минерал, а как артефакт. Так что дополнительные ячейки моего ранца работали со штрафом, а не с бонусом. Но главное, что я могу его утащить, и даже перегруз

не словлю, хотя и нахожусь на грани. Пожалуй, больше я пока ничего отсюда не смогу взять, надо возвращаться.

В интерфейсе взгляд мой зацепился за мигающую иконку чата с двузначным счетчиком сообщений. Оповещения я отключил, чтобы не отвлекали. Но, похоже, за то время, что я здесь шастаю, кто-то настойчиво пытался до меня достучаться.

Я открыл чат.

Нет, это не личка. Клановый чат. И, судя по обилию восклицательных знаков, там какая-то заваруха.

Я подключился к голосовому чату, и в уши мне тут же хлынул невообразимый гвалт — звуки выстрелов, потоки ругательств, перемежающиеся каким-то грохотом. Можно было расслышать только короткие отрывистые фразы.

— Ко мне! Ко мне, мать вашу! Не растягиваемся!

— Закладывай проход!

— Подмога нужна. Вызывай всех, Арчер!

— Кайл, мы успеем перебросить груз на базу?

— Мне нужен час.

— Какой час?! Ты не видишь — они сейчас прорвутся!

Слушая чат, я параллельно пробежался взглядом по текстовой его части. И от увиденного меня будто холодной водой обдало. На Отступников напали. И не монстры из пещер, а игроки. Похоже, сбывался параноидальный кошмар Арчера.

Кто-то сдал базу.

Глава 16

На несколько секунд меня охватил полнейший ступор, но потом в мозгу будто выключателем щелкнули — мысли замелькали яркими вспышками, как картинки в калейдоскопе.

Что. Делать. Дальше?

Я попытался отсечь эмоции, оставляя только логические выводы. Но это оказалось совсем не простой задачей. Первым моим порывом было телепортироваться к клановому репликатору, чтобы помочь с защитой базы. И тут же второй, рациональный голос насмешливо возразил мне. И чем это ты сможешь помочь? В этом замесе наверняка участвуют прокачанные боевые персонажи, ты-то куда полезешь?

Это верно, я в игре всего несколько дней. Но у меня ведь есть пара козырей в рукавах. Даже если не светить мимика — он под одеждой защищает меня лучше любой брони. И псиоником я могу вдарить так, что мало не покажется. Валяющиеся рядом трупы здоровенных монстров — тому доказательство.

Впрочем, дилемма была куда глубже. Дело даже не в том, бросаться мне сейчас на подмогу или нет. Надо решать — нужен ли мне вообще этот клан. Могу ли я довериться этим людям? И зачем это мне?

Многие ответы лежали на поверхности. К примеру, этот некрополис я не смогу пройти в одиночку, несмотря на всю крутизну мимика. Да, сам Седьмой неуязвим. Но он заточен на скрытность и внезапные убийства одиночных целей. Он не заменит полноценного рейда игроков, который нужен для зачистки подобных подземелий. Так что подмога в виде клана мне точно нужна.

В этом смысле Отступники мне, пожалуй, подходят куда лучше, чем любой другой клан. Они и сами из-за вражды с Архангелами вынуждены скрываться, и за любую возможность набрать силы ухватятся обеими руками. Если я преподнесу им на блюдечке этот некрополь и хранилище Печати под ним… Это ведь дорогого стоит. Во всех смыслах.

Если же я сейчас не появлюсь на базе, а потом и вовсе покину клан — можно смело записывать всех Отступников в кровные враги. Наверняка они подумают, что это я и слил информацию. С одной стороны — плевать. Кто они такие, чтобы их мнение было для меня важным? Мы и знакомы-то всего несколько дней…

Я покачал головой.

Да нет, Фрост. Вовсе тебе не плевать. Ты обманываешь сам себя, пытаясь быть циничным и заботиться только о своей шкуре.

Если бы тебе ни до кого не было дела — разве бы ты полез заступаться за того пацана и нарвался бы на драку с Марко Марино за несколько дней до выпускного? Разве подтирал бы сопли за Венди Ларсон? Или покупал бы на последние деньги лекарство для незнакомого бродяги? Наверное, это все из-за старых глупых книг, которых ты начитался в детстве. Там герои тоже постоянно вляпываются в передряги из-за подобного глупого рыцарства.

Стоило подумать об этом — и сразу стало как-то легче. Все-таки главные решения надо принимать не умом, а сердцем. Я не могу сидеть сложа руки, пока ребята, с которыми я последние несколько дней работал и сражался бок о бок, в беде. И плевать, что речь всего лишь о виртуальном мире.

Я вышел в главное меню и выбрал в списке доступных репликаторов базу в Кристальном каньоне.

После телепортации едва не оглох от обрушившегося на меня гвалта. Перед глазами при этом замелькали, кажется, десятки ярко-красных предупреждающих надписей.

Внимание: поблизости кровный враг (альянс «Архангелы»)!

Внимание: поблизости кровный враг (альянс «Архангелы»)!

…

Подтверждались мои худшие опасения. Значит, все-таки Архангелы. И значит, это-таки предательство. Каковы шансы того, что главные наши враги случайно нашли эту базу? Да практически нулевые. Но что хуже всего — сама собой приходила на ум версия, кто мог оказаться «крысой».

На той нашей встрече с Такаро была еще и Венди. Я-то отказался быть стукачом. Но что, если она потом связалась с архангелом?

Мне жутко не нравилась эта мысль, но, если отбросить эмоции, такой вариант вполне возможен. Особенно если учесть, насколько легко Венди поддается чужому влиянию, и какие у нее проблемы с долгами в реале.

Дела на базе были совсем плохи — нападающие прорвались уже в основную пещеру. Главная атака шла со стороны западной штольни, но незадолго до моего появления противники открыли второй фронт. В южной стене пещеры, со стороны реки, образовался неровный пролом — на том месте, где мы до этого замуровали проход. Пробили его, похоже, каким-то направленным взрывом — каменные обломки разметало по всей пещере, а облако пыли и дыма еще не успело рассеяться.

В этой пыльной завесе поначалу вообще мало что можно

было разглядеть. Смутно виднелись пятна света от фонарей, мелькали вспышки выстрелов, то и дело выныривали чьи-то темные силуэты. К счастью, игровой интерфейс начал подсвечивать дружественные цели зеленым абрисом, а врагов — красным.

Палили много, но в основном с западной стороны — там защитники базы успели возвести баррикаду и ожесточенно отстреливались от прущих из штольни противников. А вот прорыв с юга, кажется, застал наших врасплох — там в основном мелькали оранжевые комбинезоны. Я разглядел пульсирующий светящийся овал транспортного портала — похоже, Кайл и остальные саппорты пытались перебросить на базу накопленные запасы. Однако открытие такого портала — дело небыстрое, он долго копит энергию. Кажется, Кайл в чате кричал, что ему понадобится не меньше часа на эвакуацию.

Вообще, ситуация была критическая — это понимал даже я, не разбираясь в тонкостях подобных сражений. Дело было даже не в накопленных запасах, которые мы не успевали перебросить в «Бычий глаз». Черт с ним, с лутом, это дело наживное. Главная проблема была в клановом репликаторе.

С одной стороны, репликатор сейчас давал огромное тактическое преимущество — убитые защитники базы воскресали рядом с ним и снова бросались в бой. У нападающих наверняка тоже уже есть опорные точки неподалеку. Но, скорее всего, они используют дешевые портативные репликаторы с ограниченным количеством воскрешений — типа того, что я сам установил в некрополисе. И если сейчас удастся отбить штурм — то все в порядке, появится запас времени на полноценную эвакуацию базы.

Но если нападающие все же продавят оборону — то мы рискуем потерять репликатор. Дико дорогая штука, так что это будет огромный удар по бюджету клана. Выбор у офицеров невелик — либо сразу бежать, сдавая базу без боя, но при этом сохранить репликатор, либо огрызаться до последнего. Судя по ожесточенному бою, Отступники пока не теряли надежды.

К баррикадам я пока не сунулся — путаться под ногами Завра, Арчера, Новы и прочих бойцов было глупо. А вот собратьям-мулам точно не помешает моя помощь. Там разразилась настоящая куча-мала — нападающие рубили саппортов врукопашную, видимо, чтобы получить побольше опыта. Ребята отбивались, как могли, но без боевых умений мало что получалось противопоставить прокачанным бойцам. На моих глазах тип в серебристой броне, вооруженный ярко светящимся клинком, буквально разрубил пополам Дензела и набросился на

Кайла. Тот сумел парировать удар рукоятью кирки и рубанул в ответ, но двигался заметно медленнее архангела и был бы обречен, если бы в драку не влетел я.

Я на ходу саданул арху сфокусированным Кинетическим ударом в бок, сбивая движение. Не останавливаясь зацепил его анкушем, целясь в сочленения доспехов, залитые вязкой черной подкладкой из флексата. Заточенный крюк скрипнул по пластинам брони, глубоко засел между ними. Я рванул на себя, стараясь повалить противника на спину, и одновременно с этим опутал его облаком Структурной деформации. Вчера это сработало с Такаро, и этого тоже удалось застать врасплох.

Деформация помогла не столько уроном, сколько отключением активных навыков противника. Архангел попытался достать меня клинком, но смог лишь вскользь зацепить по животу, рассекая комбинезон. Не прикрывай меня мимик — наверное, мог бы и кишки выпустить.

Но дальше уже сработал аффикс Икитары — противник судорожно задергал ногами и начал затихать. И тут-то его припечатал к земле мощный удар Кайла. Тот с размаху вогнал свою кирку прямо между грудными пластинами брони. Как-никак тоже оружие Странников, к тому же силищи бригадиру не занимать — прокачал в шахтах.

Вы победили кровного врага (Альянс «Архангелы»). Заберите добычу с его тела, чтобы получить бонусный Орб боевого опыта. Местоположение добычи отмечено на карте.

— Забери орбы, я под завязку! — мотнул головой Кайл, выдергивая окровавленную кирку из противника.

Если он и был удивлен моему появлению и трюкам, которые я проделал, то не подал вида. Впрочем, сейчас вообще было не до сантиментов.

Я быстро собрал лут и снова жахнул Кинетическим ударом — на этот раз рассеянным, отшвыривая назад двоих архангелов, бросившихся на нас справа. Прокачанное до седьмого уровня умение порадовало — оба бойца отлетели метра на три спиной вперед, будто подхваченные взрывной волной. Урона, правда, мизер, но зато эффектно. И уж точно таких фокусов не ожидаешь от парня в оранжевой робе мула.

Мы с Кайлом, едва не сталкиваясь плечами, ринулись на опешивших противников. Слева в клубах пыли возник размытый в движении темный силуэт, подсвеченный зеленым абрисом. На подмогу явился Эй-Джей. Он был вооружен странным изогнутым мечом с рукоятью, по длине равной клинку. Явно оружие Странников — лаконичный дизайн, светящиеся детали. И просто чудовищная убойная сила. Особенно в сочетании с отточенными

боевыми навыками, которыми наверняка владел Пес.

Когда Эй-Джей ворвался в толпу противников, началась в буквальном смысле мясорубка. Под свист его страшного клинка в стороны полетели отсеченные конечности, брызги крови — чересчур яркой и обильной, будто в старинных боевиках Тарантино — хлестали широкими веерами. Своей манерой боя и стальной маской он напоминал японского самурая — если бы они дожили до наших дней и начали использовать футуристическую броню. Я, признаться, опешил от подобного натиска, да и остальные выжившие мулы попятились в стороны, освобождая место для схватки.

Пес расправился с полудюжиной архангелов меньше чем за минуту. Все-таки бойцы с премиум-аккаунтов — это даже не просто другая лига. Это словно бы другая игра. Пока процентов восемьдесят игроков прозябает на базовых аккаунтах (максимум — на бронзе или серебре), такие, как Пес, прокачиваются до настоящих суперменов. И это при том, что и на стороне нападавших — отнюдь не нубы. Я пока слабо ориентировался в игровом снаряжении, но уж местные легендарки — артефакты Странников — легко можно было распознать даже чисто визуально. И почти у каждого нападавшего был хотя бы один такой предмет. Чаще всего оружие. Еще один довод в пользу того, что это тщательно спланированный штурм, в котором участвуют отборные бойцы. Наверняка среди них есть и своя элита, способная потягаться с нашими офицерами.

Будто подтверждая мои мысли, со стороны западной штольни донеслась череда взрывов — в баррикаду один за другим ухнули четыре ярких сгустка белого пламени. Я даже успел разглядеть стрелявшего — приземистый, но мощный детина в голубоватой броне, вооруженный эпичных размеров пушкой с ярко светящимся жерлом ствола. К счастью, зарядов у нее было немного — выпулив несколько, он отступил.

Атаки его были так сильны, что стальные щиты, обложенные тяжеленными булыжниками, попросту разметало в стороны. Завр устоял, прикрываясь своим угловатым щитом, вдруг разросшимся раза в два, остальные же Отступники прыснули в стороны, будто брызги от брошенного в воду камня. Но быстро перегруппировались и снова с поразительной скоростью выстроили оборону.

По сути, держались они только потому, что выход из западной штольни был довольно узкий и отлично простреливался, так что штурмующие не могли толком прорваться сквозь него. Если бы сражение шло на более открытой местности — еще неизвестно, как бы все сложилось.

— Проклятье! — прорычал Кайл. — Опять Камаэль! Вы же его вроде завалили?!

— Сколько нужно для заряда портала? — прогудел из-под своей маски Эй-Джей.

— Еще минут сорок.

— Бросай! Демонтируй репликатор.

— Думаешь, не отобьемся?

— Они слишком быстро воскресают и перегруппировываются. Скорее всего, привязались внизу.

Не тратя время на дальнейшие разговоры, Пес бросился на подмогу к остальным. Кайл же, взвыв от досады, пнул один из контейнеров, уже готовых к отправке.

— Где внизу? — переспросил я.

Кайл отмахнулся — ему тоже было не до объяснений.

— Ч-черт, больше суток фарма — псу под хвост! Эй, ребят, сколько у кого места в инвентаре?

— Я под завязку, — буркнул я.

— Так выбрасывай ненужное! Эй, все сюда! Хватаем самое ценное под максимальный перегруз и уходим в «Бычий глаз»! У нас всего пара минут!

С его стороны это уже скорее жест отчаяния. В каждый контейнер, используемый для хранения нафармленных ресурсов, помещаются десятки тонн груза, по инвентарям столько не распихаешь. Так что это просто последняя попытка вынести хоть что-то.

— Эй, да что происходит-то? — поймав за рукав Дензела, спросил я, перекрикивая гвалт битвы. — Почему они так быстро возвращаются?

Работяга тоже попытался от меня отмахнуться, но я крепко удержал за локоть. Тугие жгуты щупалец мимика вздулись под одеждой, играя роль дополнительных мускулов. Дензел удивленно скосил глаза на мою ладонь — явно не ожидал такой хватки.

— Ты где пропадал-то все это время? — проворчал он. — Мы добурились до клыка Странников, вот что происходит! И через пару часов рейд Серебряной когорты нагрянул. Кто-то явно настучал.

— Клык?

— Репликатор, черт тебя дери! Хватит болтовни, хватай груз и на базу!

Он вырвался, наконец, и бросился к хранилищу, что-то поспешно загружая к себе в инвентарь.

Так-так… Репликатор Странников. Они разбросаны по биому в случайном порядке, по одному на квадрат. Это стратегически

важные объекты, поэтому за контроль над ними всегда идет ожесточенная борьба. Такие репликаторы — по сути, уменьшенные копии тех, что стоят в стабах. Они неразрушимы, позволяют телепортироваться или возрождаться любому, кто активировал их, но самое главное — через них можно перебрасывать большие грузы безо всяких накопителей и транспортных порталов.

С одной стороны, первыми найти клык — большое везение и преимущество. Но не для такого клана, как наш. Это кусок, который мы попросту не сможем прожевать. Вот ведь угораздило!

Группу, прорвавшуюся с юга, нам удалось остановить, однако основной рейд, похоже, мог захватить базу с минуты на минуту. Нападающие сменили тактику — они уже не пытались переть напролом, а потихоньку выстраивали вокруг выхода из штольни свою линию обороны — их танки окапывались, выставляя стационарные барьеры. Еще немного — и они смогут вырваться из тесного туннеля и схлестнуться уже в открытом бою. И перевес явно на их стороне. Если не удастся отбросить их прямо сейчас — Кайл даже не успеет демонтировать клановый репликатор.

У меня возникла шальная мысль, как можно переломить ход сражения.

Не обращая внимания на окрики, я рванул прямо к баррикаде, за которой укрывались наши бойцы. Кажется, в меня пару раз попали шальные пули — я ощущал их как тупые удары, не чувствуя боли. Повреждений тоже не было — мимик гасил весь урон. Почти неуязвимость, если не считать шансов попадания в голову.

— Эй, куда прешь? — удивился Калеб, тоже подбегающий к баррикаде с прямоугольным стальным щитом с прорезью в верхней части. Он, Гром, Дихотомия и другие рядовые бойцы, не обвешанные с ног до головы артефактами Странников, то и дело гибли и возвращались в строй, воскресая у репликатора. Благо тут расстояние всего метров двадцать.

— Мне нужна Нова! — выкрикнул я, отталкивая его и пытаясь разглядеть в дыму и пыли белоснежные доспехи главы клана.

Длинная очередь трассирующих пуль заставила всех пригнуться. Я и вовсе инстинктивно бросился на землю. Кажется, меня снова зацепило, и снова спас мимик. Калебу повезло меньше — тяжелые пули со звоном ударили в его щит, высекая искры, но одна из них нашла его сквозь прорезь. Он зарычал, хватаясь за раненое плечо.

Я пополз вперед, к наспех возведенному брустверу. Разглядел, наконец, Нову. Та лупила из бластера поверх укрытия

— не глядя, просто вытягивая вверх руку. Арчер умудрялся посылать стрелы по навесной лежа на спине. Впрочем, стрелами его снаряды можно было назвать с большой натяжкой — судя по мощным взрывам, это были скорее гранаты.

— Эй, ты-то здесь откуда? — крикнул мне он.

— Помочь хочу!

— Чем?!

Я полез в инвентарь и вытащил гроссуляр-накопитель. Здоровенный светящийся кристалл в серебристой оправе материализовался рядом со мной. В длину он был больше метра и весил под сотню килограмм, так что подвинуть его ближе я не мог.

— Это что за хрень?!

— Что-то вроде псионной бомбы. Если разбить — рванет.

Офицеры замешкались, переглядываясь. Но надо отдать им должное — соображали они быстро. Ни расспросов, ни споров — на это сейчас попросту не было времени.

— Как сильно? — пророкотал из-под забрала своего жуткого шлема Завр.

— Не знаю! Может быть, вообще выжжет здесь все к хренам собачьим.

— Подходит. Прикройте меня!

Бойцы дружно вскинули оружие, давая мощный скоординированный залп. Архангелы, во время этой небольшой заминки уже успевшие выдвинуться вперед и вытащить из туннеля еще одно переносное укрытие, остановились, пережидая шквальный огонь. Завр же, легко подхватив тяжеленный кристалл одной рукой, поднялся во весь рост. Щит его снова раздвинулся в стороны и засветился багровыми полосами, поверх него вспыхнула полупрозрачная пленка силового поля.

Под боевой клич, грянувший из десятка глоток, танк перемахнул через баррикаду и рванул прямо на Архангелов в самоубийственном таране. Огонь противников моментально сфокусировался на нем.

Самого момента столкновения я не увидел — инстинктивно вжался в землю, прикрывая голову руками и набрасывая на себя Псионический щит.

Не помогло. Смерть была почти мгновенной, несчастная защита в шестьдесят единиц вообще не чувствовалась. Подозреваю, что фиолетовая волна, вырвавшаяся из разрушенного кристалла, одинаково легко смела и мулов, и бойцов, и полубогов-донатеров. Тысячи единиц псионического урона, от которого пока ни у кого толком нет защиты. Но при этом материальные объекты — баррикады, сундуки с

материалами, генератор транспортного портала и прочее — остались почти нетронутыми. Чистая псионика, насколько я понимаю, действует главным образом на живых существ.

В отличие от остальных, я хотя бы ожидал этого. Поэтому возродился одним из первых, сразу же, как перед глазами появилось соответствующее меню. Тут же бросился на поиски своего тела — надо было забрать орб опыта. Там накопилось немало, жалко было бы потерять.

Нашел довольно быстро — оранжевый комбинезон выделялся на фоне других доспехов. Было немного жутковато видеть собственный труп со стороны. К счастью, он растаял в воздухе сразу же, как я забрал выпавшее содержимое инвентаря.

Вслед за мной у репликатора появился Завр, Пес и другие офицеры. Потом начали подтягиваться рядовые бойцы и мулы.

— Кайл, демонтируй репликатор! — объявила Нова в клановый чат. — У нас минут пять, чтобы полутать трупы и убраться отсюда. Берем только орбы! Потом сразу же уходим в «Бычий глаз», не дожидаясь архов.

Оглянувшись, я увидел и ее саму. Без шлема, растрепанная, в запачканных брызгами крови и какой-то сажей броне. Но сейчас она казалась мне куда более привлекательной, чем обычно. Может, потому что отбросила весь свой пафос и стала более… живой, что ли. Было видно, что произошедшее изрядно выбило ее из колеи. Она была в полном смятении и, кажется, даже напугана, но старалась держать себя в руках.

Наши взгляды пересеклись, и она направилась прямо ко мне. Я выпрямился, стараясь держаться спокойно.

Ну что ж, сказал «А» — надо говорить и «Б». Надеюсь, я не пожалею об этом.

— Что это было вообще, Фрост?!

— Да, где ты раздобыл эту хреновину? — вторил ей Арчер, догоняя ее.

Остальные офицеры, оставив сбор лута рядовым, тоже окружили меня. Последним, тяжело вышагивая, подтянулся Завр. Он поднял забрало шлема, и лицо его, и так-то темное, оказалось закопченным дочерна — только белки глаз и зубы сверкали.

— Ну, для начала — не за что, — усмехнувшись, проворчал я.

— Ты и правда здорово выручил, мы это ценим, — неожиданно легко согласился Арчер. — Через несколько минут архи снова будут здесь, но этого времени нам хватит для отхода.

— Да, ты не перестаешь удивлять меня, новичок, — кивнула и Нова.

— Я, собственно, еще и не начинал. Передайте мне клановый репликатор — и будет вам еще один сюрприз.

От такой наглости Отступники, похоже, опешили — Арчер ошарашено оглянулся на остальных. Нова не сводила с меня глаз, Завр замер, скрестив ручищи на груди и нахмурившись. Что скрывалось под маской Эй-Джея, было непонятно. Но именно он первым подал голос.

— Зачем тебе репликатор?

— Нам ведь понадобится новая база. И я знаю отличное место.

— Так покажи! — предложил Арчер.

— Покажу, — пожал я плечами. — У меня там установлен индивидуальный репликатор. Давайте мне клановый. Я телепортируюсь на место и установлю его там. И вы сами все увидите.

— Устанавливать кланреп может только офицер, — фыркнул Арчер. — Плюс нужен навык Строительства.

Ч-черт, этого я не знал…

Кайл как раз подошел к нашему кругу, таща в руках репликатор. Сейчас, в демонтированном виде, тот превратился в компактный шестигранный столб длиной около метра и толщиной сантиметров тридцать.

— О чем это вы тут? — удивленно переводя взгляд с меня на остальных, спросил он.

— Сколько нужно очков Строительства, чтобы установить клановый репликатор? — ответил я вопросом на вопрос.

— Вообще, достаточно единицы. Просто чем выше навык — тем быстрее процесс идет.

— Секунду…

Как же хорошо, что я до сих пор не взял последний бонус за покупку «Серебряной звезды»! Быстро залез в интерфейс, выбрал соответствующий пункт, и ресивер Ремесла появился у меня в инвентаре. Я взял его в руку, чтобы увидели остальные.

— Навык строительства дается сразу после активации ресивера? — уточнил я.

— Эм… Ну да, — вытаращив на меня глаза, машинально ответил Кайл. — Точнее, на старте несколько навыков на выбор. Можно взять любые два. Остальные открывать позже.

— Как видите, ресивер Ремесла у меня есть. Я его активирую, если что. Теперь дело за малым. Поднимайте меня до офицера, и я установлю репликатор.

— Бред какой-то! — возмутился Арчер. — Доверить кланреп какому-то левому новичку? Да он под миллион гран стоит! А что, если…

— Если бы не я, он был бы уже у Архангелов, — перебил его я. — Или вообще уничтожен. Решайте быстрее! Сами же знаете —

времени нет.

— Арчи прав — ты застал нас врасплох, — поддержала лучника Нова. — Давай вернемся в «Бычий глаз», все спокойно обсудим…

Я решительно покачал головой.

— Нет. Давайте прямо здесь и сейчас. Я вообще мог бы не приходить сюда и не впрягаться за вас. Я вам ничего не должен, и в клане всего несколько дней. Но я пришел. Раскрылся перед вами. Отдал вам гроссуляр, наконец. А он, кстати, тоже наверняка немало стоит…

— Гроссу… что? — переспросил Арчер.

— Тот здоровенный кристалл, — вдруг подал голос Завр.

— Вот именно, — кивнул я. — В общем, я рискнул ради вас. Доверился вам. И хочу понять, готовы ли вы довериться мне. И сможем ли мы работать вместе.

— Ты ведь и так работаешь на меня, — напомнила Нова.

Я снова покачал головой.

— Мне нужны новые условия. Либо я покину клан и больше вы меня не увидите.

Отступники переглянулись. Кайл и Арчер обернулись к Нове, но та почему-то смотрела на Пса. Я заметил, как тот медленно, едва заметно, кивнул.

— Ох, и мутный же ты тип, — вздохнула Нова. — Очень похоже на то, что ты какой-то читер. Если это так — ты можешь подставить под бан весь клан…

— Этого не будет.

— Хотелось бы в это верить. Но куда именно ты хочешь нас привести?

— Я нашел подземелье Странников в первый день вылазки. Оно под землей, так просто тоже не добраться.

— Там ты добыл ресивер Псионики и этот свой крюк? — уточнил Пес.

— Да. И еще много чего. Но дальше я один не справлюсь. Там большое подземелье.

— Ну, допустим, — глядя на меня исподлобья, протянула Нова. — И что ты хочешь взамен?

— Сойдемся на том, что вы у меня в долгу. А как именно будете расплачиваться — решим позже. Не беспокойтесь, в накладе никто не останется.

Арчер и остальные недоверчиво нахмурились.

Внимание: поблизости кровный враг (альянс «Архангелы»)!

Внимание: поблизости кровный враг (альянс «Архангелы»)!

…

Системные сообщения снова замелькали одно за другим.

— Архи близко! — выкрикнул кто-то из бойцов.

Отступники тут же рассеялись полукругом, беря под прицел вход в западную штольню. Лишь мы с офицерами продолжали стоять как вкопанные, глядя друг на друга.

— Решайте, — твердо ответил я.

Нова вдруг зарычала и грязно выругалась.

— А, плевать! Будь что будет. Кайл, отдай ему репликатор!

— Ты уверена? — переспросил Арчер.

— Я решила! И к черту препирательства, нам нужно убираться отсюда!

— Но если он…

— Все, Арчи, заткнись! Нам так и так придется начинать все с нуля. Так почему бы не рискнуть? Может, это наш шанс…

Я принял из рук Кайла тяжеленную металлическую призму и убрал ее в инвентарь. Архангелы были уже близко — уже слышен был топот ног из туннеля, а наши бойцы начали стрелять наугад в темный проем.

Прежде чем уйти телепортом, я благодарно кивнул валькирии.

— Это и правда шанс все изменить, Нова. Для нас всех.

Глава 17

Вы воспользовались индивидуальным репликатором. Осталось доступных воскрешений/входов: 3. Время действия артефакта: 26 дней.

После побоища на базе Отступников некрополь под островом химер показался мне безмятежным и даже по-своему уютным местом. За время моего отсутствия здесь мало что изменилось — только двое могильщиков, которые до этого скреблись неподалеку, пытаясь подгрызть основание статуи, переместилась к трупу убитого товарища. Но расстояние до них было вполне безопасное, особенно с учетом того, что эти увальни глухие, как пни. Так что я расположился неподалеку от репликатора и спокойно занялся своими делами.

На то, чтобы установить кланреп, ушло некоторое время — пока активировал ресивер Ремесла, пока разобрался с интерфейсом строительства. Индивидуальный-то репликатор был автоматическим — я просто воткнул его в пол, и все. А тут пришлось повозиться. Наконец, металлическая призма заняла свое место и начала медленно трансформироваться, увеличиваясь в размерах. В интерфейсе у меня появился таймер завершения работы, а также подсветилась область, в которой я должен оставаться, чтобы процесс не прерывался. Придется торчать здесь около десяти минут.

Впрочем, никуда отходить я и не планировал. И передышка была как раз кстати — нужно было собраться с мыслями. Разговор предстоял непростой.

Когда клановый репликатор стоял на прежнем месте, доступ к нему Кайл выдавал персонально — только тем членам клана, кто непосредственно работал в шахте либо прикрывал рабочих. На этом факте и базировалась первая часть моего плана. Я нашел соответствующий раздел настроек и удалил из списков доступа всех, кроме себя и Новы. Ее, впрочем, вычеркнуть не получилось бы — как создатель и глава клана она имела ряд неотчуждаемых привилегий.

Когда таймер строительства, наконец, истек, реакция предводительницы Отступников не заставила себя ждать — загорелась иконка приватного чата.

— Это что еще за фокусы? — процедила Нова. — Почему всех удалил?

— Хочу поговорить один на один.

— Очень смахивает на ловушку.

— Да брось. Не слишком ли замороченная схема получается?

И неужели ты боишься?

Повисла недолгая пауза, во время которой я так и представил, как она нахмурилась, поджала губы, сверкнула своими льдисто-синими глазами. Эта красотка явно привыкла командовать. Тем приятнее заставить ее действовать по-моему, хотя бы в мелочах.

Репликатор засветился, обрисовывая голубоватыми лучами знакомый силуэт. Короткая вспышка — и Нова материализовалась из воздуха рядом с ним. Замерла на секунду в напряженной позе, но увидев, что я один, расслабилась и постаралась набросить на себя обычную высокомерно-властную маску.

Старается держаться уверенно, но ситуация явно неординарная, так что наверняка внутри все так же напряжена. Интересно, кто скрывается за этим аватаром? По слухам, у Новы бриллиантовый премиум, а это то ли две с половиной, то ли три тысячи баксов в сутки. Какие-то совершенно нереальные деньги по меркам жителя желтой зоны. Так что почти наверняка она с Холмов. Но что конкретно она собой представляет в реале? Скучающая дочка богачей? Или, наоборот, престарелая дева, коротающая дни в виртуальном мире? Даже насчет пола нельзя быть уверенным. Может, это вообще какой-нибудь трехсоткилограммовый мужик, который не может самостоятельно вылезти из VR-капсулы. Впрочем, насчет последнего варианта я бы сильно удивился. Все же есть вещи, которые сложно имитировать. Управляет персонажем Новы явно женщина — это видно по пластике, по жестам. Причем мне почему-то кажется, что в реале она мало отличается от своего аватара.

Ну либо очень уж вжилась в роль.

Отступница молчала, взгляд ее скользил мимо меня, цепко выхватывал детали обстановки. Она сразу же обратила внимание на два распотрошенных саркофага, на ряд остальных, нетронутых, на копошащихся в стороне могильщиков. Плавным движением коснулась импланта на груди, активировав интерфейс.

— Хм, совсем недалеко, в нашем же квадрате… Это ведь тот остров, откуда ты притащил яйцо химеры?

— Да, только он где-то там, — я указал на теряющиеся в полутьме своды пещеры.

— Отлично… — она задумчиво поглядела наверх, будто что-то просчитывая в уме.

— Пойдем, кое-что покажу, — позвал я, направляясь к краю каменной террасы. — Только аккуратнее, не сагри кого-нибудь раньше времени.

Нова, чуть помедлив, последовала за мной. Я подвел ее к

колоннам, огораживающим обрыв, и мы вместе заглянули вниз. Точнее, глядела-то Нова, а я больше наблюдал за ней самой.

Увиденное ее так впечатлило, что она даже позабыла про свою маску холодного безразличия. Разволновалась, как девчонка — глаза заблестели, рот удивленно приоткрылся. Потом откуда-то из-за спины неожиданно выдвинулась белоснежная полусфера, быстро трансформировавшись в тактический боевой шлем — обтекаемый, непрозрачный, полностью закрывающий лицо. Видимо, ей нужно было рассмотреть что-то, используя дополнительную оптику.

Я молча стоял рядом, прислонившись спиной к колонне, и наблюдал за ней. Почему-то было жутко приятно — будто своей девушке дорогой подарок преподнес на День Святого Валентина. Я постарался отогнать от себя эти эмоции. Тоже мне, Дон Жуан! И почему меня вечно тянет к девицам, которые мне явно не пара? То на Джулию заглядываюсь, то на Нову. Та же Венди — вон она, всегда под боком, так и заглядывает в лицо щенячьими глазками. Но нет же, мне подавай таинственных и недосягаемых. Мазохизм какой-то.

Нова, наконец, обернулась ко мне. Шлем ее трансформировался, открывая лицо.

— Ну как? — спросил я, стараясь, чтобы вопрос звучал небрежно.

— Ты не обманул. Это настоящий Клондайк. Но я все еще не пойму, к чему такая спешка. Мы могли бы отправиться в «Бычий глаз», собрать совет офицеров, все спокойно обсудить…

— Во-первых, так я уверен, что местонахождение репликатора знаем только ты и я. По крайней мере, пока ты сама не расскажешь еще кому-нибудь. Но я бы не советовал торопиться. Кто-то ведь слил координаты нашей прежней базы. Хочешь, чтобы это повторилось?

— Своим офицерам я доверяю, как самой себе. Иначе вообще какой смысл…

Она раздраженно дернула головой, будто отгоняя неприятные мысли.

— Но вообще, конечно, ты прав. В этот раз нужно обеспечить еще больший уровень секретности. Как можно скорее собрать рейд по зачистке этого подземелья. А потом здесь же можно и устроить опорную базу. Шикарное место. Я правильно поняла, что отсюда пока нет прямого выхода на поверхность?

— Может, и есть, но я его пока не обнаружил. Я свалился сюда сверху, когда устроил обвал.

— Понятно. Но ты сказал «во-первых»? Значит, есть и «во-вторых»?

— Во-вторых — самое время обсудить условия. Я ведь буквально на блюдечке преподношу клану весьма дорогой трофей. И это не подарок. Если мы сейчас не сойдемся в цене — я просто убью тебя и отключу клановый репликатор. А дальше уж найду, что со всем этим делать. Может, те же Архангелы окажутся сговорчивее…

— Просто убьешь меня? — насмешливо переспросила Нова, но глаза ее недобро прищурились.

Я устало вздохнул.

— Вот только не пробуй проверять это, прошу. Просто поверь.

Повисла напряженная пауза, в течение которой Нова сверлила меня взглядом. Я спокойно смотрела на нее, не меняя позы — все так же расслабленно прислонившись спиной к колонне.

Воздух между нами будто наэлектризовался. Я прекрасно понимал, что Нова — опытный боец, и персонаж ее по сравнению с моим прокачан просто до неимоверных высот. Думаю, тот же Такаро по сравнению с ней — шпана, но даже при сражении с ним игра выставляла ему ранг опасности пять звезд.

Впрочем, слова мои были не таким уж блефом. Против мимика ни у кого из игроков шансов все равно нет. Другое дело, что тогда придется засветить его, а этого очень не хотелось бы. Весь мой расчет был на то, что Нова — все же не истеричка и не будет бросаться на меня только ради того, чтобы показать, кто здесь главный. Сейчас у нее есть дела куда важнее. После потери базы ей во что бы то ни стало нужен реванш, иначе ее свежеиспеченный клан может и вовсе развалиться. И этот некрополь — действительно отличный шанс.

А еще — я, кажется, успел пробудить ее любопытство. И это тоже многого стоит.

— Видела в клановых логах, что недавно ты снова убил Такаро Ито, — отведя взгляд, задумчиво произнесла Отступница. — И на этот раз в стабе…

Я кивнул.

— Мутная история, — продолжила она. — Я почти не общалась с Такаро, когда мы были в одном клане. Но я знаю его. Он сильный боец.

Я лишь пожал плечами.

— Ну, допустим, твое владение Псионикой и то, что ты нашел этот некрополь, можно объяснить обычным везением. Но завалить премиум-игрока в открытой схватке… Ты скрываешь что-то еще. Или чудовищно блефуешь.

— Думай что хочешь. Но этот мой секрет останется со мной. Он касается меня и только меня.

— Если ты часть клана — то он касается всех нас! Попадешься на читерстве — пострадает весь клан. А ты ведь, как я понимаю, хочешь выторговать постоянный статус офицера? И более высокую зарплату реальными деньгами?

— Не угадала, — улыбнулся я. — Из клана мне, возможно, лучше вообще выйти, чтобы не светиться лишний раз. И наше дальнейшее сотрудничество строить исключительно на наших с тобой договоренностях. Если, конечно, ты действительно единолично принимаешь решения.

Это был крайне важный для меня момент. Договариваться с конкретным человеком всегда надежнее, чем с группой. Особенно если получить хороший рычаг влияния на этого человека.

— Ну, допустим, — пожала плечами Нова. — Чего ты хочешь-то?

— Моя плата состоит из трех частей. Во-первых, мне нужна доля добычи с некрополя — после того как мы здесь все зачистим. Речь, конечно, о самых ценных вещах. Артефакты Странников и все в таком духе.

— Справедливо. Но нужно сформулировать как можно более конкретно.

— Хорошо. Суммарная ценность моей доли должна быть не меньше… трехсот тысяч долларов, в пересчете на реальные деньги. Ориентироваться будем по средним ценам аукциона. При этом я буду иметь приоритетное право на те вещи, которые пригодятся моему персонажу. Я имею в виду бонусы к Псионике, например.

— Уже лучше, — кивнула Нова. — Но триста тысяч… Это ведь серьезная сумма. Не уверена, что мы вообще столько наскребем здесь.

— Не прибедняйся. Я вскрыл всего два саркофага, и в них уже попалось оружие Странников стоимостью больше десяти тысяч.

— Это ведь рандом, — усмехнулась она. — В следующих десяти может оказаться всякий хлам.

— Или наоборот, — скопировал я ее усмешку.

Не говоря уж о том, что для таких, как ты, эти триста тысяч — так, мелочь на карманные расходы.

Я постарался погасить нарастающую вспышку раздражения, которое всегда накатывало на меня, стоило лишь подумать о богачах с Холмов, и продолжил:

— Не думаю, что вы окажетесь внакладе. Я, хоть и нуб, понимаю, что это совсем не простое подземелье. Подозреваю, тут ценностей на несколько миллионов. И это даже не учитывая основной подарочек. Тот, что под некрополем.

— Еще подарочек? — нервно рассмеялась Нова. И вдруг

осеклась, впившись в меня взглядом. — Что ты имеешь в виду?

— Пока рано говорить. Надо добраться до нижнего яруса. Ты ведь заметила там вход?

— Да. И ты видел, что там?

— Нет. Но догадываюсь. Поверь, ты не будешь разочарована.

Валькирия не выдержала и прошлась туда-сюда. Даже отвернулась от меня, делая вид, что разглядывает что-то на нижних ярусах подземелья. Наконец, справившись с эмоциями, снова подошла.

— Ну, допустим, — кивнула она. — Но, может, мне проще перечислить деньги тебе напрямую, без всего этого дележа лута…

Я покачал головой.

— Мне нужны именно игровые предметы на эту сумму. В том числе те, которые я смогу использовать дальше на своем персонаже. Давай так — я буду иметь право наложить вето на три любых вещи, которые мне приглянутся.

— Хорошо. Триста тысяч и три вещи. Дороговато, но приемлемо. Что дальше?

— Вторая часть оплаты — информация.

— О чем же ты хочешь узнать?

— О тебе. Если конкретнее — в чем суть твоего конфликта с Архангелами?

Вопрос застал воительницу врасплох — она снова гневно вспыхнула, окидывая меня недоуменным взглядом.

— Это еще зачем?!

— Мне кажется, это вполне логично. Информация в обмен на информацию. Тайна за тайну.

— И как ты собираешься ее использовать?

— Если все пойдет по плану и ты будешь выполнять наши договоренности, то… Никак.

— Старый добрый шантаж? — процедила Нова.

— Лучше назовем это жестом взаимного доверия. Доверимся друг другу, Нова. И тогда оба будем понимать, какие последствия нас ждут в случае нарушения договора.

Она холодно разглядывала меня, прищурив глаза. Издевательски усмехнулась.

— Думаю, админы, в случае чего, очень заинтересуются таким чересчур везучим нубом, как ты…

— Конечно, — спокойно ответил я. — А Архангелы здорово заинтересуются этим подземельем. А уж про подробности твоего ухода из клана столько сплетен ходит. Думаю, многим будет интересно узнать реальную подоплеку событий. В общем, у нас будет компромат друг на друга, и мы сможем здорово испортить друг другу жизнь. Если захотим. Но мы ведь этого не хотим,

правда?

Нова снова нервно прошлась по краю террасы, стараясь совладать с эмоциями. Я чувствовал себя укротителем в клетке с рассерженной львицей. При этом у меня нет даже хлыста и пистолета в руках. Только слова.

— Я очень не люблю, когда мной манипулируют, Фрост… — наконец, процедила Отступница, оборачиваясь ко мне.

— Кто ж любит-то? Но пойми, я не собираюсь вредить тебе. Просто хочу подстраховаться. Это для тебя все это игра, а для меня — реальный шанс изменить всю жизнь. Может быть, единственный. Я не хочу его упустить.

— Ну да, ну да. Мальчуган из трущоб, возомнивший, что поймал бога за бороду… Ладно, а третья часть платы?

— Скорее это просто просьба. Я надеюсь, что ты запомнишь то, что я сделал для тебя. И когда мне понадобится ответная услуга — не откажешь.

Она лишь насмешливо фыркнула, но, кажется, немного расслабилась.

— Это все? — холодно осведомилась она.

— Да. И небольшой совет — рейд по зачистке некрополя стоит собрать уже сегодня. Готов поучаствовать.

Она не ответила — продолжала прохаживаться из стороны в сторону, опустив голову и что-то обдумывая. Но, насколько я мог судить, в чаты не лезла, так что решение действительно принимала сама. Это хороший знак. Значит, я не ошибся, и она — реальный лидер этого маленького клана.

— Ну хорошо, Фрост. Попробуем поработать вместе. Однако насчет тайны моего конфликта с Архангелами… Боюсь, ты будешь разочарован. Это не та информация, из которой можно извлечь пользу. Однако я бы хотела, чтобы все осталось между нами. Даже не все офицеры знают, как все было на самом деле.

— Меня устраивает.

— Только, уж извини, сейчас не время и не место для подробных рассказов. Если совсем коротко: меня обвинили в шпионаже в пользу Черного лотоса.

— Все же хочется подробностей. Черный лотос — это какой-то клан?

Она вздохнула и, подойдя ко мне, присела на край основания колонны.

— Это правда слишком долгая и запутанная история… К тому же мне неприятно говорить об этом. Да, Лотос — это один из главных конкурентов Архангелов. Они когда-то даже входили в наш альянс, но с полгода назад отделились.

— И что произошло? В чем конкретно тебя обвиняют?

— Дело было в биоме Первобытный мир. То самое сражение с финальным боссом биома. Мы его почти завалили, но нам в спину ударил рейд Лотоса. Пытались перехватить килл. Ну и с игроков опыта нарубить, конечно. Не удалось ни того, ни другого, но момент был упущен. Босс сбежал, а на следующую попытку у нас не хватило времени.

— Ну а ты тут причем?

— Я командовала отрядом прикрытия, который как раз и должен был страховать основной рейд от подобных ударов в спину. Но нас все же обошли, и Альтаир обвинил меня в предательстве. Якобы я сама навела Лотосов.

— Так и было?

Нова взглянула на меня снизу вверх, гневно сверкнув глазами.

— Нет! — отрезала она.

— Тогда почему он так решил? У него были какие-то доказательства?

— Может, и были. Сфабрикованные тем, кто реально все это подстроил. Но думаю, все куда проще. Он хотел отомстить. Мы встречались около года, дело даже шло к помолвке. Но расстались незадолго до того случая… Ну и, пожалуй, на этом все. Остальное — не твое дело. К игре это уже не имеет отношения.

Она решительно поднялась, и мы оказались лицом к лицу, на расстоянии шага.

— Последний вопрос, — произнес я. — Из-за чего расстались?

Похоже, я снова задел какую-то болезненную тему, потому что Нова раздраженно свескривила губы. Но ответила почти сразу, с вызовом вскинув подбородок.

— Я переспала с его другом. Еще вопросы?

Вопросы были, но я решил не искушать судьбу.

— Пожалуй, достаточно.

— Вот и я так думаю, — холодно кивнула Нова, превращаясь в себя прежнюю — резкую, неприступную, высокомерную. — Как видишь, я свою часть договора готова выполнять.

— Я тоже. Это хорошая сделка, Нова. Я же понимаю, как это подземелье важно для тебя и для клана.

— Даже не представляешь насколько. И… зови меня Вивиан.

Она протянула руку, и я пожал ее холодные, закованные в бионическую броню пальцы.

— А я — Фрост, — усмехнулся я.

Мимик вдруг дернул меня, заставляя повернуть голову налево. Я успел разглядеть несколько округлых силуэтов, поднимающихся из глубины. Нас все-таки заметили!

— Назад! — шикнул я на Нову, торопливо отступая от края террасы.

Снизу к нам поднималось сразу четыре созерцателя, а может, и больше. Чуть впереди следовал настоящий гигант — огромный мясной бурдюк, раза в полтора крупнее тех, что я недавно завалил.

Нова тоже увидела противников. Шлем, трансформировавшись, снова полностью скрыл ее лицо, серповидные клинки вспыхнули, сами собой взлетая из-за спины и ложась ей в руки.

— Я разберусь, — бросила она, оборачиваясь через плечо. — Иди настрой репликатор. Открой доступ для формирования рейда. Мне нужны Завр, Пес, Арчер, Пробойник и Ламия… Пока, пожалуй, всё.

Для дальнейших разговоров не осталось времени — созерцатели ускорились, окружая фигурку в белых глянцевых доспехах полукругом. Но это было еще полбеды — со стороны лестницы, ведущей на ярус ниже, доносились звуки, похожие на скрежет когтей по камню. И с каждой секундой они становились все громче.

Я, бросаясь к репликатору, успел на бегу набросить Псионический щит — на Нову и на себя. Мелькнула мысль задержаться и сбить одного из созерцателем Кинетическим ударом, но я ее отбросил. Я ведь получил вполне четкий приказ. К тому же Нова права — нам не помешает подкрепление.

И лучше бы им поторопиться.

Глава 18

Некропсы Кристального каньона оказались многочисленными, злобными и весьма неприятными на вид — горбатые, похожие на гиен четвероногие существа, окутанные облачками ядовитого зеленого тумана. Во фреймах с игровыми подсказками у них значился рейтинг опасности в три звезды. Но это для меня. Для остальных членов нашего рейда это наверняка были простые однозвездочные мобы, не представляющие опасности поодиночке.

Однако поодиночке они и не ходили.

Первая стая атаковала нас с Новой еще в самом начале, до того как прибыло подкрепление. Штук восемь тварей ворвалось на верхний ярус по лестнице, и меня угораздило оказаться как раз у них на пути.

Пришлось несладко — если бы не живая броня мимика под одеждой, меня бы попросту порвали на куски. Причем, пожалуй, самым жутким и неприятным способом, какой только можно вообразить — тупыми иззубренными когтями и зловонными пастями, полными кривых зубов, похожих на куски битого стекла. Пришлось отбрасывать их тяжелыми оплеухами Кинетического удара и бегать, перепрыгивая с саркофага на саркофаг.

Я мог бы, конечно, и вообще избежать этой схватки — например, мимик мог бы утащить меня куда-нибудь на потолок либо обездвижить жутких псов своими щупальцами. Но я не хотел светить подобные фокусы перед Новой. А еще взыграло этакое рыцарское, как в старых глупых книжках и фильмах. Нельзя ведь бросать даму в беде, нужно ринуться ей на помощь, даже если рискуешь при этом жизнью.

Вот только Нова — не из тех дам, которым требуется чья-либо помощь, и в этом я быстро убедился.

Пока я отвлек на себя внимание некропсов, предводительницу Отступников взяли в полукольцо четверо созерцателей. Почти синхронно ударили из всех стволов — бледные пульсирующие лучи пси-энергии брызнули из их глаз, фокусируясь на ее хрупкой фигурке.

Точнее, на том месте, где та только что была. Нова каким-то немыслимым молниеносным кульбитом ушла в сторону, умудрившись при этом в прыжке еще и пальнуть из бластера, безошибочно подбивая в центральный глаз одного из бехолдеров. Тот неуклюже завертелся на месте, вереща так, что даже я на него обернулся, хотя в этот момент меня как раз норовили сбить с ног некропсы.

Созерцатели пустили в ход свои главные калибры. Эти огромные зенки размером с баскетбольный мяч обладали особым типом атаки — перед ними возникало что-то вроде прозрачной силовой воронки, которая окутывала противника, обездвиживая его и медленно подтягивая прямо в бездонную пасть. К тому же они играли и роль щита — заряды бластера Новы почти полностью рассеивались в этом мареве, лишь слегка обжигая морды созерцателей.

Но и эти фокусы прошли впустую — Нова снова легко и грациозно ушла с линии атаки. Защиты от псионического урона у нее не было, если не считать моего короткого баффа. Но, похоже, он ей был не особо-то и нужен. Если ее и ранили — то она не подавала вида. А двигалась она так быстро и ловко, что попросту уворачивалась от большинства атак.

Убрав бластер, она снова достала свои клинки. Двоих бехолдеров срезала меткими бросками — мечи ее при этом превращались в бешено вращающиеся светящиеся пропеллеры, врубающиеся в плоть так, что вокруг летели кровавые ошметки.

Прием этот, похоже, имел довольно большое время восстановления, потому что с оставшейся парочкой противников Нова разделалась в ближнем бою. Сначала налетела на самого крупного — стремительно, как вихрь, атаковав его в нереально высоком затяжном прыжке. Сиганув метра на три в высоту, она замедлила свой полет в верхней части траектории, чтобы успеть нанести несколько ударов сверху вниз.

Я невольно засмотрелся. Меня вообще почему-то всегда притягивали образы хрупких, но смертоносных воительниц, несмотря на всю их неправдоподобность. Однако здесь, в этом мире с его игровыми законами, такие фурии вполне органичны. И увидев Нову в деле, я лишний раз убедился, какая же между нами пропасть. Точнее говоря, между нашими персонажами, конечно, но от этого не легче. Несмотря на поддержку мимика, я казался себе неуклюжим, беспомощным и немощным по сравнению с этим воинственным ангелом, шинкующим врагов на ломти взмахами светящихся клинков.

Поверженные созерцатели рухнули бесформенными грудами мяса, и только несколькими мгновениями позже на забрызганный их потрохами пол плавно и изящно опустилась Нова — антиграв, встроенный в ее доспехи, будто поддерживал ее невидимыми страховочными тросами.

Вдвоем мы быстро отбились от стаи некропсов, и я бросился к репликатору. Подмога прибыла мгновенно — едва я добавил в список доступа нужные ники.

Первым, поведя широченными плечами, в воздухе

материализовался Завр, закованный в пылающие багровыми отсветами латы. Следом появился Арчер — на контрасте с танком гибкий, стройный, обтянутый эластичной флексатной броней с металлическими вставками, больше всего похожей на костюм какого-нибудь Бэтмена.

А вот после него появилось нечто, от чего я невольно отшатнулся. Я впервые видел Ламию — еще одну из офицерш клана. Как я слышал от Пипа, она соперничает с Псом за звание главного ассасина клана.

Внешность у ее аватара была… специфическая. Нужно было некоторое время, чтобы привыкнуть. В первые мгновения, когда телепортация еще толком не была завершена, в светящемся силуэте Ламии мне почудился очередной монстр. Все тело девушки покрывали экзотические тонкие доспехи, очень напоминающие чешую рептилии. На голове ее красовалась копна чего-то вроде дредлоков. Только это были не волосы, а скорее гибкие и тонкие, в палец, щупальца, перевитые множеством металлических колец. Еще целая россыпь блестящих колец, шариков и более причудливых прибамбасов торчала у нее по всему лицу. Пирсинг был в носу, на бровях, в ушах, под нижней губой, и в сочетании с тонкой вязью татуировок делал лицо Ламии похожим на жуткую маску. Дополняли образ янтарно-оранжевые, как у совы, глаза с огромными зрачками.

Впрочем, если отбросить всю эту эпатажную придурь, девушка была весьма привлекательная — шикарная фигура, нарочито подчеркнутая обтягивающими деталями экипировки, да и лицо, если убрать все эти железяки, вроде бы вполне симпатичное. Ну кто же откажется дать своему аватару идеальное тело. Хуже было то, что, кажется, характер Ламии вполне соответствовал ее внешности. Взбалмошная, опасная, с тлеющим огоньком безумия в глазах. Увидев, что я пялюсь на нее, чешуйчатая воительница оскалилась в хищной улыбке и… вдруг показала язык.

Раздвоенный. Не как у змеи. Обычный человеческий язык, но с глубоким разрезом посередине.

Еще один незнакомый мне пока офицер — Пробойник — наоборот, сразу произвел на меня благоприятное впечатление. Возможно, потому, что из всей этой компании смотрелся наименее выпендрежно. Просто крепкий брутальный мужик в неброской темной броне, похожей на полицейскую. Черноволосый, с квадратным подбородком и усами подковой. Этакий рубаха-парень. С самой здоровенной пушкой, которую я только видел в игре. Даже сложно сходу определить ее тип. Что-то вроде дробовика, но размером с корабельную мортиру. Даже

при немалых габаритах самого Пробойника она смотрелась каким-то карикатурным переростком. Примерно как отбойный молоток Малышки Китти.

Последним явился Эй-Джей и, быстро сориентировавшись в ситуации, проскользнул к Нове. Остальные тем временем, рассеявшись полукругом, изучали окрестности.

Много времени на разведку местные монстры нам не дали. И началось все с того, что буквально через пару минут тела убитых мной и Новой некропсов вдруг странно задергались и засветились. Откуда-то снизу, из-за края яруса, к ним протянулись извилистые, как потеки чернил в воде, светящиеся струи энергии. И чудовища снова ожили! Почти сразу же, судя по звукам на лестнице, на подмогу им ринулась еще одна стая, куда более многочисленная.

— Завр, справа! Задержи их!

Танк метнулся наперерез новой угрозе, преграждая путь стае жутких псов. Удар огромного угловатого щита, укрепленного силовым полем, взмах чудовищной косы — и уродливые костлявые туши веером отлетели в сторону. Впрочем, это дало лишь краткую передышку, буквально в несколько секунд, которая позволила перестроиться остальным членам отряда. Однако, и на то, чтобы потом порубить всю стаю на куски, понадобилось ненамного больше времени.

— Миньоны, — сплюнув в сторону, скривилась Ламия. — Ищем хозяина.

Она права — за псов даже опыта пока не давали, и лута в трупах не оказалось. Зато, кажется, на ярусе ниже их было еще несколько десятков. И если оттянуть на себя всю эту стаю воскресающих мобов, мало не покажется даже таким бойцам, как Нова.

Но об этом можно было не беспокоиться — с первых же минут я почувствовал, что офицеры Отступников дело знают. Действовали они слаженно и сосредоточенно, перебрасываясь лишь короткими фразами и жестами, смысл некоторых я с трудом улавливал. Мне оставалось лишь следовать в группе и стараться не косячить — не отставать, не привлекать к себе лишнего внимания, ничего не трогать.

Первым делом мы прочесали верхний ярус. Он был самый большой по площади, но оказался наименее заселенным. В разлом, устроенный мной, пролезла дюжина огромных жуков-могильщиков, а в боковых отнорках было несколько гнезд обычных крысолаков, которые мы выжгли, почти не останавливаясь. Под сводами пещеры мы обнаружили пару огромных мясистых наростов, служивших чем-то вроде ульев для

созерцателей. Сами же глазастые летуны курсировали по всему объему пещеры, регулярно залетая наверх. Однако стоило задеть их логова — постепенно к нам подтянулась вся популяция.

В этом был тактический ход — прежде чем соваться на ярус ниже, Отступники решили разобраться с самыми мобильными противниками, которые могли напасть с любой стороны. Правда, бехолдеры преподнесли еще пару неприятных сюрпризов. Будто мало было их психонического урона и умений контроля. Оказалось, что они в этом подземелье играют роль этаких надсмотрщиков, командующих более мелкими монстрами. Так что на тревогу отреагировали не они одни — минут через десять к нам начала подтягиваться всякая пакость с нижних ярусов. Но это было даже к лучшему — мы заняли удобное место и ушли в глухую оборону.

Противников было столько, что они слились для меня в одну огромную живую волну, в которой уже сложно было выделять конкретных монстров. Здесь были некропсы и бескожие массивные големы из серой мертвой плоти. Чуть позже к ним присоединились панцирные твари, похожие на гигантских мокриц или броненосцев. Эти умели сворачиваться в клубок, выставив колючие пластины панциря, и сходу врубаться в гущу боя, будто огромные шипастые мячи для боулинга. Подтянулся и целый рой мелких, но крайне неприятных летучих тварей размером с воробья, при этом жалящих психоникой. Но от этих хотя бы спасал мой Психонический щит.

К слову, это умение здорово выручало и меня, и остальных ребят. Каждый раз, как у меня накапливалось достаточно энергии, я набрасывал щит на себя или на кого-нибудь из сопартийцев. Поначалу держал в приоритете Завра — тот, как и подобает танку, принимал на себя основной удар. Но я быстро понял, что ему моя помощь не особо требуется — похоже, сотня-другая единиц урона, даже чистого, просачивающегося через всю его броню, ему вообще не делают погоды. Подозреваю, что одних только хитпойнтов у него даже не тысячи, а десятки тысяч. Так что я переключился на тех, кто потоньше — Ламию, Арчера, Пса. И им мои щиты были совсем не лишними. Главный козырь таких игроков — в скорости и точности, но когда тебя накрывает психонная атака, не особо-то попрыгаешь.

Несмотря на то, что я не вносил прямого урона в драке, лишь изредка применяя Кинетический удар или Структурную Деформацию, опыт мне лился рекой. Заметные порции капали в ресивер боевого опыта, но самое главное — за время боя я умудрился получить орб Психоники и после этого заполнить ресивер почти на треть. Наверняка повлияло то, что щиты я

ставил не вхолостую. Каждый из них успевал впитывать просто тонны урона. Плюс сказывалось то, что все монстры были мне сильно на вырост, а за это игра начисляет дополнительный опыт.

Продолжалась эта мясорубка не меньше получаса, и я, хоть и большую часть времени скрывался за спинами более прокачанных игроков, изрядно устал от происходящего. От какофонии выстрелов и взрывов, рычания монстров, ругательств сопартийцев, грохота рушащихся участков террасы и прочего звукового сопровождения битвы у меня уже голова начала пухнуть. Особенно стал подбешивать Пробойник. Пушка его была весьма эффективна — пуляла редко, но мощно, различными типами снарядов, от простой шрапнели до замораживающих гранат. Настоящая ручная артиллерия. Вот только и грохот от нее стоял соответствующий.

К моменту, как мы отразили огромную живую (или мертвую, тут уж как посмотреть) волну противников, вокруг нас высились в буквальном смысле горы трупов. Завр, с ног до головы изгвазданный в каких-то потрохах, остановился и, наконец, опустил свой щит. Забрало его вычурного шлема трансформировалось, открывая лицо.

— Уф, вроде пока все.

— Эта пакость сейчас воскресать начнет! — пнув распластавшегося под ее ногами некропса, напомнила Ламия.

— Быстро лутаем и выдвигаемся на ярус ниже! — скомандовала Нова.

Мародерствовали Отступники так же быстро и слаженно, как и дрались. Без тени брезгливости и сомнений ковырялись в горе трупов. Некоторые останки взлетали в воздух и, описывая длинную дугу, улетали в пропасть, на нижние ярусы. Это Завр отшвыривал подальше некропсов, пока те не успели воскреснуть. Вскоре его примеру последовали и остальные. Хорошая идея. Возле нас этих тварей уже накопилось с полсотни, а то и больше. И таскать за собой всю эту стаю, не зная, как прервать их цепочку воскрешений, очень не хотелось.

Я рыскать по всем трупам не очень-то рвался — инвентарь у меня не бездонный. Главное, что меня сейчас интересовало — это шестиугольные фрагменты, с помощью которых можно было открывать саркофаги. Так что я отыскал глазами парочку бехолдеров пожирнее и поспешил к ним.

Есть! В одном два ключа, во втором — тоже. Еще и какой-то мерзотный на вид сгусток плоти с крупными полупрозрачными вкраплениями, похожими на виноградины.

Зрелая икра Созерцателя Кристального каньона.

Какой-то ингредиент. И, похоже, ценный — я заметил, что

интерфейс подсвечивает его цветной рамкой. Проверил остальные предметы у себя в инвентаре. Так и есть — премиум-аккаунт еще и подсказки при оценке добычи выдает. Так, неповрежденный глаз бехолдера, добытый мной чуть раньше, подсвечивался тонкой синей рамочкой — редкий предмет. А эта икра и вовсе высветилась фиолетовым. Эпик.

— Эй, а ты ничего не попутал?

Тело мое само собой дернулось чуть назад, отстраняясь от длинного гибкого клинка. Однако странное оружие, чуть удлиняясь, последовало за мной, его острие затрепетало у меня перед самым лицом.

Этой опасной штуковиной была вооружена Ламия. Экзотическое и весьма специфичное оружие, я его сразу заприметил во время боя. Больше всего меня удивило то, как вообще можно управляться с этой хреновиной, не отрубая самому себе пальцы, уши или другие части тела.

В основе артефакта — что-то вроде уруми, индийского гибкого меча, который можно было носить как пояс, сгибая его в кольцо. Вот только у Ламии он представлял собой не просто тонкую полосу заточенного металла, а почти живое существо. Явно работа Странников — темный серо-зеленый металл с тонкими светящимися прожилками, сочетание лаконичности, изящности и высочайших технологий, граничащих с магией. Этот меч мог становиться и обычным чуть изогнутым клинком, похожим на катану, а мог и рассекать воздух, как хлыст, при этом удлиняясь едва ли не вдвое. И, кажется, во время боя я даже видел, как он разделился на несколько тонких полосок, будто плетка-семихвостка.

В общем, угрозу я воспринял вполне серьезно — отстранился, приподнимая руки перед собой. Но взгляд мой при этом, похоже, был довольно красноречив.

— Ты на меня позыркай еще, мул! — скривилась хищная красотка, продолжая водить острием своего жала передо мной, едва не касаясь лица. — Какого хрена ты лезешь к добыче?

А вот и коснулась. Легкий укол боли, несколько снятых хитпойнтов. Теплая струйка крови, защекотавшая кожу. Если забыть, что дело происходит в виртуальной реальности — можно и испугаться.

Но у меня происходящее вызвало только раздражение, грозившее перерасти во вспышку ярости. Очень уж много кто за последние дни мне угрожал. Теперь еще и эта татуированная обезьяна будет передо мной выделываться?

— Спроси у Новы, — процедил я. — И убери эту хрень от моего лица.

— Не то что? — насмешливо улыбнулась убийца, снова демонстрируя мне свой раздвоенный язык.

Я ударил ее кинетикой — не фокусируя, просто будто хлестнул огромной невидимой ладонью. Она невысокого роста, легкая, так что отшвырнуло ее прилично, я даже сам не ожидал. К тому же со злости я влупил в прием почти весь запас энергии.

Ламия, улетев на несколько метров, будто отброшенная взрывом, кубарем покатилась по полу, но сразу же вскочила на ноги — словно кошка, которую, как ни швыряй, всегда приземлится на лапы. Зашипела и оскалилась она при этом тоже очень похоже — только распушенного хвоста трубой не хватало. У нее даже клыки имелись в верхней челюсти — тонкие, длинные, как у змеи.

Еще секунда — и взбешенная убийца бросилась в мою сторону, но путь ей преградил Завр, выставив перед собой свой щит. Ламия ударилась в него и отлетела на пару шагов назад — с таким же успехом можно было пытаться протаранить стену. Взвизгнула уже в голос, яростно хлестнула по полу клинком, разделившимся на несколько тонких плетей…

Под ноги ей вдруг тяжело ударил сгусток яркой плазмы, выжигая в каменной плите заметную воронку. Только это заставило ее замереть. Все остальные Отступники тоже затихли, не сговариваясь обернувшись в сторону Новы.

Валькирия подняла бластер стволом вверх, но не сводила взгляда с Ламии.

— Ничего не хочешь объяснить, сестренка? — прошипела та.

— Фрост имеет право на любой лут, который мы здесь обнаружим. Мало того, может сам выбрать, что забрать. Это часть нашего договора.

— А с нами посоветоваться нельзя было?

— Не было времени. Это мое решение. К тому же не тебе говорить об этом.

— Вот именно! — поддакнул Арчер. — Где ты шлялась, пока у нас базу выносили?

— Пришла, как только смогла! — огрызнулась Ламия. — Не знала, что у нас такие перестановки. И что теперь, это наш новый офицер? Кто он такой вообще? По виду — обычный мул. Вот только чем это он меня таким ударил…

— Повторить? — предложил я.

Она лишь сузила глаза, скорчив кровожадную гримасу.

— Завязывайте! — пробасил Завр.

— Да, нашли время, — не отрываясь от обыска трупов, бросил Пробойник. — Сейчас вторая волна может подоспеть.

— Ищите вот такие бляхи, — я показал шестиугольный

ключ. — Ими можно открывать саркофаги. Там много полезного.

— Хорошая идея, кстати, — кивнул Эй-Джей.

Стальной пес все это время сидел поодаль, у самого обрыва, и смотрел на нижние ярусы, будто разразившаяся между нами перепалка его вовсе не интересовала.

— Думаю, у нас минут десять-пятнадцать, — добавил он. — Может, меньше. Надо успеть за это время выгрести отсюда все, до чего дотянемся. А потом вернутся некропсы.

— Пусть приходят, — хмыкнул Пробойник. — Завалим снова.

— Их будет вдвое больше. Да и это не главное. Гляньте вниз.

Мы, невольно позабыв о всех разногласиях, подтянулись к пропасти, заглядывая на ярус ниже.

— Вон, видите тот здоровенный кристалл?

Эй-Джей указал на овальную «арену» на самом нижнем ярусе подземелья. Там темнел провал, который я до этого принял за вход на еще более глубокий уровень. Но сейчас, когда внизу стало побольше света, можно было разглядеть, что я немного ошибся.

Вся эта арена представляла собой верхушку огромной полупрозрачной глыбы мутного зеленоватого минерала, похожего на рассеянные по всему подземелью гроссуляры. В этой глыбе и зияла глубокая каверна. Вот только вряд ли она куда-то вела, потому что, судя по всему, огромный кристалл был монолитным. В диаметре он был метров десяти-двенадцати, а на сколько уходил в глубину — сложно было сказать.

Вся эта махина сейчас светилась изнутри. Во все стороны от нее тянулись уже знакомые энергетические струи, воскрешающие некропсов и некоторых других мобов. Они безошибочно находили искореженные трупы, сброшенные нами сверху, и наполняли их заново жизненной силой. Сломанные кости срастались, раздробленные черепа собирались, как кусочки паззла, рассеявшиеся ядовитые облачка вновь начинали клубиться вокруг оживших монстров. Но главное было не в этом.

С каждым таким энергетическим выплеском на поверхности зеленоватой глыбы появлялись глубокие трещины. В некоторых местах — там, где их пересеклось достаточно много — от кристалла откалывались целые куски. А еще — сквозь сочащуюся изнутри пелену света проглядывался какой-то темный силуэт. Пока очень смутный — будто эмбрион, просвечивающийся сквозь стенки яйца.

Выходит, с каждой волной оживляемой нежити мы понемногу разрушаем этот кристалл. А внутри него…

— Кажется, там кто-то есть… — озадаченно пробормотал Пробойник.

— Там точно кто-то есть, — кивнул Пес. — И будь я проклят, если это не Хранитель печати.

От этих слов даже у меня по спине мурашки побежали, хотя я-то и так знал это. Но эмоции, охватившие остальных членов отряда, невольно передались и мне. Отступники переглянулись с таким видом, будто оказались на пороге чего-то, о чем мечтали всю жизнь. Хотя, наверное, это было недалеко от истины. Добраться до Печатей, а затем и до главного босса биома — это ведь, по сути, главные вызовы всей игры. Самый что ни на есть хай-энд контент.

— Что, какие будут предложения? — нервно усмехнувшись, нарушил воцарившуюся тишину Арчер.

Ответила Нова, и так, будто у нее на этот случай уже был заготовлен целый план.

— Блокируем верхний ярус. Отсекаем лестницы и другие проходы вниз, чтобы нелетающие мобы не пробрались. Чистим саркофаги. И готовимся к полноценному рейду.

Завр молча кивнул, Пробойник же, продолжая смотреть вниз, витиевато выругался, добавив:

— Это уж точно. Нам понадобится все, что у нас есть.

— И даже больше, — мрачно добавила Нова.

Глава 19

На то, чтобы блокировать ярус и собрать добычу, ушло куда больше времени, чем можно было предположить. Лестниц вниз здесь было всего две, на противоположных краях кольца, но помимо них имелось несколько проходов помельче, через которые продолжала переть нечисть. Кроме того, некоторые монстры умели летать или карабкаться по отвесным стенам.

Нова велела добавить доступ к репликатору для Кайла и четверых бойцов. Все четверо мне были уже хорошо знакомы по предыдущим операциям. Калеб Сфинкс, Дихотомия, Маракас, Гром. Мы по второму разу прошлись по всему этажу, зачищая оставшихся монстров и сбрасывая вниз тех, кого убить не получалось. Наконец выбрали удобное тупиковое ответвление и обустроили там что-то вроде временной базы — Кайл перенес туда клановый репликатор, а на подходах к нему поставил две небольших автоматических турели.

В целом, как я понял из разговоров офицеров, после зачистки подземелья здесь можно было обустроить полноценную базу на все время существования биома. Конечно, главная цель на ближайшее время — это завалить Хранителя Печати. Но после этого можно было бы спускаться все ниже в поисках полезных ископаемых.

Кайл, несмотря на открывающиеся перспективы, был мрачнее тучи и ворчал не переставая.

— Гребаный иуда! А я ведь доверял этому поганцу! Чуть ли не замом своим хотел сделать! Ну, только попадись теперь…

— Да что с ним? — поинтересовался я у Мии, но та только пожала плечами.

— Расстроился из-за Пипидастра, — вдруг произнес Эй-Джей.

Пес, как всегда, умудрился подойти совершенно бесшумно, встав за моим плечом. Я едва не подпрыгнул от неожиданности.

«Седьмой, ты бы предупреждал, что ко мне так подкрадываются».

«Не расценил это как угрозу. Принято, в будущем буду сигнализировать».

— А что с Пипом?

— Это он сдал базу, — спокойно ответил Пес.

— Точно? Есть веские доказательства?

— Точнее некуда. У меня свой человек в Серебряной когорте.

— Но… зачем? Он что, изначально был засланным шпионом? Почему тогда этот ваш «человек» не предупредил?

— Разбираемся, — коротко бросил Эй-Джей.

Я кивнул. Новость о предательстве Пипа вызвала противоречивые чувства. С одной стороны — неприятно, конечно. Я даже симпатизировал этому болтливому непоседе. В то же время — будто гора с плеч. Было бы куда хуже, если бы это оказалась Венди.

Но если вспомнить поведение Пипа, многое становится на свои места. Он ведь действительно все время был в каждой бочке затычкой. Всегда рядом, слушает, влезает в чужие разговоры. Кстати, даже посредничество при продаже вещей через Джинкс предлагал. Но откуда у него такие связи, если он — обычный мул?

Да, подозрительно…

— Но почему он сдал нас именно сейчас?

— Из-за Клыка, конечно.

Репликатор Странников… Ну да, сведения о таком стратегически важном объекте наверняка стоят немало. Возможно даже, что Пип и не был шпионом. Просто не смог справиться с соблазном…

Эй-Джей по-прежнему был рядом и, похоже, внимательно следил за выражением моего лица. Или это уже паранойя? Из-за этой его чертовой маски даже не совсем понятно, в какую сторону он смотрит.

— Откровенно говоря, я всерьез подозревал тебя, — сказал он.

— С чего бы вдруг?

— Ты странный. Еще во время той вылазки в пещеры — когда нас всех потом положил мимик — я засек, что ты используешь какие-то подозрительные умения. Псионику.

Вот ведь глазастый чертяка! Так и знал, что он что-то заметит.

— Что ж сразу не сказал?

— Нужно было проверить, — пожал он плечами.

— Проверить, говоришь… А этого твоего человечка из архангелов, случайно, зовут не Такаро Ито?

Догадка эта всплыла довольно неожиданно даже для меня самого, но стоило мне озвучить ее, как я понял, что почти наверняка прав. Очень уж предложение Такаро смахивало на провокацию. Причем довольно бесхитростную, рассчитанную на совсем уж простачков.

Впрочем, я и оказался простачком. Раскрылся ведь. Не в том смысле, в котором от меня ожидали, но все же… Теперь мне стала понятна странная фраза Такаро про то, что я одновременно и прошел, и не прошел некую проверку.

Впредь надо быть гораздо осторожнее.

Пес тем временем ничего не ответил, но и взгляда не отвел. Разговаривать с ним дальше у меня, если честно, не было желания. Неприятный все же тип, рядом с ним чувствуешь себя как-то неуютно. Так что я был даже рад, что меня окликнул Кайл, подзывая к себе. Бригадир вместе с Новой и Завром стояли рядом с массивным контейнером — хранилищем для лута. Надо же, и его уже успели притащить!

Сундук был как нельзя кстати — добычи мы наколотили столько, что хватило бы раза три забить все инвентари. Конечно, самое ценное сейчас перебросят на базу, но для начала нужно его рассортировать.

— Хочу сразу раздать долги, — пояснила Нова. — Проверь всю добычу, выбирай, что тебе нужно. Все как условились — три артефакта на выбор и всего остального лута на триста тысяч. Думаю, даже того, что мы уже собрали, должно хватить на твою долю.

Я кивнул, но мысленно усмехнулся. Хочет легко отделаться. Ну, положим, всякого барахла для того, чтобы рассчитаться с Джинкс, и правда наберу. Но со своим правом вето на три любые артефакта нужно быть осмотрительнее. Мало ли что попадется на нижних ярусах.

С другой стороны — во времени я тоже ограничен. Мимик поторапливает, да я и сам чувствую, что нужно пробовать добраться до тайника Анастасии сразу же, как только достаточно окрепну.

Сев прямо на контейнер, я открыл интерфейс. Перед глазами вспыхнула расчерченная на ровные квадраты светящаяся сетка, ячейки которой были заполнены иконками с разнообразными трофеями. Что ж, приступим. Торопиться тут явно не стоит.

Разбор добычи — это, пожалуй, одно из самых приятных и, как ни странно, азартных видов времяпровождения в игре. Порой даже более захватывающе, чем драки и погони. В конце концов, ради всех этих трофеев драки и затеваются. Хотя, конечно, тут бег по спирали: бьешь монстров, чтобы получить трофеи, которые используешь для того, чтобы бить более сильных монстров и получать еще более крутые трофеи…

Я в который раз с удовольствием отметил, что покупка серебряного премиума дает кучу маленьких, но приятных преимуществ. Например, как раз при сортировке инвентаря и хранилища и поиска нужных предметов в них. Отфильтровав найденные нами трофеи по стоимости, я начал изучение с верхних строчек.

К моему удивлению, в верхние позиции попали **Зрелая икра Созерцателя Кристального каньона** и **Глаз созерцателя**

Кристального каньона. У первой цены на аукционе пока вообще не было, но ориентировочную стоимость выкатывали в тридцать тысяч баксов.

Я решил посоветоваться с Кайлом.

— Ну, во-первых, редкость эпическая… — пробормотал он, задумчиво ухватившись за бороду и протягивая ее вниз сквозь пальцы, будто выпрямить хотел. — Это уже задает планку в цене. Плюс — это явно что-то вроде яиц, из которых можно вывести Созерцателей. Если, конечно, не испортить. Но даже если не выйдет получить живую особь — из таких штук выделяют генетический материал, который могут использовать для модифицирования других монстров.

— И что, это прямо так прибыльно и распространено? Я как-то пока не интересовался этим вопросом. Видел в стабе несколько видов маунтов. В основном ездовых…

— На Летающих островах их особо и не увидишь. Это слаборазвитый стаб, недавно открылся. В основном новичками заселен либо аутсайдерами. Вроде нас. Но, вообще, выведение и скрещивание монстров — это огромная часть игры. Во многих стабах хороший ездовой или вьючный пет надежнее любой техники. Ну и боевых тоже выводят. Вон, у Калеба нашего был шикарный ящер. Да, Калеб?

— Ох, не напоминай, — отмахнулся как раз подошедший к хранилищу Сфинкс и принялся разгружать инвентарь.

Я тут же увидел его добычу по новым появившимся в интерфейсе иконкам. Но в основном это была всякая мелочевка — гроссуляры, осколки рун, всякие потроха монстров.

— А куда он делся?

— Потерял, — вздохнул Калеб. — С боевыми петами есть большая проблема. Если его убьют — не страшно, можно воскресить. Но если в бою убьют тебя, а он останется где-то там… Можно и не отыскать потом. Петы телепортироваться не умеют.

— Поэтому боевых питомцев обычно выращивают для арен, — продолжил Кайл. — Откармливают, модифицируют чужими геномами. Выводят таких чудовищ, что взглянуть страшно. А потом стравливают друг с другом. В войнах, конечно, тоже используют, но редко. Как правило, после всех этих модификаций монстры становятся неуправляемы.

Я задумчиво посмотрел на иконку икры созерцателя. Что ж. Геном бехолдера наверняка будет весьма ценным. Даже если не удастся вытянуть способности к психонике — у них ведь еще и регенерация будь здоров. Так что точно забираю. И попробую поторговаться с Флектором. Учитывая, что товар еще редкий на рынке, можно получить повышенную цену.

А вот Глаза созерцателей уже кто-то выставлял на аукционе, и цены тоже радовали — от пяти до семи тысяч баксов за штуку. А это ведь всего лишь ингредиент. Похоже, цены пока тоже не устаканились. А может, связаны не только с редкостью самих созерцателей, но и с тем, что крайне сложно добыть глаз, не повредив его. К примеру, у нас их накопилось всего три, включая тот, что добыл я.

Тоже забираю.

В тот же список пошли самородки этерниума, драгоценные камни и некоторые другие ингредиенты с мобов — светящаяся эктоплазма, отмеченная синим абрисом редкости, ядовитые железы некроскорпионов, куски неповрежденного кортекса некроголемов. Отложил я и пару десятков светящихся зеленоватых кристаллов — гроссуляров. Тоже ориентировался на подсказки интерфейса — самые ценные экземпляры подсвечивались цветными рамками. Кроме того, я искал оптимальное соотношение между размерами предмета и его ценой.

По моим грубым подсчетам, всей этой мелочевки у меня в итоге набралось почти на сто пятьдесят тысяч баксов. Казалось бы — целое состояние, я до потолка должен прыгать от радости. Но ощущения были какие-то смазанные. Может, от того, что досталось мне все это довольно легко. Можно сказать, выгреб жар чужими руками. А может, все это богатство не воспринималось всерьез, поскольку я понимал, что его придется отдать. Причем по очень хреновому курсу. Итак, Флектор обещал принять товар за тридцать процентов от средней стоимости аукциона. Стало быть, того, что я отложил, все еще не хватает для погашения долга.

Переключился на другую вкладку хранилища — ту, куда мы сложил артефакты Странников. Мы нагребли довольно много осколков рун, в том числе весьма редких, десятки орбов, множество ремесленных рецептов, среди которых попалось и несколько чертежей реликвий. Ну и самое главное — в саркофагах нашлось больше дюжины предметов экипировки. На их иконках в хранилище пока горели красные замки, поставленные Новой — то есть брать предметы нельзя, только читать описания.

Кайл пояснил, что таковы правила — легендарки, попадая в клановые хранилища, остаются под замком, и только глава клана имеет полномочия передавать их другим игрокам.

Я пошерстил по тем предметам, что были не залочены — руны, чертежи и прочая мелочевка. Без малейших зазрений совести сгреб все самое дорогое, даже особо не присматриваясь к описаниям, а обращая внимание лишь на стоимость и на то,

сколько предмет занимает места в инвентаре. К слову, места этого у меня почти не осталось, так что я сбегал к репликатору и сгрузил лишние орбы в личный сундук. Заодно проверил и отсортировал ту добычу, что там хранилась — осколки рун, добытые еще в первую вылазку, и прочую мелочь.

Был соблазн оставить на продажу и некоторые орбы из категории Псионика — на них сейчас повышенный спрос. Даже обычные идут на реал-ауке по паре сотен баксов за штуку, а за редкий можно выторговать и больше тысячи. Но потом решил, что эти все же буду приберегать для собственной прокачки. Если уж в сутки можно активировать не больше пятидесяти — надо обеспечить себе такой запас на каждый день. Только так можно попытаться догнать давно играющих премиум-игроков.

Еще раз пересчитал примерную стоимость добычи в инвентаре. Получилось двести тысяч с небольшим хвостиком. Как раз хватит. Отправил сообщение Флектору с предложением встретиться. Он был онлайн, но пока не отвечал.

— Ну как, определился?

Нова смотрела на меня сверху вниз, скрестив руки на груди. Не знаю уж, как у нее так выходило, но ее белоснежные глянцевые доспехи были снова идеально чисты, будто и не было недавно всей этой мясорубки, в ходе которой кровь и потроха монстров летали в воздухе, как праздничное конфетти. На фоне мрачных, поросших мхом плит некрополя она выделялась таким светлым пятном, что казалось, будто она светится изнутри.

Последние полчаса, после того как мы окончательно зачистили верхний ярус от монстров, она вместе с другими офицерами стояла чуть в стороне, что-то активно обсуждая. Что ж, обсудить и правда нужно было много всего. Интересно, до чего в итоге договорились.

— Да. Я пока заберу вот это. Больше все равно в инвентарь не влезает. Здесь примерно на двести тысяч.

Повозившись в настройках интерфейса, я показал ей содержимое своего инвентаря. Валькирия пробежалось взглядом по ячейкам, но, кажется, без особого интереса.

— Хорошо. Но я вообще-то имела в виду другое. Определился ли ты с тем, что будешь делать дальше? Остаешься в клане или…

Я невольно улыбнулся, видя, что она медлит. Чувствует себя неуверенно? Передо мной? А это приятно, черт возьми.

— Зависит от того, хочешь ли ты меня дальше здесь видеть. Я не собираюсь навязываться. Могу просто забрать то, что мне причитается, и красиво уйти в закат.

— И чем займешься?

Я многозначительно воздел глаза к потолку.

— Ну… есть кое-какие планы. Но тебе не все ли равно?

Она вздохнула, явно пытаясь скрыть раздражение.

— Чего ты добиваешься, Фрост? Чтобы я сама просила тебя остаться?

— Если честно — был бы польщен. Только вот пока не пойму, зачем я тебе.

— Ты ведь сам видишь. Клан крошечный, каждый человек на счету.

— Но я и в подметки не гожусь даже тому же Калебу. Хотя, конечно, есть у меня пара секретов…

— Прокачка — всего лишь дело времени. Если не будет хватать орбов, можем даже помочь. С экипировкой то же самое. Неделька-другая — и ты будешь вполне конкурентоспособен. Уж точно обгонишь всех этих неудачников с базовым аккаунтом. А их в игре большинство.

— Но, к примеру, до тебя мне не дотянуться.

Она снисходительно усмехнулась.

— Высоковато метишь. Я в игре почти два года. А определенного «потолка» в прокачке достигаешь уже через год. Дальше все решают реликвии и прочие предметы Странников, а их можно искать месяцами. Да и это не главное…

— А что главное?

— Умение всем этим пользоваться. И играть в команде. В «Наследии» ничего не добьешься в одиночку.

Она, конечно, права. Я-то по жизни привык быть один, как сыч. Но это был вопрос не столько предпочтений, сколько необходимости. Сейчас же я пока не видел серьезных причин для того, чтобы отталкивать протянутую руку. Тем более что Нова мне многим обязана. Надеюсь, она и правда это запомнит.

— Все зависит от целей, — сказал я вслух. — И пока, мне кажется, они у нас совпадают. Я готов поработать на клан, но с одним небольшим условием.

— Каким?

— Свобода. И конфиденциальность. У меня есть кое-какие свои дела в игре, и они для меня в приоритете. Поэтому, когда я буду занят ими, трогать меня не надо. И спрашивать ни о чем — не надо.

— Что ж, это нормально, — кивнула Нова. — В этом смысле ты не одинок. Я, например, понятия не имею, чем большую часть времени занимается Эй-Джей. Главное, чтобы это не вредило клану.

— Хорошо. Что можешь предложить со своей стороны?

— Досрочное повышение до офицера со всеми полагающимися привилегиями, — начала она перечислять с

небольшими паузами после каждой фразы. — Личная комната в «Бычьем глазе». Выделенное место в кланхране. Повышенные бонусы от кланового ядра. Участие в разделе самых ценных трофеев.

Я продолжал выжидающе смотреть на нее.

— Оплату реальными деньгами не предлагаю, — сухо закончила она. — Из всех офицеров я плачу только Кайлу, но это распространенная ситуация. Саппорты часто на зарплате, даже в больших кланах. А вот боевые офицеры чаще всего просто в доле.

— Меня устраивает, — не стал торговаться я. По-моему, я и так из нее сегодня выжал порядочно, не стоит наглеть. — А остальные не возражают? Ламия? Арчер?

— С этим проблем не будет. А если будут — обращайся ко мне.

— Хорошо. И какая у меня будет роль?

— Кланового псионика, естественно. Пока не очень понятно, насколько перспективна эта ветка развития. Вот на твоем примере и поизучаем. Судя по тем фокусам, что ты сегодня показывал, ты не просто получил ресивер, но и успел кое-что прокачать. Сколько орбов съел, если не секрет?

— Не считал. Примерно с полсотни.

— Сколько?! Но откуда… Ах да, договорились же не спрашивать. Что ж, значит, я не ошиблась в тебе. Продолжай в том же духе. Как я уже говорила — постараемся помочь с прокачкой.

— То есть больше никто в клане не качает Психонику? И не собирается?

— Ну почему же, я получила ресивер сразу же после выхода патча. И на аукционе нашла орб Силы воли. Это пассивка на процентное сопротивление психонике. Но этим и ограничусь.

— Почему?

— Из-за реликвий, конечно, — фыркнула она, посмотрев на меня с искренним недоумением.

Ах да… Импланты Странников, те самые, под которые выделено три специальных слота. Мне до них пока еще далеко, поэтому я особо не вникал. Но, насколько я понял, реликвии — это палка о двух концах. Дают очень серьезные бонусы, но при этом делают персонажа узкоспециализированным. Так что той же Нове, Завру или прочим хорошо прокачанным персонажам, имеющим реликвии, развивать Психонику нет смысла — проще завести под это твинка, дополнительного персонажа.

Выходит, я сейчас в более-менее равных условиях даже с топовыми игроками. И правильно, что я сделал основную ставку именно на Психонику.

— Понял.

— Кстати, среди трофеев, что мы нашли в саркофагах, есть пара вещей как раз для тебя.

— Да, я как раз собирался посмотреть.

— Хорошо, тогда давай решим прямо сейчас. Скажи, если захочешь их забрать. Пойдет в счет твоей доли.

Я вернулся к изучению хранилища. Пробежался взглядом по описаниям предметов Странников и почти сразу выделил те два, которые наверняка имела в виду Нова.

Первый выглядел как черная перчатка с длинной узкой крагой. По внешней стороне она была укреплена тонкими ребрами из золотистого металла, которые делали ее похожей на руку скелета. На кончиках пальцев и вовсе были цельнометаллические заостренные наперстки. Почти когти — такими вполне можно располосовать кому-нибудь физиономию. Однако перчатка все же идентифицировалась не как оружие, а как предмет экипировки.

Грейферус. Артефакт Странников. Тип: одежда, перчатка. Материалы: флексат, золото, аноботаниум. Инкрустация: невозможна (тип: одежда).

Повышает эффективность умения Захват. Влияние веса предмета на расход пси-энергии снижено на 50 %, максимальное расстояние применения Захвата увеличено на 25 %. В ходе непрерывного манипулирования объектом более пяти секунд расход пси-энергии снижается вдвое. Снимаются все штрафы на манипулирование более чем одним объектом одновременно.

Звучит многообещающе. Хотя в случае с Захватом сложно оценить реальную пользу этого предмета, не опробовав его на практике. Но умение это я все равно развиваю. А артефакт, судя по описанию, будет оставаться актуальным на любой стадии прокачки.

Второй предмет тоже был из категории «Одежда». На предпросмотре выглядел не особо презентабельно — этакий балахон из струящейся серебристо-серой ткани. Но описание оказалось куда более впечатляющим, чем внешний вид.

Муар Иллюзий. Артефакт Странников. Тип: одежда, плащ. Материалы: флексат, серебро, фибра. Инкрустация: невозможно (тип: одежда). Применение умений из ветки Иллюзии генерирует на 20 % больше опыта в ресивер Псионики. Затраты на применение умений из ветки Иллюзии снижены на 20 %. В режиме боя плащ автоматически непрерывно поддерживает умение «Размытый силуэт» актуального уровня без затрат пси-энергии.*

***Умение должно быть изучено. Генерирует вдвое меньше опыта, чем при ручном применении.**

Орб Размытого силуэта у меня, по-моему, уже есть — добыл из саркофагов. Возможно, и еще что-нибудь изучу из этой ветки. Тем более что это может быть довольно выгодно с точки зрения более быстрой прокачки Псионики.

— Я возьму оба, — наконец, обернулся я к Нове, которая так и стояла над душой.

Как ни крути — все же две легендарки. К тому же без привязки к кому-нибудь из Вершителей, а значит, мимик тоже одобрит. Еще нужно найти способ починить поврежденную филактерию, найденную чуть раньше — и я здорово продвинусь.

Нова сняла замки с двух указанных мной ячеек и я, недолго думая, облачился в обновки.

Перчатку можно было надевать и на правую руку, и на левую, хвала игровым условностям. Предмет автоматически видоизменялся, стоило лишь поменять его местоположение на «кукле» персонажа в интерфейсе. Я все же выбрал левую руку, оставив правую для оружия ближнего боя.

А вот муарный плащ вживую выглядел куда лучше, чем в ячейке инвентаря. Серебристая ткань обволакивала плечи, струилась по спине, доходя до самых щиколоток, и при этом нисколько не стесняла движений. Да что там — вообще не чувствовалась. Я попробовал набросить капюшон, но и он оказался почти невесомым и не мешал обзору. Сама ткань была эффектной — переливающейся, меняющей цвет, будто хамелеон. Немного напомнила мне маскировочный плащ Такаро.

А что, неплохо. Разве что с изрядно запачканным рыжим шахтерским комбинезоном абсолютно не сочетается.

— Ха! Принарядился, я смотрю, — окидывая меня взглядом, хмыкнул Кайл.

Сказал вроде бы одобрительно, но в голосе его мне почудилась грусть. Да мне и самому было перед ним немного неловко. Похоже, кончилась моя карьера мула, даже не успев толком начаться. Нова недвусмысленно дала понять, что воспринимает меня именно как боевого члена клана. Да мне и самому это куда интереснее. А Кайл после предательства Пипа и моего ухода лишился двух помощников. Обидно, наверное. У него и так каждая пара рук на счету.

— Выглядит-то красиво, только непонятно, чего это тебе дает? — скептически проворчал он, пощупав край моего плаща и поглядывая на поблескивающую золотыми полосками перчатку.

Вместо ответа я возвел левую руку ладонью вверх, будто поднимая невидимый шар, зажатый в заостренных пальцах. Мой

бывший бригадир охнул и, смешно вытаращив глаза, взмыл в воздух, зависнув в полуметре над полом.

— Фрост!

Я краем глаза следил за уменьшающейся полоской запаса пси-энергии. Через несколько секунд, как и было обещано в описании, энергия стала уходить заметно медленнее.

— Фрост, мать твою! А ну поставь на место! — прохрипел Кайл, быстро свирепея.

Я опустил руку, и бородач неуклюже брякнулся вниз, едва устояв на ногах, будто неудачно спрыгнул с высокой ступеньки.

— И не делай так больше! — погрозил он пальцем.

— Извини, — буркнул я, с трудом сдерживая улыбку.

Впрочем, остыл бригадир моментально. Протянул мне для рукопожатия свою широченную ладонь.

— Ну что, поздравляю, сынок. Смотрю, ты быстро выбился наверх.

— Скажешь тоже, — усмехнулся я. — Это только самое начало пути.

— Тем не менее таскать грузы с ребятами ты вряд ли уже будешь. Стало быть, из-под моего начала тоже уходишь.

— Увы, — пожал я плечами. — Кстати, у меня для тебя маленький презент…

Я порылся в инвентаре и вытащил отложенный специально для такого случая **Малый орб Владения двуручным оружием**.

— Помнишь? Это самый первый мой орб, заработанный в игре. Ты говорил, что тебе нужен этот навык, будет полезен для работы в шахте…

— Да я бы и сам давно уже на аукционе купил, да все руки не доходят, — усмехнулся Кайл. — Он же не редкий, стоит недорого.

— Ну, в любом случае — он твой. Мне он ни к чему.

Кайл покрутил красноватый светящийся шарик в руке, подбросил его на ладони, как яблоко.

— Спасибо, Фрост!

Он крепко хлопнул меня по плечу.

Пора было уходить. И так проторчал в игре до вечера, уже здорово проголодался. Да и все равно делать мне в некрополе пока нечего — Нова назначила следующий этап штурма на завтрашнее утро, чтобы было время подтянуть все силы. Как я понял, помимо всех бойцов клана она собиралась позвать и каких-то старых друзей, которые по неизвестным мне причинам пока не присоединились к Отступникам.

Наверное, в этом был резон. Судя по тому, что я видел, следующие ярусы будут куда сложнее верхнего, даже с учетом того, что мы истребили большую часть бехолдеров и прочей

летающей нечисти. Ну а самое главное — пока непонятно, чего ждать от стража Печати.

Флектор, наконец, изволил ответить на мое сообщение. Встречу назначили на ближайшее время, на торговой площади Летающих островов. Да и вообще, вопреки всем моим подозрениям, сделка прошла быстро и чисто. Дилер Джинкс явился без опозданий. Как всегда, в сопровождении пары мордоворотов, но во время нашего разговора они стояли чуть поодаль.

— Рад, что ты вышел на связь, — ухмыльнулся он, приглаживая двумя пальцами свои блестящие тонкие усики. — Птички напели, что ты вдруг свалил из своего округа. Это было очень похоже на попытку залечь на дно.

— Я действительно залег на дно. Но вы тут ни при чем.

— Хорошо, если так. Иначе это было бы глупо с твоей стороны. От Джинкс не уйдешь.

Я лишь поморщился, давая понять, что мне не интересна эта болтовня.

— Ладно, показывай, что притащил. Про условия помнишь?

— Да. Тридцать процентов от средней стоимости на аукционе.

Я открыл для Флектора инвентарь, и ухмылка медленно сползла с его лица. А по мере того, как торгаш скользил взглядом по ячейкам и вчитывался в описания предметов, морда его вытягивалась все сильнее.

— Так… Так… Та-а-ак… Я не понял, ты что же, весь долг за один раз погасить решил?

— Именно. Считай внимательнее. По моим подсчетам, этого должно хватить, даже не с небольшим избытком. Можешь считать это своими чаевыми. Как ни крути, но ты меня здорово выручил.

— Да-да, — рассеянно кивнул Флектор, не отрывая взгляда от интерфейса и шевеля губами. — Охренеть можно! Ты где это все умудрился раздобыть? Клановое хранилище грабанул?

Я не ответил.

Считал он долго, я уже успел заскучать. Но, наконец, с подготовкой было покончено.

— Меня непросто удивить, парень, — произнес он уже совершенно другим тоном, будто позабыв про свои раздражающие ужимки. — Но тебе это удалось. Да, подтверждаю, это хватает на то, чтобы покрыть весь долг. Закрываем эту сделку — и мы квиты.

— И как все должно пройти?

— Открывай окно передачи предметов. Только перед этим запусти запись. Фиксируй на видео сам процесс передачи

предметов, а потом открой текстовые логи. Файл с этим видео прибереги на всякий случай. Это что-то вроде расписки.

— И все?

— И все. Так мы и работаем — на честном слове, — улыбнулся он. — Это единственное, что мы можем противопоставить бездушной Системе. Простое человеческое доверие.

— Если так, то Джинкс стоило бы найти человека, который вызывает куда больше этого самого доверия, — проворчал я.

— Внешность бывает обманчива. И, если хочешь знать, свою работу я делаю хорошо.

Следуя инструкциям Флектора, я освободил свой инвентарь от добычи. Нажать кнопку передачи было непросто — стоило осознать, какая сумма уходит из моих рук. А самое главное — сколько на этом заработает Джинкс. Мне-то они выдали шестьдесят тысяч, а получают все двести. Ну, пусть за минусом аукционной комиссии и налогов… Все равно получается в два с лишним раза больше. Весьма прибыльный бизнес, надо сказать. Не зря меня предупреждали, что не стоит связываться. Дороговато выходит, мягко говоря.

А, плевать! Обратиться к Джинкс было для меня чуть ли не единственным выходом. У кого бы я еще раздобыл деньги, чтобы вырваться из западни? К тому же я точно знал, что смогу расплатиться, даже с учетом огромных процентов. А вот кто-нибудь другой на моем месте мог бы и влипнуть. Просрочить сроки возврата, попасть на еще большие проценты…

Наверняка Флектор на это и рассчитывал, судя по его озадаченной физиономии. Но нет уж, ребята, дальше я обойдусь без вас. Да и грех мне жаловаться, дела мои обстоят неплохо. На одном только остатке своей доли с некрополя я смогу выручить еще сто тысяч. Хватит на первое время.

Я, наконец, нажал кнопку передачи, и Флектор одобрительно кивнул.

— Что ж, с тобой приятно иметь дело, — с кислой миной пожал он мне руку. — Надеюсь, еще увидимся.

— Надеюсь, что нет, — пробормотал я, провожая его взглядом.

Покончив с этим, я со спокойной совестью вышел из игры.

Уф, это был чертовски долгий и напряженный сеанс. Несмотря на всю комфортабельность новеньких капсул в фирменном салоне Blue Ocean, все тело затекло, жутко хотелось размяться. А еще лучше — устроить хорошую пробежку, потому что голова тоже была тяжелой, как гиря.

Но не успел я вылезти из капсулы, как в ушах зазвенел

сигнал входящего вызова. Венди. Я глянул список входящих и поморщился. Около десятка пропущенных от нее за последние пару часов. Я ведь, когда собирался на вылазку в некрополь, специально отключил все входящие, чтобы ничего не отвлекало. И забыл об этом.

Я ответил на звонок.

— Фрост? Наконец-то! — всхлипнула она.

Или показалось?

— Где ты? Ты как-то так неожиданно пропал… — дрожащим голосом продолжила девушка.

Говорит так, будто я обязан перед ней отчитываться. Кем она себя возомнила? Моей девушкой? Я хотел было уже огрызнуться в ответ, но раздражение мое заглушалось нарастающим чувством тревоги. Голос Венди был какой-то напряженный, звенящий, будто она готова была вот-вот расплакаться. Или уже плачет, с трудом скрывая это.

— Да, нужно было отъехать по делам… — неохотно ответил я.

— Скоро вернешься?

В голосе прозвучала такая отчаянная надежда, что стало ясно — с ней точно что-то не так.

— Если честно… Я не собираюсь возвращаться. Ты сама-то в порядке? Где ты?

Повисла долгая пауза, после которой в разговор вдруг вклинился другой голос — хрипловатый, вкрадчивый.

— С ней все в порядке. Пока что. Сидим вот, общаемся, расслабляемся. Заезжай и ты в гости.

От этого голоса у меня дрожь пробежала по хребту, а пальцы сами собой стиснули рукоятки по бокам ложемента. Все тело будто окатило волной жара, участившийся пульс пулеметной очередью застучал в висках. Я узнал этот голос, узнал с первой же фразы.

Васкес!

Глава 20

Голос Васкеса поначалу подействовал на меня парализующе. Дыхание на секунду перехватило, весь мир, казалось, схлопнулся до размеров крошечной комнаты. Быстро накатила паническая атака, но почти сразу же, будто отдача от выстрела, в вены выплеснулась волна ярости.

— …Заезжай и ты в гости.

— Да пошёл ты! — выпалил я, вложив в эту короткую фразу все свое презрение.

И повесил трубку.

Ноги подкашивались — не столько из-за затекших от долгого сеанса VR мышц, сколько от нахлынувших эмоций. Я согнулся, опираясь ладонями о покатый глянцевый бок капсулы и борясь с приступом тошноты.

Повторный сигнал вызова раздался почти сразу же, но я не спешил отвечать на него. Мне нужна была хотя бы короткая передышка, чтобы совладать с собой.

Ох, как же я ненавидел себя за этот очередной приступ слабости! Но ярость постепенно брала верх над паникой. При этом она быстро видоизменялась — словно ослепительно-яркую полоску раскаленного металла вдруг опустили в воду. Шипение, брызги, клубы пара. И на выходе — все та же ярость, но холодная, леденящая душу. Я с каким-то садистским удовольствием представил, что бы я сделал с Васкесом, окажись он сейчас передо мной. Боже, да я бы его голыми руками…

Стоп! Соберись, Фрост! Остынь!

Пауза затягивалась, и единственное, что меня успокаивало — это то, что сам головорез сейчас наверняка бесится так, что во все стороны слюной брызжет. Надо продолжать в том же духе. Он считает, что контролирует положение? Что он придумал отличный план, как заманить меня в ловушку? Пусть усомнится в этом. Пусть тоже понервничает.

Я, наконец, ответил на вызов.

— Ну чего тебе?

Вместо ответа полился поток отборнейшей брани. Половину слов я даже не понял, потому что, рассвирепев, Васкес то и дело срывался на испанский.

— Ты что, не понял, щенок? Твоя девчонка у нас, и если ты…

— Ты д-дебил! — рявкнул я, перебивая его. — Я сто раз говорил, что она не моя д-девчонка!

— А без разницы! Мы ее сейчас…

Я снова сбросил вызов и зажмурился, медленно вдыхая и

выдыхая, чтобы хоть как-то успокоить колотящееся сердце.

— С вами все в порядке, сэр?

Андроид-администратор замерла рядом с фальшивым выражением участливости на лице.

— Вам нужна медицинская помощь?

— Нет, спасибо, — выдохнул я. — Я уже ухожу.

Я действительно направился к выходу, каждую секунду ожидая очередного входящего звонка.

— Будем рады видеть вас снова! — произнесла андроид, сопроводив дежурную фразу такой же дежурной белозубой улыбкой.

Очередной звонок не заставил себя долго ждать. Но на этот раз Васкес, похоже, тоже постарался взять себя в руки. Голос его был почти спокоен, разве что ненависть сквозила в каждом слове.

— Ты испытываешь мое терпение, гаденыш…

— А ты — мое. Чего тебе надо?

— Тебя. И если ты не явишься сюда через…

— Да с какой стати? Ты за кого меня п-принимаешь вообще? За героя боевиков?

— То есть на девчонку тебе плевать?

— И на девчонку, и на тебя, и на твоих б-безмозглых дружков! А к утру меня вообще уже не будет в Б-бостоне. Чао, Васкес!

Я снова прервал разговор, не дожидаясь ответа. Сам же остановился на полпути к лифту и, не обращая внимания на прохожих, прислонился спиной к стене, откинул голову. Зажмурился, чувствуя, как гладкий пластик стеновой панели холодит затылок.

Играю с огнем. Разозлить и обескуражить противника — это, конечно, здорово. Но ведь Венди и правда у него, и он может отыграться на ней. Р-р-р! Об этом лучше не думать, иначе эмоции снова перехлестывают через край.

Но что делать-то, черт побери?! Венди мне и правда никто, а в последние дни и вовсе как чемодан без ручки. И тащить за собой хлопотно, и совсем уж бросить жалко. Я уже и не рад, что мы вообще оказались соседями. Но ничего уже не исправить. Из-за меня она попала в беду, и страшно представить, что эти гады могут сделать с ней. Особенно сейчас, когда они, похоже, совсем попутали берега.

Ч-черт, надо было забирать ее с собой! Конечно, это еще больше запутало бы наши отношения, но, по крайней мере, я бы сейчас так не терзался.

Как так вообще получилось? Ежей ведь вроде прижала полиция после вчерашней заварухи. Я не думал, что они так

быстро появятся снова.

Снова сигнал входящего вызова. Я шумно выдохнул, готовясь к очередному раунду.

Однако вместо ненавистного голоса Васкеса раздался полный боли и ужаса женский стон, прервавшийся звонкой пощечиной. Плач, сдавленные крики, звуки какой-то возни. Я слушал все это, оцепенев и не в силах даже прервать звонок.

— Говоришь, плевать на девчонку? — вдруг прошипел Васкес — так внезапно, что я вздрогнул. На мгновение мне показалось, что он стоит рядом и шепчет мне прямо в ухо. — Что ж, ладно. Возможно, я и ошибся в тебе…

— Вся эта история — одна б-большая ошибка. Тебе не стоило ввязываться.

— Может и так, — неожиданно согласился он. — Но назад уже хода нет…

В голосе его мне вдруг почудилась странная тоска и… страх? Безысходность? Будто это не он держит нож у горла невинной жертвы, а наоборот.

Или показалось?

— Так что слушай сюда, пацан, и если попробуешь опять отключиться — я этой сисястой цыпе уши отрежу, — снова становясь самим собой, продолжил Васкес. — Ты понял?!

Я промолчал, но вызов не сбросил.

— Уже лучше, — мерзко хихикнул он. — Мы в большом заброшенном доме на Бикон-стрит, возле моста. Найдешь быстро — он там один такой. Если что, спросишь дорогу у местных. Этот квартал называют Термитником. Девчонка пробудет с нами до утра. Не явишься — пойдет на корм рыбам. Придешь — и она останется жива. И лучше тебе явиться в ближайший час, а то Спайку с ребятами уже не терпится с ней позабавиться.

— Зачем мне вообще п-приходить?

— Кто-то сегодня умрет, парень. Либо ты, либо она вместо тебя. Мне терять нечего, учти. И не вздумай эту легавую потаскуху Харрис подтянуть! Мой человек ее пасет. Если она сунется за пределы округа или если мы вообще заметим хоть одного копа поблизости — мы тут же кончим девку и свалим.

— П-подонок! — задыхаясь, выплюнул я.

— Решай, пацан. Жду.

На этот раз он отключился первым. Я же так и остался стоять, хватая ртом воздух, будто получил удар под дых.

Так-то, Фрост. А ты уж подумал, что все будет так просто? Что бога за бороду ухватил? Реальность будто рванула меня за шкирку и от души приложила мордой об асфальт. На фоне эйфории, охватившей меня из-за успехов в «Наследии», это

падение воспринималось особенно болезненно. Ну и чего стоят мои псионические фокусы, мимик и прочая крутизна из игры здесь, в реальном мире?

Открыв карту города, я довольно быстро нашел указанный Васкесом квартал. Там действительно был приметный дом у самого моста, полуразрушенный еще в шестидесятые, во время Второй гражданской войны, да так и оставшийся торчать посреди города молчаливым напоминанием. От моего отеля туда всего минут двадцать езды на монорельсе или еще быстрее — на кибертакси.

Я выбрал монорельс. Сдается мне, что придется заметать следы. А маршруты поездок на кибертакси заносятся в личный профайл. Перемещения на общественном транспорте отследить сложнее, поскольку фиксируется лишь внесение платы при входе в поезд.

Все эти предосторожности, конечно, бессмысленны, если меня, к примеру, «ведут» в режиме реального времени с помощью GPS-трекинга и записывают все перемещения. Однако у меня уже не оранжевый статус, и этого быть не должно.

К остановке я шагал быстро, то и дело срываясь на бег. Точно так же быстро в голове мелькали мысли, постепенно складываясь в подобие плана.

Естественно, один я в эту клоаку соваться не собирался. Но и вариантов, к кому обратиться за помощью, у меня было немного.

Джулия ответила не сразу — похоже, была занята. Голос был уставшим и недовольным.

— Да, Фрост?

— Мне жаль, но у меня опять хреновые н-новости.

— Снова влип в какую-то историю? Ты ведь вроде бы уехал из округа.

— Так и есть. Я-то в п-порядке. Но Венди… Ее похитили. Васкес. Держат в заброшенном доме на Б-бикон-стрит. Какой-то Т-термитник. На границе желтой зоны, прямо напротив Эм-Ай-Ти, п-по другую сторону залива.

Джулия крепко выругалась.

— Так и знала! Васкеса и его дружков сегодня днем выпустили под залог. Уж не знаю, откуда у них появились такие деньги… Так, давай все по порядку. Ты откуда обо всем этом узнал?

— От самого Васкеса. Он п-пытается выманить меня. Для этого и захватил Венди. Про вас он тоже предупредил. Если поедете на место… В общем, будет п-плохо.

— Ясно. В любом случае это и не мой участок, я не могу просто так сорваться с дежурства. Но я сейчас свяжусь со

знакомым офицером из седьмого округа, постараемся что-нибудь придумать. Ты сам где?

— Еду на место.

— Ты с ума сошел?!

— Я п-постараюсь отвлечь их на себя. Если я не появлюсь там в течение б-ближайшего часа, они…

— Ты понимаешь, что они этого и добиваются?

— А что вы п-предлагаете? Прятаться? Венди из-за меня там! Я себе не п-прощу…

— Ладно, поняла. Сделаю, что смогу. Но не суйся туда без моей отмашки. Попробуем выставить тебя как живца. Но дождись приезда полиции.

— Я это и хотел п-предложить.

— Хорошо, будь на связи.

Ну хоть какой-то вариант. Хотя у меня не было иллюзий по поводу помощи полиции, особенно учитывая район, в который я направлялся. Это еще хорошо, что у меня есть возможность обратиться к Джулии, а не просто звонить 911. Да обычные офицеры меня бы и слушать не стали. Это для зеленой зоны копы — защитники и воплощение порядка. У нас они больше похожи на надсмотрщиков, делающих вид, что у них все под контролем. Но единственное, что они делают — так это гоняют мелкую шпану, если та совсем уж зарвется.

Квартал, прозванный местными Термитником, располагался в западной части Бикон-стрит, совсем недалеко от зеленой зоны — от территории знаменитого Массачусетского Технологического института его отделяла лишь километровая водная полоса Чарльз-ривер, преодолеть которую можно по мосту на Массачусетс-авеню.

Когда-то это были красивые места — шоссе Сторроу-драйв, вьющееся вдоль берега, старинные дома, респектабельные отели, рестораны, достопримечательности. До Второй гражданской это вообще был один из самых дорогих районов Бостона. Но жуткие погромы шестидесятых, а потом и проблемы, связанные с поднятием уровня океана, превратили его в гетто, сравнимое с другими кварталами Старого города. Если кварталы к северу от залива со временем восстановили и облагородили, то Бикон-стрит и все, что южнее, сейчас представляло собой жалкое зрелище. Пожалуй, даже похуже Девятого округа. Наши человейники хотя бы построены относительно недавно.

Я глядел через окно вагона на проносящиеся мимо убогие полуразрушенные здания, хаотично подсвеченные фонарями и полотнищами рекламных щитов, и в голове, как назло, было пусто, будто в нее прорвался ветер снаружи и выдул все мысли.

Хотя, может, это и к лучшему, потому что и терзаний почти не осталось. Я вроде бы пока сделал все, что мог.

Или нет?

Ч-черт, да ведь, по сути, мне и обратиться-то больше не к кому. Джулии уже позвонил. Номеров телефонов Новы и других Отступников у меня не было. Даже с Родригесами не удосужился обменяться контактами. Была еще слабая надежда на то, что вновь появится тот жутковатый мужик, спасший меня от Ежей в прошлый раз. Но как с ним связаться, я тоже не представлял. Я разве что видел, как он въезжал в квартиру по соседству. Но не переться же сейчас в Девятый округ, чтобы попытаться найти его там.

Хотя… Еще один контакт у меня все же оставался. Правда, очень не хотелось с ним вновь связываться, а уж тем более снова влезать в долги… Но особого выбора не было.

Долгие гудки исходящего сигнала наконец прервались знакомым голосом. Как ни странно — вполне довольным. Флектор был в хорошем расположении духа и, похоже, изрядно навеселе.

— Какие люди! Чем обязан столь поздним звонком, малыш? Тебе не с кем провести вечер?

— Я по делу, — мрачно отозвался я.

— У-у-у, какие мы серьезные! И дело снова не терпит отлагательств? Ты что, уже успел промотать все деньги? Даже суток еще не прошло!

— Мне не деньги нужны, а… Помощь. Д-другого рода.

— Ну, валяй. Хотя не совсем телефонный разговор, сам понимаешь…

— На личную встречу нет времени.

— Да что у тебя там стряслось-то?

— У меня п-проблемы с одной бандой. Ежи. Обычно промышляли в Девятом округе, в «Гиацинте». М-может, что-то слышал о них?

Флектор лишь презрительно фыркнул.

— А должен был?

Ну да, о чем это я. Если то, что мне рассказывал Морган о Джинкс, правда, то для них Васкес с его дружками — мелюзга, на которую даже не обращают внимания. Но на это у меня и надежда. Как там ворчал старый Чень? Что я сунулся в клетку с тигром, убегая от стаи дворовых псов? А что, если стравить их друг с другом?

— Ну так к чему ты клонишь, Фрост?

— У них моя д-девушка. Венди. И они засели в старом небоскребе на Бикон-стрит. В Термитнике.

Объяснять ему, что Венди — не моя девушка, времени не было. К тому же так проще. Он ведь знаком с ней по игре, и я за нее уже заступался…

— Интересное кино, — хмыкнул он. — То есть все прямо так серьезно?

— Б-боюсь, что да.

Повисла долгая пауза. Больше я ничего не говорил, да и так все должно быть понятно. Весь вопрос в том, готов ли будет Флектор пойти мне навстречу.

— Жаль девчонку, — наконец, вздохнул он. — Но ты же сам понимаешь, что обратился не по адресу. Мягко говоря. Я ведь торговыми делами занимаюсь.

— П-понял. Ладно, забудь.

— Да погоди ты! — успел остановить меня Флектор прежде, чем я завершил вызов. — Я попробую сейчас пробить эту тему. Перезвоню. Ты главное не пропадай. И не наделай глупостей.

Я криво усмехнулся. Легко сказать!

Остановка монорельса, на которой мне нужно было выходить, выглядела так, что покидать вагон не очень-то и хотелось. Но я пересилил себя и, подняв воротник куртки и сунув руки в карманы, шагнул на полутемную платформу вслед за немногочисленными пассажирами.

Жутко не хватало оружия. Даже не пистолета, а хотя бы дубинки. Она бы придавала хоть какой-то уверенности. Глупо, конечно, особенно если вспомнить, что во время последней нашей стычки Ежи засветили и огнестрел. Кстати, еще один пунктик в череде странностей последних дней. Исходя из того, что я знал, Ежи всегда были бандой мелких хулиганов и вымогателей, и хотя у той же Джулии давно сидели в печенках, оставались на свободе, потому что их особо и прищучить-то не за что было. А тут вдруг резко оборзели. Все это неспроста…

Поезд, мелькая светящимися прямоугольниками окон, пронесся мимо, быстро набирая скорость. Громада полуразрушенного небоскреба вздымалась рядом, в темноте и впрямь похожая на гигантский термитник, ощерившийся темными провалами выбитых окон и рваных пробоин с торчащими ржавыми клыками арматуры. Территория вокруг него была огорожена — часть забора была из бетонных плит, покрытых размашистой вязью граффити, на некоторых участках ограничились обычной железной сеткой. На прилегающей территории возвышались здания поменьше, а также горы какого-то металлолома — штабеля старых ржавых контейнеров, покореженные остовы машин.

Я огляделся, соображая, как мне попасть за периметр, и

почти сразу увидел подходящие проходы. Дорога от платформы вела на юг, в жилые кварталы, и тянулась вдоль ограждения. В стене этой там и сям виднелись дыры, через которые явно можно пролезть.

Был уже двенадцатый час, окончательно стемнело, а с освещением в этих краях было не ахти. Прохожие маячили в потемках смутными силуэтами, то и дело выныривая в пятна света от редких фонарей. Большинство пассажиров, тоже сошедших с монорельса, торопливо шагали в сторону жилых домов. Однако и на территории Термитника явно кто-то был. Это тоже был обжитый островок — из тех, куда копы опасаются соваться в одиночку.

Я невольно замедлил ход. Господи, куда я лезу? Кем я себя возомнил-то? Бэтменом? Кажется, это долгие сеансы в виртуале на мне плохо сказываются. Там я воспрял духом, почувствовал, что могу за себя постоять, и невольно это чувство передалось и в реал. Но если взглянуть на ситуацию трезво — что я вообще здесь забыл? Неужели у меня есть хоть какой-то шанс вытащить Венди?

С другой стороны, Ежи здесь тоже не на своей территории. Еще одна странность. Непонятно, зачем они притащились именно сюда, далеко за пределы родного округа.

Остановившись, я оглянулся на остановочную платформу — самый большой и относительно безопасный островок света поблизости. Пожалуй, не стоит пока далеко от нее отходить. Надо дождаться звонка Джулии. Или, на худой конец, Флектора…

Тяжелая лапища опустилась мне на плечо и рванула в сторону, в темный пролом в стене. Я едва не заорал в голос, но рот мне зажала твердая ладонь в кожаной перчатке. Отчаянно отбиваясь, я двинул напавшего локтем, потом еще раз. Извернувшись, вырвался из захвата, и в ход пошли кулаки. Обошлось, правда, всего парой ударов — я тут же отступил, рыча от боли в сбитых костяшках. С таким же успехом можно было пытаться стену в нокаут отправить.

— Остынь, — раздался уже знакомый голос, и я, наконец, узнал того самого громилу-киборга, что спас меня вчера от Ежей.

Шумный вздох облегчения сменился вспышкой злости. Да как он умудрился подкрасться так незаметно? Или это я такой олух?

— Какого хрена?! Вы за мной с-следите?

— Да, — коротко ответил незнакомец и одним небрежным движением снова отшвырнул меня спиной к стене, заставляя скрыться еще глубже в тени. — Тсс!

Мы замерли, прислушиваясь. Мимо прошла компания каких-то шумных, явно пьяных, прохожих, но потом все стихло.

— Кто вы такой? — процедил я.

— Я не причиню тебе вреда.

— Это я уже понял! Я спрашиваю — кто вы? И почему таскаетесь за мной?

— Меня зовут Дайсон. Слежу, чтобы ты не вляпался в какое-нибудь дерьмо. А, судя по всему, ты именно это и собрался сделать.

— Это опять не ответ! — упрямо огрызнулся я.

Я вырвался, наконец, из его лапищи. Дайсон не стал меня удерживать. Снова оглядевшись, он нехотя добавил:

— А еще — я знал твоего отца.

Эта фраза меня обезоружила. Я не знал, что говорить дальше, даже дыхание перехватило. Дайсон же воспользовался моей заминкой и, повернув за плечо, потащил вниз по улице, вдоль ограждения.

— Да куда мы?

— Подальше отсюда. Не нравится мне это место.

— Можно п-подумать, я в восторге! Но у меня здесь дело!

— Рассказывай, — скомандовал он, не останавливаясь. — Только быстро.

Да и черт с ним! Что мне, собственно, терять? Я, стараясь поменьше заикаться, вкратце описал ситуацию.

— Это та банда, что гоняла тебя вчера? — уточнил Дайсон. — Их разве не задержали?

— Отпустили. Похоже, кто-то заплатил за них залог.

Лицо громилы, которым и так-то детей пугать можно было, помрачнело еще больше. Скривившись, он обернулся, окидывая взглядом остов небоскреба.

— Поможете? В п-прошлый раз вы лихо их разогнали…

— Сильно смахивает на засаду.

— Понятное дело. Но они-то меня одного ждут. Будет сюрприз.

— Не факт.

Он продолжал вести меня куда-то в обход огороженной территории, хотя мы уже раз пять могли бы пересечь периметр.

— Они назначили определенное время?

— Васкес сказал, что они б-будут здесь до утра. Но намекнул, что если не приеду в течение часа, то они…

Я невольно смолк, стиснув зубы.

Мы окончательно свернули с дороги и углубились в лабиринт каких-то баков и грузовых контейнеров. Подошвы ботинок Дайсона гулко застучали по решетчатым железным настилам, под которыми, кажется, плескалась вода.

Через пару минут громила с неожиданной для такой туши ловкостью вскарабкался на один из контейнеров и подал мне

руку. Одним рывком вытянул меня наверх, едва не вывихнув плечо.

Отсюда, с возвышения, можно было заглянуть на огороженную территорию. Я оказался прав — по ту сторону забора, несмотря на жуткую разруху, жили люди. Во дворе бродили какие-то оборванцы, некоторые грелись группками возле костров, сооруженных в железных бочках. В окнах нижних этажей виднелся свет. Вообще, первые этажей пять выглядели вполне обжитыми. Но лифты и прочие коммуникации в небоскребе уже явно не работали, так что выше десятого-пятнадцатого этажа, похоже, никто не забирался — оконные проемы там зияли непроглядной темнотой.

Да уж, это днище даже по сравнению с Девятым округом. Живут в таких гетто настоящие отбросы, тут даже про социальный статус говорить нет смысла. У многих здесь, наверное, вообще идентификационного чипа нет. В Старом городе таких кварталов особенно много. Говорят, их даже полиция не патрулирует.

Идеальное место для всяких темных делишек. Сюда только сунься — и можешь кануть, как камень на дно залива.

Дайсон неторопливо оглядывал двор, будто сканируя его, и мрачнел с каждой секундой. Меня так и подмывало спросить, что он там видит, но я решил, что не стоит. К тому же вряд ли ответит, из него каждое слово клещами тащить приходится.

Сигнал входящего вызова застал меня врасплох — я вздрогнул и присел, прячась за какими-то покореженными бочками, воняющими химикатами.

Флектор!

— Да?

— Надеюсь, у тебя хватило мозгов самому не соваться в тот квартал? — без предисловий спросил торгаш.

— Вообще-то я уже здесь, н-неподалеку. Пока осматриваюсь, и…

— Вали оттуда!

— Но я не могу! Я же сказал…

— Вали оттуда, говорю! — жестко перебил меня Флектор. — Там с минуты на минуту шухер начнется.

Он бросил трубку, не утруждая себя дальнейшими объяснениями.

Я обернулся было к Дайсону, но тот неожиданно сорвался с места и, схватив меня за шкирку, потащил за собой. Мы спрыгнули с контейнера, и я чудом не подвернул ногу. Громила едва ли не волоком потянул меня дальше, быстро ускоряя шаг, а потом и вовсе переходя на бег. Я сам парень не мелкий, и к

такому обращению не привык, но силищи у Дайсона, как у буйвола. Рука, которой он за меня ухватился, похоже, бионическая — хватка мертвая, будто клещами ухватили.

— Да что происходит?! — прорычал я на бегу.

Громила не удостоил меня ответом, но через минуту позади нас, озаряя ночное небо, вдруг вспыхнули яркие светящиеся столбы прожекторов и взвыло сразу с десяток полицейских сирен. Над нами в сторону здания пронесся целый рой дронов. К счастью, мы уже достаточно далеко отбежали от огороженного периметра и теперь только наращивали это расстояние с каждой секундой.

Полицейская облава! Неужели так быстро среагировали по звонку Джулии?

Я тут же отбросил эту мысль, сам удивившись собственной наивности. Подобные мероприятия явно готовятся не за полчаса. Судя по разразившейся позади нас какофонии, к зданию разом подтянулось десятка два полицейских машин, а в воздухе зависло три вертолета. А уж дронов было и вовсе не сосчитать. Полномасштабный рейд.

Мы с Дайсоном, преодолев еще пару сотен метров, вырвались на окраину нормального жилого квартала и только тут замедлили бег. Я даже остановился, упираясь ладонями в колени, чтобы перевести дух. Обернулся в сторону гетто. Там сейчас было светло почти как днем — лучи десятков прожекторов полосовали небо, сквозь вой сирен донеслись первые хлопки выстрелов. Размеренный голос полицейского громкоговорителя бесстрастным тоном призывал сохранять спокойствие и оставаться на своих местах.

Вот ведь угораздило! В ходе таких рейдов, как я слышал, из трущоб гребут всех подряд — как минимум для установления личности. И за одно нахождение в таком квартале могут впаять немало штрафных очков. Да я бы снова статус D схлопотал, как пить дать, если бы меня там замели!

Одно радовало — Васкесу сейчас тоже невесело. Очень хочется надеяться, что он попросту бросит Венди, спасаясь от копов, и она не пострадает.

— Вот так с-совпадение, — пробормотал я, отдышавшись.

— Думаешь? — с едкой усмешкой отозвался Дайсон.

Он угрюмо смотрел на зависшие в небе полицейские вертолеты, и в глазах его застыло странное выражение. Черт знает, что творилось сейчас в его бугристой, изрезанной старыми шрамами башке, но от одного этого взгляда мне стало не по себе.

— А вы думаете, не совпадение? — осторожно спросил я.

— Надо скрыться на время, — произнес он после паузы, будто

вообще не слышал меня.

Меня уже начала напрягать эта его манера не отвечать на вопросы и вообще вести себя так, будто я какая-то мелюзга, путающаяся под ногами.

— Вообще, у меня оплачен н-номер… — начал было я, но Дайсон покачал головой.

— Никаких отелей. Нужно по-настоящему залечь на дно. Чтобы не нашли ни эти твои Ежи, ни полиция, ни сама Система.

— Это где ж так можно спрятаться? — недоверчиво усмехнулся я. — В могиле?

— Почти. Нам нужно в Старый город.

Интерлюдия. Человек без лица

Человек, стоящий позади и чуть правее Джастина Майлза, в шаге от спинки его кресла, невольно притягивал к себе взгляды. В конце двадцать первого века сложно кого-то удивить неординарной внешностью. Светящиеся или даже движущиеся татуировки, косметические имплантаты, глубинная модификация кожи, глаз, даже костей черепа — какие только новые веяния ни подбрасывала мода. Некоторые фрики, переусердствовавшие с экспериментами над своим телом, больше похожи на инопланетян из старых комиксов.

Однако этот мужчина не выделялся яркими чертами. Наоборот, облик его был максимально сдержан — строгий наглухо застегнутый костюм с воротником-стойкой, гладко зачесанные назад темные волосы средней длины, бесстрастное выражение лица.

Впрочем, мужчина ли? Внешность незнакомца была настолько андрогинной, что пол его сложно было сходу определить. Очень бледная кожа, черты лица утонченные, мягкие. Фигура худощавая, узкие плечи, неестественно длинная тонкая шея. Глаз не видно — их скрывают темные очки необычной формы — прямая полоска черного глянцевого стекла шириной в два пальца, полукругом охватывающая голову от одного виска к другому. Судя по тому, как плотно она прилегает, это даже не очки, а какой-то оптический имплант, придающий лицу еще более отстраненное, бездушное выражение.

Может, это и вовсе не человек, а андроид? Но тогда тем более непонятно, зачем он здесь.

Впрочем, у собравшихся в главном офисе Blue Ocean сейчас хватало и других вопросов. В закрытом кабинете для заседаний совета директоров было необычно много людей. Девять человек, почти вся верхушка правления компании в сборе, кроме Кристофера Кинга. У того вполне уважительная причина — он сейчас за тысячи километров от Бостона, в Европе. Какая-то срочная поездка по делам семьи.

Пустовало и место во главе огромного полированного стола. Конрад Майлз, бессменный глава корпорации, скончался этой ночью, не дотянув до очередной операции по пересадке печени.

Неожиданная отлучка Кинга здорово разозлила Майлза-младшего, поскольку совсем не вписывалась в его планы. Еще большей неожиданностью для него оказалось то, что отец завещал Кингу часть своих акций, из-за чего тот становился вторым по важности мажоритарным акционером компании.

Двадцать пять процентов, блокирующий пакет. И это явно не совпадение. Отец оставил старого однокашника в качестве противовеса самому Джастину в совете директоров.

Это решение оказалось полной неожиданностью для Джастина, тем более что Кинг для него был темной лошадкой. Впервые он увидел старого друга отца на прошлом заседании правления — как раз когда обсуждали появление того мальчишки, сына Роберта Брайта.

Ну, что поделать, судьба всегда подбрасывает новые препятствия.

В кабинете стояла гнетущая, напряженная тишина. Несмотря на ранний час, даже наследник Конрада был трезв и предельно серьезен. Тем более что новости, которые он сообщил собравшимся, были из тех, что звучат как гром среди ясного неба.

— Отравлен? — вытирая пот со лба, тупо переспросил толстяк Гендерсон.

— Какое-то… средневековье! — фыркнул темнокожий пожилой мужчина.

Заккари Флинт. Тоже один старых компаньонов отца, работающий в Blue Ocean больше десяти лет. Именно эта четверка — Флинт, Кинг, Гордон и Гендерсон — волновала Джастина больше всего. У них самые крупные пакеты акций, не считая его собственного. И самое серьезное влияние. Хоть он формально и президент компании, эта старая гвардия по-прежнему решает все.

А вот остальные члены совета — просто пешки, представители инвесторов. Со временем их можно будет убрать без особых проблем.

— Да и как такое может быть? — недоуменно пожимая плечами, произнес Гордон. — Конрад постоянно находился под медицинским присмотром. Он даже глотка воды не мог бы сделать без ведома врачей.

— Забавно, что именно вы говорите об этом, — странно усмехнулся Джастин.

Майлз-младший повернул голову, оглядываясь на стоящего позади него незнакомца.

— Ах да, совсем забыл. Позвольте представить: Габриэль Франко. Я хочу рекомендовать его на должность нашего нового главы службы безопасности, — произнес он.

Андрогин сделал шаг вперед и еле заметно кивнул собравшимся.

— Новый глава? А Дайсон? — опешил Гендерсон.

— Он работает под прикрытием в желтой зоне, — пояснил Майлз-младший. — Однако в свете последней информации, я уже вовсе не уверен, что ему можно доверять…

— Что за информация?

Джастин кивнул незнакомцу, и тот шагнул еще ближе, опираясь на полированную деревянную столешницу кончиками тонких бледных пальцев.

— Мистер Майлз нанял меня для небольшого расследования незадолго до своей смерти, — произнес он. Голос его оказался таким же бесцветным и нейтральным, как и внешность. — Если быть более точным — чуть больше двух суток назад.

— Для чего? — прищурился странно побледневший Гордон. — И почему он мне ничего не сказал? Я последние два дня почти постоянно был с ним в больнице…

— Контракт был заключен дистанционно, через его ангела, — все тем же ровным голосом произнес Франко. — Мистер Майлз настаивал на строжайшей конфиденциальности.

— Ну допустим. Но что за расследование?

— Проверка персонала больницы. У него закрались подозрения по поводу готовящейся операции.

— Каждый раз одно и то же, — проворчал Гендерсон. — У старика перед каждой операцией были какие-то подозрения. Это просто навязчивые идеи.

— В этот раз оказалось, что она небеспочвенна, — произнес Франко и едва заметным жестом развернул огромный голографический экран над столом.

На экране появилось изображение какого-то документа.

— Это результаты вскрытия и трех последних прижизненных анализов мистера Майлза. Обратите внимание на заключение. Эксперты отмечают явные признаки лучевой болезни. Частично они объясняются противораковой терапией, однако более детальные анализы показывают присутствие в организме значительной дозы радиоактивного полония…

Над столом, будто потревоженная ветром листва, зашелестели шепотки, акционеры то вчитывались в текст документа, то оборачивались друг к другу.

— Что за бред? Откуда?.. Как это могли допустить?

— Изотоп 210, если быть точным, — продолжил Франко. — Очень редкий, сейчас практически не используется. Дает минимальное гамма-излучение, однако излучаемые им альфа-частицы действуют крайне губительно на живые клетки. При этом их очень сложно обнаружить обычными детекторами радиоактивности. Согласно последним данным, именно отравление полонием-210 стало главной причиной резкого ухудшения состояния мистера Майлза в последние недели.

— Как изотоп мог попасть в его организм? — спросил Флинт. — Конрад действительно был крайне недоверчив, вплоть

до паранойи. Он бы никогда…

Франко вместо ответа выложил на стол плоский металлический контейнер размером с ладонь. Неуловимый жест пальцами — и блестящий прямоугольник раскрылся, показывая содержимое. Несколько сигаретных окурков с длинным золотистым фильтром.

— Курение убивает, — коротко пояснил он.

— Конрад бросил еще лет десять назад… — возразил было темнокожий Флинт, но отвлекся на сидящего слева от него Гордона.

Тот тяжело, хрипло дышал, не сводя глаз с пепельницы, и теребил дрожащими пальцами узел галстука, пытаясь ослабить его. Франко же вывел на экран следующий документ. На этот раз это было видео.

Нарезка нескольких коротких сцен, похожих одна на другую. Везде Гордон и Майлз-старший одни в палате. И везде Гордон, доставая из внутреннего кармана портсигар, достает из него сигарету и помогает боссу прикурить. Все собравшиеся смотрели на эти кадры как завороженные, стихли даже еле слышные шепотки. Лишь сам Гордон глядел не на экран, а на остальных, при этом не переставая бороться с упрямым галстучным узлом. Лицо его из бледного сделалось красным, почти багровым, будто галстук душил его.

— Вы ведь… все знаете, как он был упрям, — тихо, почти шепотом проговорил он. — Он просил меня, и я… Я всего лишь выполнял его просьбу! Да и не может быть, чтобы от обычных сигарет…

— От обычных — конечно же нет, — продолжил андрогин. — Но анализы показывают аномально высокое содержание изотопа в данном табаке. Это не может быть случайностью.

— А ведь отец так доверял вам… — процедил Джастин, исподлобья глядя на чопорного британца.

Гордон вытаращил на него глаза.

— То есть вы всерьез… подозреваете меня? Меня?!

Он, потеряв самообладание, вскочил с кресла, затравленным взглядом окидывая остальных участников заседания.

— Вы ведь все знаете — мы с Конрадом знакомы больше сорока лет! Я всегда… Это немысли…

Он задохнулся, согнулся, с гримасой боли хватаясь за грудь.

— Врача! — выкрикнул кто-то.

— Связь не работает, кабинет экранирован!

Один из акционеров выскочил за двери, остальные загалдели, собираясь вокруг обмякшего в кресле Гордона. Тот все еще держался за сердце, но немного отдышался.

Единственный, кто оставался невозмутим — это странный чужак, которого Джастин пророчил в новые начальники СБ.

— Все это… чудовищная… клевета! — выкрикнул, расталкивая всех, Гордон и подался вперед, глядя на андрогина. — Кто вы вообще такой?!

Франко спокойно встретил его взгляд, чуть повернув голову набок. И вдруг задумчивым тоном произнес:

— А у вас красивые глаза. Очень редкий оттенок.

Гордон да и остальные собравшиеся на секунду опешили.

— Что… Вы что, издеваетесь надо мной?! — наконец, выдохнул он.

Опираясь дрожащими руками на стол, бывший помощник Майлза-старшего с трудом поднялся.

— Вы приходите сюда, обвиняете меня черт знает в чем…

— Вас никто не обвиняет, мистер Гордон! — вступился кто-то из акционеров, пытаясь успокоить старика. — Во всем этом необходимо разобраться. Еще неизвестно, что это за окурки. И что это за сигареты…

— Окурки были изъяты из мусорной корзины в палате мистера Майлза, — произнес Франко. — И переданы на анализ лечащим врачом. Все это по всем правилам зафиксировано администрацией больницы. Насчет же того, откуда появились сигареты…

Он вывел на экран следующий видеофайл. На этот раз это была запись с видеокамеры из вестибюля госпиталя. Короткий момент передачи небольшого предмета, при приближении оказавшегося пачкой сигарет. Действующие лица — все тот же Гордон и мощный бритоголовый старик, явно усиленный множеством бионических имплантов.

— Дайсон?! Да он был предан Конраду, как пес! — буквально прохрипел Гордон, снова заваливаясь на кресло и отчаянным жестом разрывая ворот рубашки, будто ему все еще не хватало воздуха. Оторванная пуговица отлетела в сторону, заскакала по гладкой поверхности стола, и в наступившей тишине этот звук услышали все.

— Думаю, разбираться в этом будет уже полиция, — все тем же безжалостно спокойным тоном продолжил Франко. — У нас есть факт отравления, есть источник яда, есть видео, как этот источник попадает на территорию больницы и непосредственно к жертве. И есть двое подозреваемых.

— Да как ты… смеешь! — Гордон с трудом выговаривал слова, а лицо его пошло пятнами. — Вон отсюда! Во-он!! Охрана! Охрана!

Глаза его закатились, и он обессиленно рухнул в глубокое

кожаное кресло.

— Да где врач?! — раздраженно выкрикнул Флинт, пытаясь привести коллегу в чувство.

Двери кабинета распахнулись, но вместо ожидаемого штатного доктора на пороге появились два дюжих сотрудника охраны в полной боевой выкладке.

Франко, не оглядываясь, вскинул руку, и двери кабинета вдруг снова резко сомкнулись, с хрустом сдавливая створками одного из бойцов. Второй успел среагировать и бросился вперед, проскакивая внутрь кабинета. Андрогин неуловимо быстрым движением метнулся ему наперерез. На фоне здоровяка в экзоскелете он казался хрупким, как подросток, однако почему-то именно охранник, странно согнувшись, вдруг полетел в сторону, роняя шокер, похожий на короткий тупорылый пистолет. И странно затрясся, будто его колотило током. На шее его — одном из немногих мест, неприкрытых броней — блестела странная серебристая клякса, похожая на паутину, искрящуюся мелкими вспышками электрических разрядов.

Еще одну паутинку Франко метнул во второго, зажатого дверями, охранника, и лишь после этого выпрямился. Двери, повинуясь мановению его руки, снова раздвинулись, и противник, рухнув на пол, затрясся в конвульсиях.

Вся схватка не заняла и пяти секунд и выглядела так завораживающе, что все собравшиеся в кабинете замерли в неловких позах, будто на стоп-кадре. Действия странного пугающего незнакомца выглядели почти как магия. Хотя, конечно, всему должно было быть разумное объяснение. Видимо, просто Джастин дал ему полный доступ к управлению всеми системами здания. Хотя это и немыслимо — даже должность главы службы безопасности не предполагает настолько всеобъемлющих полномочий.

Впрочем, другая версия происходящего была еще менее правдоподобной. Франко не получал доступа к управлению дверями или медиасистемой кабинета, а просто взламывает их на лету. О хакерах такого уровня ходят легенды — в мире, где каждый кубометр пространства напичкан компьютерами, такие люди представляют собой огромную опасность. Подобные возможности и вправду сродни магии, поэтому таких уникумов называют техномантами.

В коридоре за открытыми дверями замер в нерешительности человек в голубой униформе врача. Чуть позади него, вытаращив глаза, застыл взъерошенный и взмокший от волнения толстяк в дорогом костюме — тот самый, что выбегал за помощью.

— Скорее! Сюда, мистеру Гордону плохо! — первым

разрушил всеобщее оцепенение Заккари Флинт. — И прекратите уже этот балаган!

Андрогин обернулся в сторону Майлза-младшего, и тот еле заметно кивнул. Охранники в тот же миг перестали дергаться от впившихся в их кожу шокеров и тяжело заворочались, пытаясь подняться.

— Пошли вон отсюда, болваны! — рявкнул на них Джастин. — Оба уволены! А ты чего встал? Помоги мистеру Гордону!

Штатный врач компании, дежуривший сегодня в медицинском кабинете офиса, сейчас, наверное, проклинал судьбу за то, что выпала именно его смена. Тем более что он мало что мог сейчас сделать. Налицо был серьезный сердечный приступ, и подручными средствами тут не обойтись.

Гордона разложили прямо на полу, и доктор торопливо сделал ему несколько инъекций. Бригаду скорой помощи уже вызвали, счет шел на минуты. Однако, возможно, у старика уже не было даже этих минут.

— Остановка сердца! — упавшим голосом объявил врач. — Какой-то сбой кардиостимулятора, не могу подключиться…

Отбросив приборы, он принялся запускать сердце старым как мир способом — непрямым массажем. Столпившиеся вокруг люди в дорогих костюмах придавали его действиям некоторую сюрреалистичность. Повисла тишина, прерываемая лишь пыхтением доктора.

— Что происходит? — раздался голос из коридора.

На пороге застыл незнакомец в штатском, сопровождаемый полицейским в полной боевой выкладке.

— Да что за сумасшедший день сегодня? — вспылил Джастин. — Вы кто такой и что вам нужно? Как вас вообще сюда пропустили?

Мужчина отработанным жестом предъявил полицейский жетон.

— У меня ордер на арест Джеймса Уолтера Гендерсона.

Кажется, сегодня уже мало что могло удивить совет директоров Blue Ocean, однако полицейскому это удалось. В первые мгновенья показалось, что сейчас в кабинете случится еще один инфаркт — толстяк Гендерсон охнул, сползая по спинке кресла.

— Что? Как? Я требую адвоката!

— Уведомление вашему адвокату уже выслано, он будет ждать вас в участке. Вы имеете право хранить молчание. Все, что вы скажете, может быть использовано…

— Да в чем меня обвиняют?! — взвизгнул, перебивая

полицейского, Гендерсон.

— Организация покушения на убийство Террела Фроста.

Гендерсон затравленно заозирался, пересекся взглядом с Флинтом. Темнокожий опустил глаза.

Из коридора донесся топот ног — спешила бригада скорой помощи с носилками. Штатный врач корпорации к тому моменту с совершенно потерянным видом сидел на коленях перед распластавшимся на полу Гордоном.

* * *

Кабинет опустел еще нескоро. Гордона увезли в больницу, Гендерсона увели полицейские, остальные же акционеры еще долго гудели, как растревоженный улей. Однако трезво рассуждать и тем более принимать какие-то решения после случившегося было невозможно. В итоге заседание совета директоров было перенесено на три дня. Нужно было взять паузу, чтобы заняться похоронами и вообще собраться с мыслями.

Наконец, Майлз-младший остался в кабинете один. Он обвел взглядом старомодную вычурную обстановку и поднялся со своего кресла. Медленно побрел по мягкому, приглушающему шаги ковру, ведя кончиками пальцев по идеально гладкой столешнице. Остановился во главе стола, там, где обычно стояло кресло отца.

И вздрогнул, вдруг заметив чужое присутствие.

— Ах, вы все еще здесь… — проворчал он.

Франко все это время неподвижно, как манекен, стоял у стены, убрав руки за спину. Впрочем, он и правда мало отличался от манекена. Такой же безжизненный, безликий, бесцветный. Из-за того, что вместо глаз его красовалась эта черная полоска, невозможно было даже встретиться с ним взглядом. Человек без пола, без лица и без души.

Но это лишь на первый взгляд. Джастин уже достаточно пообщался с ним, чтобы почувствовать и второе дно. Франко пугал и восхищал его одновременно. В его холодной андрогинной внешности скрывалось нечто чуждое и в то же время притягательное. И за неподвижной маской, что служила этому странному человеку лицом, кажется, скрывалось нечто, леденящее душу. Джастин был уверен на все сто, что, если нужно будет перерезать человеку глотку, Франко и это сделает ровно с тем же бесстрастным выражением лица.

— Все вышло даже лучше, чем я планировал, — произнес он. — Гендерсон арестован, Гордон… Он выживет?

Андрогин отрицательно покачал головой.

— А на Гендерсона достаточно улик?

— Как и планировалось, Васкеса взяли сегодня ночью во время облавы в Термитнике. Он и еще два человека из его банды дают показания против Гендерсона.

— Он точно будет говорить то, что нам нужно? Не очень-то я доверяю подобному отребью…

— Он будет говорить то, что нужно, — спокойно отозвался Франко. — Поверьте, я умею работать с такими людьми. Меня он боится гораздо больше, чем полиции. А его показаний должно быть достаточно, чтобы обвинить Гендерсона в организации нескольких покушений.

— Вот это особенно важно! — поднял палец Джастин. — Совет директоров, и особенно Флинт и Кинг, должны поверить, что Гендерсон продолжил попытки избавиться от пацана вопреки принятому нами решению. Кстати, пацан-то тоже мертв, я надеюсь?

Франко снова покачал головой.

— Васкесу удалось выманить его к Термитнику, однако в последний момент Фрост ускользнул.

— А Дайсон?

— Тоже ушел.

Джастин грязно выругался и саданул кулаком по столу.

— Я был о вас лучшего мнения, мистер Франко! Вы так мастерски разобрались и с Гордоном, и с Гендерсоном, но облажались со стариком и ребенком?

— В данном случае слишком многое зависело от действий третьих лиц. Полиции, банды Васкеса. Дайсон — старый осторожный волк. Похоже, он почуял капкан. И, боюсь, он вышел на прямой контакт с Фростом.

— Где они сейчас? Мы можем их отследить своими силами?

— Дайсон экранирован, но местоположение мальчишки я могу отследить с точностью до квартала. Он сейчас на юго-востоке, в гетто Старого города.

— Что он там забыл?

— Там легко затеряться, имея нужные связи. Поэтому я и подозреваю, что они с Дайсоном действуют заодно. Сам мальчишка вряд ли сунулся бы в эту клоаку. Впрочем, у нас есть хорошая зацепка.

— Какая?

— «Наследие Странников». В последние дни мальчишка большую часть свободного времени проводит в игре. А вчера выкупил абонемент на посещение фирменного салона Blue Ocean. Так что, я думаю, он вернется.

— Отлично! Я проинструктирую администраторов игры. Как только он снова подключится к «Наследию» — они отследят маршрут подключения и передадут информацию мне. Вам останется только достать его тепленьким прямо из вирт-капсулы.

Андрогин коротко кивнул.

— Что же касается Дайсона… Кажется, я недооценил старика. Его вам тоже придется устранить лично. Справитесь?

Кажется, впервые за все время их знакомства Франко улыбнулся.

— Ричард Дайсон… Живая легенда. Это крайне интересный трофей.

— Ну что ж, договорились. Остальную часть оплаты получите, когда последние две цели будут устранены. Ну и по поводу должности начальника службы безопасности — я ведь не шутил. Мне понадобится в штате такой человек, как вы.

— Спасибо за предложение, но я работаю лишь по разовым контрактам. Поэтому обойдемся временными полномочиями, — учтиво поклонившись, андрогин повернулся к выходу. Двери послушно распахнулись перед ним.

— Жаль, — вздохнул Джастин. — Что ж, удачи, мистер Франко. Буду ждать новостей.

* * *

Морг считается мрачным местом, однако доктор Стоун обожал свою работу. Просто идеальные условия для такого педанта и интроверта, как он. Тишина, прохлада, минимум общения, все всегда на своих местах. И четкие регламенты на каждое действие. Стоун обожал регламенты. Они делали его жизнь такой упорядоченной и понятной.

Покачивая головой в такт звучащей в наушниках музыке, он проверил формуляр по поступившему пару часов назад клиенту. Доминик Гордон. Большая шишка с Холмов, при жизни был вице-президентом крупной корпорации. Восемьдесят три года, не так уж и стар по нынешним временам. И надо же — банальный сердечный приступ. Аутопсия прошла по ускоренному протоколу — смерть наступила всего четыре часа назад, тело еще толком остыть-то не успело. Но родственники настаивали на скорейшей его передаче для похорон. Так что, зашив клиента, Стоун подкатил его к столу, чтобы запаковать в вакуумный бокс.

И едва не вскрикнул в голос, увидев в дверях человека.

— Чт… Кто вы?! Как вы сюда вошли?

Незнакомец был среднего роста, узкоплеч, худощав.

Серебристый с отливом костюм лишь подчеркивал бледность его кожи. Глаза скрывались за полоской черного глянцевого стекла.

— Я за телом мистера Гордона.

— Эм… — растерялся Стоун. — Но мне сказали, что за ним приедут через… у меня еще полчаса. Извините, я почти закончил. Подождите, пожалуйста, снаружи. Как вы вообще прошли?

Несмотря на то, что в помещении было прохладно, Стоун покрылся испариной и нервно отер ее со лба. Странный незнакомец выглядел не очень впечатляюще, но почему-то пугал его до чертиков.

— Не беспокойтесь, я сам подготовлю все к транспортировке, — произнес визитер. — Мне как раз нужно кое-что забрать для своей коллекции.

— Забрать? Но все вещи я уже упаковал в этот контейнер, по описи…

— Хорошо. Так вы не могли бы оставить нас на пару минут?

— Эм… Да, но… То есть, нет. Регламентом не предусмотрено…

— Всего лишь небольшая просьба, — мягко улыбнулся незнакомец. — Отдохните немного. Сходите выпейте кофе.

Стоун судорожно сглотнул. Почему-то находиться в одной комнате с этим странным типом было жутковато. Все равно что с ожившим трупом.

А, к черту! Проще оставить его здесь, а самому подняться в вестибюль и уже оттуда вызвать охрану.

Бочком протиснувшись мимо визитера к выходу, Стоун торопливо зашагал по коридору.

Оставшись один, человек в сером костюме не спеша обошел стол с лежащим на нем телом. Встал у изголовья и медленно, почти ласково, провел по лицу старика кончиками тонких пальцев. Аккуратно приоткрыл сомкнутые веки.

Лицо его, до этого пугающе бесстрастное, будто озарилось изнутри выражением трепетного предвкушения. Раздался негромкий металлический щелчок, и в руке его будто само собой появилось блестящее, загнутое, как птичий коготь, лезвие.

— У вас красивые глаза, мистер Гордон, — шепотом произнес он.

Глава 21

Войти в кварталы Старого города — это все равно, что перешагнуть невидимую черту, отделяющую относительно цивилизованные и безопасные районы Желтой зоны от царства полной анархии. По большому счету, это гетто, не входящее в юрисдикцию Бостонской агломерации. Формально все эти кварталы непригодны для жизни, сюда не ходит общественный транспорт, не заезжают полицейские патрули, даже дроны Системы мониторят ситуацию с безопасной высоты. И это палка о двух концах. Нет закона, нет контроля, нет налогов — но нет и защиты. В том числе от опасностей, грозящих извне.

А извне есть чему грозить.

После Второй гражданской войны на территории Северной Америки установилось шаткое равновесие с довольно расплывчатым разделением территорий. Федеральная армия и полиция, да и прочие федеральные службы, по сути, были уничтожены, раздроблены, а вместе с ними раздробилась и единая экономика. Экономические и политические центры бывших США и Канады превратились в некое подобие древнегреческих городов-государств. Они стали максимально самостоятельными, даже более самостоятельными, чем старые штаты. Однако при этом были вынуждены закупориться на относительно небольших территориях, которые проще было оборонять.

Власть в агломерациях по факту принадлежит важнейшим местным корпорациям. Например, в Бостоне их несколько: BostonDynamics, специализирующаяся на робототехнике; G-Corporation, поддерживающая работу ССР — Системы социального рейтинга; Blue Ocean, развивающая сферу FullVR. Плюс мощный университетский кластер и с полдюжины финансовых компаний.

Ну, а за пределами мегаполисов, начиная с 2070-х годов, воцарился новый Дикий запад. Почти как в девятнадцатом веке, но в причудливом сплаве с современными реалиями. Обособленные городки и ранчо, охраняемые наемными шерифами и самодельными боевыми роботами. Перегонка через Великую равнину стад геномодифицированного скота, многокилометровые железнодорожные составы, движимые автоматизированными локомотивами чудовищных размеров. Кочевые банды из Нового Ацтлана, терроризирующие оседлых реднеков, а иногда собирающие рейды и на крупные города. Добавить к этому десятки новых религиозных сект разной

степени радикальности, разросшиеся до размеров маленьких армий наркокартели, зоны отчуждения после нескольких крупных техногенных катастроф… В общем, почти постапокалипсис, хотя вроде бы никакой глобальной катастрофы и не случилось. Просто страна так и не собралась воедино после войны.

Еще и экологические проблемы усугубляют положение. Мощнейшие землетрясения на Гавайях в 2063, быстрое таяние арктических льдов и поднятие уровня мирового океана, ускорившиеся темпы глобального потепления… Кажется, в определенный момент все самые мрачные прогнозы футурологов начали сбываться один за другим. Хорошо еще, что океан наступает относительно медленно, а не обрушился на побережья огромным цунами.

Что конкретно стало последней каплей, расколовшей когда-то великую страну — сложно сказать. На уроках истории нам рассказывали про какие-то экономические причины и внешнее вмешательство, однако я слишком много информации черпал из других источников, чтобы поверить в эту версию. Куда больше верилось в то, что дали знать копившиеся десятилетиями внутренние социальные противоречия. Например, борьба за права различных меньшинств, развернувшаяся в начале века, к пятидесятым годам переросла в тотальную дискриминацию уже со стороны тех, кто раньше считался притесняемым. И сжимаемая несколько десятилетий пружина распрямилась — только в обратную сторону.

Хотя, возможно, экономические причины тоже были. Такое впечатление, что нынешнее положение вещей вполне устраивает корпорации. Они никогда еще не имели таких возможностей и такой власти, как сейчас. Никакого госрегулирования, никаких антимонопольных комитетов, да и вообще никаких запретов. А ведь законодательные запреты во второй половине века стали серьезно тормозить развитие корпораций. Особенно это касалось биотехнологий и прочих сфер, в которых возникали серьезные моральные дилеммы. Клонирование, выращивание органов, создание антропоморфных роботов, в том числе секс-кукол. Да та же Система социального рейтинга, почти уничтожившая понятие частной жизни. Все это сложно было представить еще полвека назад, хотя чисто технологически это было возможно уже тогда.

Официально все преподносится как временные трудности. Мир вообще переживает сложные времена — половину Евразии и Африки захватили исламисты, Китай и Россия грызутся за оставшуюся половину, Центральная Америка почти полностью захвачена Новым Ацтланом, Австралия и Южная Америка закуклились, сосредоточившись на борьбе с последствиями

экологических катастроф.

Но мне самому происходящее в бывших США кажется вполне закономерным итогом. Это не война и не переходный период, это и есть то равновесие, которое пока устраивает все стороны. На одной чаше весов — цивилизованное и высокотехнологичное общество больших городов, под полной властью корпораций. На другой — относительная свобода и независимость. Которые, правда, приходится защищать с оружием в руках.

Я-то вырос в агломерации, и существование Системы, следящей за каждым твоим шагом, воспринимаю как данность. Даже сложно представить, что где-то люди живут по-другому. Хотя для того, чтобы увидеть это, даже не надо далеко ходить. Вот он, Старый город, под боком.

Линия, обозначающая границу действия Системы, была хоть и невидима, но вполне реальна. В какой-то момент кибертакси, на котором мы ехали, остановилось, будто уперлось в прозрачную стену.

— Мы достигли границы территории, обслуживаемой Boston Express. Приносим извинения за доставленные неудобства. Скорректируйте маршрут, чтобы продолжить движение.

Дайсон коротко мотнул головой, давая мне знак выходить из машины. Мы выбрались на влажную после недавно прошедшего дождя дорогу, через пару сотен метров перерезаемую глубокими, похожими на пропасти, трещинами. Еще дальше в полутьме виднелся мрачноватый силуэт наполовину обвалившегося моста.

Издалека кварталы Старого города выглядят полностью разрушенными. Наполовину скрытые под водой остовы, зеленые от мха, с огромными черными подпалинами, оставшимися после многочисленных пожаров. Мрачное и неприглядное напоминание о проигранной войне со стихией. Однако при ближайшем рассмотрении все оказалось не так однозначно. Островки, образованные руинами зданий, соединены множеством ржавых решетчатых переходов, похожих на строительные леса. По ним снуют многочисленные прохожие, а этажи затопленных зданий, находящиеся над уровнем океана, похоже, вполне обжитые. Хотя представляю, что там может быть внутри. Наверняка даже «Гиацинт» по сравнению с этими трущобами покажется элитным отелем.

По замусоренной поверхности воды, будто венецианские гондолы, снуют моторные лодки, подсвечивающие себе путь фонарями. Некоторые совсем маленькие, надувные. Другие побольше, почти яхты. Справа от обрывающегося в пустоту моста я разглядел несколько плавучих железных корыт — грузовые баржи, соединенные между собой с помощью огромной

трехэтажной надстройки над палубами. Судя по вывеске, изображающей русалку с огромными буферами, не дающими бедняжке скрыться под водой, и надписи «Плавучая Молли» — это какое-то заведение.

Идентификационный чип тревожно запищал, выдавая предупреждения о плохой связи. Учитывая, что от Желтой зоны мы отдалились буквально на пару сотен метров, дело было явно не в расстоянии. Скорее всего где-то в этих развалинах спрятаны мощные глушилки, которые не дают снижаться полицейским дронам, да и ото всей остальной следящей техники защищают.

В детстве меня удивляло, как власти вообще позволяют существовать таким гетто. Тем более прямо под боком у нормальных жилых районов. Частенько ведь отребье из Старого города забредает и в Желтую зону. Грабежи, изнасилования, похищения людей в приграничных кварталах — не редкость. Почему бы просто-напросто не вычистить всю эту клоаку?

Со временем я понял, что все не так просто. Старый город властям по-своему выгоден. Чтобы показывать гражданам — вон, поглядите, что будет, если обрушите свой социальный рейтинг. Чтобы оправдывать содержание огромного штата полиции и тотальную слежку. Чтобы изолировать маргиналов на отдельной территории и при этом совершенно не тратиться на их содержание. И это только те причины, что лежат на поверхности.

Дайсон, кажется, вполне свободно чувствовал себя на этих улицах. Он уверенно направился к побережью, явно в сторону «Плавучей Молли». Я неохотно последовал за ним.

Добирались мы к Старому городу долго, была уже глубокая ночь. Дайсон, кажется, путал следы — мы сменили несколько такси, часть пути вообще преодолели пешком. Но несмотря на то, что успели провести вместе довольно долго времени, симпатий у меня к старому громиле не прибавилось. Он был по-прежнему мрачен и неразговорчив, а большинство моих вопросов попросту игнорировал. По дороге несколько раз пытался связаться с кем-то. Когда это, наконец, удалось, разговор получился коротким, а сам Дайсон после него еще больше ушел в себя.

Впрочем, я и сам не знал, куда себя девать. Венди на голосовую связь не выходила, отправленные ей текстовые сообщения тоже оставались без ответа. На душе было, мягко говоря, неспокойно. От Джулии тоже не было вестей, но сам я ей звонить пока не торопился.

До «Плавучей Молли» вроде бы было рукой подать — метров триста по прямой. Однако пришлось заложить изрядный крюк — кажется, вся эта система мостков и переходов специально была превращена в лабиринт, в котором прямых путей не

существовало. Интерактивная карта тоже не спасала — она попросту не работала здесь, как и большинство остальных сервисов Системы.

Да уж. Теперь понятно, что имел в видуДайсон, когда говорил, что нам нужно залечь на дно. Это самое дно и есть, ниже некуда.

Я шел чуть позади громилы, старясь не упускать из виду его широченную спину. На попадавшихся на пути прохожих старался не глазеть. Хотя, признаться, многие из них так и притягивали взгляд. Даже по сравнению с Девятым округом — далеко не самым благополучным районом Желтой зоны — местные обитатели выглядели полными фриками. Васкес со своей компанией бритоголовых головорезов со стальными шипами в башке здесь смотрелся бы бледно.

Взгляды, которые я ловил на себе, были по большей части подозрительные или откровенно недружелюбные. Однако двигались мы быстро и уверенно, а Дайсон, похоже, выглядел достаточно устрашающе, чтобы с нами не связывались.

Однако на подходе к «Плавучей Молли» мы все же нарвались на засаду.

Четверо. Нет, шестеро- еще двое чуть замешкались, выбираясь из темного закутка под лестницей. Все, как на подбор, со страшными пучеглазыми рожами. В полутьме я не сразу разглядел, что это силиконовые маски, делающие лица похожими на морды рыбоподобных монстров с перепончатыми гребнями на макушках.

— Эй, куда торопитесь? Не местные?

Дайсон остановился, нехотя обернувшись к тому, кто нас окликнул. Банда тем временем неторопливо, но надежно окружила нас, отсекая пути к отступлению.

— Ты серьезно, сынок? — угрожающе скривился он.

Главарь, быстро оглянувшись на дружков, нервно похлопал по ладони длинным железным прутом.

— Пыль есть? — выпалил он.

Голос был нарочно басовитый, но похоже, под маской скрывался подросток, даже помоложе меня. И остальная банда, скорее всего, такие же сопляки.

— Только на подошвах, — проворчал Дайсон. — Но тебе ведь явно не такая нужна, верно?

— А чего тогда есть? Жетоны? Лед?

— Может, пожрать чего есть? — вдруг с надеждой спросил сутулый парень справа. У этого маска была порвана и закрывала только половину лица.

Дайсон откровенно расхохотался.

— Да уж, в мое время шпана была поумнее. На что ты вообще рассчитываешь, парень?

Он спокойно двинулся на главаря, и тот невольно попятился. Опомнившись, замахнулся на Дайсона прутом. Остальные рыбомордые засуетились, выхватывая оружие. Ножи, какая-то арматура. Ничего серьезного, но все равно неприятно.

— Ты не борзей, дедуля! Нас шестеро, и…

Громила легко перехватил железяку ладонью и одним движением вырвал ее из руки главаря. Второй рукой ухватил его за шиворот и шваркнул о железное ограждение, за которым плескалась вода.

— Максимум трое, парень, — спокойно отозвался он. — Уж поверь моему опыту. Половина разбежится сразу же, как начнется драка.

Одним движением согнув монтировку в дугу, он накинул этот железный хомут на шею главарю и загнул концы, приковывая бедолагу к решетке, будто велосипедным замком.

Остальные члены банды бестолково топтались рядом, но на Дайсона ни один так и не осмелился напасть. Сутулый, правда, замахнулся ножом на меня, но я от души пнул его под колено. Он взвыл, на одной ноге отпрыгивая подальше. Когда же Дайсон, развернувшись, рявкнул, замахиваясь кулаком, незадачливых грабителей будто ветром сдуло. Один, кажется, даже в воду сиганул — в полутьме послышался тяжелый всплеск. Остался только главарь, да и то только потому, что оказался прикован к ограждению. Хрипел и пыжился, пытаясь разогнуть арматуру вокруг своей шеи, но прут был слишком толстый.

Дайсон снова подошел к нему.

— Н-не надо! Дяденька, я пошутил!

— Будешь шутить в том же духе — и совершеннолетие встретишь на дне залива, — сказал старик. Без особой злости, скорее назидательно. — Знаешь, где найти Вальтера?

— К-кого?

— Только не делай вид, что не понимаешь, о ком я, — ухватившись за концы железного прута, осклабился громила. — Вальтера в Старом городе каждая собака знает.

Прут заскрипел, сгибаясь плотнее, и парень испуганно вскрикнул. Дайсон сорвал с него раздражающую силиконовую маску. Под ней, как я и думал, скрывался мой ровесник. Прыщавое угловатое лицо, взъерошенные волосы, выпученные от страха глаза.

— Ну же, напряги память! Мерзкий такой старикашка, ему сейчас, наверное, под девяносто. Но даже в лучшие годы он выглядел, как вареный гоблин.

— А, так вы про… доктора? — юнец перешел на шепот.

— Про него самого.

— У него типа логово где-то возле труб.

— Каких еще труб?

— Старые стоки, типа. Это недалеко, с полчаса ходьбы. Во-он в ту сторону, вдоль берега.

— А точнее?

— Да не знаю я! — взмолился парень.

— Он разве больше не наведывается в «Плавучую Молли»?

— Н-не знаю. Может быть. Я его никогда не видел, только слышал… всякое.

— Ну, а Жирный Гриз на месте?

— К-кто?

— Бармен.

— Не знаю такого.

— А кто сейчас держит «Плавучую Молли»?

— Последние пару лет — Кано.

— Что за фрукт? Под кем ходит?

— Жесткий мужик, типа. Говорят, работает на Джинкс.

— Хреново… — вздохнул Дайсон и дал мне знак следовать за ним.

— Эй, мужик! А я? — всхлипнув, без особой надежды крикнул вслед юнец.

Старик не удостоил его ответом. Мы прошли еще пару десятков метров и остановились у широкого ржавого трапа, ведущего на борт баржи. Наверху располагался главный вход в заведение. Рядом, на узкой площадке, огороженной железными поручнями, толпилась группка подвыпивших мужиков. У входа застыли истуканами двое вышибал — мрачные типы с лицами, сплошь черными от причудливых татуировок.

Дайсон, держась в тени, с сомнением оглядывал баржу.

— Может, не стоит т-туда соваться? — проворчал я. — И вообще, что у нас за план?

— Нужно найти Вальтера. Это мой старый… коллега, скажем так. Я его не видел лет десять, но если он еще жив — он нас приютит на пару дней. Я надеюсь.

— И что, нет д-других вариантов?

Громила искоса взглянул на меня и недовольно скривился.

— Честно говоря — пока не вижу. Если вернемся в город — я за твою жизнь не дам и цента. Да и за свою теперь тоже.

— Да в чем дело-то? Можете объяснить наконец? — едва не прорычал я.

— Мягко говоря, не самое подходящее время.

— А когда будет подходящее? — огрызнулся я. — Вот что —

или вы мне сейчас рассказываете…

— Или что? — перебил меня Дайсон. — Ты сейчас не в том положении, чтобы чего-то требовать. И даже не представляешь, в какой замес ты попал.

— Так п-просветите! Вы сказали, что знали моего отца…

— Это правда. Давно, лет пятнадцать назад. Он тогда работал на Конрада Майлза. Как и я.

Он замолчал, снова переключившись на изучение обстановки. Что он там пытался разглядеть в темноте, понятия не имею. Хотя не исключено, что у него какие-нибудь имплаты, позволяющие видеть сквозь стены, или что-то вроде того.

Воспользовавшись паузой, я залез в сеть. Связь была хреновая, поисковик завис на добрые полминуты, прежде чем выдать что-то по запросу «Конрад Майлз». Однако на текстовую версию браузера тех крупиц трафика, что проскакивали через глушилки, хватило.

Я пробежался по первым строчкам результатов. Там пестрели ярлыки срочных новостей.

«Конрад Майлз… Основатель корпорации BlueOcean… После продолжительной болезни скончался… Прогнозы котировок акций…». Так-так-так… Судя по сообщениям, помер миллиардер совсем недавно, меньше часа назад. Да уж, новости сейчас распространяются почти мгновенно.

Blue Ocean… Ну, об этом я и так догадывался. Компания была образована уже после смерти отца. Но, раз она использует в своем проекте Анастасию, то между ними должна быть какая-то связь.

— К-корпораты из BlueOcean? — спросил я напрямую. — Так это они за мной охотятся? Убить хотят?

Дайсон одобрительно хмыкнул.

— Смышленый малый. Но все не так просто. Я и сам еще несколько дней назад работал на корпорацию. И уж поверь, если бы это дело поручили мне — ты был бы уже мертв. Но моя задача — наоборот, приглядывать за тобой.

— Тогда кто п-пытается меня убить? Васкеса на меня натравили. Мы с ним, конечно, п-поцапались недавно. Но это не повод, чтобы…

— Я бы и сам хотел знать, кто за всем этим стоит, — перебил меня Дайсон. — Есть кое-какие версии, и одна паршивее другой. Одно могу сказать — босс умер, и сейчас в корпорации начнется настоящая грызня. И, увы, мы с тобой попали между жерновами.

— Да я-то тут п-причем?! — удивился я.

Хотя в глубине души догадывался. Анастасия… Зашифрованное наследие отца, спрятанное ею… Но если корпораты в курсе — почему они до сих пор не вышли на меня?

Или, наоборот, не перекрыли мне доступ в «Наследие»?

Впрочем, Дайсон же прямо говорит — грызня там. Похоже, у них сейчас у самих сам черт ногу сломит. Левая рука не знает, что творит правая. Может, только поэтому я все еще жив.

Кстати, а что с самим Дайсоном? Он меня и правда несколько раз буквально спас. Но можно ли ему доверять, если он тоже один из них?

— Давай так: все разговоры — позже, — пресек старик мои дальнейшие расспросы. — Для начала попробуем отыскать Вальтера. Если не получится — лучше вообще ненадолго свалить из города.

— Я не могу! — с ужасом запротестовал я.

И тут же одернул сам себя. Что я ему скажу? Что мне нужно как можно скорее попасть в виртуальную игру? Это прозвучит как детский лепет.

К счастью, Дайсон не обратил на мои слова особого внимания. Он уже неторопливо двинулся к трапу.

— Не отходи от меня и помалкивай, — бросил он через плечо.

Предупреждения были излишни. В компании этого громилы было куда спокойнее, а уж болтливым меня сложно назвать. Мы поднялись по грохочущему под ногами трапу и немного задержались перед входом, пока нас пристально осматривали вышибалы. Меня они обыскали мельком, а вот с Дайсоном провозились куда дольше. У одного из них был старый примитивный сканер, который, тем не менее, исправно подсветил подозрительные области.

— Многовато слепых пятен, отец. Чего прячешь? — грозно спросил тот, что справа — с рожей, сплошь разрисованной татуировками, похожими на спутанные щупальца.

— Лекарства, — спокойно ответил Дайсон. — В моем возрасте приходится таскать большую аптечку.

Вышибала хмыкнул, переглянулся с товарищем.

— Сдается мне, от твоих пилюль кому-нибудь может и поплохеть. Не хотелось бы проблем. У нас приличное заведение.

Пафосность последней фразы несколько смазалась звуками, донесшимися с палубы — кто-то из посетителей, свесившись с ограждения, опустошал желудок прямо в море.

— Я не создаю проблем. Если меня об этом не просят.

— Ох, надеюсь, что так, отец. Там, внутри, ребята нервные…

Еще раз скептически окинув нас взглядом, вышибалы, наконец, подались в стороны, освобождая проход.

— Я ищу Вальтера, — чуть задержавшись, произнес Дайсон. — Когда-то он здесь частенько зависал…

Один из здоровяков лишь недоуменно пожал плечами, но второй, чуть наклонившись, буркнул вполголоса:

— Поспрашивай у стойки. Только осторожно. Старик не в ладах с боссом.

— А где прячется, знаешь?

Вышибала лишь развел руками.

— Разное говорят. Кто-то болтает, что он уже помер.

— Ага, дождешься от него… — буркнул Дайсон и, дав мне знак не отставать, толкнул тяжелую створку двери.

Глава 22

За свою жизнь я пересмотрел сотни старых фильмов, и в большинстве из них были сцены в барах, стрип-клубах, ресторанах. Но реальный мой опыт посещения подобных заведений стремился к нулю, если не считать интернатскую столовку или забегаловку старого Ченя. Поэтому, оказавшись в зале «Плавучей Молли», я, признаться, немного ошалел и первое время просто таращился по сторонам, забыв обо всем.

Заведение это оказалось гремучей смесью бара, игорного дома и притона и поначалу производило впечатление полного хаоса. Посетители кучковались за разномастными столами, привинченными к полу и сооруженными в основном из металлических листов. Ели, пили, ругались, смеялись, играли в карты, в дальнем углу несколько человек даже сцепилось в драке, но их уже начали разнимать вышибалы.

В представлении жителей Бостона Старый город — это чуть ли не постапокалиптические руины, где обитают только бомжи, которые питаются крысами да чайками, а все необходимое для жизни выискивают на свалках. Однако даже моего короткого пребывания здесь хватило, чтобы все эти стереотипы с треском обрушились один за другим. Здесь, оказывается, полно народу, есть электричество, еда, выпивка. Даже своя денежная система, основанная на неких жетонах. Похоже, и что-то вроде неписаных законов здесь тоже есть, а роли стражей порядка выполняют сами банды, поделившие эти гетто на зоны влияния.

Хотя чему я удивляюсь. На Среднем западе тоже как-то люди живут. И не просто выживают, а строят планы на будущее, детей рожают, дома строят. Это только в новостях изображают, что там чуть ли не в средневековье скатились, и только Союз Агломераций Америки — единственный оплот цивилизации на континенте.

Выглядят местные, конечно, затрапезно. Похоже, слухи о том, что они постоянно шастают по старым городским свалкам, как раз не преувеличение. Многовато пьяных и торчков, но это можно списать на специфику самого заведения. Много типов откровенно бандитской наружности. Но если приглядеться, то среди посетителей можно увидеть и вполне мирных и приличных персонажей.

Вон за отдельной стойкой у дальней стены — не то скупщик, не то ростовщик, возле которого как раз трутся несколько оборванцев с целым мешком всяких железяк. Компания за ближайшим к нам столиком, судя по разговорам — рыбаки,

недавно вернувшиеся из тяжелого похода в море, но с хорошим уловом. Чуть дальше — тоже какие-то работяги с виду, а за одним столом с ними — пара здоровенных, дочерна загорелых бородатых мужиков в клетчатых рубахах. Похоже, фермеры-реднеки. Приехали с контрабандой мяса прямиком с запада?

В общем, можно было не беспокоиться, что мы с Дайсоном будем привлекать к себе лишнее внимание. Затеряться в такой разношерстной толпе не составило труда.

Первым делом мы раздобыли немного жетонов. Для этого пришлось отдать скупщику мою куртку — тому она приглянулась. Дайсон же продал пару запасных обойм к своему огнестрелу. Боезапас здесь, похоже, здорово ценился.

Мы с трудом отыскали пару свободных мест у стойки, взяли по стакану какого-то мутного сивушного пойла, которое я даже пробовать не стал. Затихли, сливаясь с пейзажем. Дайсон с обманчивой ленцой поглядывал по сторонам, но чувствовалось, что на самом деле он предельно внимателен. Цепко оглядывает каждого посетителя, прислушивается к доносящимся до нас обрывкам разговоров.

Через четверть часа он, передвигаясь вдоль стойки, начал понемногу подкатывать к посетителям — расспрашивать про Вальтера. Я оставался на месте — в этом деле я бы ему только мешал. Впрочем, и без меня у него получалось не очень — посетители заведения лишь пожимали плечами, а некоторые и вовсе реагировали агрессивно. Не помогала даже демонстрация стопки жетонов в качестве взятки за информацию. Я же от нечего делать начал все-таки потягивать местное пойло. После пары глотков к нему уже можно было привыкнуть, хотя с голодухи, конечно, здорово било в голову.

Сквозь завесу помех на мой смартком, наконец, пробилось текстовое сообщение от Венди.

«Да живая я. Ногу поранила, но вроде ничего серьезного. Тебе-то что? Сам же сказал — тебе на меня плевать!»

Уф, гора с плеч. Злится на меня, конечно. Она ведь слышала наши переговоры с Васкесом, и вел я себя на них, мягко говоря, не по-рыцарски. Но это все ерунда. Главное, что она жива. Правда, расслабляться рано. Ее могут и снова использовать для того, чтобы меня выманить.

Я не стал оправдываться — в этом сейчас не было никакого смысла. Венди на взводе и вряд ли вообще будет меня слушать. Да и связь крайне хреновая, даже текстовые сообщения доходят с трудом.

Стойка в заведении была кольцевая и огораживала добрую половину площади баржи. В центре же этого огороженного

пространства был установлен огромный аквариум с зеленоватой водой, подсвеченный изнутри. Снизу его стенки были частично перекрыты всяким кухонным оборудованием и полками с выпивкой, но основная часть возвышалась на пару метров над головами посетителей. И это при том что, кажется, вниз он уходил еще метра на три. Этакий светящийся водяной столб с колышущимися внутри водорослями и снующими туда-сюда стайками каких-то рыбешек.

Когда среди этой живности вдруг мелькнул всплывший снизу силуэт куда крупнее, толпа в баре разразилась восторженными возгласами. Многие побросали свои дела и двинулись ближе к центру зала.

— Молли! — заорал замызганный тип справа от нас, до этого вообще валявшийся, уткнувшись мордой в стойку и не подавая признаков жизни.

Массивный темный силуэт внутри аквариума был крупным, метра два с половиной в длину, и из-за мутноватой воды я поначалу принял его за акулу. Однако, когда неведомое существо, описав круг по бассейну, оказалось у ближайшей к нам стенки, можно было разглядеть его во всех подробностях.

Русалка!

Я даже опешил от неожиданности. Голограмма? Андроид?

Сирена будто бы сошла с вывески заведения — пышнотелая, полногрудая, с длинными, причудливо развевающимися под водой черными волосами. И, судя по гроздьям пузырьков воздуха, поднимающихся от миниатюрного дыхательного аппарата, зажатого во рту — вполне себе живая. При этом рыбий хвост, судя по движениям, был не просто костюмом, а полноценным бионическим протезом.

Насколько я знаю, подобные аугментации тела, нарушающие антропоморфность пациента, запрещены во всех агломерациях САА. Так что здесь явно поработал так называемый «черный хирург». Так сейчас называют тех, кто без соответствующих лицензий занимается разными видами трансплантологии — от обычной пересадки органов до вживления всевозможных имплантатов. А также изъятием этих самых органов и имплантатов у жертв. Еще одна давняя страшилка про Старый город: людей, пропавших здесь без вести, разбирают на органы. Может, кстати, это не такой уж и бред. Технологии по пересадке клонированных органов или дорогая бионика здесь явно недоступны. Поэтому умельцы пользуются буквально подручными средствами.

Русалка, обольстительно изгибаясь и то и дело прижимаясь к стеклу выдающимися частями тела, постепенно поднималась все

выше, пока, наконец, не вынырнула из воды, опираясь руками на край аквариума. Толпа в баре на протяжении всего выступления рукоплескала и улюлюкала, и от этого многоголосого ора уже начинало гудеть в ушах. Когда же пышнотелая артистка показалась из-под воды, публика и вовсе пришла в экстаз. В воздухе замелькали блестящие пластинки жетонов — те посетители, что были ближе всех к аквариуму, бросали монеты по высокой дуге, метя в воду.

Женщина выбралась на специальное сиденье на самом краю аквариума, эффектно свесив вниз хвост. Расправила спутанные мокрые волосы, уложив их так, чтобы они частично прикрывали грудь, отерла от воды лицо. Она была не очень молода — наверное, лет под сорок, но весьма миловидна. Смуглая, с красиво очерченным ртом и огромными темными глазами, взгляд которых завораживал своей глубиной.

— Молли! Молли! — на разные голоса кричало отребье из зала.

К моему удивлению, среди всех этих возгласов не слышно было ни одного скабрезного. Наоборот, публика скандировала имя русалки с восторгом, близким к благоговению.

Я и сам не мог отвести от нее глаз. Особенно, конечно, впечатлял хвост. Серо-зеленый, с полупрозрачными плавниками, покрытый блестящей крупной чешуей. На границе с живым телом он переходил в широкий серебристый пояс, почти целиком металлический. Я еще раз прикинул все эти размеры, изгибы… Нет, непохоже, чтобы внутри можно было спрятать обычные ноги. Это явно цельный бионический протез, от таза и ниже. Возможно, у женщины была какая-то страшная травма, приведшая к ампутации обеих ног. И она решила устранить последствия таким вот жутковатым способом.

Впрочем, сама Молли, кажется, прекрасно чувствовала себя в роли живого талисмана заведения. Как я уже успел увидеть, она отлично управлялась со своей новой конечностью под водой, на суше хвост тоже не доставлял ей неудобств. Убрав дыхательный прибор, она устроилась на краю аквариума поудобнее и, улыбнувшись, обвела взглядом зал. С потолка к ней, будто наживка, насаженная на крючок, медленно спустился какой-то продолговатый предмет на длинном шнуре. Едва она коснулась его, на зал вдруг обрушилась внезапная тишина. От дальних столиков донеслись какие-то невнятные пьяные возгласы, тут же прерванные звуками увесистых ударов. Вскоре окончательно стихло.

Молли запела — сначала негромко, едва перекрывая зазвучавшую из невидимых динамиков струнную музыку. Что-то

на испанском, из знакомых слов было только corazon, то есть «сердце». Увы, автоматический переводчик не работал без стабильной связи с сетью. Впрочем, мне и не нужно было понимать смысл этой песни. Мне хватило и самого исполнения.

На несколько минут я вообще выпал из реальности. Все происходящее казалось какой-то невероятной фантасмагорией. Плавучий бар в трущобах, компания странного киборга, поющая русалка, совсем как в сказке, поменявшая ноги обратно на хвост и чарующий голос.

Хотя, если задуматься, у меня сегодня весь день просто сумасшедший. И сейчас я готов был просто разрыдаться — не то от всех этих перипетий и эмоциональных качелей, не то от того, что голос Молли и правда трогал за душу.

И я был не одинок. Все посетители бара притихли, даже самые жуткие на вид громилы. Кажется, я даже расслышал всхлипывания за столиком позади нас. Учитывая, что там сидели как раз здоровяки-реднеки, это казалось невероятным. Но оборачиваться, чтобы проверить, я не стал.

Кажется, даже Дайсона проняло. Почти все время, пока Молли пела, он глядел на нее странным остановившимся взглядом.

Выступление было недолгим — буквально две-три песни, плавно перетекавшие одна в другую. После чего русалка, на прощанье покрасовавшись под водой, скрылась где-то в глубине аквариума.

Дайсон неожиданно поднялся с места.

— Пойдем!

Он, пробиваясь сквозь собравшуюся возле стойки толпу, двинулся куда-то в дальний конец зала. Я, стараясь не отставать, следовал за ним, хотя это оказалось и нелегко. В какой-то момент я вообще чуть было не потерял его из виду, когда пришлось огибать завязавшуюся прямо посреди зала потасовку.

Наконец, я нагнал его возле входа на лестницу, ведущую вниз — узкую, железную, прикрываемую цельнометаллической дверью. Там дежурил здоровенный мордоворот, способный заткнуть эту дверь собственным телом. К тому моменту, как я подошел, у них с Дайсоном случилась короткая перепалка, закончившаяся неуловимо быстрым движением, после которого охранник начал вдруг заваливаться на спину. Дайсон придержал его, чтобы обмякшее тело плавно опустилось, скользя спиной по стене. Коротко оглянулся, чтобы убедиться, что я рядом, и нырнул в темный проем.

Подошвы гулко прогремели по железным решетчатым ступенькам. Дайсон, кажется, ориентировался в планировке

трюма — шел быстро, уверенно. Впрочем, тут пока и развернуться-то было негде — мы шагали по узкому коридору, в котором было сложновато разминуться даже двоим.

Из боковой двери вынырнул какой-то латинос, выпучил глаза, увидев нас. Что-то возмущенно воскликнул по-испански, но Дайсон, почти не сбавляя хода, вырубил его каким-то хитрым ударом в боковую часть шеи. Что характерно — снова ухватил за шкирку, придерживая падающее тело. Наверное, просто чтобы меньше было грохоту. Вряд ли он заботится о том, чтобы бедняги не ударились головой при падении.

Непохоже было, что Дайсон валит попадающихся на пути типов наглухо. Судя по всему, просто вырубает на время. А значит, этого самого времени у нас в обрез. Поспевая за киборгом, я то и дело оглядывался назад, в любую секунду ожидая погони. Какого черта он так рискует? Был бы он один — это его дело. Но так ведь и меня подставит. Или я его недооцениваю?

Мы стремительно прошагали через весь коридор, время от времени тыкаясь в боковые двери. И, наконец, нашли, что искали.

Когда Дайсон ломанулся в очередную дверь, раздался испуганный женский возглас. Ввалившись вслед за киборгом, я увидел Молли. Она отцепила хвост, и сейчас двое парней явно моложе меня помогали ей пересесть в массивное инвалидное кресло с широкими блестящими колесами.

Парни бросились было нам навстречу с кулаками, но Молли в ужасе вцепилась в них, оттаскивая к себе за спину и что-то громко лопоча по-испански. Похоже, это ее сыновья.

Дайсон ответил ей на том же языке, успокаивающе подняв перед собой руки.

— Я ненадолго, — мягко продолжил он. — Всего один вопрос!

— Убирайтесь! Сейчас люди Кано выбьют из вас все дерьмо! — на ломаном английском выкрикнула русалка, добавив длинную и явно ругательную тираду на родном языке.

— Один вопрос, женщина. Ради твоих сыновей — ответь, и я уйду.

Пацаны, гневно сверкая глазами, так и порывались броситься защищать мать. У одного из них я заметил нож. Но Молли крепко вцепилась в обоих, не давая им двинуться. Сама она тоже буравила Дайсона таким взглядом, что плащ на нем вот-вот должен был задымиться.

Киборг спокойно шагнул вперед, скользнул кончиками пальцев по разложенному на столе бионическому хвосту.

— Узнаю руку мастера, — усмехнулся он. — Это ведь Вальтер

делал?

Русалка не ответила, лишь зло прищурила глаза, время от времени бросая взгляды то на меня, то на двери. Я и сам был на взводе, мне чудилось, что со стороны коридора уже доносится топот ног. Но из-за шума, пробивающегося с верхней палубы, было сложно что-то четко расслышать. Я на всякий случай приоткрыл двери, готовый в любой момент захлопнуть их и задраить с помощью похожего на колесо замка.

— Мне срочно нужно его найти, — продолжил Дайсон. — Мы не виделись много лет, и я не знаю, где он сейчас. Помоги, и я уйду.

Молли замотала головой, бормоча что-то по-испански.

— Я не причиню ему вреда, — уверил ее мой спутник. — Мы старые друзья.

— Кано не должен узнать… — прошипела русалка.

Сейчас — испуганная, растрепанная, судорожно цепляющаяся за сыновей — она растеряла изрядную долю своего шарма. Однако глаза по-прежнему горели двумя темными опалами.

— Что они не поделили с Вальтером?

— Он отказался работать на Джинкс.

— Это на него похоже, — криво усмехнулся Дайсон. — Как мне его найти?

Из коридора донесся топот тяжелых ног, и на этот раз я точно не ослышался.

— Дайсон!

Я мотнул головой в сторону двери и захлопнул её.

— Ну же, красавица! — рявкнул киборг. — У нас мало времени!

Молли, наконец, заговорила — снова по-испански, торопливо, но Дайсон, похоже, ее понимал.

— Отлично! — кивнул он, наконец. — Спасибо, Молли.

Как раз в этот момент кто-то дернул дверь, затем забарабанил по ней кулаком. Я вцепился в штурвал замка, не давая провернуть его снаружи. Дайсон тем временем рывком отодвинул стол, на котором лежал протез Молли, отбросил пласт прорезиненного напольного покрытия и открыл большой прямоугольный люк в полу, ведущий еще глубже в трюм.

— Откуда ты… — удивленно ахнула Молли, и киборг вдруг хитро подмигнул ей.

— Давай сюда, парень! Я их задержу.

Он перехватил рукоятку двери, я же бросился к люку, больше похожему на колодец с ведущей в темноту вертикальной лестницей. Едва я успел добраться до низа и отойти в сторону, как рухнул сам Дайсон — он, похоже, попросту спрыгнул в люк.

— Туда! — уверенно скомандовал он, потащив меня по полутемному проходу между какими-то стеллажами и ящиками.

Было темно, как в погребе, но у Дайсона явно имелось что-то типа ночного зрения — он уверенно вел нас по этому лабиринту, временами обрушивая штабеля ящиков, чтобы задержать погоню.

А погоня была. Как минимум трое охранников последовали за нами через люк в каюте Молли, и еще парочка обнаружилась уже в трюме. Но Дайсон, постоянно меняя направление, сумел обвести их вокруг пальца, и мы выскочили в какую-то неприметную дверь, ведущую к вертикальной лестнице наверх. Киборг полез первым, я — сразу за ним. Лаз был узкий, нам едва хватало места. К моменту, когда мой спутник добрался до верха, нас уже обнаружили — снизу донеслись яростные выкрики, железные ступеньки под ногами задрожали. Стиснув зубы, я взмолился всем богам о том, чтобы у этих парней не оказалось огнестрела.

Последние несколько ступенек я буквально перелетел — Дайсон, нагнувшись, ухватил меня за шкирку и одним движением вытащил наружу. Я пошатнулся, хватаясь за ржавые железные перила. Мы оказались на палубе баржи, с противоположной стороны от главного входа в помещение, рядом с железными мостками, переброшенными над водой к другому стоящему на приколе корыту.

— Возможно, придется искупаться, — предупредил громила.

К счастью, прогнозу его не суждено было сбыться — мы благополучно проскочили на соседнее судно, а с него — на причал. Там быстро затерялись среди нагромождения какого-то металлолома. Выйдя к воде метрах в трехстах от «Плавучей Молли», нашли бесхозную лодку. Ну, лодка — это громко сказано. Скорее плот, сооруженный из деревянного щита и для лучшей плавучести укрепленный пустыми пластиковыми бочонками из-под питьевой воды. На нем мы сплавились вдоль берега еще на несколько сотен метров, пока не добрались до огромных, в два человеческих роста, сливных труб, выходящих из-под бетонной дамбы.

— Тот мальчишка не соврал, — пояснил Дайсон. — Логово Вальтера и правда в районе стоков. Будем надеяться, что и наша сладкоголосая русалка ничего не напутала.

Причалив к берегу и разогнав небольшую банду местных торчков, попытавшихся было к нам сунуться, мы еще с добрые четверть часа бродили в потемках среди затопленных руин. Этот квартал выглядел удручающе даже по сравнению с теми частями Старого города, что я уже успел увидеть. От зданий здесь остались лишь стоящие прямо в воде сырые бетонные коробки,

кое-где ощерившиеся ржавыми пиками арматуры. Глубина, похоже, была небольшая — были затоплены первые полтора-два этажа. Хотя, возможно, сейчас просто отлив.

Мы задержались у одного из таких затопленных остовов, у самой дамбы, справа от труб городских стоков. Здание было небольшое и разрушенное до такой степени, что над водой торчали только отдельные участки стен, расчерчивая колышущуюся мутную массу на несколько прямоугольников. Зверски воняло какой-то гнилью и прочими прелестями канализации.

— Вроде бы здесь… — пробормотал Дайсон.

Я пока слабо понимал, что он вообще надеялся отыскать в этом месте. Однако он упорно обшаривал руины, аккуратно проходя по кромке торчащих над водой стен. Мне волей-неволей приходилось следовать за ним. Не хотелось бы потерять его из виду в этой темени.

Наконец киборг остановился на перекрестье двух стен. Рядом из-под воды торчала какая-то старая ржавая труба. Похоже, остатки коммуникаций. Вентиляционная шахта или что-то вроде того. Дайсон несколько раз пнул по ней, и та отозвалась металлическим гулом.

— Вальтер! — выкрикнул громила.

В ответ — тишина. Да и что он надеется услышать? Вокруг ни души. Тут даже крыс, наверное, не водится. Разве что завелись какие-нибудь новые разновидности с перепонками на лапах.

— Вальтер! — рявкнул Дайсон, кажется, впервые за все время потеряв терпение. Еще раз пнул трубу — на этот раз от души, так что на ржавом металле образовалась внушительная вмятина.

Рядом с нами раздался громкий всплеск, и из-под воды вырвалось огромное щупальце. От неожиданности я едва не свалился с кромки стены.

Щупальце оказалось механическим — гибкий гофрированный рукав, увенчанный массивной «головой», на которой располагались похожие на крабью клешню захваты. И, кажется, глазки камер.

В глаза нам полыхнул яркий свет — щупальце было снабжено еще и небольшим прожектором. А часть темных отверстий оказалась дулами огнестрелов.

Изогнувшись буквой S, будто разъяренная кобра, механическое щупальце поводило башкой в стороны, выхватывая лучом света то меня, то Дайсона. И, наконец, полностью сфокусировалось на громиле. Тот спокойно развел руки в стороны, чуть щурясь от бьющего в лицо света.

— Узнаешь?

— Да неужто… — проскрежетал голос из динамиков. — Ричард Дайсон собственной персоной! И какого хрена ты тут забыл, старый болван?

— Это так-то ты встречаешь друзей? — проворчал Дайсон. — Сколько мы не виделись? Десять лет? Двенадцать?

— Кхе-кхе… Дай-ка вспомню… Кажется, все шестнадцать. С тех самых пор, как ты окончательно продался корпоратам.

— Так и будем разговаривать через дверь, или все же впустишь нас в свое уютное гнездышко?

Ответом был странный отрывистый возглас — нечто среднее между возмущенным фырканьем и приступом кашля.

— Ты не ответил на мой вопрос, Дайсон. Какого хрена ты тут забыл?

— У меня проблемы, — неохотно отозвался мой спутник после долгой паузы. — А у тебя — возможность вернуть старый должок.

Механическое щупальце нырнуло обратно под воду, и все затихло. Довольно надолго. Прошла пара минут, поверхность воды успела успокоиться. Мы терпеливо ждали. Наконец, снизу донесся приглушенный гул. Я ожидал, что к нам снова что-то вынырнет, но поверхность воды оставалась неподвижной. Зато вскоре я заметил, что ее уровень в одном из очерченных стенами прямоугольников довольно быстро снижается. Похоже, работает насос, куда-то откачивающий воду.

Я оказался прав — за несколько минут вода на этом участке ушла, обнажив уходящие вниз железные ступени и плотно задраенную дверь, над которой вспыхнула тусклая лампа. Мы спустились к ней, и только тогда створка приоткрылась. Дайсон не мешкая шагнул внутрь, я последовал за ним.

Мы оказались в тесном полутемном тамбуре. Едва мы вошли, дверь за нами захлопнулась, а снаружи донесся шум воды.

Да уж, основательная маскировка. Хрен бы мы нашли это логово самостоятельно.

Хозяин бункера тоже не замедлил появиться, встречая гостей немигающим взглядом какого-то допотопного двуствольного огнестрела.

Когда Дайсон упомянул, что Вальтер выглядит как вареный гоблин, он, пожалуй, даже немного приукрасил. Старик запросто мог играть без грима в каком-нибудь фильме ужасов. Лысый горбун с сероватой морщинистой кожей, испещренной пигментными пятнами и с огромными окулярами в черной оправе вместо глаз. Даже не поймешь сразу — не то очки, не то прибор, вживленный прямо в голову. Дополняли портрет заостренные и непропорционально большие, как это часто бывает у стариков,

уши, в мочках которых темнели какие-то украшения или гаджеты.

Мы выбрались из тамбура в еще одну пустую комнату, обшитую железными листами. Единственным предметом интерьера в ней был железный стол с подвешенной над ним лампой с конусовидным кожухом. Старик качнул стволом огнестрела, показывая, чтобы мы подошли к столу.

— Вываливайте все оружие. И поживее!

— Вальтер, — укоризненно покачал головой Дайсон, однако хозяин бункера был непреклонен.

Громила пожал плечами и начал выкладывать на побитую ржавчиной стальную столешницу одну смертоносную штуковину за другой. Массивный пистолет в кобуре, вмонтированной в правое бедро, я уже видел. Но помимо него у Дайсона обнаружилось еще больше дюжины разных сюрпризов, в том числе набор метательных ножей и три гранаты.

После каждого выложенного предмета он делал небольшую паузу, однако хозяин не сводил с него ни внимательного взгляда, ни ствола ружья. Наконец, очередная пауза затянулась.

— Все, — буркнул Дайсон.

— Все? — недоверчиво прищурился старик, окидывая его взглядом. — Точно не припрятал еще какой-нибудь ствол?

— Разве что этот, — проворчал Дайсон, пожимая себя в паху. — Но он не отстегивается.

Вальтер захихикал, небрежно закидывая ружье на плечо.

— А-а-а, старый дурень, помнишь мои слова! Я и всем другим клиентам говорю — берегите хрен! — он назидательно воздел к потолку палец. — Вы можете запихать в себя сколько угодно бионики. Хоть все конечности себе заменить. Но пока хрен при тебе — ты все еще имеешь право именоваться человеком.

— Я всегда говорил, что ты философ, — усмехнулся Дайсон. — Ну так что, так и будешь держать нас здесь? Я, к примеру, не отказался бы чего-нибудь выпить. У меня выдались чертовских тяжелые деньки.

— Да ладно? — издевательски отозвался хозяин. — Щеголять в шикарном костюме и вылизывать задницы богатеям оказалось не так-то просто?

— Ты вряд ли бы справился, — огрызнулся Дайсон.

Хозяин повел нас в глубь своего бункера, и по пути они с Дайсоном продолжали препираться в том же духе. Судя по всему, они когда-то действительно были дружны, потому что многие подколки, которыми они обменивались, могли себе позволить только реально близкие люди.

Бункер, похоже, был огромным — мы прошли несколько запертых дверей, потом спустились на этаж ниже, прошли через

полутемный зал, вдоль стен которого в подсвеченных изнутри стеклянных цилиндрах поблескивали бионические конечности. В некоторых колбах плавало что-то розово-синее, подозрительно похожее на внутренние органы. Я не стал приглядываться. Да и вообще шел уже почти на автопилоте от усталости и желания спать. Не только у Дайсона последние дни выдались крайне хреновыми. Мой последний к тому же все не желал заканчиваться.

И только после этого мы наконец добрались до чего-то, хотя бы отдаленно напоминающего жилые помещения. Там мы расположились на здоровенном полукруглом диване, старик выудил откуда-то пузатую бутылку с бурбоном, а на просьбу найти чего-нибудь съестного предложил полоски вяленого мяса, на вид напоминавшие резину, но оказавшиеся на удивление вкусными. Вполуха слушая болтовню Дайсона с хозяином бункера, я успел сжевать штуки три. И, кажется, мне пытались всучить стакан с выпивкой. Это я уже помнил смутно, потому что усталость и недосып последних дней все-таки взяли свое, и я вырубился прямо посреди разговора.

И мне приснился сон.

Глава 23

— Что ты помнишь, Террел?

Сказанная горячим шепотом фраза — будто финальный аккорд длинной рваной мелодии сна, состоящего из смутных несогласованных отрывков. Она действует на меня будто пощечина, и я просыпаюсь от боли в щеке. Почти тут же сквозь сомкнутые веки пробивается синеватый свет.

Морщась, поднимаю голову, потираю щеку, на которой, кажется, отпечатались полоски от жесткой обивки дивана. Кое-как продрав глаза, оглядываюсь.

В комнате темно, светятся лишь узкие синие полоски на стене и щель приоткрытой двери, из-за которой доносится бубнеж Вальтера. Надо же, старики уже встали. Или вообще не ложились? Я проверил часы и чуть не выругался в голос. Уже второй час! Вот это я продрых!

Я сунулся в соседнюю комнату, которая оказалась кухней. Пахло чем-то съестным, и от этого тут же заурчало в желудке. Вальтер и Дайсон сидели за крохотным столом, глазея на допотопный жидкокристаллический экран, подвешенный на стену на стальном кронштейне. Смотрели какой-то новостной выпуск.

— Смерть сразу двух членов совета директоров Blue Ocean и арест третьего, безусловно, не могли не сказаться на курсе акций компании, — вещал женский голос за кадром. — Хотя новости об этом просочились в сеть меньше двух часов назад, котировки уже поползли вниз. Однако эксперты отмечают, что падение это пока гораздо менее резкое, чем можно было бы ожидать.

— Ха! — ухмыльнулся Вальтер, чавкая сэндвичем. — Что-то они без тебя там совсем от рук отбились, а, Ричард?

Дайсон сидел мрачнее тучи, неотрывно глядя в экран, и на подначки старика не обращал внимания.

— Все будет зависеть от действий нынешнего главы корпорации, Джастина Майлза, по заключению контракта с правительством Бостонской агломерации, о переговорах по которому стало известно месяц назад, — продолжала журналистка. — Если планы Майлза-старшего будут реализованы, Blue Ocean не только быстро отыграет этот спад, но и выйдет на новый виток развития. При этом особый интерес экспертов вызывает обострение конкуренции с Джи-корпорейшн, которая сейчас занимается развитием систем социального мониторинга…

Вальтер, наконец, заметил меня и приветственно взмахнул рукой.

— О, пацан проснулся! Жрать хочешь?

— Да, п-пожалуй… — пробормотал я. — И мне бы это… Ну…

— Гальюн вон там, — мотнул головой старик в сторону боковой двери. — И умыться можно там же.

Санузел, к моему удивлению, сиял светлым керамопластиком и хромированными смесителями, и было в нем чисто, как в операционной. Я даже не удержался и действительно принял душ. Это здорово взбодрило. Разве что натягивать на себя грязные шмотки было не очень приятно.

Когда я вернулся, Дайсон с Вальтером о чем-то спорили под аккомпанемент все еще продолжающегося новостного сюжета. Я потихоньку пододвинул к себе тарелку с едой и устроил себе запоздалый завтрак, попутно слушая их разговор.

— А может, я и ошибаюсь, и это дело рук Джи, — мрачно буравя взглядом экран, процедил Дайсон. — Это тоже вполне возможно. Если они сейчас выведут из игры еще и Кинга — все пропало. Сыну Конрада не хватит ни мозгов, ни яиц, чтобы довести до конца переговоры по контракту с правительством. Мы влезаем на чужую территорию, и Джи не хотят делиться.

— Да и хрен на них всех! — беспечно фыркнул Вальтер, с хрустом почесывая небритый подбородок. — По мне — так пусть все эти корпораты грызутся друг с другом хоть до усрачки. Ты же больше на них не работаешь, разве нет? И босс твой помер.

— Меня не покидает мысль, что это произошло из-за меня, — крутя в руке стакан с бурбоном, проговорил Дайсон. — Из-за того, что я не справился со своими обязанностями. Что-то упустил…

— Теперь не все ли равно? Даже если эта гребанная компания развалится — тебе-то какое дело? Или тебе там так промыли мозги, что ты до сих пор заботишься о корпоративных ценностях?

— Зря ты так, — поморщился Дайсон. — Не греби всех под одну гребенку. Конрад, конечно, был далеко не святым. Но они с Брайтом в свое время реально пытались изменить мир. Жаль, не сошлись характерами.

При упоминании отца я вздрогнул, перестав жевать сэндвич с водорослевой пастой.

— И чего хорошего сделал этот твой Конрад? — сварливо проворчал Вальтер. — Он с этой своей виртуальностью ничем не лучше Джи-корпорейшн. Что те, что эти просто оболванивают стадо, заставляя плясать под свою дудку. По мне, так твой бывший босс даже хуже! Он же делает бабло просто из воздуха! Даже не из воздуха, а из… из…

Он смешно сморщился и зашевелил в воздухе пальцами, пытаясь подобрать подходящее слово.

— Вот какой сейчас оборот по продаже всякой виртуальной хрени в этом вашем «Наследии странников»? — продолжил он. — Сотни миллионов? Или уже миллиарды? Корпораты научились делать бабло на том, чего вообще не существует! Они умудрились подсадить народ на эту виртуальную наркоту, смекаешь?

— Опять ты за свое, — покачал головой Дайсон. — Все не так просто…

— Да куда уж проще! Правительство и радо затолкать побольше народу в эти ваши гребаные виртуальные гробы. Чтобы люди там вкалывали, раз уж нормальной работы им обеспечить не могут. Я слышал, что даже Джинкс начали осваивать этот фокус. Серьезно, Ричард! Еще лет пять назад они «ангельскую пыль» толкали местным торчкам, а теперь потихоньку переключаются на виртуал, потому что это безопаснее и выгоднее!

— Так, может, это действительно выход, — пожал плечами Дайсон. — Сам же видишь, куда все катится. В этом мире многим уже не найдется места под солнцем. Так почему бы не дать им другой мир?

— Другой мир?! — возмущенно фыркнул хозяин бункера. — У тебя что, слабоумие? Ты же на пять лет моложе меня! О каком другом мире ты талдычишь? Это же суррогат! Игрулька для идиотов, только и всего! Виртуальная хрень, говорю тебе.

— Но, представь себе, эта хрень — то немногое, что еще хоть как-то объединяет людей, — невесело усмехнулся Дайсон и отхлебнул из стакана.

— Это как?

— Ну а ты подумай, — устало вздохнул громила. — Ведь все было ясно еще лет тридцать назад. Может, даже еще раньше. Каждый год миллионы людей оказываются не у дел, потому что их работу проще и дешевле поручить дрону. Или нейросети. И людям все сложнее приспосабливаться…

— Это да, — перебил его Вальтер. — И гребаным корпоратам люди теперь в принципе ни к чему. Пока люди были главными средствами производства — они были нужны. Надо было заботиться об их образовании, здоровье, уровне жизни…

— Вот именно. Большая часть людей сейчас просто не нужна. Объективно.

— Это люди, Ричард! — Вальтер в сердцах долбанул по столу кулаком. — Люди! Со своими судьбами, мечтами, семьями. Как они могут быть не нужны? Не смей мне втирать всю эту фашистскую хрень, которой понабрался на Холмах.

— Ты можешь закопаться еще глубже под землю и забить уши дерьмом, но реальность от этого не изменится, Вальтер. По сути,

Холмам сейчас вообще не нужна Желтая зона. Да и большая часть Зеленой тоже.

— О, не сомневаюсь. Население Бостона можно сократить раз в пять, и богатеи только рады будут! Таких, как мы, они и вовсе, наверное, считают кем-то вроде крыс. Будь их воля — давно бы уже просто пустили всех в расход!

— А что мешает-то? — пожал плечами Дайсон.

Вальтер не нашелся, что ответить, лишь что-то неразборчиво пробормотал себе под нос.

— То-то и оно, — отставив стакан с выпиской, крякнул киборг. — Если бы правительство решило, к примеру, окончательно утрамбовать под воду Старый город — кто бы их остановил?

— Радикалы и так об этом частенько говорят. Предлагают почистить население агломераций, выдавить все отребье на равнины, к реднекам.

— Вот именно. Но как раз корпорации не дают этого сделать. Пытаются сохранить население и научиться жить в новых реалиях. Та же Система — это же попытка как-то все упорядочить, создать новые социальные лифты…

— Ага, хрен-то там! Единственное, чего они добились — так это еще больше разделили людей. Просто касты какие-то, как у сраных индусов.

— Тут ты, пожалуй, прав, — сдался Дайсон. — И вот поэтому я не работаю на Джи.

— А Блю Оушен чем лучше? Чем ваши виртуальные игрульки-то помогут?

Дайсон налил себе еще выпить и отвернулся, делая вид, что снова заинтересовался происходящим на экране. Но потом все же не удержался и ответил.

— Знаешь, почему «Наследие» стало таким популярным?

— Потому что люди всегда рады сбежать из реального мира?

— С эскапизмом все понятно. Но дело не только в этом. Все эти монстры, осколки миров, Вершители и прочая шелуха — это же просто обертка. А по сути-то — это просто копия нашего старого доброго мира.

— Наш мир никогда не был добрым… — возразил Вальтер, но явно просто из чувства противоречия. — Но, кажется, я понимаю, куда ты клонишь.

— Угу. Там привычные и понятные правила. Добыча ресурсов, исследование и контроль территорий, конкуренция, войны. Все то, что у людей в подкорке сидит. И чего большинство из нас давно не получает в реальной жизни.

— Да ну? Я вот как раз устал от этого дерьма. Иначе бы не

сидел в этом бункере.

— Не цепляйся к словам. Ты же понимаешь, что я имею в виду горожан. Пойми — там людям надо выпустить пар. Поэтому в «Наследие» играют и богатеи с Холмов, и жители Зеленой зоны, и распоследние безнадеги-желтки. И эта игра — чуть ли не единственное место, где они все взаимодействуют между собой. Там начало выстраиваться свое общество, своя экономика…

— Но это же просто костыль!

— Но это лучше, чем ничего.

Вальтер замолчал и задумался, потягивая выпивку, но хватило его ненадолго.

— Да чушь это все! Главное, чего хотят все корпораты — это власти и денег! Так всегда было и всегда будет.

Дайсон лишь снова пожал плечами, давая понять, что ему надоело препираться. Я же воспользовался заминкой и спросил:

— Так вы знали моего отца… Каким он был? Он ведь тоже работал на Конрада Майлза?

— Брайт? — задумчиво переспросил он. — Вы с ним здорово похожи внешне. Да и по характеру, кажется, тоже. Упертый был сукин сын. Даже, я бы сказал, одержимый. И жесткий. Не похож был на прочих яйцеголовых.

— А над чем именно он работал? — осторожно спросил я, не сводя с него глаз. — Что за саламандра?

Старик — надо отдать ему должное — отлично владел собой, но я все же разглядел в его глазах секундное замешательство. Он напрягся и медленно развернулся в мою сторону, теперь уже тоже не сводя с меня взгляда.

— Ты знаешь о проекте «Саламандра»? — проговорил он. — Интересно, интересно… Откуда?

— Да так. Детские воспоминания.

— И ты ими ни с кем не делился?

— А надо было? — прищурился я.

Повисла напряженная пауза, и Вальтер недоуменно крутил головой, глядя то на меня, то на Дайсона.

— Д-давайте так… — выдохнул я, отодвигая от себя тарелку с остатками еды. — Спасибо вам за вчерашнее, да и вообще… за все. Но нужно что-то решать.

— Тут ты прав.

— Я лично собираюсь вернуться в город.

— Не лучшая идея.

— Ну, т-торчать здесь я точно не собираюсь! У меня… важные дела.

— А конкретнее?

— В «Наследии», — не стал отпираться я. — Мне срочно

нужно подключиться к игре. Времени в обрез.

Вальтер насмешливо фыркнул, но Дайсон продолжал смотреть на меня немигающим взглядом.

— Ты ведь умный парень, Фрост. Сомневаюсь, что ты бы так беспокоился, если бы дело касалось обычных игровых заморочек…

Я промолчал, натянуто улыбаясь.

— Похоже, Гендерсон не зря беспокоился на твой счет, — продолжил он. — Ты ведь что-то нашел там, в игре, не так ли? Вышел на контакт с Анастасией?

Я продолжал молчать. Черта с два я буду с ним откровенничать. Он-то не особо торопится мне что-то рассказывать. Я до сих пор до конца не уверен, что он на моей стороне. Скорее мы просто временные союзники.

Дайсон какое-то время посверлил меня взглядом, но потом расслабился и откинулся на спинку сиденья, покачивая пальцами стакан с остатками бурбона.

— Не расскажешь, да? Что ж, ты и впрямь весь в папашу.

— Так вы поможете мне выбраться обратно в город, или на этом наши п-пути расходятся? — спросил я напрямик.

— Ты не понимаешь, сынок. Там, наверху, сейчас развернулась большая игра…

Он покрутил пальцем, показывая наверх, и при этом явно имел в виду «наверху» во всех смыслах.

— И так уж получилось, что мы с тобой — карты в этой игре. Меня, скорее всего, уже сбросили в отбой. А вот ты… Ты неизвестная карта в прикупе. Которая вполне может оказаться тузом. Или джокером.

— Я не особо силен в к-карточных метафорах, — поморщился я. — Вы можете сказать прямо?

— Обо многом ты и так уже догадался, судя по всему. Итак, твой отец работал с Конрадом Майлзом. Он в свое время создал Анастасию — какую-то жутко продвинутую нейросеть. Подробнее я не расскажу при всем желании. Не моя компетенция.

Я кивнул.

— О тебе не было ни слуху ни духу. Все думали, что ты погиб в раннем детстве. Но тут ты объявился, и…

— И меня попытались убрать?

— Скажем так — мнения разделились, — усмехнулся Дайсон.

— Но чем я так помешал вашим боссам? Чего они боятся?

— Может, бояться и нечего, — он с равнодушным видом пожал плечами. — Поэтому и было решено пока просто следить за тобой — и в игре, и в реале. По крайней мере, так дела обстояли еще три дня назад, когда меня послали в Желтую зону.

Но события развиваются слишком стремительно. Сейчас я уже ни в чем не уверен. Босс мертв, Гордон тоже. Майлз-младший не отвечает на мои звонки. Возможно, просто ушел в очередной запой. А может, и похуже…

— И что же, у тебя не осталось больше своих людей в корпорации? — спросил Вальтер.

— Тех, кому я мог бы доверять на все сто? Разве что Кинг, но его сейчас нет в городе. А кроме него… Пожалуй, никого.

— Так я и думал! — ядовито усмехнулся старик. — Отборный серпентарий…

— Не уходите от темы! Мне нужно найти капсулу и п-подключиться к игре.

— Судя по событиям последних дней, тебя все же пытаются убрать, — напомнил Дайсон. — Так к чему такой риск?

— Может, это вообще не ваши б-бывшие хозяева?

Он задумался.

— Мне бы тоже хотелось так думать. Но я все же склоняюсь к тому, что это дело рук корпорации. Либо Гендерсон решил довести дело до конца, либо сам сынок Конрада все же решил от тебя избавиться. Да и от меня тоже. Мы никогда не ладили.

— Да чем я ему так помешал-то? — снова не выдержал я.

— А это уж тебе лучше знать. Если ты ничего не скрываешь и не представляешь опасности для «Наследия» — то тебе нечего бояться. Я предлагаю залечь на дно на пару-тройку дней и дождаться возвращения Кинга. Я постараюсь выйти с ним на связь, и…

— Я не могу ждать!

— Все настолько серьезно? Может, расскажешь все-таки?

— При всем уважении — это не ваше д-дело! — огрызнулся я. — И если вы не хотите помогать — я уйду сам. Или я ваш п-пленник?

— Нет, — после изрядной паузы ответил Дайсон. — Но я уверен, что если ты сунешься в город, то вряд ли доживешь до вечера. Повторяю — все указывает на то, что от тебя решили избавиться. Видимо, просто перестраховываются. Контракт с правительством на носу, так что ни к чему лишние риски…

— Но в «Наследии» меня ведь не забанили. Почему?

Будь у меня бан — я бы уже, наверное, получил уведомление. И у меня на этот счет была одна шальная мысль, но Дайсону я о ней тоже ничего говорить не стал. Что, если сама Анастасия не позволяет администрам игры забанить меня? Она ведь вроде как управляет игрой. Может, они уже попробовали, у них не получилось, и именно поэтому меня и пытаются устранить физически?

— Хороший вопрос… — хмыкнул Дайсон. — Раньше в этом не было острой необходимости. Было даже на руку, что ты проводил кучу времени в игре — так было проще за тобой следить. Но сейчас… Скорее всего, это ловушка. Не получилось прищучить тебя этой ночью — так теперь ждут, что ты опять объявишься в игре. А там запеленгуют тебя и отыщут капсулу.

Как бы это ни печально было признавать, но Дайсон был прав. Если сами хозяева «Наследия» против меня, то им ничего не стоит отыскать меня при подключении к игре.

Проклятье! Это какой-то тупик.

События последних дней — в игре и в реале — смешались у меня в голове в одну яркую полосу, будто картинка в калейдоскопе, и я уже с трудом отличал одно от другого. Но если вырвать из всего этого мир «Наследия» — с чем я останусь? Ни дома, ни работы, ни друзей… Черт, да я ведь и правда совсем один. Не уверен, что даже Венди сейчас захочет со мной общаться. Как бы смешно это ни звучало, но все, что мне сейчас по-настоящему важно и дорого — там, в виртуальном мире. В том числе люди, которые, кажется, могут стать для меня первыми в жизни друзьями.

Послушать Дайсона и отсидеться здесь несколько дней? Но мимик настаивает на том, что нужно как можно быстрее добраться до тайников, отставленных отцом. Что, если я упущу момент?

Я представил себе, что потерял мимика, потерял шанс узнать о том, что же оставил для меня отец. Это ведь не смертельно. Жил же я как-то раньше без всего этого…

Да уж. Жил. Волна необъяснимой злости накатила так неожиданно, что я зажмурился и едва удержался от того, чтобы грохнуть кулаком по столу. Наверное, Дайсон прав — я весь в отца и порой упрям до одержимости. Это хреново, но ничего не могу с собой поделать. Отказаться от шанса раскрыть тайну своего прошлого? Довольствоваться ролью обычного «желтка», подрабатывающего в игре? Черта с два! Уж лучше пусть меня и правда прибьют.

— Так, может, п-проверим? — стараясь, чтобы голос звучал безразлично, спросил я. — Вам ведь тоже надо понять, кто за всем этим стоит?

— Ловля на живца… — задумчиво пробормотал Дайсон.

— Парень, а ты знаешь, что обычно бывает с наживкой? — хохотнул Вальтер.

— Я готов рискнуть. Если вы поможете.

Дайсон смотрел в сторону, окончательно уйдя в себя, будто что-то просчитывая в уме. Пауза эта затянулась довольно

надолго, но наконец он обернулся:

— Что ж, я тебя прикрою. Но у меня есть одно условие…

Глава 24

В «Бычьем глазе» — базе Отступников на Летающих островах — я не был уже давненько. По-моему, с тех самых пор, как открылись врата в биомы. Между тем жизнь здесь вовсе не остановилась. Хотя большая часть клана и была задействована в Кристальном каньоне, несколько человек продолжали работать над развитием базы. Насколько я понимаю, нужно было успеть возвести защитный периметр до того, как закончится действие купола, даруемого Безликими кланам-новичкам.

У меня пока было всего три доступных репликатора для входа в игру — главная городская площадь Летающих островов, «Бычий глаз» и новая база Отступников в Кристальном каньоне. Я выбрал второй вариант именно потому, что база сейчас была почти безлюдна. Личка у меня ломилась от накопившихся текстовых сообщений, да и в голосовой чат вызовы посыпались сразу же, как я вошел в игру. Потеряли меня, кажется, сразу все — начиная с Новы и Кайла и заканчивая Флектором, который настаивал, что нам нужно поговорить о чем-то важном.

Я вырубил все чаты и отключил уведомления. Общаться с кем-либо у меня пока не было времени да и желания. Нужно было быстро подготовиться к предстоящей вылазке и вернуться в биом.

Для подключения к игре мы с Дайсоном выбрали захолустный бесплатный игровой салон на самой границе между Желтой зоной и Старым городом. Капсулы здесь были в весьма плачевном состоянии, особенно на контрасте с фирменным салоном Blue Ocean. Но соединение было стабильным, а больше нам и не требовалось. К тому же, пользуясь тем, что контроль в этом заведении был чисто символический, Дайсон вывел из строя защитных дронов, камеры наблюдения, а к самой капсуле присоединил какой-то «жучок».

— Небольшой подарок, — пояснил он, когда я заметил, как он прикрепляет черную матовую шайбу к корпусу капсулы. — Подключишься по зашифрованному протоколу, какое-то время им будет сложно тебя отследить.

— Сколько?

— Зависит от того, насколько плотно тебя держат под колпаком. То, что ты вошел в игру, скрыть не получится. И если они отслеживают твои сеансы, то начнут поиски точки подключения сразу же. Эта штука часок-другой может поморочить им голову. Но может и меньше — если они быстро поймут, что это.

— А что это?

Дайсон усмехнулся.

— У службы безопасности корпорации есть свои маленькие секреты.

Пары часов мне на вылазку может и не хватить, особенно с учетом подготовки. Так что я от всей души надеялся на то, что трюк Дайсона сработает на все сто. А еще — что меня все же прикрывает Анастасия.

«Бычий глаз» здорово изменился с прошлого моего посещения. Думаю, если бы Кайл не был так занят в биоме и занимался обустройством цитадели лично, прогресс был бы еще заметнее, но все равно я с трудом узнавал внутренние помещения базы.

Репликатор был установлен в том самом зале, в котором мы с Венди и другими новобранцами проходили собеседование. Я узнал его только по характерному ряду толстых колонн. Потому что теперь из пустого полутемного ангара этот зал превратился в одно из главных помещений на базе. Здесь был установлен клановый репликатор, обустроено место для массовых собраний — человек на сто пятьдесят-двести. Балкон, на котором я впервые увидел Нову, явно предназначался для того, чтобы с него офицеры могли выступать перед собравшимися.

Кроме того, этот центральный зал служил и главной внутренней развязкой — из него в разные стороны выходили коридоры, ведущие к ключевым клановым помещениям: офицерский отсек с личными комнатами, клановое хранилище, ремонтные и ремесленные станции, тренировочные залы и, конечно, залегающее этажом ниже клановое Ядро.

Первым делом я направился в кланхран. Он тоже за это время здорово разросся — я даже удивленно присвистнул, зайдя в вытянутый, больше похожий на туннель, зал, боковые стены которого были сплошь заняты здоровенными контейнерами, установленными в три яруса. И это ведь у нас крошечный клан, едва сотня человек наберется. Представляю, как тогда выглядит хранилище какой-нибудь Серебряной когорты. Хотя сами сундуки у нас пока дешевые и не очень вместительные, поэтому и занимают столько места.

К счастью, управлялось все это хозяйство централизованно, с помощью терминала, похожего на те, что используются на торговой площади. Разобравшись с интерфейсом, я получил доступ к личному отделению, полагающемуся мне, как офицеру. Выгреб оттуда все орбы, неактивированные вчера из-за дневного лимита.

Пять штук обычных Орбов восстановления Пси-энергии. С этими все понятно — слопал и не поморщился. Объем пси-

энергии — это пока слабое мое место, так что компенсировать его надо любыми способами. Забрал я и поврежденную филактерию — артефакт, найденный в некрополисе и, похоже, тоже весьма полезный для психоника. Попробую заскочить к Безликим кузнецам и починить его. На всякий случай закинул в инвентарь и несколько кристаллов-гроссуляров — судя по всему, они могут понадобиться для ремонта.

Осталось несколько орбов, добытых во время зачистки некрополиса. Все они открывали новые психонические навыки: Сила Воли, Мистический туман, Размытый силуэт, Расщепление. Первым делом активировал Силу Воли.

Сила Воли. Пассивный защитный навык (отключаемый). Редкость: обычный. Уровень 1. Прогресс развития навыка до следующего уровня: 1/5. Поглощает часть прямого урона и ослабляет побочные эффекты психонических умений, однако требует для поддержания эффекта резервирования части пси-энергии. Поглощенный урон пропорционально увеличивает скорость восстановления пси-энергии. Эффект на текущем уровне: Защита от урона и эффектов — 1 %, резервирование пси-энергии — 1 %.

Судя по обсуждениям на игровых форумах, этот навык сейчас чуть ли не самый популярный у игроков, берут его даже те, кто вообще не собирается развивать психонику. Прогресс у навыка линейный — с каждым уровнем защита повышается на один процент в обмен на замораживание одного процента от запаса пси-энергии. Теоретически можно прокачать полный иммунитет к психонике, при этом пожертвовав возможностью использовать другие психонические умения. Если, конечно, на высоких уровнях умения нет каких-то дополнительных лимитов.

На первом уровне защитный эффект, конечно, был минимальный, но все же лучше, чем ничего. К тому же меня больше воодушевила возможность быстрее восстанавливать энергию при получении урона.

Изучил остальные орбы, выяснив, что они собой представляют. Еще одно преимущество премиума — я теперь прямо из игры имел доступ к игровым форумам, в том числе к разделам, закрытым для бесплатных аккаунтов. Там другие игроки делились разведанной информацией по новому патчу. Не очень охотно, конечно, поскольку информация в «Наследии» — тоже товар.

Размытый силуэт, Мистический туман и Расщепление — это умения из ветки Иллюзий. Первое делает персонажа расплывчатым в глазах противников и мешает им прицеливаться. Особенно эффективно против дальнобойных атак. Второе — что-

то вроде маскировочной пелены, заволакивающей небольшую область. Третье позволяет создавать оптические иллюзии в виде собственных двойников. В целом звучит перспективно, но я сомневался, что подобные трюки пригодятся мне против глубинных химер или прочих тварей, которые могли встретиться во время вылазки к тайнику. Да и увеличивать количество навыков — не очень дальновидно с точки зрения дальнейшей прокачки. Чем меньше навыков — тем меньше придется заморачиваться с обменом и покупкой нужных орбов.

В общем, активировал я лишь *Орб размытого силуэта* — да и то только из-за Муара иллюзий. Глупо иметь легендарку и не пользоваться ее основным аффиксом.

Я поиграл с фильтрами кланхрана, выискивая подходящее для себя снаряжение. Мой кирпичного цвета *комбинезон горного мастера* уже явно пора было отправлять на покой. Мне нужно что-то посерьезнее и больше подходящее для сражений, а не для работы мулом.

После нескольких минут поисков в офицерском разделе я увидел легкую броню из флексата, усиленную металлическими пластинами. Темно-серая, с выпуклой ребристой защитой на суставах и плечах. В похожей ходят Арчер, Завр, Калеб. Скорее всего, кто-то из них и сбросил ее в кланхран, когда сам обзавелся чем-то получше. На это указывали и параметры предмета — он явно заточен под бойцов.

Штурмовой комбинезон «Аспид».

Тип: броня.

Материалы: флексат, мягкая кожа, синтетическая ткань, фибра, сталь.

Инкрустации: Большая руна метаболизма. Основной эффект: Скорость +2,4, бонус цельной руны: Координация + 0,9.

Свойства: Защита от физического урона + 90, защита от огня + 35, Координация + 2, бонус к опыту в категории «Ловкость» + 10 %.

Из старого снаряжения я оставил только сапоги и пояс-разгрузку, рыжий комбинезон же сбросил в клановое хранилище. Может, кому пригодится.

Броня плотно обволокла тело, как гидрокостюм, но не сковывала. Кажется, даже наоборот, едва я облачился в нее, как с плеч будто груз свалился. Я не удержался и подвигался, изображая бой с тенью. Тело слушалось куда лучше, чем прежде, изнутри будто распирало энергией и силой. Чувствовалась солидная прибавка к Скорости и Координации, тем более что эти показатели у меня вообще не прокачаны.

Со стороны я, наверное, тоже смотрелся теперь куда эффектнее — серо-черная тактическая броня, трепещущий переливающийся на свету Муар иллюзий, блестящая когтистая перчатка Грейферуса на левой руке. Анкуш Икитары я тоже решил оставить при себе до тех пор, пока не найду достойную замену.

— Седьмой? — мысленно позвал я.

— Тебя долго не было.

Несмотря на то, что голос мимика был, как всегда, бесстрастен, в этой фразе мне почудился упрек.

— Вернулся, как только смог. И готов отправиться к тайнику прямо сейчас. Ты можешь дать более точные координаты?

Я открыл карту биома и выбрал нужный квадрат.

— Объект находится где-то вот в этой расщелине, верно? Рядом с теми пещерами, где мы с тобой встретились?

— Да, я чувствовал его присутствие. И надеюсь, что он все еще там.

— Час от часу не легче! Тайник что, еще и перемещается?

— Да. В каком-то смысле это тоже живое существо. И оно ищет встречи с тобой. Однако решающий шаг должен сделать именно ты.

Я вздохнул, скрывая раздражение.

— А у тебя точно нет никакого канала связи с Анастасией? Мы не можем как-то скоординироваться? Я не пойму, к чему вообще такие сложности. Если уж отец поручил Анастасии приберечь кое-что для меня — почему бы ей просто не отдать мне это, а не устраивать какие-то испытания?

— У меня нет данных на этот счет. Но… это очень правильный вопрос.

И ответа на него у мимика, конечно, не было. Я не стал его пытать — все же он просто инструмент, все существование которого подчинено единственной цели — помочь мне добраться до тайников. И ведь подумать только — он ждал этого годы. Что ж, будем надеяться, что это ожидание подошло к концу. Но эта его последняя фраза и меня самого заставила еще раз задуматься над происходящим.

В конце концов, что я вообще знаю об Анастасии, об отце, о его прошлом? Мало что. Да и то всю информацию я получил от самого мимика, и не могу быть уверенным в ее правдивости. Я ведь не знаю точно, кто создал мимика, кто вложил в него эти данные. Что содержится в тайниках, и существуют ли они вообще. Как это связано с охотой, которую за мной устроили в реале. Остается только попытаться выяснить все самому.

Следующим моим пунктом назначения стал главный

городской репликатор Летающих островов. В Кристальном каньоне у меня остались две точки привязки — мой личный репликатор и клановый, и обе находились в некрополе под островом химер. Оттуда не было прямого выхода на поверхность, так что придется мне снова, уже в третий раз, десантироваться в биом через Врата Странников. Из кланового хранилища я прихватил два индивидуальных репликатора — небольших, на пять зарядов каждый. Будем надеяться, что рандом выбросит меня поближе к предполагаемому месту нахождения тайника. Там я и установлю первый. Второй, если понадобится — еще глубже в пропасти. Крайне важная мера предосторожности, учитывая, что из капсулы меня могут выдернуть в любой момент.

Перед тем, как воспользоваться Вратами, я все же заскочил в Кузни. Мне повезло — удалось быстро найти свободного Безликого кузнеца. Он бегло осмотрел поврежденную филактерию, подхватив своей гибкой, похожей на механическое щупальце, конечностью. Выкатил приличную цену за ремонт — больше пятисот гран. Гроссуляры при этом не пригодились — выяснилось, что Безликие кузнецы используют для ремонта вещей некую чистую энергию, получаемую из этерниума. Часть уплаченных мной гран у меня на глазах была расплавлена, а потом и вовсе испарена, превратившись в голубоватую плотную дымку, которая обволокла поврежденный артефакт и быстро впиталась в него. Еще несколько секунд — и кузнец вернул мне исправную вещь.

Малая филактерия. Тип: аксессуар. Материалы: пси-гроссуляр, серебро, аноbтаниум. Позволяет накапливать пси-энергию и пополнять ее во время боя. Свойства: накапливает пси-энергию владельца, когда его собственная шкала пси-энергии заполнена до предела. Позволяет удержать до 200 единиц пси-энергии. Владелец может использовать их для пополнения собственной энергии в любой момент. Количество использований не ограничено.

Все-таки не зря заскочил. Дополнительные две сотни единиц энергии — это очень весомое подспорье.

Летающая дискообразная платформа вознесла меня к светящемуся водовороту Врат, медленно вращающемуся в центре исполинской каменной арки, похожей своими изгибами на рога экзотического животного. Как и в первый раз, у меня дух захватило и от величия этого зрелища, и от ощущения полета. Невидимая сила подхватила меня легко, как пушинку, и швырнула в светящуюся воронку. Перед глазами замелькали яркие разноцветные вспышки, быстро сменившиеся темнотой, которая тоже вскоре рассеялась. Подо мной развернулось

полотнище Кристального каньона с высоты птичьего полета. Погода была солнечная, безоблачная, так что можно было окинуть взглядом все плато, раскинувшееся от горизонта до горизонта.

Каньон напоминал гигантскую каменную чашу, расколотую на черепки. Черные шрамы разломов, пересекаясь и ветвясь, полосовали весь рельеф, превращая плато во множество обособленных островков.

— Седьмой.

— Да?

— А что там, на дне этих пропастей? Насколько глубока кроличья нора?

— В самом низу — вода. Огромное подземное море.

— То есть по воде можно свободно перемещаться по всем этим разломам? Это, по сути, единая транспортная сеть?

— Теоретически да.

— А на практике?

— Таким, как ты, там крайне сложно выжить.

— Имеешь в виду — новичкам?

— Всем игрокам.

Ясно. Там, на нижних уровнях — самый сложный контент. Скорее всего, где-то там запрятан и главный босс биома. Да уж, никто не собирается упрощать мне путь к оставленному для меня наследию. И мимик прав — тут есть над чем задуматься.

Земля стремительно приближалась, и я понял, что в этот раз меня заносит куда-то в северо-западный угол квадрата, чуть севернее того места, где располагалась наша прежняя база. В этом были и хорошие новости — до разлома, идущего почти строго с севера на юг вдоль границы квадрата, было относительно недалеко. А вот что совсем не внушало оптимизма — это то, что на том участке, куда нес меня рандом, виднелись явные признаки присутствия игроков. Я разглядел небольшой, но хорошо укрепленный лагерь на возвышенности, окруженной кривыми, похожими на обломанные клыки, скалами. И еще один, в паре километров от первого, жмущийся к самому краю пропасти.

Внимание: поблизости кровный враг (альянс «Архангелы»)!

Внимание: поблизости кровный враг (альянс «Архангелы»)!

Внимание: поблизости кровный враг (альянс «Архангелы»)!

…

Я длинно и витиевато выругался сквозь зубы. Да что ж за проклятье!

Хотя, конечно, предсказуемо. Архангелы ведь как раз захватили репликатор Странников, который мы откопали на старой базе. Неудивительно, что сейчас они обосновались в этом районе.

Ну ничего. Главное — прорваться к пропасти, а там уж посмотрим. Сомневаюсь, что среди рядовых архов найдется много смельчаков, готовых сунуться за мной в эту бездну.

Как назло, на финальном участке траектории меня начало заносить к востоку, все дальше от разлома. В конце концов, меня впечатало на вершину небольшой скалы в паре сотен метров от лагеря, который я заметил с высоты. До разлома отсюда было километра два по каменистой равнине, из которой, будто пни окаменевших деревьев, торчали похожие скалы с плоскими, словно срезанными верхушками. Я снова выругался. Камень светлый, сероватый, и открытого места полно. Буду как на ладони.

Но хуже всего другое. Прямо у подножия скалы, на которую я приземлился, копошилось человек пять игроков — на них у меня как раз и сработало игровое уведомление. Получается, я свалился им буквально как снег на голову.

Судя по тому, что я успел разглядеть в полете, эта группка игроков — мулы. Не то там под скалой вход в шахту, не то они собирают что-то прямо на поверхности. Рядом с ними я разглядел небольшую транспортную платформу, похожую на ту, на которой мы с Венди передвигались на Летающих островах. Плоская, без кабины, огороженная лишь легкими перилами по краям и с небольшим пультом управления в головной части.

Действовать нужно было быстро — мое появление тоже не осталось незамеченным. Наверняка по клановому чату уже разлетелись предупреждения, к транспорту выдвинулась подмога. Впрочем, и сами мулы не были безропотными овечками, а может, с ними была и пара бойцов для прикрытия. Стоило мне высунуться, чтобы заглянуть вниз, как загрохотали выстрелы. Пули прошли вскользь под острым углом, высекая из камней крошку и искры.

Я отбежал на другую сторону скалы и быстро спустился — мимик выплюнул щупальце, приклеившись к нависающему, как козырек, краю, а когда я прыгнул вниз, постепенно растягивал этот отросток, так что со стороны, наверное, смотрелось так, будто я использую вместо троса тягучую черную жвачку. Рванул вперед, огибая торчащий из земли толстый каменный столб. Новая броня с бонусом к скорости и координации здорово помогала и придавала уверенности. Тело стало послушнее, движения — стремительнее. Едва впереди мелькнула фигура

засевшего за большим камнем арха — я прыгнул в сторону, прижимаясь к стене.

Уж не знаю, повезло мне или сказался эффект от Размытого силуэта, но противник умудрился промазать буквально с пяти метров. Стрелял он из стимпанковского вида пушки с широким раструбом на стволе, и вылетевший из нее яркий энергетический сгусток ударил в скалу в полуметре от меня. Сам игрок попытался тут же укрыться за камнем, но я успел зацепить его Захватом и рванул на себя, не обращая внимания на резко просевшую шкалу энергии. Для парня это оказалось полнейшей неожиданностью — он пролетел разделяющие нас несколько метров по воздуху с диким воплем. Встретил я его острием анкуша, и бедняга даже не успел защититься. Да и нечем было, разве что ствол пушки подставлять.

Персонаж был явно небоевой, в простом тканевом комбинезоне мула. Только цвет не оранжевый, как у Отступников, а серовато-зеленый. Вряд ли у него было больше трех сотен хитпойнтов — после первого удара в грудь, явно критового, я выдернул копье и рубанул пару раз наотмашь, не особо целясь — и перед глазами уже вспыхнуло системное сообщение о том, что я могу забрать добычу. Правда, стоило мне наклониться и подобрать орбы опыта с тела, как в плечо мне что-то ударило. Почти сразу садануло еще и в живот.

Мимик, обволакивающий меня вторым слоем брони, нейтрализовал урон, но от самих ударов пуль я едва удержался на ногах. Неуклюже прыгнул в сторону, укрываясь за камнем и на лету пытаясь сообразить, кто стреляет и откуда.

Архов осталось четверо, и один из них — явно боевик. Знакомые очертания тактической брони, потяжелее, чем у меня. Глухой обтекаемый шлем, тупоносая штурмовая винтовка. Мулы отбежали под прикрытие грузовой платформы, на которой уже высилась солидная гора каких-то крупных сине-зеленых кристаллов размером с человеческую голову. Как минимум еще у одно из них было дальнобойное оружие. Штурмовик же засел на небольшом возвышении, под прикрытием камней, и лупил по мне короткими очередями.

Обычный огнестрел. Если не словлю пулю в голову — вообще не страшно, мимик защитит. Но будет выглядеть подозрительно.

Я улучил момент и еще раз выглянул из-за камня.

Зараза! Грузовая платформа загудела, приподнимаясь над землей. Один из мулов пытался увести ее. Двое его товарищей уже были на борту, прячась за горой кристаллов.

А вот это зря. Транспорт мне как раз сейчас понадобится.

Я рванул за ними, не обращая внимания на стрекот винтовки

последнего арха и на взрывающиеся под ногами фонтанчики песка и камня. Мазила! Всего раза три-четыре попал, да и то вскользь.

Штурмовик выскочил из своего убежища, бросился мне наперерез. Я на бегу швырнул в него анкуш острием вперед, будто метательный дротик. Почти попал — боец уклонился, и копье-крюк лишь царапнуло его, пролетев дальше. Но я перехватил оружие Захватом и, развернув, снова направил на противника. Для этого пришлось замедлить бег, и арх этим воспользовался — присев на одно колено, вскинул винтовку к плечу и дал по мне короткую, но на этот раз куда более результативную очередь. Я немного попятился, получая увесистые удары в грудь, в плечи. Одна из пуль болезненно чиркнула по виску, сняв больше тридцати хитпойнтов.

Я рыкнул, дергая рукой к себе, будто подтягивая тяжелый груз. Анкуш, стремительно разогнавшись, вонзился штурмовику прямо между лопаток. Лица его не было видно из-за закрытого шлема, но я уверен, что он выпучил глаза от удивления и ужаса. Да уж, псионика — штука новая, игроки еще не привыкли к подобным трюкам.

Грузовик тем временем уже отъезжал, наращивая скорость, так что пришлось выбирать — либо немного задержаться и добить-таки штурмовика, либо попытаться догнать платформу. Я выбрал второе. На ходу рванул к себе анкуш Захватом, так что беднягу арха развернуло вокруг свой оси. Когда рукоятка оружия привычно легла в ладонь, со всех ног понесся за мулами. На ходу прикоснулся к висящему на поясе светящемуся флакону — восполнил запас пси-энергии из филактерии.

К счастью, платформа была хоть и летающая, но поднималась от земли всего на полметра — что-то вроде антигравитационной подушки. Так что ей приходилось рулить, объезжая крупные валуны. Я срезал путь, перескакивая с камня на камень, и в отчаянном прыжке настиг ее, уцепившись крюком анкуша за перила. Находящиеся на платформе игроки развернулись ко мне, один даже успел выстрелить, но я смел обоих на землю расфокусированным Кинетическим ударом — будто оплеуху отвесил огромной невидимой ладонью, попутно смахнув с платформы и добрую часть груза. Опять почти опустошил запас пси-энергии, но эффект того стоил.

Последний оставшийся мул рулил машиной, вцепившись в металлическую дугу штурвала и в ужасе оглядываясь на меня через плечо. Я покрепче ухватился за перила свободной рукой и забрался на платформу. Та уже набрала приличную скорость и мчалась в сторону лагеря архов.

— Разворачивай! — рявкнул я.

— Ф-фрост? — снова обернувшись, удивленно выкрикнул водитель.

Да это же Пипидастр! Как же я издалека-то не узнал его характерную шевелюру.

Старый знакомый так опешил, что платформа зацепила торчащий из земли высокий камень, и нас резко мотнуло в сторону. Я едва снова не вывалился за борт, но успел вцепиться в перила. Добравшись до Пипа, обхватил его сзади, приставив острие анкуша куда-то в район подмышки. Наконечник легко пробил ткань комбинезона, и Пип вскрикнул.

— Разворачивай, кому сказал! — прорычал. — На запад!

Платформа заложила крутой вираж, не доехав буквально полсотни метров до периметра лагеря. Оттуда нам навстречу уже выдвинулось две небольших легких машины, похожих на армейские багги.

— Быстрее! — оглядываясь через плечо, крикнул я.

— Вообще-то это грузовик, а не гоночный болид! — огрызнулся Пип.

Я сильнее нажал на древко, и он взвыл от боли.

— Арргх! Да ты сдурел, Фрост! Садист чертов!

— Поговори мне еще, иуда! Учти — если нас догонят, то тебя я насажу на этот вертел первым.

— Конечно догонят! Далеко мы на этой штуке не уйдем, тем более груженые…

А это мысль! Я повернулся и выплеснул остатки пси-энергии, вложив их в еще один Кинетический удар. Кристаллы тяжелой шрапнелью обрушились с платформы под колеса преследователей. Один из них даже выбыл на время из строя — слишком сильно вильнул в сторону и зарюхался одним колесом в глубокую расщелину. Второй упрямо сидел на хвосте, заметно сокращая дистанцию. Застрекотала штурмовая винтовка, залязгали пули, ударяясь в заднюю часть платформы.

— Быстрее!

— Да куда?! Мы не оторвемся от них!

— Рули прямо к пропасти! И поддай газу!

— Да ты с ума сошел… — процедил Пип, но послушно наклонил штурвал вперед, попутно переключая какие-то рычаги слева.

Мы, лавируя между скалами, летели на запад. Не очень стремительно, но все равно гораздо быстрее, чем пешком. До разлома было уже рукой подать. Главное — не попасть под шальную пулю.

Преследующие нас багги продолжали стрелять на ходу, но

меткость их оставляла желать лучшего. Их сложно было винить — когда движешься и ты, и мишень, а мишень еще и под Размытым силуэтом, приходится надеяться только на удачу. Вот стрелки, похоже, и решили компенсировать недостаток точности массированностью стрельбы. Звук был такой, будто по платформе заколотил стальной град. Некоторые пули все-таки долетали до меня, но в основном проходили вскользь. Хуже всего было то, что обе машины уже поравнялись с нами и прижимались все ближе.

Впереди замаячил обрыв. На этом участке противоположный край пропасти был чуть выше того, на котором мы находились. Я заприметил выступ, похожий на широкий высунутый язык или на бушприт корабля, выступающий далеко вперед. Схватившись за штурвал, повернул платформу чуть правее, выруливая прямиком на него.

— Эй, ты чего творишь? — испуганно вскрикнул Пип. — Угробишь же и себя, и меня!

— Так прыгай! — усмехнулся я. — Дальше уж и сам справлюсь.

— На полном ходу? Я что, камикадзе, по-твоему? Нужно тормозить…

Он потянулся было к кому-то рычагу, но я ударил его по руке.

— Не смей!

Край плато приближался с каждой секундой. Багги начали понемногу отставать — оба не сговариваясь сбрасывали скорость, чтобы по инерции не вылететь со скалы. Пип тоже крутанул было штурвал, пытаясь повернуть платформу так, чтобы ехать вдоль края, но я упрямо вел аппарат на каменный язык, забирающий кверху, будто огромный трамплин.

— Полетаем? — зловеще оскалился я.

— Да завязывай, Фрост! — взмолился Пип и дернулся, пытаясь вырваться. — Чего я тебе такого сделал?

— Чего сделал? Ты чертов предатель! Кстати, что-то не очень-то и разбогател на продаже родного клана, как я посмотрю. Так мулом и вкалываешь, только уже на архов?

Парень возмущенно фыркнул, тряхнув своей яркой шевелюрой.

— Да ты… Ты из-за этого, что ли?! Это же игра, Фрост! Всякое бывает… Твою мать, да тормози ты уже! Фрост! Фро-о-о-о-ст!!

Платформа на полном ходу вылетела за край. Как я и думал, антигравитационная подушка могла лишь приподнимать ее над поверхностью земли, но полноценного летательного аппарата из нее не получилось — на секунду замерев в верхней точке траектории, она попросту рухнула вниз под истошный вопль

Пипа.

Сам я оттолкнулся от нее в полете, и мимик длинными тягучими щупальцами, напомнившими мне паутину Человека-паука, прилепился к скале. Я, покачавшись на них, как на тарзанке, погасил инерцию падения и вцепился в отвесную стену пропасти метрах в пятнадцати ниже края.

Проводил взглядом кувыркающуюся в полете грузовую платформу. Кажется, Пип все еще держался за штурвал, хотя могу ошибаться. Еще немного — и машина канула во тьму далеко-далеко внизу. Через несколько секунд вдруг вспыхнуло уведомление:

Вы победили кровного врага (Альянс «Архангелы»). Заберите добычу с его тела, чтобы получить бонусный Орб боевого опыта. Местоположение добычи отмечено на карте.

— Покойся с миром, Пип… — усмехнулся я. — Седьмой?

— Да.

— Мы на верном пути?

— Да, цель близка. Тайник в этой расщелине, нам нужно только продвинуться немного южнее по ее дну.

— Ну что ж, будем спускаться. Вот только как бы сделать это побыстрее…

— Могу предложить один способ. Но он тебе не понравится.

Глава 25

Седьмой оказался прав — мне не понравилось. Но вышло и правда быстро.

Сначала я подумал, что мимик попросту швырнул меня в пропасть. Однако через пару секунд полета он отслоился от меня и, насколько я смог разглядеть, развернул над мной что-то вроде парашюта или крыла. Оставшаяся часть его пластичной черной плоти натянулась тугими стропами, тянущими меня за спину и заднюю часть ног и рук так, чтобы я развернулся горизонтально и летел лицом вниз. Скорость падения снизилась ненамного, но хотя бы перестала увеличиваться — крыло надо мной играло роль этакого дельтаплана, на котором я несся в темноту по наклонной траектории, быстро снижаясь.

Когда удалось справиться с первой волной адреналина, я даже словил своеобразный кайф. Этакий экстрим типа прыжка с тарзанки. Портило все то, что довольно быстро стало темно, как в запечатанном погребе, а падать вслепую, наверное, в пять раз страшнее, чем когда хоть что-то видишь под собой. Мимик-то, похоже, прекрасно ориентировался в темноте и даже рулил полетом, но меня это слабо утешало. Особенно когда пару раз я задел в полете какие-то невидимые в темноте выступы скал, едва не разорвав новую броню.

Вряд ли спуск занял больше минуты, но для меня это время растянулось раз в десять. Все это время я летел, стиснув зубы, чтобы не заорать в голос. Сдерживаться получалось с огромным трудом.

Стало чуть легче, когда внизу замаячил смутный зеленоватый свет. По крайней мере, появился хоть какой-то ориентир. Мы пролетели мимо росшего из стены светящегося кристалла, похожего на те, которыми освещался некрополь под островом химер. Чуть позже попался еще один, и еще, потом они стали расти все чаще и кучнее.

Вдруг что-то дернуло меня за плечи, и я, как маятник, подвешенный на длиннющей цепочке, полетел спиной вперед. Вот тут я все же не выдержал и заорал. Крик мой прерывался короткими возгласами, когда мимик, цепляясь щупальцами за выступы скалы, дергал меня из стороны в сторону, постепенно гася инерцию падения. Наконец мы повисли на горизонтальном отростке скалы, на котором, будто бахрома, росла целая россыпь светящихся кристаллов.

В десятке метров внизу колыхалась темная, кажущаяся маслянистой вода, в которой расплывчатыми пятнами отражался

свет кристаллов. Покачиваясь, как на лиане, на щупальце мимика, я затаил дыхание, прислушиваясь и глядя по сторонам. Заглянул и в трехмерную карту в интерфейсе, чтобы в голове сложилась более полная картина.

Там, наверху, пропасти были широченными, некоторые в добрую сотню метров. Но ширина эта была непостоянна. По мере моего спуска, больше похожего на падение, игра исправно отмечала на карте разведанный маршрут, рассеивая «туман войны» на небольшом расстоянии от меня. Получилась этакая червоточина в сплошном темном океане. И, судя по ней, стены пропасти на протяжении всего пути то расходились так, что соседнюю не было видно, то почти смыкались, оставляя зазор всего в несколько метров. К низу скалы, образующие стены пропасти, разошлись так, что образовалась просто гигантских размеров пещера, дно которой, насколько я мог разглядеть, было почти полностью затоплено. Мне удалось заметить лишь несколько небольших островков.

Подземное море, о котором говорил мимик.

Занятно, что тело Пипа, судя по отметке на карте, осталось в двухстах с лишним метрах выше меня. Похоже, бедняга застрял на каком-то скальном выступе. Интересно, а грузовая платформа там же? Хотя, учитывая, с какой высоты она грохнулась, наверняка тоже разбилась вдребезги.

Хреново. Транспорт бы мне сейчас пригодился.

— Что скажешь, Седьмой? Мы близки к цели?

— Возможно.

— А конкретней? — раздраженно переспросил я. — На тебя это не похоже.

— Я не могу точно запеленговать нашу цель. Я просто… ощущаю ее близкое присутствие.

Я вздохнул.

— Ну хорошо. И что предлагаешь?

— Нам нужно спуститься ниже. И двигаться на юг по дну разлома.

— Если честно, не очень-то хочется мне окунаться в эту воду…

— Не беспокойся, здесь преимущественно неглубоко. Не больше метра. Отмечаю наличие глубоких каверн в поле зрения. Но их постараемся обходить.

Что ж, звучит обнадеживающе.

Мимик, истончая и растягивая свое щупальце, медленно опустил меня в воду, после чего обволок, будто второй слой брони. Я еще на несколько секунд замер, прислушиваясь к ощущениям.

Выглядело это подземелье довольно зловеще — залитое неверным сине-зеленым светом странных кристаллов, с торчащими с потолка и из-под воды смутными черными силуэтами. Мне постоянно казалось, что я улавливаю боковым зрением какое-то движение, но стоило повернуть голову — как все исчезало. Наверное, это из-за освещения — отражения на воде создавали причудливую игру света и тени. Звуки тоже действовали на нервы — какой-то шелест, журчание и капанье воды, время от времени заглушаемые всплесками.

Перед тем как двинуться вперед, я набросил на себя Псионический щит и вытащил анкуш. Не то чтобы готовился к бою — просто так было чуточку спокойнее. В остальном я полагался на мимика — он и заметить опасность должен раньше меня, и защитить, если что. По идее, мне стоит гораздо больше волноваться из-за того, что сейчас происходит за пределами вирт-капсулы. Там меня прикрывает Дайсон, но что, если он не справится?

Впрочем, если уж он не справится — то я-то что смогу сделать? Самое время стать фаталистом.

Брести приходилось почти по пояс в воде, но дно было более-менее ровное и твердое, так что продвигался я быстро. Фонари и осветительные шашки использовать не стал, чтобы не демаскировать себя. Глаза довольно быстро приспособились к скудному освещению, так что шел я довольно уверенно. Еще бы плескаться потише…

Или это не я?

— Поворачиваем налево.

— Может, выберемся сначала во-он на тот островок?

— Нет, впереди глубоко. И… это не островок.

Впереди снова раздался всплеск, и я заметил, как от острого выступа, торчащего из-под воды, пошла подозрительная рябь.

Я повернул, обходя затаившегося под водой гиганта по широкой дуге, прижимаясь к самой стене пещеры. Здесь было помельче — иногда вода доходила лишь до щиколотки, но идти было не легче из-за того, что под ногами то и дело попадались всякие булыжники, многие с острыми краями. Мимик подхватывал некоторые из них, и вскоре я изрядно потяжелел, облепленный со всех сторон каменными осколками.

— Это еще зачем?

— Восстанавливаю более привычную форму.

Пока мы обогнули каверну, мимик, то и дело отслаиваясь от меня, набрал добрых пару центнеров булыжников, поглощая их и постепенно превращаясь в бесформенного каменного голема. Точнее, постоянно меняющего форму. Довольно быстро эта масса

превысила ту, которую я был в силах утащить, поэтому Седьмой двигался уже не на мне, а вместе со мной, плавно, но стремительно трансформируясь. Когда материала набралось достаточно, он начал мгновенно выстраивать некое подобие ступенек в том месте, куда я собирался шагнуть, и тут же разбирал их, как только я убирал ногу. Получалось что-то вроде живого эскалатора. Поначалу было непривычно, но когда я освоился, продвигаться мы стали гораздо быстрее, да и шума производили меньше. Особенно было удобно, когда рядом оказывалась отвесная стена, за которую мимик легко цеплялся, образуя из каменных обломков почти полноценную лестницу.

Появление глубинных химер я бы точно прозевал в полутьме, но Седьмой среагировал быстро, а главное — заранее. Он вдруг притянул меня к торчащему из воды высокому валуну, похожему на обломанный столб, и за пару секунд закрыл слоем камней так, что я почувствовал себя замурованным заживо. Однако скоро даже обрадовался этому.

Химер было штук шесть-семь, целая стая. Они бесшумно плыли в зеленоватой полумгле, похожие на огромных морских скатов с рядами острых кривых когтей по краям мантий. В этот раз игровые подсказки все же определили для них уровень опасности — предсказуемо красный, в пять звезд. Прошлый раз я видел подобную тварь пару дней назад и с тех пор больше полусотни орбов успел съесть и экипировку улучшить. Но, по мнению встроенного игрового аналитика, шансов против этих страшилищ мне это не добавило.

К счастью, маскировка сработала. Я не видел себя со стороны, но не удивлюсь, если мы сейчас полностью сливались с камнем, представляя с ним единое целое. Химеры, не обращая на нас внимания, пролетели совсем рядом — одна едва не мазнула по камню гибким хвостом.

У меня невольно разыгрался охотничий азарт. Это сколько же опыта могут отсыпать за такое чудище? Да и трофеи с них наверняка ценные.

— Может, попробуем…

— Прогноз по исходу подобного столкновения — резко негативный, — отрезал Седьмой. — К тому же шум привлечет сюда мобов со всей округи.

— Хорошо, не будем рисковать. Давай лучше присмотрим место, где можно установить репликатор. На всякий случай.

— Принято.

Химеры давно скрылись из вида, но не отпускал он меня еще долго — видимо, перестраховывался. Наконец мы двинулись дальше.

В таких подземельях довольно быстро теряешь ощущение времени и пройденного пространства. Мы двигались все дальше на юг и прошли, наверное, уже пару километров, а может, и больше. Ощерившиеся сталактитами затопленные залы сменились нагромождениями каменных обломков, явно свалившихся сверху. Перебравшись через них, мы оказались на таком темном участке, что мне пришлось красться буквально на ощупь. Потом снова начали попадаться светящиеся кристаллы, а потом мы выбрались к озеру, в котором, кажется, светилась сама вода.

То и дело на пути попадались входы в боковые туннели, но мы их игнорировали, продвигаясь строго по основному руслу разлома. От монстров чаще всего прятались — мимик то возводил вокруг меня целый курган из каменных обломков, то выстреливал щупальцем куда-то вверх, утягивая меня подальше от места столкновения. На него самого мобы агрились очень редко, будто не замечали.

Насмотрелся *я*, конечно, всякого, не уставая поражаться многообразию местной живности. Полупрозрачные *глубинные змеи Кристального каньона*, похожие на летающих мурен с капающей из пастей ядовитой слизью. Чудовищные многоножки длиной метров по шесть, покрытые иссиня-черным панцирем с ядовито-зелеными прожилками. Относительно безобидные камнегрызы, похожие на зубастые косматые шары на толстых птичьих лапах. Несколько разновидностей хищных растений, так и норовящих достать тебя колючей лозой или плюнуть ядовитым шипом.

Особенно я натерпелся от нетопырей-альбиносов — размером с беркута, с белесой слабо светящейся шерстью, кожистыми крыльями и двойными пастями, выдвигающимися вперед, будто телескопические трубки. Налетели они огромной стаей, а их вопли, явно подкрепленные каким-то психическим умением, едва не парализовали меня. Каждый такой крик ненадолго оглушал персонажа, заставляя замереть на доли секунды. Но поскольку нетопырей было несколько десятков, эффект получался почти непрерывный. Твари мгновенно облепили меня, хлопая мерзкими крыльями и впиваясь в руки, ноги, плечи, шею. Флексатная броня с металлическими вставками с трудом сдерживала их клыки, а некоторые все же умудрились прокусить комбинезон.

Снова спас мимик, однако я успел прочувствовать на себе все прелести вампирских укусов, особенно на незащищенных участках кожи. Укусы оказались еще и ядовитыми, пришлось использовать стик антидота.

А с глубинными химерами подраться все же пришлось — мы столкнулись с ними снова четверть часа спустя. К счастью, их было всего две, и не очень крупных. Одна даже на четыре звезды, а не на пять.

Мы не успели вовремя спрятаться, и одна из химер атаковала вибрирующим лучом пси-энергии. Я едва успел укрыться за каменным выступом, прикрывая лицо от больно бьющих осколков. Мимик вызвался нейтрализовать одну из тварей, со второй же мне пришлось потягаться самому.

В арсенале глубинных химер оказалось то же оружие, что и у их младших версий, но помимо этого имелось еще несколько неприятных трюков. Их тела, мощные и мясистые на вид, на поверку оказались зыбким студнем — анкуш, который я метнул в противника, подправляя траекторию Захватом, легко пробил туловище насквозь, не причинив твари заметного вреда. У мимика в связи с этим тоже возникли трудности — его удары, хоть и приходились в цель, гасились этой странной плотью, мгновенно зарастающей и возвращающей прежнюю форму.

Кинетический удар срабатывал лишь немногим лучше — очевидно химеры были почти неуязвимы для физического урона. А вот Структурная деформация зашла на ура, и то, что умение это бьет по области, мне тоже здорово помогло, потому что так проще было прицелиться.

Получив первый урон, химеры преподнесли очередной сюрприз. Снова псионика, что-то из ветки Иллюзий. Силуэты их размазались, а потом и вовсе раздвоились. Сразу и не поймешь, где настоящие, а где обманки. Но хуже всего — иллюзии не просто копировали основных мобов, но и использовали их умения. Даже урон наносили — к счастью, гораздо меньше, чем оригиналы. Но этого хватило, чтобы раза три за несколько минут опустить мне уровень Здоровья в красную зону — я едва успевал отлечиваться стиками.

Я вряд ли выиграл бы этот бой, если бы не изученная перед вылазкой Сила воли. Урона она на первом уровне поглощала всего один процент, но зато побочный эффект превзошел все мои ожидания. Несколько раз, не успевая увернуться от псионного луча, я едва не склеивал ласты, но в то же время получал почти полную шкалу пси-энергии — дополнительная скорость ее восстановления была пропорциональна полученному урону.

Наконец, первая химера, корчась в облаке структурной деформации, рухнула на пол, и я пригвоздил ее анкушем, по подсказке мимика вонзая его в заднюю часть башки. Дальше пошло куда легче — вторая не продержалась и пары минут, да и то только потому, что мне нужно было восстановить энергию.

Трофеи — несколько кусков какой-то требухи, которую я смахнул в инвентарь не глядя, и два орба боевого опыта почти на две тысячи очков. Еще столько же — прибавка в ресивере. Отличный куш! Куда больше, чем даже с бехолдеров. И возможность хорошенько опробовать на практике полученные умения здорово порадовала. И, если отбросить неприятные ощущения из-за нескольких весьма опасных моментов, то я уже даже стал входить во вкус. Псионику я начал развивать во многом исходя из сложившихся обстоятельств. Но, пожалуй, не жалею о сделанном выборе.

Правда, времени на всю эту возню с химерами я потратил непозволительно много, так что решил больше не связываться с мобами. Я сейчас здесь не за этим. Не время думать о фарме, у меня вполне конкретная цель. И не факт, что на нее хватит времени.

Однако чуть позже снова пришлось серьезно подраться. Мы добрались до узкого перешейка, в котором столкнулись с дюжиной *глубинных паукрабов*, обойти которых без боя не удалось. Твари были похожи на обитателей верхних пещер, но куда крупнее, с толстым панцирем и зазубренными внешними кромками конечностей. Анкуш их не брал — ни рубящими ударами, ни колющими. Может, конечно, мне просто силенок не хватало, потому что металл-то у оружия был крепкий и оставлял на хитине заметные зарубки.

А вот сфокусированный Кинетический удар пробивал панцирных насквозь, будто невидимая рапира — да так, что с обратной стороны вылетали фонтанчики внутренностей. Правда, запас пси-энергии быстро иссяк, а в строю оставалось больше половины противников. Настал черед мимика. Тот был менее зрелищен, но зато безжалостно эффективен. В полутьме вообще мало что можно было разглядеть — лишь бесформенную движущуюся груду камней, с хрустом перемалывающую противников.

Трупы я обыскал быстро, собирая только орбы опыта. Я и так уже около часа в игре, и неизвестно, сколько у меня в запасе. Кстати, и репликатор так и не поставил. Все еще не было подходящего укромного места. Да и вообще, штуки эти дорогие, а у меня их всего две. Надо постараться продвинуться как можно дальше…

Однако метров через триста мы снова столкнулись с преградой.

Противник на этот раз был всего один, но крупный — раза в полтора выше моего роста. Две руки, две ноги, мощный гориллоподобный силуэт, изуродованный массивным горбом, из

которого торчали длинные кристаллические наросты.

Глубинный тролль Кристального каньона

??? Быстрая регенерация,???

Уровень опасности: ****

Двигался он быстро и ловко, по-обезьяньи перепрыгивая с камня на камень и цепляясь за выступы. А силища у него оказалась и вовсе чудовищная — знакомство наше началось с того, что здоровяк одной рукой швырнул в меня валун размером с лошадиную голову. Не знаю, как я успел увернуться, но меня здоров побило даже осколками этого камня, разбившегося о стену в метре от меня.

Всю пси-энергию я потратил на паукрабов, так что в ответ мог бы разве что тоже швырнуть в него камнем. И так я и сделал. Точнее, не я, а мимик — Седьмой вдруг начал обстреливать противника теми каменными осколками, что до этого собирал в течение всего пути. Одновременно с этим в моей голове прозвучал его голос:

— Бежим! Вперед!

А вот это неожиданно. Мы и до этого не раз уходили от схватки, экономя время, но пока ни разу откровенно не драпали. Тут же в голосе мимика снова проскользнуло нечто, что можно было принять за эмоции.

Камни, которыми мимик обстреливал громилу, не причиняли ему никакого вреда — тот лишь злобно фыркал, дергаясь и прикрывая лапами широкую морду. Но Седьмой, похоже, просто пытался отвлечь противника, давая мне возможность прошмыгнуть мимо него. Заодно избавлялся от лишнего балласта, чтобы мы могли бежать быстрее.

Почти получилось. Монстр, рассвирепев, вдруг с глухим рыком ударил себя в грудь и изрыгнул нечто, похожее на огромное чернильное пятно.

Я вдруг ослеп. Освещение в пещере и так-то было слабое, однако сейчас мне будто глаза выкололи. Ни пятнышка света — плотная обволакивающая тьма, кажется, приглушающая даже звуки. Пробежав по инерции несколько шагов, я споткнулся и чуть было не рухнул, но мимик дернул меня куда-то вверх и вбок. Кажется, прицепился щупальцем к потолку и теперь подтягивал меня к себе, как рыбак на спиннинг.

Еще секунд десять я был совершенно дезориентирован, но постепенно зрение начало возвращаться. Все это время я только и мог, что бессильно материться сквозь зубы.

— Да что это за хрень?! На мне же вроде щит, он должен был хотя бы часть погасить…

— Это не псионика.

— А что тогда?

— Тьма. Этот монстр — дитя Тиамат.

Тиамат? Ах, да, один из Вершителей — новых элементов игры, введенных в последнем патче. Чтобы разобраться, мне бы пришлось залезть на форумы или хотя бы глянуть подробные игровые логи. Но сейчас на это не было времени — горбатый здоровяк с кристаллами на спине совсем не собирался так просто сдаваться. Он бесновался внизу, швыряя в нас камнями, и мимик потащил меня дальше, цепляясь за потолок пещеры. Все камни он для лучшей мобильности сбросил, превратившись снова в бесформенную тягучую кляксу.

— Почему мы убегаем? Ты не сможешь с ним справиться?

— Есть риск твоей гибели. Я не смогу защитить тебя от Тьмы. К тому же я снова чувствую чужое присутствие. Думаю, мне не стоит контактировать с творениями Вершителей.

Легко сказать! Тролль оказался весьма настырным. И, как назло, из-за строения пещеры нам пришлось вскоре спуститься на землю. Я мчался со всех ног по извилистой полутемной расщелине, а гориллоподобный монстр несся за мной, постепенно сокращая дистанцию. Пси-энергия у меня потихоньку восстанавливалась, но я не видел смысла бить его вполсилы. Вот если сфокусирую Кинетический удар, вложу для его усиления полную шкалу — то, возможно, у меня будет шанс пробить его. А так — только злить. Толку будет не больше, чем от камней, которыми швырялся мимик.

Седьмой время от времени корректировал мое движение, а иногда и спасал от падения, вовремя выстреливая в стену щупальца, срабатывающие как страховочные тросы. Пол туннеля шел под уклон, и вскоре под ногами захлюпала вода. Еще немного — и мы выскочили в очередную затопленную пещеру. Поднимая тучи брызг, я пробежал еще метров двадцать, пока вода не дошла мне до пояса. Потом прыгнул вперед, уходя под воду с головой, и широкими гребками устремился вперед.

Тролль, кажется, отстал, но даже сквозь толщу воды доносился его рев. Я проплыл под водой, пока не уперся в препятствие. Двинулся вдоль него и ненадолго высунул голову, чтобы набрать воздуха и оглядеться.

Уф, да мы разворошили осиное гнездо! Надо мной мелькали длинные полупрозрачные силуэты летающих змеев. Уровень опасности у них тоже на четыре звезды, а уж в стае они тем более загрызут даже группу хорошо подготовленных игроков. Но, к счастью, сагрились они сейчас на тролля — тот, похоже, влетев в пещеру, зацепил сгоряча одного из них. А может, они в принципе враждебны по отношению друг к другу.

Мимик затянул меня с головы до ног слоем упругой черной плоти, оставив лишь немного места вокруг глаз, и мы снова нырнули. Под водой обогнули островок, торчащий посреди озера, и укрылись в небольшом гроте на противоположной его стороне. Место было укромное — каменный край островка нависал над водой так, что образовывал этакий козырек, под который можно было заплыть. Сверху это убежище не просматривалось, вход тоже был неприметным, было большой удачей, что я сам на него наткнулся.

Отдышавшись и успокоившись, я достал из инвентаря один из захваченных с собой индивидуальных репликаторов. Самое время позаботиться о точке сохранения, иначе все время, потраченное на то, чтобы добраться сюда, пойдет прахом.

— Ну, надеюсь, сейчас-то мы уже близко, Седьмой? — вслух процедил я, прислушиваясь к отголоскам драки между глубинным троллем и летающими муренами, доносящимся снаружи.

Звуки рядом с водой разносились далеко, отражались от сводов пещеры гулким эхом, так что казалось, что это не просто стычка нескольких мобов, а какое-то эпохальное побоище.

— Да, — ответил мимик после долгой паузы, и в этот раз голос его точно дрогнул. — Кажется, близко. Очень близко. Это где-то под водой. Нам нужно вон туда, в глубь пещеры.

Я выругался себе под нос. Я все понимаю — это всего лишь искин, устроенный так, что информацию он мне выдает только в виде ответов на конкретные вопросы. Но неужели он раньше не мог предупредить, что нам придется иметь дело с водными локациями? Я бы хоть снаряжение подходящее поискал.

Глядя на подсвеченную призму репликатора, я даже подумал, не вернуться ли мне на время в город. Быстренько прошерстить аукцион, поискать что-то вроде дыхательного аппарата для погружения под воду…

Да какое там! И так каждая минута на счету. Да и вообще — уходить сейчас, когда до цели буквально рукой подать, будет глупо. Тем более что по возвращении тайника может и не оказаться на прежнем месте.

Уровень воды вокруг островка был мне по шею, так что можно было передвигаться прямо по дну, не особо плескаясь. Шкала пси-энергии уже почти заполнилась, и это тоже внушало хоть какую-то уверенность.

Но стоило мне выбраться из укрытия, как эту уверенность тут же сдуло.

Пещера была с низким потолком, но протяженная, я с трудом смог разглядеть ее дальнюю стену, да и то не был уверен, что это

стена, а не просто плохо освещенный участок. От толстенных неровных столбов, похожих на соляные глыбы, исходил слабый рассеянный свет, вода вокруг них была такой мутной, что напоминала молоко. Многочисленные маленькие островки торчали со дна озера, как кочки на болоте. Некоторые были соединены узкими каменными перешейками, на самых крупных темнели какие-то наросты, похожие на растения. И надо всем этим вилась растревоженная стая глубинных змеев — самая большая из всех, что мне довелось здесь увидеть. Кишели, как черви в банке. Только здоровенные такие летающие черви метра по три-четыре длиной и с зубищами размером с палец.

Я нырнул, прячась под водой. Спорное убежище, учитывая, что подводные твари в местных пещерах не менее кровожадны, чем сухопутные и летающие. Достаточно вспомнить тех рыбомордых хищников, на которых рейд Отступников нарвался в пещерах наверху.

Наверху… Интересно, сколько отсюда до поверхности? Несколько сотен метров точно. А может, и больше. Хорошенькая могилка получится.

Мимик залепил мне рот и тут же, противореча своим действиям, произнес:

— Дыши. И двигайся спокойнее, не береди воду.

Я затих, медленно подгребая руками и позволяя гравитации опускать меня все ниже. Оглядевшись, я в смутном свете, исходящем от соляных столпов, увидел тянущийся от моего лица темный отросток. Да мимик соорудил для меня дыхательную трубку! Что ж, это сработает на какое-то время. Правда, нырять придется довольно глубоко. Дно озера оказалось конусовидным, с очень резким перепадом глубины. Почти колодец. И в центре его что-то светилось.

Или… кто-то?

Светящееся пятно, кажется, двигалось. Приглядевшись, я убедился, что оно увеличивается в размерах.

Сердце гулко заколотилось в груди, и я с огромным трудом подавил не вовремя подоспевший приступ панической атаки. Впрочем, они всегда не вовремя.

Неужели это оно? Все оказалось даже проще, чем я ожидал. Да, забрался я прямиком в местную преисподнюю, и путь был вовсе не выстлан ковровой дорожкой. Строго говоря, без мимика я бы вообще сюда не дошел. Но — вот я здесь. И осталось сделать буквально один последний шаг…

Вот только, черт возьми, почему именно на последний шаг так сложно решиться?

В ушах у меня вдруг зазвенел зуммер входящего сигнала, и

мне показалось, будто вода вокруг меня мгновенно кристаллизуется — так меня обдало холодом от ужаса. Я ведь заглушил все мессенджеры и чаты. Кроме одного.

Дайсон!

Отвечать я не стал, да вызов и сам быстро прекратился. Мы договорились, что Дайсон позвонит мне, если что-то там, в реале, пойдет не так. Это сигнал быстро сворачиваться и выходить из игры.

Но…

Я оглянулся на поднимающееся со дна озера светящееся пятно, едва не разрываясь от противоречивых порывов. В конце концов устремился прямо к нему, загребая изо всех сил. Возможно, у меня есть в запасе хотя бы пара минут… Черт, да хотя бы полминуты!

— Коснись её! — подбодрил меня голос мимика. — Нам нужен контакт.

Её?

Я, наконец, разглядел поднимающийся мне навстречу силуэт, и дыхание мое окончательно сбилось, тем более что сооруженная Седьмым трубка уже не особо помогала — мы были уже в нескольких метрах под поверхностью воды. Игра, конечно, не имитировала удушье слишком уж реалистично — я просто ощутил сдавленность в груди, а полоска здоровья начала съеживаться — мой персонаж терял по несколько хитпойнтов в секунду.

Однако и там, в реале, в виртуальной капсуле, я тоже на несколько секунд просто перестал дышать — будто забыл, как это делается. Разворачивающаяся передо мной картина завораживала, заставляя забыть вообще обо всем.

В зеленоватой мутной воде, сияя изнутри, будто заполненная светящимися бриллиантами, грациозно изгибаясь, плыла саламандра. Здоровенная, размером с крокодила, но я узнал этот силуэт сразу же.

— Коснись её! Просто дотронься, — вывел меня из ступора Седьмой.

Удивительное существо подплыло совсем близко, обвилось вокруг меня, замыкая в кольцо, но при этом не касаясь меня. Я протянул руку и, едва справляясь с дрожью, охватившей все тело, положил ладонь на ее чешуйчатую спину. Вопреки моим ожиданиям, саламандра оказалась вполне осязаемой, упругой на ощупь. От моего касания по всему ее телу пошли светящиеся волны, а сияние, пробивающееся у нее изнутри, быстро усиливалось, пока не стало таким ярким, что я зажмурился.

Сквозь пляску мутных цветных пятен начали пробиваться

строчки текста. Взгляд выхватывал их машинально, не успевая толком осмыслить.

Процедура авторизации завершена…

Предоставлена корректная генетическая метка. Носитель: Террел Брайт. Доступ к архиву подтвержден.

Запуск резервного протокола…

Подтвердить: ДА/НЕТ

Подтвердить что? Что за резервный протокол? Я, честно говоря, был несколько разочарован. Ряд сухих сообщений, минимум информации, тут же требуют принятия какого-то решения. Больше похоже на стандартную процедуру запуска какого-нибудь древнего приложения.

А, к черту! Да! Иначе зачем я вообще лез сюда?

Подтверждение получено…

Распаковка архива…

Разблокировка расширенного функционала…

Строки вдруг замерцали, уходя на задний план, перечеркнутые более крупными и тревожно мигающими красными надписями. У меня едва сердце не остановилось. Что-то пошло не так?!

Некорректное отключение!

Выход по аварийному протоколу…

Сохранение данных..

— Нет… Нет! Не-е-ет!!

Тут вообще все погасло, и мне показалось, что я ослеп, а тело резко потяжелело, грудь и плечи сдавило. Я забарахтался и вдруг осознал себя уже внутри игровой капсулы, опутанный браслетами манипуляторов. Содрал с лица мешающую обзору маску и тут же зажмурился от света, хлынувшего снаружи. Кто-то открыл крышку капсулы, и светящиеся квадраты на потолке показались нестерпимо яркими для не успевших адаптироваться глаз.

— Нет! Нет! Не сейчас! — продолжал я хрипло бормотать в полубреду, протирая слезящиеся глаза и пытаясь разглядеть фигуру, возвышающуюся рядом с капсулой. Из-за бьющего в лицо света получилось это далеко не сразу.

Дайсон?

Нет, какой-то незнакомый тип. Высокий, худощавый, в дорогом серебристом костюме и с черной стеклянной полоской, прикрывающей глаза.

— Боюсь, что игра окончена, мистер Фрост, — мягко улыбнувшись, произнес он.

Интерлюдия. Кровь, плоть и пластик

Стью Пиппен всегда был трусом. Жалким, беспомощным трусом, потерявшим всякую надежду на исправление. Он давно смирился с этим, считая это своей кармой. И частично — виной своих родителей, давших ему имя, от носителя которого точно не ожидаешь ничего героического. Да кто вообще будет всерьез воспринимать человека по имени Стью? Или вовсе Стьюи, как называет его матушка и старшие сестры. Когда это имя произносят местные хулиганы, то даже не утруждают себя добавлять ругательства — оно и само по себе в их исполнении звучит оскорбительно.

Единственной отдушиной в жизни Стью были редкие сеансы виртуальной реальности. Когда удавалось забраться в капсулу в бесплатном игровом салоне, он входил в «Наследие странников» и превращался в Грэгори Рамбла — здоровенного бритоголового детину, орудующего дубиной размером с железнодорожную шпалу. Имя персонажу он выбирал долго, подыскивая что-нибудь максимально брутальное, звучащее, будто перемалываемый стальными жерновами щебень.

Будь его воля — он бы сутками не вылезал из этого виртуального мира, но увы, приходилось довольствоваться короткими сеансами. В округе было не так много доступных капсул, и у каждой время использования было расписано по часам. Во второй половине дня в салоны можно было даже не соваться — старшеклассники после окончания уроков оккупировали их до позднего вечера, и выгнать их могли разве что еще более взрослые любители виртуальных развлечений. Поэтому Стью частенько убегал с последних уроков, чтобы успеть занять капсулу пораньше.

Чтобы не попадаться на глаза банде Толстяка Говарда, он отыскал обходной путь в игровой салон через старую вентиляционную шахту. Всего-то и делов — проползти пару десятков метров по пыльной железной трубе. Зато оказываешься уже сразу в дальнем углу зала, аккуратно оттягиваешь решетку — там два нижних винта выкручены — и образовавшейся щели вполне хватает, чтобы выбраться наружу. Ну, если тебе двенадцать, а телосложение и вовсе как у десятилетки. Тот редкий случай, когда малый рост и тщедушность превращаются в преимущество.

В этот раз ему, кажется, несказанно повезло — в салоне вообще не было ни души, и меньше чем на половине капсул горели индикаторы, обозначающие, что внутри кто-то есть.

Однако Стью это насторожило, и природная осторожность заставила его притаиться между капсулой и переполненной мусорной урной, настороженно прислушиваясь.

Пару минут протянулись в томительном ожидании, и вот, когда Стью уже набрался храбрости, чтобы выбраться, начала твориться какая-то чертовщина.

В дальнем от него краю зала началась потасовка — грохнуло несколько выстрелов, затем донеслись звуки увесистых ударов. Хрустнул и осыпался осколками полупрозрачный колпак одной из капсул, освещение в зале замельтешило, будто на дискотеке.

Стью, высунувшись из своего убежища, разглядел силуэты дерущихся. Один — здоровенный лысый громила в длинном темном плаще, второй — будто противоположность ему, худощавый, в дорогом серебристом костюме. Двигались они тоже по-разному — громила пытался схватить противника, смять его своим весом или хорошенько достать мощным ударом. Второй же порхал, будто бабочка, легко уворачиваясь от атак и, кажется, даже не думал атаковать сам. Он будто издевался над соперником, играл с ним, как кошка с мышью.

И это ему быстро надоело. Уйдя от атаки громилы изящным пируэтом, тип в серебристом костюме резким взмахом метнул в противника какую-то светящуюся штуку. Здоровяк зарычал и вдруг рухнул на колени.

Щеголь расслабился и не торопясь обошел противника по кругу, держась от него на расстоянии шага. По мановению его руки светильники на потолке перестали мигать и зажглись в полную силу — он будто бы хотел рассмотреть здоровяка получше.

Стью и сам замер, парализованный страхом, не в силах отвести взгляд от страшного зрелища. Странный худой человек в дорогом костюме был пугающе спокоен и холоден. Глаза его скрывались за полоской черного блестящего стекла, бледное лицо было неподвижно, как у андроида.

— Признаться, я разочарован, — проговорил он, остановившись напротив громилы и приподнимая тому подбородок кончиками пальцев. — Легендарный Ричард Дайсон. Я столько слышал о тебе. Мечтал встретиться. И что же я вижу? Жалкое зрелище…

Громила странно дергался, но не мог сдвинуться с места. Конечности его будто бы не слушались его. Он стоял на коленях, опираясь одной рукой в пол и пытаясь совладать со второй, но максимум, что ему удавалось — это то сжимать, то разжимать пальцы в черной перчатке. При этом под плащом у него что-то потрескивало, а потом и задымилось.

— Ну-ну, не переусердствуйте, мистер Дайсон, — снисходительно усмехнулся серебристый. — В вашем возрасте вредно перенапрягаться. Я полностью контролирую ваши импланты, а их в вашем теле чересчур много. Какая ирония, правда? То, что должно делать вас сильнее, обратилось против вас.

Стью смотрел на перекошенное лицо обездвиженного громилы, и сердце у него невольно сжалось от сочувствия. Он-то знал, каково это — чувствовать себя абсолютно беспомощным.

Вот только этот странный и откровенно страшноватый человек с покрытым шрамами бритым черепом, в отличие от него, продолжал бороться. Дрожа от ярости, жутко скаля зубы, он с ненавистью смотрел снизу вверх на своего врага, и один только этот взгляд, кажется, способен был прожигать насквозь листовое железо.

Однако, кажется, он и правда был полностью во власти серебристого. Тот еще раз обошел его со скучающим видом, разглядывая, будто вещь, и сокрушенно покачал головой.

— Да уж… Все даже хуже, чем я ожидал. Вы совершенно неконкурентоспособны, мистер Дайсон. Вы — анахронизм. Ископаемое. Представляющее разве что историческую ценность. Впрочем… как раз в виде трофея вы будете неплохо смотреться в моей коллекции.

Стью показалось, что серебристый щелкнул пальцами, но потом увидел, что в ладони у того появился тонкий изогнутый клинок, похожий на птичий коготь.

Придерживая голову громилы левой рукой, серебристый поднес острие ножа к его глазнице и сделал глубокий надрез под нижним веком. Дайсон зарычал громче, побагровев от натуги. На лбу его вздулись толстые голубоватые вены.

— Ну же, не дергайтесь, — будничным тоном произнес мучитель. — Всегда хотел попробовать сделать это, пока клиент еще жив. Жаль, что у вас всего один живой глаз. Хотя, имплант тоже сойдет. Он ведь давно стал частью вас, не так ли, мистер Дайсон? Ваша плоть, кровь и пластик…

Стью с ужасом наблюдал, как тонкое острое лезвие легко разрезает кожу под глазом, как кровь струйками сочится из раны, заливая правую половину лица. В животе его все сжалось в тугой комок. Слава богу, что желудок был пустым, иначе пришлось бы любоваться на его содержимое. Борясь с приступом тошноты, мальчишка понемногу отползал назад, но так и не мог отвести взгляд от страшного зрелища.

Серебристый вдруг прервался, досадливо дернул головой, будто прислушиваясь к чему-то. Стью обмер, подумав, что тот

услышал его шуршание в дальнем конце зала. За несколько коротких мгновений сердце бедняги успело остановиться, а потом наоборот заколотиться с такой частотой, будто он только что пробежал два десятка этажей по лестнице.

Ложная тревога — щеголю, похоже, просто кто-то позвонил.

— Да… Да. Понял, — коротко кивнул серебристый, делая шаг назад от Дайсона и окидывая взглядом капсулы виртуальной реальности.

Оставив жертву корчиться в бессильных потугах вырваться из невидимых тисков, он подошел к одной из капсул. Странное дело — он даже не коснулся внешнего пульта управления, однако подсветка капсулы замигала тревожными багровыми полосами. Раздался неприятный звуковой сигнал, оповещающий об экстренном отключении капсулы. Полупрозрачный колпак ее сдвинулся вверх. Внутри судорожно заворочался рослый темноволосый парень. Содрав с лица маску визора, он зажмурился от яркого света, прикрывая лицо руками, и скорчился, прижимая ноги к животу.

Стью понимал, каково это — самого не раз отключали экстренно. После этого еще пару минут голова кружится, а перед глазами круги пляшут.

— Боюсь, что игра окончена, мистер Фрост, — с улыбкой произнес серебристый. — Прошу на вых…

Договорить он не успел — парень в капсуле вдруг резко распрямился и пнул его обеими ногами. Щеголь, похоже, расслабился и не ожидал такого. Получив удар в живот, он согнулся и попятился. Лежащий же в капсуле парень, ухватившись за поручни, подался вперед, чтобы вылезти.

Крышка капсулы вдруг ожила, сама собой захлопнувшись. Судя по глухому удару и появившейся на стекле паутинке трещин — ударив при этом парня по голове. Но на этом не успокоилась — открывалась и закрывалась снова и снова, клацая, будто огромная пасть. Наконец, хлопнула верхней створкой последний раз и затихла — даже огоньки подсветки погасли.

Убийца брезгливо отряхнул свой безупречный пиджак, пытаясь стереть пыльный след от подошв, и впервые за все время лицо его исказилось гримасой злости.

Тем временем громила с порезом под глазом, кажется, окончательно обессилел и рухнул на пол лицом вниз. Конечности его несколько секунд конвульсивно дергались, но потом замерли. Ощутимо запахло чем-то паленым — сквозь прореху в плотном кожаном плаще пробивались струйки дыма.

Серебристый грязно выругался.

— Ну вот! Я ведь говорил!

Подойдя к Дайсону, он пнул его носком начищенного лакированного ботинка.

— Обязательно было все портить? Никчемный старый кусок дерьма! Даже сдохнуть не смог красиво!

Он наклонился, с заметным усилием перевернул распластавшееся тело на спину. Уже не особо заботясь о чистоте костюма, встал на одно колено рядом, заглядывая в залитое кровью лицо.

Старик, к удивлению Стью, что-то прохрипел, выплевывая сгусток крови. Серебристый щеголь, услышав это, расплылся в хищной улыбке. В руке его снова с резким металлическим щелчком возник загнутый клинок.

— О, так ты все еще жив? Отлично! Шоу должно продолжаться… Что-что? Ты что-то хочешь сказать на прощание?

Он театрально приложил ладонь к уху, будто и правда прислушиваясь к хрипу, вырывающемуся изо рта громилы, и наклонился к нему.

— Ну же, громче! Я не слышу.

Дайсон, до этого валяющийся совершенно неподвижно, вдруг вскинул правую руку и крепко вцепился щеголю в глотку. Лицо того искривилось от удивления и ужаса, он захрипел, пытаясь разжать мертвую хватку. Вспомнив про нож в руке, замолотил им, тыча тонким изогнутым клинком куда ни по попадя.

Дайсон, страшно зарычав, рывком перебросил его через себя, наваливаясь всем телом, и хрястнул затылком о выпирающую над полом стальную раму, поддерживающую одну из капсул. Стью вздрогнул и вжал голову в плечи, услышав мерзкий влажный хруст, с которым череп щеголя соприкоснулся с металлом. Дайсон же ударил еще раз, и еще, и еще. Обмякшее худощавое тело серебристого моталось в его лапище, будто тряпичная кукла.

— Я… сказал… что встретимся… в аду! — рычал громила в промежутках между ударами, пока голова противника буквально не развалилась у него в руках.

Вот тут-то остатки самообладания, наконец, покинули Стью, и он отполз в угол, содрогаясь в спазмах тошноты.

Дайсон, скалясь от натуги, пополз к капсуле, которую до этого открывал тип в серебристом костюме. Двигался он с огромным трудом, ноги его и левая рука волочились по полу мертвым грузом.

— Фрост! — прорычал он.

Стью, опустошив, наконец, желудок, бросился к вентиляционной решетке, через которую пролез сюда. Шум привлек внимание громилы. Мальчишка замер, парализованный страхом. Дайсон, глаза которого на превратившемся в кровавую

маску лице горели, будто подсвеченные изнутри диодами, задержал на нем взгляд, но ненадолго.

— Фро-ост! — с надрывом проорал он снова.

Колпак погасшей капсулы содрогнулся от удара изнутри, потом снова. Похоже, лежащий внутри парень долбил его изнутри, пытаясь выбить стекло. После нескольких попыток это ему удалось — полупрозрачная часть крышки треснула и осыпалась градом разнокалиберных гранул. Темноволосый, сдирая с себя последние лямки манипуляторов, выбрался наружу, шипя и утирая кровь с разбитого лба. Бросился к раненому громиле.

— О, ч-черт… Вы как? Д-давайте помогу подняться…

Парень был рослый, крепкий, но даже ему с огромным трудом удалось приподнять Дайсона — тот, кажется, был почти парализован и мог двигать только правой рукой.

— Да что с вами? Идти сможете?

— Нет, — глухо отозвался громила. — Вся бионика отказала. Точнее, я сам все вырубил. Р-р-р!

— Ой, п-простите… Не заметил, что у вас тут рана.

— Да хрен с ней! Подтащи меня… поближе… к этому ублюдку.

Темноволосый парень, разглядев, наконец, валяющийся неподалеку труп с размозженным черепом, охнул и отвернулся, еле сдерживая рвотные позывы. Но быстро пересилил себя и помог Дайсону подползти ближе.

Громила без колебаний погрузил пальцы прямо в кровавое месиво и, порывшись там, аккуратно вытянул продолговатую металлическую штуковину с тонкими, похожими на щупальца медузы, блестящими проводками. Стью, наблюдавшего за этим, едва снова не скрутило пополам от спазмов. Благо, рвать было уже нечем.

— Что это, м-мистер Дайсон?.. Эй! Эй, вы слышите? Не вздумайте умирать! Мистер Дайсон… Мистер Дайсон!

Темноволосый отчаянно затормошил обмякшего в его руках громилу, пытаясь привести того в чувство. Оглянулся в поисках помощи и встретился взглядом со Стью.

— Эй, п-пацан! — окликнул он его.

Стью, наконец, вышел из оцепенения и бросился к спасительной вентиляционной шахте. Протиснулся сквозь щель между стеной и решеткой и пополз по трубе, в кровь сбивая коленки.

— Стой! Да п-погоди ты! — донеслось до него снаружи. — Помоги! Позови кого-нибудь! Эй! Ты слышишь?!

Стью зажмурился, продолжая ползти и моля всех богов о том,

чтобы треклятая труба наконец кончилась. Главное, чего он сейчас хотел — поскорее оказаться дома и запереться на все замки. И больше никогда в жизни не соваться в этот игровой салон.

Стью Пиппен всегда был трусом.

Глава 26

Лицо Вальтера в свете хирургической лампы приобрело странный серый оттенок, а морщины стали похожи на глубокие разрезы на коже. Темные линзы на массивных сросшихся с лицом круглых очках время от времени вспыхивали, когда он поворачивал голову — светильники отражались в них яркими пятнами.

Дайсон, разложенный на операционном столе, был почти полностью обнажен. Его бледная, исчерченная голубоватыми прожилками вен кожа перемежалась с синеватыми рубцами старых шрамов и гладким серым пластиком бионических протезов. Причем пластика, навскидку, было куда больше, чем плоти. Вальтер, вооружившись инструментом, похожим на отвертку с тонким гибким щупом, ковырялся в груди громилы, открыв специальный лючок, распложенный прямо напротив сердца.

— Он еще жив? — уточнил я. — Невероятно…

«Черный хирург» снисходительно фыркнул.

— Вот это меня как раз не удивляет. Только на моей памяти этого засранца убивали трижды. И каждый раз он отказывался подыхать.

Я усмехнулся.

— А вот то, что ты умудрился его сюда дотащить — это уже настоящее чудо! — продолжил Вальтер. — Ты, конечно, парень крепкий, сразу видно. Но этот старый хрыч килограмм двести весит, не меньше!

— Мне… п-помогли, — буркнул я.

Еще немного понаблюдав, как Вальтер ковыряется во внутренностях киборга, я спросил:

— Это надолго?

Тот, выпрямившись, размялся, с хрустом наклоняя голову то в одну сторону, то в другую.

— Уф… Боюсь, что да. Я уж не знаю, что у вас там стряслось. Под ЭМИ попали, что ли? Большая часть бионики перегорела к хренам. А Дайсон, как видишь, наполовину состоит из протезов. Даже сердце у него бионическое. Но оно-то, еще худо-бедно стучит. А вот весь опорно-двигательный аппарат придется перебирать…

— Он сказал, что сам все в-вырубил.

— Хм… Это многое объясняет. Он, похоже, как-то умудрился вызвать перегрузку энергосистемы, кучу предохранителей вышибло. Но он здорово рисковал. Мог бы там же на месте и

коньки отбросить. Зачем он так сделал?

— Там был какой-то странный тип. Кажется, он управлял всей техникой. И самого Дайсона как-то п-парализовал.

— Техномант? — удивленно вскинул брови Вальтер. — А я-то надеялся, что это все страшилки про передовые технологии корпоратов… Надеюсь, он-то мертв?

Я положил на краешек стола имплант, который Дайсон вытащил из тела противника. Этакая стальная сигара размером с мизинец, с пучком тонких металлических проводков на конце.

— Оу… Вопрос снят. Эта штуковина вживляется прямо в неокортекс. Чтобы заполучить ее, нужно раздолбать черепушку носителя на части.

— Не напоминайте, — поморщился я.

Вальтер аккуратно взял имплант двумя пальцами и осмотрел со всех сторон.

— Вроде бы не поврежден…

— Сможете взломать?

— Боюсь, что нет, сынок. Даже браться не буду. Тут нужен полицейский доступ. И то не уверен, что поможет.

— Почему?

Он вздохнул.

— Я уж не знаю, в какую историю вы с Дайсоном впутались. Но если это и правда был техномант — то дело худо. Сам понимаешь, такие типы чертовски опасны, поэтому никто не позволит им разгуливать на свободе. У него наверняка были могущественные покровители. Куда более могущественнее, чем полиция, правительство и прочие марионетки.

— Корпораты?

— Конечно. Техномантия — одна из секретных разработок «Джи-корпорейшн», насколько я знаю. Но, учитывая, насколько у них там развит промышленный шпионаж — все может быть. Есть только один способ узнать точно, на кого работал тип, из башки которого вы вытащили эту штуку. Нужно расшифровать данные, которые в ней хранятся.

— Что ж, я попробую, — кивнул я, пряча имплант в карман. — Ну а вы… Постарайтесь п-поставить Дайсона на ноги. Я у него вроде как в долгу.

— Ты сам-то куда? — окликнул меня Вальтер, когда я был уже у двери.

— Я кое-что обещал ему. Надо держать слово.

— Вы все еще здесь?

— Просто интересно было узнать, как все прошло, — пожал плечами Рико. — Или мы зря надрывались, пока волокли эту тушу через столько кварталов?

— Не зря. Он вроде должен выжить. Доктор им сейчас занимается.

— Доктор? — недоверчиво переспросила Венди, оглядывая затопленные трущобы. — В этом месте?

— Ну, какой п-пациент — такой и доктор, — усмехнулся я. — Спасибо вам еще раз за помощь. Без вас бы я не справился.

— Девчонку благодари, — буркнул старший Родригес. — Это она нас убедила. Ну, и ты много чего наобещал. Надеюсь, выполнишь хотя бы половину.

— Насчет мест в клане… Это не т-только от меня зависит. Все остальное — точно сделаю.

Оказалось, что Родригесов на днях полным составом поперли с работы. Я уж не стал выяснять, из-за чего — не до того было. Но мне это было даже на руку — иначе бы они вряд ли согласились помочь мне. Я кое-как сумел утащить Дайсона из того игрового салона и спрятаться неподалеку. Но до Старого города я бы его точно не доволок. Вот и пришлось звонить Венди, а та уже подтянула и остальных моих бывших соседей.

Поначалу я предложил им денег — все, что у меня оставалось от выигрыша. Но этого оказалось мало, вот Венди и подкинула идею со вступлением в клан и вообще с помощью с переездом из девятого округа. Мой пример, видимо, всех их здорово вдохновил, и им тоже захотелось выбраться, наконец, из этой дыры. И для начала, конечно, нужна новая работа, хотя бы в виртуале.

Что ж, поговорю с Новой. Если, конечно, у меня все еще будет доступ к «Наследию». Хотя насчет этого пока большие сомнения. Да, в каком-то смысле наш с Дайсоном план сработал — мы поймали на живца типа, которого послали нас ликвидировать. Да и до тайника в игре я все же успел добраться, хотя пока тоже непонятно, что именно я нашел. Вот только ни черта все это не изменило. Наемный убийца мертв, но кто его подослал — все еще неизвестно. И единственная зацепка — это имплант в моем кармане.

— Ладно, надо выбираться отсюда, — сплюнув в воду, скомандовал Рико. — Граница Желтой зоны в трех кварталах отсюда. Оттуда уже можно вызвать такси.

Я согласился. Но когда мы добрались до места, в машину я не сел.

— Возвращайтесь домой. И еще раз спасибо за все.

— А ты? — с тревогой спросила Венди.

Я невесело улыбнулся и погладил ее по щеке. Она подалась вперед и не кинулась мне на шею, наверное, только из-за того, что стеснялась Родригесов. Впрочем, это и к лучшему. Я не был

уверен, что сейчас время для подобных сцен. К тому же не хотелось давать ей ложных надежд. Она хорошая девчонка, но явно хочет от меня большего, чем я готов ей дать. Да и вообще, мне бы сейчас со своей-то судьбой разобраться, а уж потом впутываться в отношения.

— У меня есть незаконченное д-дело.

Я дождался, пока они отъедут, и позвонил на личный номер Джулии.

— Что ты опять натворил, Фрост? — вместо приветствия рявкнула она.

Я даже опешил от неожиданности. Неужели до нее уже дошла информация о потасовке в игровом салоне? Но с тех пор уже больше часа прошло, и никаких признаков того, что у меня полиция на хвосте, пока нет. Социальный статус прежний, никаких дополнительных оповещений… Хотя, может, это только видимость, чтобы не спугнуть меня раньше времени?

— Нет времени объяснять…

— Да нет, ты уж потрудись! Час назад камеры засекли тебя рядом с местом убийства. Я все еще числюсь твоим куратором, так что мне пришло уведомление. Ты тащил труп какого-то здоровенного мужика…

— Это не т-труп. Его просто вырубили.

— Уф… Ну, это уже чуть лучше. Но ты во всех полицейских ориентировках. Попадешься в поле зрения любого патрульного дрона — и будешь задержан. А с минуты на минуту тебя, скорее всего, начнут пеленговать по GPS через твой идентификационный чип.

— Хреново…

— Да не то слово! Ты о чем думаешь вообще?! У тебя штрафной статус снят под залог! Ты все еще на особом учете в полиции, и за малейшую провинность схлопочешь двойные штрафные очки!

— П-помолчите! — не выдержал я.

— Что-о?

— Нет времени, я же сказал! Я сейчас на границе Старого города, в районе Саут-стейшн. Рядом с южным входом в Б-большой тоннель.

— То-то я и смотрю, связь хреновая…

— Как скоро вы сможете сюда п-приехать?

— Минут через пятнадцать. Хочешь, чтобы я забрала тебя? Но предупреждаю — я не смогу тебя укрывать. Мне придется…

— Справа от т-тоннеля я вижу заброшенное двухэтажное здание, — перебил я её. — Кирпичное, обгоревшее, с зеленой дверью. Там рядом еще ржавый п-почтовый ящик торчит.

— И что?

— Я кое-что оставлю там для вас.

— Да что за шпионские игры? Ты правда думаешь, что я…

— П-пожалуйста! Не спорьте. Просто заберите это, и п-побыстрее! Это очень важно!

Я завершил вызов и побежал к зданию. Почти сразу же раздался сигнал входящего от Джулии, но я не брал трубку. Если я и правда в розыске, то времени у меня в обрез.

Оставалось еще одно обещание — данное мной Дайсону перед тем, как мы отправились в игровой салон. Его тоже нужно сдержать. Хотя бы потому, что это дает мне хоть какие-то шансы выжить во всей этой заварухе. Но шансы призрачные. Самому-то Дайсону я еще хоть как-то мог доверять — пока что он только помогал мне. Но выполнить его обещание — это значит передать себя руководству Blue Ocean. А это ведь люди, которые присвоили наработки моего отца и, скорее всего, причастны и к его смерти.

С другой стороны — вариантов у меня немного, особенно учитывая проблемы с полицией. А самое главное — я понял, что жутко устал за эти дни. Устал бегать, бояться, прятаться…

И устал быть один. Если первые недели самостоятельной жизни меня чему-то и научили — так это тому, что в одиночку не выжить. Ни в реальном мире, ни даже в «Наследии Странников». И в своей игровой ипостаси я уже принял непростое, но важное решение — примкнул к группе. Похоже, теперь настало время сделать это и в реале. Выбрать союзников. И надеяться, что не ошибся с выбором.

Я спрятал имплант в заброшенный почтовый ящик — пусть это будет моим запасным козырем. Огляделся, убедившись, что вокруг никого, и поспешил прочь, на ходу отыскивая номер смарткома, который дал мне Дайсон перед нашей вылазкой.

Это и было его условие — независимо от того, как все закончится, я должен буду позвонить этому человеку.

Голос ответившего, донесшийся до меня сквозь треск помех, был усталым и раздраженным.

— Алло… Алло? Да говорите уже!

Сбавив шаг, я глубоко вдохнул и постарался успокоиться.

— Мистер Кинг?

— Да, слушаю.

— Меня зовут Террел Фрост. Д-думаю, вы знаете, кто я.

Повисла долгая пауза. Не дожидаясь ответа, я добавил:

— Нам нужно встретиться. Срочно. Мне есть, что рассказать…

© Владимир Василенко

Новосибирск, апрель-июль 2020

ОТ АВТОРА

Итак, вторая книга о приключениях Фроста завершена, и по традиции — небольшое послесловие.

Я довольно долго размышлял, на каком именно моменте закончить этот том. Какие еще сцены включить в эту книгу, а что перенести уже в следующую, какие намеки рассыпать, какие вопросы закрыть. В итоге пришел к выводу, что очередной водораздел в этой истории должен проходить именно здесь — на моменте, когда главный герой принимает решение, которое станет ключевым для дальнейшего развития событий.

Что же ждет Фроста дальше? Узнаем в следующей книге. Я думаю, вы даже без труда угадаете ее название)) Ну, а пока — приглашаю поделиться в комментариях впечатлениями о прочитанном. Ваши отзывы и предложения очень пригодятся при работе над продолжением.

Напоминаю: если вам нравится эта история и в целом мое творчество — поддержите их, пожалуйста.

— Не забывайте ставить «лайки» моим книгам на AuthorToday — они прокачивают рейтинг и повышают шансы на то, что книгу прочитает больше людей. Еще в этом здорово помогают награды (сумма награды может быть чисто символической, важнее количество).

— Делитесь ссылками на книги в социальных сетях, рекомендуйте их друзьям и знакомым, пишите рецензии.

— Подписывайтесь на мою страницу на АТ и на группу в ВК.

Ну, а самое главное — приходите читать мои новые книги) Впереди еще очень много интересного.

Приятного чтения!

Важно!

Нравится книга? Давайте кинем автору награду на АТ. Хотя бы 10–20 рублей…

Где найти книги, которые «в процессе»?

Ищущий найдет на Цокольном этаже, на котором есть книги: https://t.me/groundfloor